Краснодарский университет МВД России

ГУМАНИТАРНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Материалы
Всероссийской конференции курсантов, слушателей и студентов

(27 мая 2022 г.)

Краснодар
2022

УДК 34
ББК 67
Г945

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Редакционная коллегия:
Н. Ш. Козаев, доктор юридических наук, доцент (председатель);
О. М. Шуваева, кандидат философских наук
(заместитель председателя);
С. Н. Маслюкова (ответственный секретарь);
В. В. Гринев, кандидат исторических наук;
А. Д. Котенев, доктор экономических наук, доцент;
О. В. Терещенко, кандидат исторических наук;
Н. Н. Крыжевская, кандидат психологических наук;
О. Ю. Колосова, доктор философских наук, доцент;
О. В. Еремченко

Г945 **Гуманитарно-правовые аспекты** развития российского общества [Электронный ресурс] : материалы Всерос. конф. курсантов, слушателей и студентов (27 мая 2022 г.) / редкол.: Н. Ш. Козаев, О. М. Шуваева, С. Н. Маслюкова и др. – Электрон. дан. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2022. – 1 электрон. опт. диск.

ISBN 978-5-9266-1895-9

Рассматриваются проблемы, связанные с гуманитарно-правовыми аспектами развития российского общества.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 34
ББК 67

ISBN 978-5-9266-1895-9

© Краснодарский университет
МВД России, 2022

Содержание

Алиев И.М. Проблемные аспекты применения сотрудниками органов внутренних дел огнестрельного оружия…… 6
Алкацев М.В. Актуальные проблемы, связанные с осуществлением микрофинансовой деятельности…….. 11
Бабаева Б.Д. Проблемы правообеспечения и правоприменения в современной глобальной цифровизации…… 16
Байрамуков Ш.Р. Основы обеспечения подразделениями органов внтуренних дел безопасности лиц, подлежащих государственной защите…… 19
Басова М.А. Актуальные вопросы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних…….. 23
Безрукова А.Э. Кризис взаимной отчужденности в современном обществе…… 28
Булгакова В.Р. Противодействие органами внутренних дел незаконному обороту наркотических средств…….. 33
Востриков Е.В. Профилактика вовлечения российских граждан в деструктивные религиозные секты……. 37
Гаджиев М.А. Актуальные проблемы применения мер процессуального принуждения …… 45
Ганжина П.Г. Актуальные проблемы развития телемедицины в России…….. 48
Ганжина П.Г., Шепелев С.В. Психологические барьеры в физической подготовке……... 53
Гасанова А.К. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве……... 56
Глинная Е.А. Проблема призыва в лингвистическом аспекте… 60
Гончаров И.М. Феномен «оранжевых революций»…… 63
Горшкова Д.К. Особенности при производстве предъявления для опознания и его тактико-процессуальные аспекты……. 68
Гуслистова В.А. Актуальные вопросы применения сотрудниками полиции мер административного принуждения в условиях введения режима чрезвычайной ситуации……... 72
Делёва О.А., Малофей А.О. Перспективные решения управления транспортными потоками и их применение в подразделениях МВД России……. 77
Делёва О.А. Гражданско-правовое регулирование деятельности иностранных коммерческих организаций в Российской Федерации……... 84
Дмитриенко А.А. Стандарты доказывания в гражданском процессе: позиции «за» и «против»…….. 87
Епишев В.В. Основные проблемы, возникающие при расследовании коррупционных преступлений…… 90

Иванова М.В. Допрос как средство доказывания……... 93
Казьмина Д.Д. Физические упражнения в борьбе с излишним весом у девушек в условиях фитнес-центра…… 97
Каретников М.А. Важность изучения английского языка для будущих юристов…….. 100
Котляров И.А. Эксперт и специалист в уголовном судопроизводстве……... 104
Кочергин М.И. Профилактика асоциального поведения студенческой молодежи…… 108
Красникова М.С. Предварительное расследование: понятие, формы и общие условия…… 112
Красникова М.С., Кирпа М.С. Учреждение сыскной полиции в Российской империи……... 116
Кузёма Д.Е. Анализ оперативно-служебной деятельности подразделений участковых уполномоченных полиции (на примере Ставропольского края)…….. 119
Кун А.А. Радикальная карта города Краснодара……. 123
Курбанов Р.К. Пределы правового усмотрения в деятельности полиции по применению административных наказаний……... 127
Лигидова Р.М. Педофилия как фактор противоправного поведения…… 131
Литвинова Е.С. Природа возникновения суицидальных мыслей…… 137
Ляшенко Р.Е. Механизмы вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность…… 141
Магометов Арслан-Али Х. Роль органов внутренних дел в борьбе с нелегальной миграцией…….. 144
Макушева К.З. Петр Первый в отечественной литературе и искусстве……. 149
Малхасян И.А. Научный взгляд на вопросы миграции……. 153
Малхасян И.А., Джавадян Ю.Р. Формирование правосознания путем развития духовно-нравственных ориентиров в Российской Федерации……... 160
Матевосьян А.А. Работа государственных органов по обеспечению информационной безопасности…… 163
Милославская А.Д. Преобразования и личность Петра Великого в исторической ретроспективе……. 167
Назаренко Д.П. Петр Первый в отечественной культуре и исторической памяти…….. 170
Овчинникова А.В. Волонтерское движение в сохранении культурного наследия народов России…… 173
Оганесян А.Н. Теоретико-методологические основы организации психолого-педагогического сопровождения в высшей школе: компоненты, модели и функции……. 176

Польшина А.Д. Проблемы и перспективы гражданско-правового регулирования несостоятельности (банкротства) юридических лиц…… 181
Рубачев М.В. Некоторые проблемы правоприменительной практики при применении задержания сотрудниками полиции граждан и отдельных видов транспортных средств…….. 185
Руденко А.Д., Шидов К.Х. Процессы глобализации в пространстве языковых систем…….. 190
Саидов М.С. Актуальные проблемы практики применения в виде заключения под стражу на досудебном производстве…… 193
Саидов М.С., Хапчаев С.Т. Роль телемедицины в модернизации отечественной системы здравоохранения……... 197
Седова К.С., Вальков А.П., Кочеров Ю.Н. О некоторых особенностях профилактической работы ПДН с родителями несовершеннолетних, состоящих на профилактическом учете в ПДН, и родителями, не исполняющими своих обязанностей…… 201
Серебряков К.З. Вещественные доказательства: понятие, виды, условия хранения……. 207
Стрелков Э.В. Информационная безопасность и политика цифровизации в России……. 211
Сысоев А.Е. Многогранность института задержания……. 215
Ткачева В.А. К проблеме реализации индивидуального подхода в аспекте физической подготовки у курсантов образовательных организаций МВД России……... 219
Хатуев Р.Р. Использование специальных знаний до возбуждения уголовных дел по фактам дорожно-транспортных происшествий……. 222
Хирьянов С.С. Защита прав участников уголовного судопроизводства в ходе расследования преступлений…… 226
Хоменко К.А. Особенности систематизации следственных действий, их классификация……. 230
Цепилов М.Н. Некоторые причины и условия возникновения дорожно-транспортных происшествий и способы их устранения…… 235
Чупрун Р.С. Понятие и виды окончания предварительного расследования…… 238
Чурюковская Е.И. Рассмотрение дел третейскими судами: порядок и проблематика…… 241
Шинкоренко К.А. Особенности государственной поддержки многодетных семей в современных условиях…… 245
Шуленин С.В. Взаимодействие правоохранительных органов по обеспечению общественного порядка и безопасности……. 250

Алиев Ильяс Маллаалиевич,
слушатель Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
Ефимов Александр Александрович,
доцент кафедры административного права
и административной деятельности
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Криминогенная обстановка в нашей стране является достаточно сложной, что создает экстремальные условия служебной деятельности для всех должностных лиц, в обязанности которых входит пресечение и предупреждение правонарушений, задержание преступников, охрана общественного порядка. В таких условиях значительно повышается степень ответственности и личного риска при исполнении должностными лицами правоохранительных органов своих должностных обязанностей.

Оружие закрепляется исключительно за теми сотрудниками, которые прошли профессиональное обучение. В таком случае, на основании приказа руководителя должностному лицу выдается карточка-заместитель, при предъявлении которой, заступая на службу, сотрудник получает оружие и боеприпасы. Сотрудники, не прошедшие итоговую аттестацию по программам профессиональной подготовки, считаются не прошедшими проверку на профессиональную пригодность и не могут использовать оружие.

Наиболее часто необходимость применения огнестрельного оружия возникает в деятельности должностных лиц правоохранительных органов, в частности – сотрудников полиции, в связи с чем, детальная регламентация оснований и условий применения огнестрельного оружия содержится в законодательных актах, регламентирующих их деятельность.

В соответствии со ст. 23 ФЗ «О полиции» [1] сотрудник имеет право на применение оружия в строго определенных случаях, а именно: для защиты другого лица либо себя от насильственного посягательства; пресечения попытки завладения огнестрельным оружием, техникой; освобождения заложников и в других случаях предусмотренных ч.1 и ч.3 ст. 23 ФЗ «О полиции».

Перед тем как применить оружие, должностные лица обязаны выполнить следующие действия:

1) сообщить лицам, в отношении которых сотрудник намерен применить оружие, что он является сотрудником полиции;

2) предупредить данных лиц о том, что он намеревается применить оружие;

3) предоставить возможность и время данным лицам для того, чтобы выполнить его законные требования.

При этом, законодатель предусмотрел определенные исключения из данного правила, разрешая нарушать данные правила в том случае, если:

– сделать такое предупреждение невозможно либо неуместно;

– промедление в применении оружия создает непосредственную опасность для жизни или здоровья сотрудников либо иных граждан.

Здесь видится упущением законодателя использование слишком общих фраз, таких как «невозможно» и «неуместно», поскольку толкование данных термином может быть излишне широким и приводить к злоупотреблениям. Более верным было бы закрепление конкретного перечня ситуаций, в которых разрешается не предупреждать о применении оружия, специальных средств или физической силы.

При этом, законом установлены определенные ограничения по применению огнестрельного оружия сотрудником полиции.

Рассмотрим примеры применения оружия сотрудниками различных подразделений органами внутренних дел.

В МО МВД России «Ревдинский» поступило сообщение, что 10.08.2016 г. в 01 час 05 минут в службу «02» обратилась гражданка П., которая сообщила, что к ней в квартиру рвется неизвестный гражданин. В 01 час 12 минут в указанный адрес был направлен экипаж ПА-2 в составе инспектора старшего лейтенанта полиции Т., полицейского лейтенанта полиции У., полицейского-водителя Е. В 01 час 16 минут прибыл на место происшествия, где в межквартирном помещении находился гр-н Ч. с ружьем в руках. На указанный адрес, дополнительно направлен экипаж ПА-1 Отдела, в составе инспектора ОР ППСП Отдела лейтенанта полиции Б., полицейского-водителя сержанта полиции И. и полицейского сержанта полиции Т. Далее, сержант полиции Е. приоткрыв общую межквартирную дверь, расположенную в холле, увидел гр-на Ч., у которого в руках находилось ружье, направленное в сторону сотрудников полиции. Заблокировав дверь, сержант полиции Е. неоднократно требовал от Ч. положить оружие, однако законные требования сотрудника полиции Ч. проигнорировал и произвел два выстрела через закрытую металлическую дверь. В результате произведенного выстрела старшему наряда ПА-2 старшему лейтенанту полиции Т., блокировавшему эту дверь справа со стороны дверных петель, причинено огнестрельное ранение локтя левой руки и колена левой ноги. Через некоторое время гр-н Ч. вышел на лестничную площадку. В правой руке у данного гражданина находилось ружье. Сотрудники полиции потребовали, чтобы он бросил огнестрельное оружие и предупредили о своем намерении применить против него оружие в случае неповиновения на основании п. 5 ч. 1 ст. 23 Федерального закона от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», на что гражданин никак не реагировал, а лишь выражался нецензурной бранью. Воспользовавшись ситуацией лейтенанта полиции, Б. приблизился к Ч. и попытался его обезоружить с помощью боевых приемов борьбы. Гр-н Ч. начал двигать ружье из стороны в сторону, пытаясь его вырвать и направить в сторону Б. В этот момент полицейский-водитель сержант полиции И. произвел один прицельный выстрел в сторону Ч., которым ранил последнего в туловище. В резолютивной части заключения служебной проверки по данному факту указывается, что «На

основании ст. 23 и 24 Федерального закона от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», применение огнестрельного оружия признать правомерным» [1].

При изложенных обстоятельствах в данном примере можно с уверенностью заключить, что выстрел из огнестрельного оружия был произведен в полном соответствии с пунктом 5 статьи 23 ФЗ «О полиции», а именно, «для задержания лица, оказывающего вооруженное сопротивление».

9 марта 2015 года, находясь на службе по охране общественного порядка и общественной безопасности, в форменном обмундировании, на автостанции г. Ревда, старший сержант полиции А. после окончания движения автобусов, поездов указал гражданину С. о необходимости покинуть здание автостанции в виду ее закрытия. Полицейский попытался вывести гражданина со станции, при этом предупредив его, что он является сотрудником полиции, и гражданин не выполняет его законные требования. А. взял гражданина за руку, после чего последний неожиданно нанес ему удар правой рукой в область головы. От удара А. присел на колено, быстро встал, после чего достал табельное оружие, на что данный гражданин не реагировал. Затем старший сержант полиции А. передернул затвор, дослал патрон в патронник и предупредил гражданина, что будет применять оружие в случае продолжения гражданином противоправных действий и попытки приблизится, сократив указанное расстояние. Гражданин совершил движение в сторону А. и попытался нанести еще удар, после чего сотрудник полиции А. произвел выстрел в ногу гражданина, причинив ему ранение, как позже выяснилось «огнестрельный перелом левого бедра». После выстрела, Аникиным А.И. по мобильному телефону пострадавшему был вызван наряд скорой медицинской помощи.

3 апреля 2015 года следователем следственного отдела СК России по Свердловской области было возбуждено уголовное дело в отношении С. по ч. 1 статьи 318 Уголовного кодекса Российской Федерации. По результатам проведенной служебной проверки действия полицейского отдельного взвода ППСП МО МВД России «Ревдинский» А. признаны обоснованными и правомерными в соответствии статьями 18, 19, 23, 24 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции». В приведенном примере прицельный выстрел из огнестрельного оружия произведен сотрудником полиции правомерно, а именно, в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 23 и частью 2 статьи 24 ФЗ «О полиции».

В ч. 2 ст. 24 Закона о полиции установлено, что «при попытке лица, задерживаемого сотрудником полиции с обнаженным огнестрельным оружием, приблизиться к сотруднику полиции, сократив при этом указанное им расстояние, или прикоснуться к его огнестрельному оружию сотрудник полиции имеет право применить огнестрельное оружие в соответствии с пунктами 1 и 2 части 1 статьи 23 настоящего Федерального закона». Полагаем, что сущность данной нормы закрепляется в сведении к минимуму возможности завладения оружием правонарушителем. Данная норма в достаточной степени конкретизирует понятие нападения на сотрудника полиции. Если быть точным, то в части 2 статьи 24 говорится о попытках «лица, задерживаемого сотрудником полиции». Такая терминология позволяет ограничительно толковать данное правомочие, увязывая его реализацию с ситуациями, которые указаны только в пунктах 4 и 5 статьи 23 ФЗ «О полиции».

Для исключения возможности подобного ограничительного толкования части 2 статьи 24 ФЗ «О полиции» целесообразно ее содержание изложить следующим образом: «При попытке нападающего или задерживаемого лица приблизиться к сотруднику полиции, обнажившему оружие в соответствии с частью первой настоящей статьи, сократив при этом указанное сотрудником полиции расстояние, или прикоснуться к его огнестрельному оружию сотрудник полиции имеет право применить огнестрельное оружие в соответствии с пунктами 1 и 2 части 1 статьи 23 настоящего Федерального закона». При нарушении задерживаемым лицом требования не приближаться на указанное расстояние, угроза нападения становится реальной, и сотрудник полиции имеет право применить оружие в соответствии с пунктами 1 и 2 части 1 статьи 23 ФЗ «О полиции», т.е. произвести прицельный выстрел, либо произвести предупредительный выстрел согласно пункта 4 части 3 данной статьи.

Рассмотрим пример из полицейской практики. После поступления 29 октября 2017 г. оперативной информации о том, что на склад, принадлежащий ИП «К.» было совершено проникновение, сотрудники уголовного розыска МО МВД России «Муромский» лейтенант полиции К., старший лейтенант полиции А. и капитан полиции П. прибыли на место происшествия.

Старший оперуполномоченный полиции Н., прибыв к складу, решил в одиночку обойти его с тыльной стороны. Находясь с тыльной стороны склада, Н. заметил, как со стороны склада в его сторону двигается группа лиц. В какой-то момент они зашли за грузовой автомобиль. Через некоторое время со стороны автомобиля вышли двое мужчин. Далее Н., представившись сотрудником полиции, потребовал от мужчин остановиться. Мужчины на требование оперуполномоченного полиции не отреагировали, и начали стремительно приближаться к нему. Старший оперуполномоченный заметил в руке одного из мужчин предмет, конструктивно напоминающий монтировку. В связи с создавшейся ситуацией, учитывая, что в данном случае может возникнуть угроза жизни и здоровью в соответствии с ч. 1 ст. 23, ч. 1 ст. 24 ФЗ «О полиции» Н. обнажил огнестрельное оружие, пистолет «Макарова», и привел его в боевую готовность. При этом Н. громко крикнул мужчинам, что в случае неисполнения его требований он применит огнестрельное оружие. Однако, мужчины на требование сотрудника полиции вновь не отреагировали и продолжили стремительно приближаться к нему. Тогда Н. произвел один предупредительный выстрел в воздух в безопасном направлении и потребовал от мужчин лечь лицом вниз. Данное требование сотрудника полиции было исполнено, после чего было осуществлено задержание лиц, совершивших попытку кражи со склада. По результатам служебной проверки применение табельного огнестрельного оружия (пистолет «ПМ») старшим оперуполномоченным отдела уголовного розыска майором полиции Н. признано правомерным и обоснованным на основании п. 4 ч. 3 ст. 23 ФЗ «О полиции».

Производя выстрел из огнестрельного оружия, необходимо стремиться к минимизации любого ущерба. Указанная норма устанавливает скорее не порядок применения огнестрельного оружия, а как уже было сказано, условия правомерности ответных действий сотрудника полиции для всех предусмотренных законом случаев применения огнестрельного оружия. Например, для задержа-

ния лица, совершающего побег из-под стражи на угнанном или захваченном транспортном средстве, иногда достаточно применить оружие по колесам транспортного средства, а не по правонарушителю, хотя фактически есть основания и для этого. При производстве выстрелов в человека, необходимо стремиться к сохранению его жизни, осуществляя стрельбу по конечностям [3].

В то же время, при наличии оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 23 ФЗ «О полиции», допускается причинение посягающему или задерживаемому любого вреда, вплоть до лишения жизни.

Полагаем, что законодатель не случайно не закрепил причинение наименьшего ущерба при применении оружия при наличии оснований в качестве жесткого требования, отметив лишь необходимость стремиться к минимизации ущерба, поскольку, любое должностное лицо, и сотрудник полиции – обычный человек, который не может в полной мере контролировать пределы поражающего действия огнестрельного оружия, особенно в стрессовой ситуации.

Анализ практики деятельности сотрудников органов внутренних дел свидетельствует о том, что одной из проблем является то, что, когда сотрудники полиции действуют излишне робко, неграмотно, это может привести к тяжким последствиям для самих сотрудников полиции либо к утрате табельного оружия.

Таким образом, достаточно много проблем возникает при применении сотрудниками органов внутренних дел огнестрельного оружия. При этом данная проблема двоякая: с одной стороны, нерешительность в данном вопросе, неприменение оружия в том случае, когда имеются все основания, может привести к гибели самого сотрудника, других лиц, к утрате оружия, с другой стороны, излишняя поспешность в принятии решения о применении оружия может привести к нарушению закона и, как следствие, к привлечению к ответственности сотрудника.

Литература

1. О полиции : федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Российская газета. N 28. 10.02.2011.

2. Об оружии : федеральный закон от 13 декабря 1996 г. N 150-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) // Российская газета. 1996. 18 декабря. № 241.

3. Батышева Е.В. Актуальные проблемы правомерного применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия // Юридический факт. 2016. № 1 (1). С. 15-20.

4. Ларин В.Ю. Исполнение сотрудником полиции законных полномочий как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 3. С 18-22.

5. Орехова М.А. Основные правовые аспекты применения физической силы, специальных средств и огнестрельного орудия сотрудниками полиции // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2015. № 4 (29). С. 93-99.

6. Официальный сайт ГУ МВД России по Свердловской области. Режим доступа: https://66.xn--b1aew.xn--p1ai/ (Дата обращения: 17.04.2022).

7. Официальный сайт УМВД России по Владимирской области. Режим доступа: https://33.xn--b1aew.xn--p1ai/ (Дата обращения: 17.04.2022).

8. Стрепетов В.В. К вопросу о проблемах, связанных с применением табельного оружия сотрудниками полиции // Интеграция науки и практики в современных условиях. Материалы III Международной научно-практической конференции. 2015. С. 182-188.
9. Щетинина Н.В., Пашнин А.Н. Пределы правомерности применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и (или) огнестрельного оружия// Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. № 4. С. 76-80.

Алкацев Михаил Владимирович,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
Котенёв Александр Дмитриевич,
начальник кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
доктор экономических наук, доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ МИКРОФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В современном мире финансы являются самой важной категорией как экономики так и жизни в общем. Это обширная область экономических отношений, которые организованы в финансовую систему страны. Одним из звеньев такой системы выступают отношения, складывающиеся при микрофинансировании. В данной статье нами проанализирована проблематика такой деятельности и предложены рекомендательные пути ее возможного решения. Актуальность проблемы обуславливается тем, что в настоящий период микрофинансирование является бурно развивающимся институтом, затрагивающим различные категории населения. Статистика рынка микрофинансирования отражена на официальном сайте Банка России, свидетельствует о существенном росте за период с 2014 года по 2020 год.

Нормативно-правовой базой для осуществления такой деятельности выступают:

1. Конституция Российской Федерации;
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации;
3. ФЗ от 02.07.2010 № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях».
4. ФЗ от 21.12.2013 №353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» и др.

Базовым нормативно-правовым актом в сфере микрофинансирования является Федеральный закон от 02.07.2010 года № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» [1]. Данный закон призван установить юридические основы осуществления и порядок регулирования микрофинансовой деятельности, механизм предоставления микрозаемов, их раз-

мер, а также устанавливает правовой статус организаций, относящихся к этой сфере и их отношения с Банком России.

Ключевой категорией, о которой будет идти речь, является микрозаем. Проанализируем данную дефиницию. Согласно вышеуказанному закону, микрозаем представляет собой денежные средства, которые предоставляет займовладелец в соответствии с условиями, которые предусмотрены договором займа, в сумме, не превышающей предельный размер обязательств заемщика перед займодавцем по основному долгу, установленный ФЗ № 151 [1].

Благодаря микрофинансированию граждане и лица, владеющие малым бизнесом могут получить небольшие денежные средства на короткий срок, в виде микрозаема. Следует выделить положительные черты данной категории:

1. Упрощенная процедура получения денежных средств;

2. Доступность для категории населения, не имеющей кредитную историю;

3. Сниженные минимальные границы занимаемых денежных средств, предоставляют возможность гражданам получить небольшие, но необходимые суммы.

Рассматривая микрофинансирование, В.В. Полякова выделят две группы целей данной деятельности:

1. Экономические, к которым относятся обеспечение доступа к рабочему капиталу предпринимателей, которые только начали свой малый бизнес, развитие малого бизнеса в более ускоренном темпе, пропорциональное развитие экономики регионов;

2. Социальные, а именно решение проблемы безработицы и малообеспеченности, повышение уровня жизни слабозащищенных слоев населения, включение в экономическую и гражданскую активность большее количество населения страны [2].

В качестве субъектов микрофинансовой деятельности выступают юридические лица в форме фондов, микрокредитных компаний, микрофинансовых компаний, кредитных организаций, кредитных кооперативов, ломбардов, а также иных юридических лиц. Данные юридические лица, могут приобрести статус микрофинансовой организации или осуществлять соответствующую деятельность только после внесения в государственный реестр соответствующих сведений. Данный реестр ведется Банком России, который в свою очередь, еще осуществляет надзор и регулирует деятельность микрофинансовых организаций.

Бюджет таких организаций состоит в основном из денежных средств частных инвесторов, но также может формироваться при помощи региональных и банковских бюджетов.

В соответствии с ФЗ от 02.07.2010г. № 151 микрозаем выдается микрофинансовыми организациями исключительно в рублях. Основным преимуществом микрозаема, является упрощенная процедура его получения. Это удобно для лиц, не имеющих кредитной истории, либо кредитная история которых не внушает доверия. Также такой вариант кредитования подойдет для категории населения, проживающей в сельской местности, удаленной от городов.

Итак, разобравшись, что из себя представляют микрофинансовые организации, микрофинансирование и, что является основным инструментом работы, можно перейти к актуальным проблемам, возникающим в связи с осуществлением такой деятельности.

Одной из наиболее характерных отрицательных ситуаций, возникающим при микрокредитовании, является мошенничество со стороны заемаполучателя. При прохождении процедуры оформления микрозаема, микрофинансовая организация, выступая в качестве заемодателя требует от гражданина предоставить личные персональные данные. На практике это может происходить несколькими путями:

1. Через информационный сайт сети Интернет. Федеральный закон № 151, прямо указывает, что микрофинасовая компания обязана иметь официальный сайт в сети Интернет, на котором помимо информации о самой компании, обязательно есть услуга по оформлению микрозаема онлайн через данный сайт [1]. При оформлении микрозаема через Интернет – сайт организации, недобросовестный заемополучатель может предоставить о себе ложные данные, либо же данные совершенно другого человека, который и вовсе не заинтересован в данной операции. В такой ситуации, микрофинансовая организация оказывается в невыгодном положении, так как мнимый заемополучатель получив деньги на свой счет просто снимает их в ближайшем банковском терминале и не возвращает данные ему денежные средства с процентами, а в случае, если микрозаем был оформлен на иного человека, который не имел такого намерения, то последний при помощи правоохранительных органов и суда снимет с себя все долговые обязательства пред микрофинансовой организацией;

2. Через офис соответствующей миркофинансовой организации. В этом случае предоставление о себе ложных сведений для заемополучателя затруднительно. Оформляя договор микрозаема непосредственно в самой микрофинансовой организации злоумышленники прибегают к двум способам своего правонарушения. Первый состоит в том, что злоумышленник, указывает о себе все верные данные, предоставляет собственный паспорт, однако, обман происходит при указании номера телефона и адреса места жительства. В этом случае, организация не имеет возможности ни установить связь с недобросовестным заемщиком, ни определить его местоположение. Второй способ заключается в предоставлении полностью верных данных о себе. После получения денежных средств, правонарушитель реализовывает их по своему усмотрению, но требования об их возврате с процентом организации попросту игнорирует.

По нашему мнению, для решения данных проблем, целесообразно ужесточить оценку платежеспособности заемополучателя, отразив соответствующие положения на законодательном уровне в виде перечня требований, соответствие которым, будет свидетельствовать о надежности гражданина, намеренного заключить договор микрозаема. Также следует дополнить главу 21 Уголовного кодекса Российской Федерации соответствующей статьей, так как квалификация таких деяний по статье 159.1 УК РФ [3] на практике вызывает определенные затруднения, вследствие которых, злоумышленники остаются безнаказанными, микрофинансовые организации терпят значительные убытки,

что может отразиться на экономике соответствующих регионов, в которых имеются такие организации, так как с каждым таким деянием, их кредитоспособность падает, а следовательно те денежные средства, которые необходимы для развития малого бизнеса, реализуются впустую, без пользы, злоумышленниками.

Другой проблемой, которая тесно связана с указанной выше, выступает мошенничество со стороны самих микрофинансовых организаций. В рамках данной проблемы, мы рассмотрим характерные деяния со стороны нелегальных микрофинансовых организаций, а также деяния, субъектами которых явились законнообразованные компании.

Как уже было сказано, чтобы приобрести статус микрофинансовой организации юридическому лицу необходимо внести соответствующие сведения в государственный реестр, ведением которого занимается Банк России. Нелегальными микрофинансовыми организациями являются такие организации, которые не числятся в данном реестре, а следовательно не могут предоставлять услуги по микрокредитам.

Пользуясь своим «теневым» положением, данные учреждения предоставляют ряд мнимых услуг, в качестве сопутствующих микрозаему, за которые они берут определенную плату, нередко завышенную, но без последующей реализации данных услуг. К примеру, гражданин приходит в «нелегальную» микрофинансовую организацию с целью оформить договор микрозайма. При оформлении договора, кредитор уведомляет гражданина о необходимости оформления страховки, которая обуславливается целью приобретения гражданином денежных средств в микрозаем. Кредитор за такую обязательную услугу берет определенную плату, но ее оформление чистая формальность и никаких отношений за собой не влечет.

Также, в рамках рассматриваемой проблемы, можно выделить превышение штрафов и пеней в случае просрочки микрозаема, нормы которых устанавливаются законодательством Российской Федерации. В силу недостаточного уровня правовой культуры, многие граждане доверительно относятся к тем последствиям, которые им обещает «лжекредитор» и выплачивают чрезмерные денежные суммы.

Проанализировав существенные проблемы микрозаема попробуем найти наиболее рациональные пути решения вышеуказанных проблем. По нашему мнению, первоначально необходимо решить вопрос с «теневым» сектором в данной области, так как именно он выступает в качестве основного оппонента законных организаций, и тем самым подрывает весь их авторитет, ведя нечестную игру на рынке микрофинансирования.

Интересное решение предлагают такие авторы как В.А. Цветкова, М.Н. Дудин, С.Н. Сайфиева. Они указывают на необходимость усиления государственного контроля за микрофинансовой деятельностью физических лиц, которое может быть возможно при определенных изменениях в национальном законодательстве либо же в его дополнении рядом нормативно – правовых актов. При таких изменениях, по мнению авторов, граждане, которые располагают определенным денежным капиталом, позволяющим вступать в отношения мик-

розайма в пользу других лиц, будут осуществлять такую деятельность на законных основаниях, в качестве юридических лиц, зарегистрированных в государственном реестре Банка России [4].

Кроме того, следует усложнить процедуру получения микрозаема. Оформление договора микрозаема должно осуществляться в здании микрофинансовой организации, лично ответственным лицом и гражданином, намеревавшемся получить микрозаем, при предъявлении последним, документа удостоверяющего личность, а также документов, подтверждающих его фактическое место жительства, наличия у него недвижимой собственности, либо автотранспортного средства, а также характеристику с места работы/учебы (если таковое имеется).

Целесообразным является принятие мер, направленных на повышение уровня финансовой грамотности населения. Это могут быть федеральные или же региональные программы, проводимые согласованно с органами государственной власти и органами местного самоуправления, которые должны будут предоставить соответствующие помещения для реализации занятий, и обеспечить информирование населения о месте и времени их проведения.

Еще одним целесообразным методом будет выступать внесение изменений в организационные основы таких организаций. К примеру, это может быть, обязательство всех юридических лиц, осуществляющих микрофинансовую деятельность, вывешивать ознакомительные стенды, внутри помещений организаций, которые содержат достоверную информацию о всей процедуре получения микрозайма. Таким образом охарактеризовав микрофинансовую деятельность были выделены наиболее актуальные проблемы, возникающие при ее осуществлении, а также предложены возможные пути хи решения. Указанная деятельность является современным и активно развивающимся институтом, который требует регламентационной и практической модернизации, обусловленной уязвимостью к противоправным посягательствам.

Литература

1. О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях: федеральный закон от 02.07.2010 № 151-ФЗ (ред. от 06.12.2021) // СПС Консультант-Плюс (Дата обращения: 01.03.2022г.);

2. Полякова В.В. Микрозаймы и микрофинансирование – проблемы и перспективы в России // Вестник университета (Государственный университет управления). 2012г. №10. С. 20-25.

3.Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2022) // СПС Консультант-Плюс (Дата обращения: 18.03.2022г.);

4. Цветков В.А. Дудин М.Н., Сайфиева С.Н. Проблемы и перспективы развития микрофинансовых организаций в Российской Федерации // Финансы: теория и практика. 2019г. С. 96-111.

5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультант-Плюс (Дата обращения: 18.03.2022г.);

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // СПС Консультант-Плюс (Дата обращения: 18.02.2022г.).
7. О потребительском кредите (займе): федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ (ред. от 08.03.2022) // СПС Консультант-Плюс (Дата обращения: 18.03.2022г.).

Бабаева Бажиханум Даждемировна,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
Бурлова Юлия Александровна,
профессор кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России
кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМЫ ПРАВООБЕСПЕЧЕНИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Попытки создания искусственного разума в настоящее время приводят к постоянной выработке новых форм и методов обращения с потенциальной информацией, в связи с чем происходит практически ожидаемый переход человека от, так называемого традиционного уклада жизни, к информационному.

Это обуславливается колоссальным объемом информации, для обработки и управления которой необходимо внедрение новых технологий.

Повсеместное и прогрессивное распространение цифровых технологий в большинство общественных отношений вынуждает государство предпринимать ответные меры для регулирования новых форм общественного взаимодействия.

В рамках правового пространства стоит отметить тот факт, что нынешняя цифровизация всех сфер общественной жизни, требует к себе особого внимания со стороны правоохранительных и контролирующих органов государственной власти. Поэтому здесь следует говорить об информатизации основных направлений деятельности этих самих органов в целях максимального владения ситуацией в случае совершения преступлений информационной среде.

Информационное общество согласно Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017-2030 годы представляет собой общество, в котором информация и уровень ее применения и доступности кардинальным образом влияют экономические и социокультурные условия жизни граждан [1].

Очень важно здесь обратить внимание на выражение «кардинальным образом», то есть практически все традиционные способы и методы управления государством и регулирования общественных отношений подвергаются новым изменениям, причем вполне неординарным.

Рассматриваемая Стратегия предусматривает внедрение совершенных технологий во все сферы деятельности государственных и иных органов и организаций, частных компаний и предприятий и, кроме того, в деятельность граждан как позитивный фактор развития информационного государства.

Учитывая положительную динамику применения новых инновационных платформ и пространств, одним из принципов возможного существования такого информационного общества считается обеспечение государственной защиты граждан РФ в информационной среде.

Исходя из этого, нужно говорить о том, что проблема правоприменения в настоящее время заключается не только в изменении механизмов и форм взаимодействия людей между собой или государством, но и еще в том, что в условиях информатизации человек приобретает новые цифровые статусы, появляются права, реализуемые только путем применения новых технологий и цифровых программ, отсюда и вносятся изменения в существующее законодательство относительно субъектов и связанных с ними норм права.

Большое количество социальных сетей, информационные системы, электронные ресурсы и другие виртуальные приложения, доступ к которым устанавливается через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», стали уже неотъемлемой частью жизни любого человека нашей страны. В связи с этим многие преступления и правонарушения, ранее совершаемые так называемыми традиционными способами, сейчас встречаются на виртуальном пространстве.

Именно поэтому в условиях цифровизации и глобального развития телекоммуникационных связей обеспечение и защита прав граждан РФ приобретает приоритетное направление деятельности государства.

Самым распространенным источником угрозы правам граждан на данный момент является сеть «Интернет», свободный доступ к которой есть у более чем половины населения. Информационный поток, транслирующийся в «интернете» практически не фильтруется, в отличие от той, что вещается в телеэфирах федеральных каналов, на официальных сайтах министерств и ведомств РФ, что приводит к отсутствию строгих рамок и правил распространения информации, и, как следствие, удовлетворение запросов граждан недостоверной или неполной информацией.

Полная открытость, многообразие форм мнений и суждений, плюрализм в высказываниях обрекает людей на дезориентацию в реальной действительности и возникновению у него проблем с собственной идентификацией.

В соответствии с Доктриной информационной безопасности РФ, утвержденной указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 обеспечение информационной безопасности граждан означает осуществление взаимосвязанных правовых, организационных, оперативно-разыскных, разведывательных, научно-технических, информационно-аналитических, кадровых, экономических и иных мер по прогнозированию, обнаружению, сдерживанию, предотвращению, отражению информационных угроз и ликвидации последствий их проявления [2].

Более внимательно следует остановиться на обеспечении и защите прав граждан в рамках юридического поля.

О приоритете прав и свобод граждан в РФ свидетельствует положение Конституции РФ [3], которое буквально отражает, что человек и его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанность государства.

Исходя из указанных положений, можно говорить о том, что обеспечение социальной стабильности и предрасположения граждан к государственному аппарату в условиях цифровизации возможно только при четком соответствии федерального законодательства, а также законодательства субъектов РФ Конституции РФ.

К числу «цифровых» прав и свобод граждан РФ, которые в рамках информационного общества должны стать приоритетными являются:

– право на цифровую идентификацию;

– право на обеспечение цифровой независимости личности;

– право на защиту персональных биометрических данных;

– право на недопущения информационной дискриминации;

– право на психологическую защиту в цифровом поле;

– право родителей ограничивать доступ несовершеннолетних детей в открытое информационное пространство;

– право на удаление личной информации и т.д.

Таким образом, защиту «цифровых» прав и свобод граждан необходимо сделать целевым направлением деятельности государства и всех правоохранительных органов РФ, при всем этом учитывая насколько быстро развиваются технологии и другие инновационные общественные отношения.

Литература

1. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203. URL: http:// publication.pravo.gov.ru

2. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 // Сбор. Законодательства Рос. Федерации.2016. № 50. Ст. 7074.

3. Конституция Российской Федерации. – Москва: Проспект 2020. с.4.

Байрамуков Шамиль Рамазанович,
слушатель Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
Гоцкая Наталья Робертовна,
доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности
и специальной техники
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат экономических наук

ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ

Актуальность темы исследования заключается в необходимости переосмысления и частного изучения особенностей обеспечения безопасности для лиц подлежащих государственной защите со стороны подразделений органов внутренних дел (далее – ОВД). В исследовательском дискурсе интерес вызывают правовые основы обеспечения безопасности с позиции правоспособности, социальной ответственности, юридической обязанности и факторооообразующих юридических фактов.

В правовой литературе данная проблема нашла отражение в трудах правоведов-исследователей и юристов Г.М. Мелкова, Ю.С. Блинова, О.А. Вагина, А.С. Вандышева и др. Тем не менее, малоизученным и в известном смысле спорным является вопрос о нахождении «золотой середины» между правомерностью и обязанностью, соотносящимися между различными ФКЗ, ФЗ, кодексами и Конституцией РФ. Что еще более важно, данное соотношение требует значительного пересмотра в связи с выходом поправок к Конституции РФ от 11 марта 2020 года [1].

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования его содержательного блока в дальнейшем изучении проблем обеспечения безопасности как в отношении граждан РФ в целом, так для лиц подлежащих государственной защите, включая депутатов, судей и т.д. В методическом аспекте материалы работы могут быть использованы на занятиях по юридическим и социологическим дисциплинам на уровне высшего учебного заведения, академической или исполнительно-прикладной направленности.

Источниковая база исследования представлена: Конституцией Российской Федерации [3], сборником документов «Международная защита прав и свобод человека» [4], ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации [13], ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [14], ФКЗ «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» [15], ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» [10], ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [11], ФЗ «Об оружии» [12], Уголовный кодекс РФ [8], Уголовно-процессуальный кодекс

РФ [7], Указ Президента РФ «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» [9], Приказ МВД России «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России» [5].

ОВД предварительного следствия, прокуратуры и суда практически каждый сталкиваются с проблемой обеспечения безопасности гражданского населения, когда граждан требуется уберечь от рисков, связанных с правонарушениями и, в частности, с преступлениями. Особенно «деликатными» являются ситуации, когда для защиты граждан требуется, как того требует юридический формализм, пренебречь некоторыми социальными концептами, правами одних, нарушающих закон, чтобы защитить других от материального или морального ущерба. С точки зрения права, наиболее пристрельно подразделения ОВД должны рассматривать случаи, когда опасности подвергаются лица подлежащие государственной защите: госслужащие, представители других государств – послы и дипломаты, судьи, участники уголовного процесса, сотрудники правоохранительных и контролирующих органов и их близкие, беженцы и т.д.

В Директиве МВД России от 1 декабря 2010 г. «О приоритетных направлениях деятельности органов внутренних дел и внутренних войск МВД России, ФМС России в 2011 году» утверждается, что оперативное обеспечение безопасности для перечисленных лиц должно осуществляться с опорой на императивный метод, следуя за прерогативой розыскного обеспечения и поддержания безопасности данных лиц – в первую очередь [6]. Приказ МВД России «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России» от 15 авг. 2011 г. уточняет, что данные лица подлежат охране и защите не «в первую очередь», но нуждаются в дополнительной и, что самое важное, наиболее пристальной защите со стороны подразделений ОВД. Фактически, юридический факт директивы и приказа не отличается, а формулировка призвана поддержать социальное спокойствие [5]. По этому поводу следует рассмотреть другие уровни обеспечения деятельности ОВД.

Например, в Конституции РФ в статье 2 провозглашается соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина обязанностью государства. Это значит, что защита одних лиц не может превалировать над защитой других. Однако, уже в статьях 31, 33, 35, 36, 46-54 уточняется важность защиты конкретных лиц, имеющих важность для поддержания государственного и общественного порядка [3]. Их безопасность отождествляется с безопасностью общества и государства в целом в теории права [1]. Это подробно описывается в таких ФКЗ и ФЗ, как: «О Конституционном Суде Российской Федерации» [13], «О судебной системе Российской Федерации» [14], «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» [15].

Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод оспаривает важность защиты одних граждан по сравнению с другими [4]. Однако, с момента внесения правок в Конституцию РФ от 1 марта 2020 г. конституционные нормы российского государства считаются превалирующими. Международное право становится вторичным [1]. Характерная кодификация может быть установлена только на уровне кодексов – УК и УПК, предусматривающих форму и специфику защиты со стороны ОВД, соответственно. УК регулирует об-

щие нормы и правила определения юридических фактов [8], а УПК подробно описывает те действия, которые необходимо предпринять в ходе осуществления защиты, надзора и уголовного судопроизводства. В ч. 3 ст. 11 УПК РФ закреплены лица подлежащие государственной защите: свидетели судопроизводства, их близкие родственники в п. 4 ст. 5 УПК РФ, родственники в целом – в п. 37 ст. 5 УПК РФ, близкие лица (друзья) – в п. 3 ст. 5 УПК РФ [7].

Компетенции подразделений ОВД оговариваются в Приказе МВД России «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России», включая меры деятельности и административный регламент [5]. Указ Президента РФ «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» и ФЗ «Об оружии» характеризуют такие ограничения деятельности подразделений ОВД: безопасность лиц подлежащих государственной защите осуществляется даже в том случае, если могут пострадать граждане или сотрудники ОВД, императивный метод применяется при малейшей угрозе лиц, а установление мер по защите регулируется согласно степени риска в конкретной ситуации [9]. Риск возникновения массовых жертв – единственный пункт, когда сотрудник ОВД может задуматься о том, чтобы пренебречь защитой лиц подлежащих государственной защите [2].

Исходя из коллизий между ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» [10], ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [11] и ФЗ «Об оружии» [12], мы можем заключить, что современная юридическая норм допускает приоритет в защите судей даже в случае массовых жертв. Формально физическая защита охраняемых не входит в обязанности подразделений ОВД, а показательная защита с использованием оружия может повлечь за собой разбирательства в Высшем суде РФ. В то же время, любой риск того, что лицо подлежащее государственной защите может пострадать, влечет юридическую ответственность. Эта коллизия с учетом всех последних правок осталось неразрешенной.

Финансовое и материально-техническое обеспечение мер безопасности лиц подлежащих государственной защите осуществляется за счет средств государства («Программы обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства…»). Все финансовые затраты подразделений ОВД окупаются. Предварительная подготовка кадров и необходимого оборудования оговаривается при возможном риске за месяц или, как минимум, две недели [3].

Итак, на сегодняшний день правовое, материально-техническое и социальное обеспечение подразделениями ОВД безопасности лиц подлежащих государственной защите основывается на большой группе документов, включая конституционные и международные нормы, нормы ФКЗ и ФЗ, а также приказы МВД РФ и указы Президента РФ. Найти ту совокупность юридических фактов, на основе которых можно осуществлять правомерную защиту – достаточно сложно неподготовленному специалисту, тем более, что остались неразрешенными еще многие коллизии, лишь усилившиеся за счет ведения новых поправок к Конституции РФ. Мы рекомендуем в случае оперативной деятельности следить за отдельными приказами МВД РФ и за частными положениями ФЗ

(так или иначе учитывающих нормы ФКЗ), в которых оговариваются общие правила защиты и обеспечения безопасности, включая сроки, финансирование, правомерность защиты и применение оружия в чрезвычайных ситуациях.

Литература

1. Гончаров А.С., Немашкалов П.Г. Изменение правового положения семьи после выхода поправок к Конституции РФ 11 марта 2020 // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 5-6(73). С. 47-50.
2. Гончаров А.С. Синтез психологического и социологического знаний на основе «теории разбитых окон» при работе с молодежными девиациями // Мир без границ : Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых, Ставрополь, 02 декабря 2021 года. – Ставрополь: Ставропольский государственный педагогический институт, 2021. С. 418-427.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. ст. 4398.
4. Международная защита прав и свобод человека. Сб. документов / под ред. Г.М. Мелкова. – Москва: Юридическая литература, 1990. 672 с.
5. О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России : приказ МВД России : приказ от 15 авг. 2011 г. № 938.
6. Теория оперативно-розыскной деятельности / Ю. С. Блинов, О. А. Вагин, А. С. Вандышев [и др.]. – Москва : Издательский Дом "Инфра-М", 2006. 832 с. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.10.2018) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации : научно-практический комментарий (постатейный) / под ред. Е. В. Благова. – Москва: Проспект, 2021.
8. О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации : указ Президента РФ от 6 сент. 2008 г. № 1316 // Рос. газ. 2008. 10 сент.
9. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов : федеральный закон от 20 апр. 1995 г. № 45-ФЗ (в ред. от 7 февр. 2011 г.) // Рос. газ. 1995. 26 апр.
10. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. от 8 дек. 2011 г.) // Собр. законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
11. Об оружии : федеральный закон от 13 дек. 1996 г. № 150-ФЗ (в ред. от 1 июля 2011 г.) // Рос. газ. 1996. 18 дек.
12. О Конституционном Суде Российской Федерации : федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 21 мая 2008 г.) // Собр. законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.
13. О судебной системе Российской Федерации : федеральный конституционный закон от 31 дек. 1996 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 5 апр. 2005 г.) // Собр. законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.
14. Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 26 февр. 1997 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 10 июня 2008 г.) // Собр. законодательства РФ. 1997. № 9. Ст. 1011.

Басова Марина Алексеевна,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
Бутенко Татьяна Александровна,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат философских наук

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Преступность несовершеннолетних всегда была и остается острой актуальной правовой и общественной проблемой, рассматривая которую необходимо выделить совокупность обстоятельств и факторов, способствующих повышению ее уровня. Немалую роль играют семьи, в которых они воспитываются, а также активная профилактическая и предупредительная работа. Негативно влияет на подростков отсутствие контроля со стороны общества (среди несовершеннолетних наблюдается незанятость, не все из них посещают учебные заведения), алкоголизм и наркомания среди сверстников и тому подобное.

Проблема детской преступности на сегодняшний день является очень распространенной и болезненной темой для многих стран мира. По некоторым показателям сегодня каждое восьмое – девятое преступление совершается несовершеннолетним, что является отрицательным показателем уровня развития в стране, поскольку жизненные условия не позволяют нормально существовать в данном обществе.

Это не является оправданием для несовершеннолетних, совершающих преступления, но, все же, возраст должен влиять на ход уголовного производства для того, чтобы в будущем был шанс на исправление ребенка.

Правовое положение, имеющее свои особенности для несовершеннолетних, основывается не только на нормах действующего национального законодательства, но и на нормах международного права, например, Конвенция ООН о правах ребенка, которая в свою очередь в ст. 3 декларирует, что «первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка» [1].

В уголовном процессе несовершеннолетние наделены общими процессуальными правами взрослого человека. Но это неправильно, учитывая международную практику. То есть должны учитываться любые индивидуальные особенности ребенка, например, возраст, социальное положение.

Выделяют особые принципы уголовного производства в отношении несовершеннолетних:

– уголовное производство осуществляется следователем, который уполномочен на осуществление предварительного расследования в отношении несовершеннолетних, поскольку существует некоторая специфика такого производства.

– уголовное производство в отношении несовершеннолетних осуществляется только после установления некоторых обстоятельств, например, установление сведений о личности несовершеннолетнего, отношение несовершеннолетнего к совершенному им преступлению, условия жизни.

– преступление считается совершенным, если субъектом является лицо, достигшее минимум 14 лет. То есть, если лицо не достигло возраста уголовной ответственности, оно считается недееспособным;

– имеющийся также принцип понимания суда к совершенному преступлению и личное отношение субъекта к своей вине.

Уголовный процессуальный кодекс регламентирует общий статус несовершеннолетнего, то есть уголовное производство в отношении несовершеннолетних осуществляется на общих основаниях. С другой стороны права несовершеннолетнего ограничены по сравнению с правами взрослого человека, например, обязательным участием представителя [2, 121].

Порядок производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних определяется общими правилами УПК для производства уголовных дел и, кроме того, дополнительными нормами, изложенными в гл. 50 УПК «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних». В указанной главе содержатся нормы, предусматривающие повышение защищенности прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве.

Ситуация с преступностью в детской среде требует усовершенствования профилактической работы, поиска эффективных форм взаимодействия всех заинтересованных организаций, деятельность которых направлена на предотвращение втягивания подростков в противоправную деятельность.

Количество ошибок и нарушений закона, допускаемых судами при рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних, не уменьшается.

Осуществляя правосудие в отношении несовершеннолетних, судьи должны неукоснительно соблюдать нормы международно-правовых актов, национального законодательства, в частности уголовного и уголовного процессуального законодательства с целью обеспечения защиты гарантированных Конституцией РФ прав и свобод несовершеннолетнего подсудимого.

Наиболее эффективным методом борьбы с преступностью несовершеннолетних является предупреждением, что является приоритетной задачей правоохранительной и правозащитной систем нашего государства.

Каждый раз при вызове несовершеннолетних в судебное заседание, вызывают также и их родителей, усыновителей или законных представителей [3, 157].

Передача несовершеннолетнего обвиняемого или подозреваемого под присмотр имеет большое воспитательное воздействие, поскольку, с одной стороны, дает несовершеннолетнему шанс осознать свое поведение и оценить уровень доверия следователя и лица, которое согласилось взять его на поруки, а с другой - у следователя есть возможность проконтролировать несовершеннолетнего, определить степень выраженности его антиобщественного поведения, проанализировать возможности его исправления. При применении такой меры пресечения к подростку важно, чтобы лицо, под присмотр которому передается

несовершеннолетний, пользовалось его уважением и авторитетом, положительно характеризовалось в быту, занималось проблемами подростка и могло бы обеспечить контроль за его поведением.

Расширение практики применения мер, альтернативных заключению под стражу, позволит начать перевоспитание несовершеннолетнего уже на стадии предварительного расследования.

Судам необходимо подходить к применению к несовершеннолетним обвиняемым или подозреваемым такой меры пресечения, как передача последнего под присмотр, очень взвешенно, руководствуясь законом, и принимая во внимание широкий круг обстоятельств относительно жизни несовершеннолетнего.

В условиях реализации судебно-правовой реформы особое значение приобретает вопрос совершенствования уголовного производства в отношении несовершеннолетних, во время которого должна быть обеспечена максимальная защита прав и законных интересов этих лиц, попавших в сферу действий уголовного процесса [4, 35].

Проблема обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних, совершивших преступления, постоянно находятся в центре внимания международного сообщества.

На ее решение направлены ряд международных документов, в частности Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающихся правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») [5]. Следовательно, действующее законодательство РФ предусматривает ряд особенностей привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности. Так, Уголовный кодекс РФ рассматривает совершение преступления несовершеннолетними как смягчающее обстоятельство. Ведь законодатель учитывает того, что формирование несовершеннолетнего как личности еще не закончилось.

Уголовное производство в отношении несовершеннолетних регулируется, прежде всего, главой 50 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Для уголовного производства о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, законом установлен особый предмет доказывания.

Учитывая возрастные и психологические особенности личности несовершеннолетнего, определяющую роль влияния окружающей среды на формирование характера ребенка, законодатель предусмотрел определенные особенности производства по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних, предусматривающие как особый подход к защите их прав, так и круг обстоятельств, которые необходимо обязательно установить в этой категории дел.

В УПК определено, что если лицо на момент совершения общественно опасного деяния не достигло возраста, с которого наступает уголовная ответственность, уголовное дело не возбуждается, а возбужденное – подлежит прекращению. В этом случае ребенок попадает на учет в полицию по делам несовершеннолетних, а служба по делам несовершеннолетних, другие детские учреждения проводят с ним профилактическую и воспитательную работу. Если несовершеннолетний совершил преступление, достигнув возраста, с которого

возможна уголовная ответственность, судопроизводство по уголовным делам осуществляется по общим правилам УПК с учетом норм гл. 50 УПК [3, 158].

Обращение к содержанию УПК гласит, что делается акцент на дополнительном и более глубоком изучении правоприменителем обстоятельств, характеризующих личность несовершеннолетнего, а также на выявлении причин и условий, способствовавших совершению им преступления. Установление указанных обстоятельств позволяет индивидуализировать вопрос привлечения несовершеннолетних к ответственности за совершенное деяние.

Основными причинами возвращения дел на дополнительное расследование, по данным апелляционных судов, являются: неполнота досудебного следствия, для устранения которой нужно провести следственные и розыскные действия, направленные на сбор новых доказательств (обыск, выемка, воспроизведение обстоятельств происшествия, розыск свидетелей, поиск вещественных доказательств); существенное нарушение процессуальных прав несовершеннолетних; отсутствие протокола осмотра места происшествия, медицинского заключения о причине смерти потерпевшего; невыполнение требований суда, изложенных в предыдущих судебных решениях о возвращении дел на дополнительное расследование; нарушение права подсудимого на защиту.

Таким образом, законодательство РФ определяет несовершеннолетних, как лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста. Выделение таких лиц в отдельную категорию вызвано прежде всего стремлением законодательства предусмотреть для данных лиц дополнительные по сравнению со взрослыми права и гарантии защиты их интересов. Необходимость предоставления несовершеннолетним дополнительных прав и гарантий вызвана тем, что данные лица относятся к наиболее уязвимой категории лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, поскольку вследствие уровня своего физического, умственного и психологического развития не могут самостоятельно в полной мере защищать свои интересы и пользоваться всеми правами, предоставленными им законом. Такие особенности нашли свое отражение, как в национальном законодательстве, так и в международно-правовых актах. Действующим законодательством предусмотрены дополнительные гарантии в отношении несовершеннолетних, защита их прав и законных интересов, а также содействие повышению воспитательного предупредительного воздействия уголовного судопроизводства.

Итак, обобщая вышесказанное, можем заметить, что впервые несовершеннолетний сталкивается с законом при общении с представителями органов внутренних дел, и поэтому на них возлагается важная обязанность продемонстрировать, что государство охраняет права и законные интересы физических и юридических лиц и каждый, кто совершил преступление, не останется безнаказанным и будет привлечен к ответственности. В то же время представители органов дознания и предварительного расследования должны убедительно доказать несовершеннолетнему, что он оступился, что государство в лице представителя правоохранительных органов и судьи заинтересовано прежде всего в том, чтобы он встал на путь исправления, государство уважает его права и обеспечивает их, чтобы несовершеннолетний получил убедительный воспита-

тельный потенциал, который бы дал ему возможность осознать, что он должен жить по правилам, установленным обществом, критически отнестись к своим действиям и встать на путь исправления [4, 121].

Литература

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Консультант Плюс: комп. справ.правовая система [Электронный ресурс]. URL:http://www.consultant.ru. (Дата обращения: 13.04.2022г.)
2. Морозова С.И. Проблемы судопроизводства по преступлениям несовершеннолетних // Молодой ученый. 2017. №41. С. 120-122.
3. Бунеева А.В. Некоторые особенности головного судопроизводства в отношении несовершеннолетних // Сборник научных трудов преподавателей, магистрантов и аспирантов юридического факультета СФ МГПУ. Самара, 2018. С. 156-161.
4. Берначук И.А. Применение института медиации в отношении несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве // Студенческий. 2020. № 16-4 (102). С. 35-37.
5. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (Приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Консультант Плюс: комп. справ.правовая система [Электронный ресурс]. URL:http://www.consultant.ru. (Дата обращения: 13.04.2022г.)
6. Быданцева О.А. Судебное следствие и его особенности по уголовным делам в отношении несовершеннолетних лиц // Молодой ученый. 2020. № 16 (306). С. 62-63.

Безрукова Алина Эдуардовна,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научные руководители:
Жикривецкая Юлия Владимировна,
доцент кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат философских наук
Василенко Елена Викторовна,
старший преподаватель кафедры
социально-экономических и гуманитарных дисциплин
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат психологических наук

КРИЗИС ВЗАИМНОЙ ОТЧУЖДЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Актуальность данного исследования обусловлена растущим характером феномена отчуждения и приобретения им глобальных масштабов. Учитывая то, что отчуждение представляет собой одну из сторон человеческой природы, которая стремится к сознательному дистанцированию от другого, и тот факт, что оно считается нормальным явлением, и присуще каждому, все же, считать явление отчуждения нормальным можно до тех пор, пока оно не становится избыточным и болезненно обостренным.

Проблема отчуждения является одной из ведущих философских проблем, которая довольно изучена и популярна в наше время. Однако, стоит признать тот факт, что несмотря на разнообразие подходов, не существует единого целостного подхода к экспликации указанного феномена.

В зависимости от того, с каких позиций ученые рассматривают природу отчуждения, можно выделить три основных подхода в изучении явлений отчуждения в западной философии.

Во-первых, психологический подход (на Западе наиболее распространенный). В данном случае изучаются не социальные условия жизни людей, а собственно, индивидуальные особенности отдельного человека. Основным методом, с помощью которого пытаются снять внутреннее напряжение и конфликтность человека, и вернуть его к психически здоровому состоянию является психоанализ (что свидетельствует об определенном влиянии на западную философию фрейдовской теории психоанализа). Тем не менее, как бы ни влияли на структуру личности индивидуальным путем, практически не удается освободиться от проблемы отчуждения человека. В определенном контексте психологический подход является касательным к изучению феномена отчуждения в ан-

тропологическом смысле (поскольку акцентирует на индивидуальных проявлениях отчуждения).

Во-вторых, социологический подход, который связывают, прежде всего, с распределением социальной и личностной дезорганизации. Здесь появляется новый комплекс проблем, направленный в основном на изучение поведения личности в процессе ее умственной и физической деятельности. Иногда отчуждение личности в обществе связывают с социальной изолированностью. Однако проблема отчуждения не всегда сопровождается социальной изоляцией личности. Ведь, можно находиться среди людей, контактировать с ними, взаимодействовать и в то же время чувствовать обособленность, непричастность к тому, что происходит. Эта проблема обостряется ощущением внутренней пустоты, самоотречением, «рефлективным уходом от мира», «внутренней эмиграцией», которые в своей совокупности и представляют проблему самоощущения.

И, в-третьих, культурологический подход. Представители этого направления характеризуют современную культуру, как отчужденную от традиционных ценностей культуры прошлого. Все они выступают против ценностных ориентаций современного общества, где приоритетным стало материальное, а не духовное. Представители этого подхода считают, что развитие современной массовой культуры приобрело неуправляемый характер, и, следовательно, способствует отчуждению, поскольку искажается человеческая природа, дегуманизируется общество. Кстати, существует и другой вариант соотношения феномена отчуждения и культуры, который культуру подает как процесс, динамику и форму развития которого обеспечивает отчуждение. И культура, и отчуждение подаются как парные исторические феномены, феномены потери человеком целостности своего существа, которую ограничили этим миром. В данном контексте, основой исторического отчуждения предстает неразвитость индивидуального духа, который заземлен осознанием кризиса взаимной отчужденности. Именно отсюда – разрыв единства духа и материи, бытие сведено до «этого мира», с «небытием», которое не заангажированное в сознании историческими парадигмами. Культура рассматривается как способ (способность) бытия человека быть личностью в отчуждении. Другими словами, отчуждение предстает как сознательная форма сознательного развития культуры, и является состоянием человека, который преодолел в себе частность и не чувствует себя брошенным в мире, который нашел себя в отчуждении путем выхода из последнего. Такой подход позволяет проследить имманентную связь отчуждения и культуры [3].

Классическая концепция отчуждения Маркса имела в виду нарастающий конфликт, который должен в определенный момент взорваться и высвободить созревший в пролетарском сознании потенциал свободы. Такое понимание отчуждения было свойственно раннему капитализму, для которого было характерно активное классовое противостояние и революционный настрой народа. Индустриальной эпохе было присуще крайнее общественное напряжение, вызванное низким уровнем жизни рабочих и борьбой за выживание. Отчуждение у Маркса представало в виде грозной махины, в которой была вполне понятна сущность капиталистическая эксплуатация. Это позволяло четко определить

направление общественного прогресса освобождения труда, короткий рабочий день. Ощущение реальности и самого себя наступало у рабочего после трудового дня, когда он покидал производственную среду и оказывался дома, в кругу семьи. Таким образом, классический тип отчуждения был основан на сознательной рефлексии и понимании несправедливости, на противопоставлении сущностей. Между человеком и системой вещей существовала дистанция, позволявшая отделить «бытие-в-себе» и «бытие-для-себя», используя терминологию Сартра.

Стоит внимания еще одна проблема в исследовании кризиса взаимной отчуждённости – проблема определения самого явления: рассматривать его как приобретенное явление, или же признать его имманентный, диалектический статус; признать отчуждение результатом цивилизации, или же рассматривать его как врожденное, неотъемлемое качество человеческой природы. Анализ имеющихся концепций осмысления сущности и структуры феномена отчуждения в современной научной мысли открывает новые аспекты антропологического процесса.

Рассматривая кризис взаимной отчуждённости, наиболее распространенными являются две следующие тенденции: негативная, где показаны отрицательные характеристики отчуждения (концепции политологии, социологии, педагогики) и позитивная, которая подчеркивает положительные проявления данного явления (которые связаны в целом со сферой искусства, литературы, творческой самореализации) [1].

Имманентность отчуждения четко очерчивает одна из психологических интерпретаций феномена отчуждения, рассматривающая указанный феномен как способ психологической защиты человека. Отчуждение входит в психологическую защиту личности, то есть существуют неосознанные психические процессы, которые направлены на поддержание у человека высокой оценки и создание внутреннего комфорта, на преодоление или сведение к минимуму чувства тревожности, связанного с осознанием конфликта.

Когда отчуждение «выходит» за пределы имманентности, оно остро ощущается как определенный феномен, угрожающий общему бытию, или факт, требующий определенного снятия. А поскольку отчуждение, в данном случае, именно чувство, которое ощущается, проживается, которое пронизывает экзистенцию каждого реального носителя, то оно, как минимум, задает недоверие и настороженность по отношению к своему ближнему, а чаще имеет форму агрессии, которая выливается в глубокое чувство межличностного отчуждения.

Итак, как только феномен отчуждения стал предметом научного исследования, сразу началось активное внедрение многочисленных «рецептов», которые направлены на преодоление отчуждения. Традиционные взгляды на феномен отчуждения, характеризовавшийся стремлением изобразить его как нечто такое, что требует преодоления, следовательно, должно и может быть преодоленным, – сегодня выглядят неубедительно [2].

В соответствии с общефилософским пониманием сущности отчуждения, его «снятие» происходит в процессе познания этого феномена, «овладение» им - путем мышления как определенной объективной реальности. Формационное

мышление связывает ликвидацию отчуждения с революционным или эволюционным путем радикальных преобразований социально-политических и экономических условий человеческой жизни. Согласно цивилизационной модели состояние отчуждения человека (человечества) изменяется путем разрешения глобальных противоречий, прежде всего экологических и энергетических, с помощью новых систем общественной жизни. В педагогике проблема коррекции нравственного отчуждения личности выступает как проблема нравственного воспитания, которую ставили в основу своей деятельности классики педагогической науки (Я. А. Коменский, Дж. Локк, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинский, К. Д. Ушинский и др.). Педагогическая коррекция нравственного отчуждения акцентирует внимание на социальной среде как на важном факторе развития человека. В связи с этим возрастает активная роль педагогики в поиске путей совершенствования среды как условия формирования личности.

Критика отчуждения во всех измерениях и разновидностях предполагает радикальное, многомерное понимание необходимости «освобождения» человека, реализации его как «негативного» (независимости от...), так и «положительного» (свободной возможности для.) [4]. По мнению некоторых ученых, преодоление отчуждения как состояния человека возможно только путем его индивидуальной самореализации, которая является сознательным противопоставлением индивидом себя внутреннему и внешнему миру, что побуждает человека к активному переживанию собственного отчуждения как исторического состояния.

Однако, как видим, все попытки преодолеть отчуждение до сих пор остаются тщетными, оно было и остается укоренено в человеческом сознании. Речь идет об имманентном характере отчуждения. Нельзя преодолеть то, что укоренено в саму сущность человека. По мнению части исследователей, существуют формы отчуждения, которые возникли исторически, которые свойственны именно данной, конкретной цивилизации. Они, возможно, уйдут в прошлое, по их мнению, или, по крайней мере, испытают трансформацию, что уменьшит их разрушительное воздействие на человека. Но ведь не исключено, что их место займут новые, но аналогичные этому, образования.

Подводя итог, стоит отметить, что отчуждение одновременно проявляет себя и как специфический способ человеческого бытия во многих его аспектах (источник и средство прогресса, рефлексивная способность и способ познания, средство индивидуального становления, сущностное одиночество), и как глубокая экзистенциальная проблема, порожденная именно таким тотальным проникновением человеческого бытия отчуждением. Иными словами, отчуждение предстает перед нами не только как явление амбивалентное, но предстает определенным диалектическим образом: оно и способ человеческого бытия (позитив), и экзистенциальная проблема человеческого существования (негатив). В этом смысле, как образ жизни и жизненная проблема отчуждение является диалектическим противоречием, которое лежит в основе развития и прогресса, и снять его полностью или невозможно, или это означало бы замену существующего способа человеческого существования, или необходимо заместить отчуждение иным, альтернативным феноменом. Между тем, во всех сферах человече-

ской жизни отчуждение растет количественно и качественно, но вместе с ним, созревают предпосылки его преодоления.

Литература

1. Габитов И.М. От отчуждения труда к отчуждению государства // Методология и философия экономической науки. Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к 100-летию Республики Башкортостан и юбилею проф. Барлыбаева Х.А. / Под науч. редакцией Г.М. Россинской. 2019. С. 51-54.

2. Канатаев Д.В., Гашков С.А. Отчуждение и современность: проблематика отчуждения в современной французской и немецкой социальной философии // В сборнике: Материалы Всероссийской научной конференции. Санкт-Петербург, 2021. С. 62-67.

3. Лещенко Т.А. Потребительское отчуждение как точка приложения отчуждения виртуального // Материалы VII международной социологической Грушинской конференции. Навстречу будущему. Прогнозирование в социологических исследованиях. Ответственный редактор А.В. Кулешова. 2017. С. 1708-1713.

4. Шестаков Ю.А. Взаимосвязь одиночества, отчуждения и свободы человека в современной культуре // Сборник материалов по итогам круглого стола. 2016. С. 9-15.

Булгакова Валерия Романовна,
слушатель Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
Борисов Олег Юрьевич,
старший преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат экономических наук

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Первые упоминания о наркотиках относятся к временам античности, что фактически отождествляет ретроспективу использования наркотических средств и психотропных веществ с историей человечества. Решая ее, отдельные государства стали вырабатывать нормативно-правовые установления, обеспечивающие охрану общественных отношений от распространения наркотиков. Борьба с незаконным оборотом наркотиков является одним из приоритетных направлений деятельности полиции и является объектом особого внимания со стороны Президента России и Совета Безопасности РФ. Вопросы социальной обусловленности криминализации отдельных общественно опасных деяний всегда составляли группу значимых проблем уголовно-правовой доктрины.

Здоровье населения признается общепризнанной ценностью, и необходимость ее уголовно-правовой охраны не нуждается в аргументации. Конституция Российской Федерации провозглашает в ст. 41 право всех граждан на охрану здоровья и предписывает устанавливать ответственность за действия, создающие угрозу для жизни и здоровья, и относит к ним незаконный оборот наркотиков. Употребление наркотических средств и психотропных веществ само по себе является одной из ключевых детерминант наркопреступности.

Торговля наркотиками – это «золотая жила» для получения прибыли в криминальных кругах и серьезно угрожает стране и ее населению определенными последствиями: катастрофическое воздействие на человека, угроза распространения зависимости от запрещенных веществ, вероятность совершения преступлений в сумасшедшей стране возрастает, а торговля обходит налоговую систему Российской Федерации.

Незаконный оборот наркотиков как запрещенная отрасль бизнеса не может облагаться налогом на законных основаниях. Это отрицательный знак для бюджета. В то же время существует угроза коррупции со стороны властей, поскольку без помощи высокопоставленных чиновников невозможно осуществлять крупномасштабную продажу и транспортировку запрещенных веществ.

Можно выделить следующее содержание: мониторинг уровня преступности в различных регионах; анализ деятельности организаций, производящих наркотики, по производству и продаже запрещенных веществ; выявление

наркопритонов и деятельности запрещенных организаций и сообществ; толкование и юридическое просвещение.

В то же время инструментами борьбы с незаконным оборотом наркотиков являются:

– проведение инспекций медицинских учреждений и медицинских центров, аптек и фармацевтических заводов для анализа документов, разрешений, деятельности и нарушений в области производства, транспортировки и сбыта наркотических средств и психотропных веществ;

– инспектирование национальных учреждений, которые сертифицируют и лицензируют фармацевтическую деятельность в области выпуска и производства наркотических средств и психотропных веществ;

– осуществление контроля над территорией, переданной различным подразделениям министерства внутренних дел, с целью выявления подозрительных лиц, лиц, освобожденных из тюрем, и подозрительных групп в целях предотвращения преступности.

Однако, несмотря на то, что органы внутренних дел проводят эффективную работу по выявлению и пресечению преступности в наркоторговле, попрежнему актуальна необходимость быстрого снижения уровня преступности и выявления систем отмывания денег при продаже наркотиков.

В частности, государство разработало политику, направленную на совершенствование методов и инструментов пресечения коммерческих преступлений, связанных с наркотиками, что нашло отражение в стратегии. В этом документе подчеркивается, что основными мерами по борьбе с преступностью в наркобизнесе являются: создание специализированных учреждений, которым поручено сотрудничать с наркоманами и направлять их на лечение; мониторинг преступности и принятие мер по защите и контролю таможенных границ. Таким образом, незаконный оборот наркотиков как преступная деятельность создает угрозу здоровью и нравственности людей, имеет негативные последствия для национального развития и жизни человека и направлен на подрыв национальной безопасности.

Так, важное место в борьбе с наркотической преступностью занимает деятельность федеральной таможенной службы (ФТС), которой требуется применять конкретные меры по эффективному прекращению ввоза в страну наркотических веществ. Важной составляющей деятельности таможенных органов при борьбе с наркопреступностью является выделение требуемого количества сил и средств, в том числе спецтехники для пресечения незаконной контрабанды наркотиков.

Наибольший трафик сбыта в РФ наркотических веществ является китайское направление. Так, отслеживание наркотиков в международных курьерских отправлениях становится все сложнее, что во многом связано с увеличением количества корреспонденции между сообщающимися странами, причем число таможенных работников по большей части остается постоянным. Из вышесказанного следует, что безопасность России от деятельности преступных организаций в данной сфере не обеспечивается должным образом. На сегодняшний день метод контролируемой поставки является одним из наиболее применяе-

мых способов пресечения деятельности метод контролируемой поставки является одним из наиболее применяемых способов пресечения деятельности транснациональной преступности и перекрытием их каналов контрабанды наркотиков и перекрытием их каналов контрабанды наркотиков.

Сущность метода заключается в передаче оперативными работниками или действующих под их непосредственным контролем гражданами различного рода незаконных веществ и предметов (наркотических и психотропных веществ).

Среди основных задач при реализации метода контролируемой поставки можно выделить:

– установку каналов и механизма их действия при незаконном обороте запрещенных веществ;

– определение как производителя, так и лиц, реализующих сбыт наркотических средств;

– обеспечение неопровержимых доказательств осуществления преступной деятельности.

Реализация метода контролируемой поставки может проводиться по различным основаниям, что позволило выделить четыре подгруппы:

1. В зависимости от способа наблюдения контролируемые поставки подразделяются на проводимые: путем наблюдения за грузовыми перевозками и путем слежения за почтовыми отправлениями;

2. В зависимости от выбранного способа действий выделяют обычные контролируемые поставки, обусловленные проведением изъятия товара непосредственно после операции, и «чистые», механизм которых представляет собой частичную или полную замену запрещенных предметов или веществ на подделку (муляж).

3. К тому же контролируемые поставки можно разделить на осуществляемые на территории ряда определенных государств (внешние) и проводимые только на территории одной страны (внутренние).

4. В зависимости от способов контроля на всех стадиях операции контролируемые поставки также подразделяются на сопровождаемые и несопровождаемые.

Итак, в Российской Федерации создана система комплексных международных механизмов по борьбе с незаконным оборотом наркотиков с использованием эффективных методов выявления и предупреждения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

Однако по-прежнему существует настоятельная необходимость в совершенствовании законодательства, создании механизма контроля, выдаче лицензий заводам и аптекам, производящим и продающим наркотические средства, контроле за деятельностью государственных служащих и врачей и проведении обязательных анализов крови на наркотики для школьников и студентов во всех учебных заведениях страны.

Литература

1. Кузьмин Н.А., Чикова Я.Н., Завьялов И.А. Противодействие органов внутренних дел преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием возможностей Интерпола // Вестник экономической безопасности. 2015. № 7. С 67-71.

2. Обзор основных тенденций преступности за 2015-2019 гг. / ГИАЦ МВД России. Москва, 2020. С. 87-90.

3. Пахарев А.В. Проблемные вопросы противодействия легализации доходов от наркобизнеса как элемента экономической безопасности // Экономическая безопасность. 2020. Том 3. № 3. С. 363-376.

4. Противодействие преступности в сфере незаконного оборота наркотиков в современных условиях: сб. материалов круглого стола (г. Москва, 18 апреля 2017 г.) / отв. ред. Р.В. Жубрин; [ред. коллегия:А.Ю. Винокуров, О.А. Евланова]; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. Москва, 2017. 152 с.

5. Ступина С.А., Федорова Е.А. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, как мера борьбы с незаконным оборотом наркотиков // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2015. №3 (20). С 41-50.

Востриков Евгений Валериевич,
курсант Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
Коноплева Анна Алексеевна,
заместитель начальника кафедры
гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат философских наук, доцент

ПРОФИЛАКТИКА ВОВЛЕЧЕНИЯ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН В ДЕСТРУКТИВНЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ СЕКТЫ

Проблема вовлечения в деструктивные секты граждан России приобретает все большее значение в современном обществе, становясь, без преувеличения, глобальной. Опасность состоит в том, что деятельность деструктивных псевдорелигиозных организаций наносит вред личности, обществу и государству, культивируя нетрадиционные для российского общества культурные, духовные и нравственные ценности, данные организации причиняют ущерб наиболее уязвимым категориям граждан. Их существование наносит ущерб нравственному, психическому и физическому здоровью детей и молодежи, которые не всегда до конца осознают степень возможной угрозы и воспринимают секты как новое увлечение. Это детерминирует актуальность проведения исследования, направленного на изучение особенностей профилактики вступления граждан в деструктивные религиозные секты.

В связи с обозначенной проблемой, объектом исследования является проблема вовлечения российских граждан в деструктивные религиозные секты. Предмет исследования – ключевые аспекты превентивной деятельности по вовлечению российских граждан в деструктивные секты.

Цель данного исследования заключается в том, чтобы на основании анализа специфики деструктивных религиозных сект изучить возможные пути профилактики вовлечения в них российских граждан. Реализация цели предполагает решение следующих задач:

– определить понятие и признаки деструктивных сект;

– выделить типы псевдорелигиозных движений, распространенных в современной России;

– определить направления профилактики вовлечения российских граждан в деструктивные секты;

– сформировать комплекс способов противодействия деструктивным псевдорелигиозным организациям на федеральном и региональном уровнях.

Методологическая база исследования предполагает применение системного и сравнительного анализа для описания деструктивных сект, а также построения их типологии, изучение статистических данных. Также в рамках работы было проведено исследование по авторскому опроснику, целью которого

было определение отношения сотрудников ОВД к проблеме существования псевдорелигиозных организаций в Российской Федерации, а также оценка их компетентности. В исследовании приняли участие 53 сотрудника полиции ОМВД России по Кировскому району. В ходе опроса было установлено, что 57% опрошенных сотрудников полиции считает наличие псевдорелигиозных организаций в Российской Федерации достаточно серьезной проблемой. Действительно, следует отметить, что данные организации имеют широкое распространение в России. На данный момент в России признаны радикальными, а также запрещены более сотни религиозных организаций. Самые распространенные из них это: «Свидетели Иеговы», «Алля-Аят», «Штольц», «Белый Крест» и другие. Помимо уже запрещенных существует также категория малоизученных организаций, что обусловлено их закрытым характером, они являются труднодоступными для правоохранительных органов, создавая проблемы для осуществления профилактики вовлечение граждан в их ряды [1].

Сложность контроля деятельности деструктивных сект также связана с отсутствием в российском законодательстве конкретного определения понятия «секта». По этой причине любая радикальная группа с фанатичной идеологией, а в особенности с религиозной, характеризуется как секта. Это значительно затрудняет процесс идентификации данных организаций.

Е.А. Торчинов считает, что секта – это термин, которым принято называть независимую группу, проводящую свою религиозную деятельность в противовес основной религиозной общине [2]. Но учитывая, что религия – многообразный и видоизменяющийся социальный феномен, данное определение весьма расплывчатое. Более того, термин уже вышел за пределы религиоведения и считается социальным или юридическим понятием. С целью устранения терминологической путаницы в соответствии с авторским подходом, деструктивной сектой является религиозное объединение, обладающее собственным вероучением, созданным её основателем (основателями) вновь или на основании заимствований вероучительных положений из других религиозных учений, жестко обособляющая себя от внешнего мира, имеющая во главе тоталитарного лидера, пользующегося манипулятивными и иными средствами для поддержания строгой внутренней дисциплины и эксплуатации адептов.

Данные организации обладают следующими признаками:

1. Наличие представлений об исключительности религии, религиозных догм, сопровождающееся резкой градацией существующих религий.

2. Утверждение правил, отрицающих светский порядок, включая законы, органы власти, что может свидетельствовать о попытках нарушения конституционного строя.

3. Использование правил, призывающих к религиозной ненависти или спорам, которые ставят под угрозу безопасность, жизнь, здоровье, нравственность или права и свободы граждан.

4. Отказ от научной интерпретации религиозных догм. К примеру, в радикальных течениях ислама существует непринятие мазхабов (религиозно-правовых школ), в том числе критическое отношение к мазхабу Абу Ханифа,

традиционного для мусульман Средней Азии, что допускает распространение радикальной идеологии.

5. Разделение всех людей на истинно верующих, отступников и заблуждающихся оборачивается разжиганием вражды на межрелигиозной почве.

6. Отрицание народных традиций и обычаев, призыв к категорическому отказу им следовать способствует вырождению национальных культур.

7. Введение ограничений для последователей на посещение культурных мероприятий, просмотр телевидения, особенно развлекательных и музыкальных программ и передач обеспечивает социальную изоляцию.

8. Контроль внешнего вида. Чаще всего это, ограничение женщин в свободном выборе одежды или давление на женщин, включая несовершеннолетних девочек, которое заключается в необходимости носить традиционную религиозную одежду или одежду, типичную для других стран и народов; руководство инструкций о заключении и расторжении брака в соответствии с религиозными требованиями и ритуалами.

По оценкам экспертов, в современном мире существует от нескольких сотен до нескольких тысяч сект, при этом существует огромное количество классифицирующих признаков, упомянутых выше [3]. Вместе с тем, на сегодняшний день трудно однозначно отнести определенную секту к конкретной группе, поскольку она одновременно обладает характеристиками нескольких категорий. В то же время, составление соответствующей типологии способствует повышению эффективности работы по их идентификации [4]. На основании изученных типологий В.В. Демидова, В.И. Семенова и др. исследователей предлагается авторская типология деструктивных сект. Такая систематизация облегчит в дальнейшем выявление сотрудниками правоохранительных деструктивных псевдорелигиозных организаций на ранних стадиях их формирования.

1. По структуре можно выделить:

– многоуровневые деструктивные секты, где лидер имеет множество заместителей, и он лично не видится с адептами, либо же делает это очень редко, а вероучение передает через помощников;

– одноуровневые деструктивные секты, в которых лидер данной организации является самостоятельным просветителем вероучений.

2. По распространенности предлагается разграничить:

– организации, имеющие глобальный характер и распространенные по всему миру («Свидетели Иеговы», «Храм Народов», «Семья Мэнсона»);

– организации, распространенные по территории всего государства («Секта Бога Кузи», «Белое Братство» – в основном распространены на территории Российской Федерации, «Муниты», «Общество Друидов» – распространены на территории США, «Боз Гурд», «Ата Жолы» – распространены в Казахстане);

– местные организации, популярные в пределах конкретного региона, например, «Дети Солнца (Секта свободной любви)», развивающаяся на территории Крымского полуострова.

3. В зависимости от рычагов воздействия существуют:

– организации, использующие вербовку («зомбирование»);

– организации, обеспечивающие помощь (финансовую, медицинскую);

– организации, использующие методы запугивания;

- организации, использующие методы социальной изоляции.

4. По объекту воздействия функционируют организации, нацеленные на:

– высоко обеспеченных лиц;

– лиц среднего достатка, предприниматели;

– лиц с низким доходом.

5. По опасности влияния на общество выделяют:

– особо опасные (изолирующие, разрушающие семьи, подавляющие личность);

– опасные (применяющие мошенничество как способ функционирования);

– потенциально опасные (содержащие в своей идеологии догмы, которые могут в дальнейшем стать почвой для реализации противоправной деятельности).

Профилактика деятельности деструктивных религиозных организаций требует изначального изучения и проведения анализа их деятельности в целом, а также сущности и форм проявления идеологии данных организаций в России. Очевидно, что профилактические меры предполагают анализ влияния деструктивных псевдорелигиозных организаций на общество, государство, а также отдельных лиц. Данных причин множество, и они сугубо индивидуальны. Причинами вступления в деструктивную секту могут быть:

1. Поиск истины. Некоторые вопросы, которые ставит перед собой человек, требуют глобального размышления, ответы на них невозможно обосновать с научной точки зрения. Впоследствии человек, ищущий ответы, может попасть в деструктивную секту, культ которой является уловкой для человека, интересующегося данными вопросами. Лицо, вступившее в данную организацию, ошибается и не получает ответ на интересующие вопросы, при этом он становится адептом данной секты, которая негативно влияет на его сознание.

2. Поиск общения и понимания. Люди, которые в силу различных факторов остались в одиночестве, ищут для себя сообщество, коллектив, «семью», с которым они будут проводить время, поддерживать разговор на различные темы, в том числе религиозные. Пообщавшись с интересными собеседниками, лицо, как правило, соглашается встретиться вновь на различных собраниях, на которых в отношении новичка будут проведены вербующие психологические приемы, с помощью которых секта получит нового адепта, а лицо, удовлетворит потребность в общении, не осознавая того, что оно вступило в деструктивную секту.

3. Поиск решения проблем и утешения. Исходя из различных жизненных ситуаций (неудачи на работе, смерть близких людей, финансовые сложности и т.д.), человек становится уязвим в силу своей беспомощности в данных ситуациях, что является благоприятной средой для деятельности сектантов в вербовке новых адептов в свои ряды. Люди, поверившие в то, что секта поможет решить данные проблемы, обретают надежду на лучшую, счастливую жизнь и начинают служить культу в ожидании, что все обещанное скоро сбудется.

4. Поиск возможности самореализоваться. Люди, которые не могут самостоятельно достичь успеха, могут быть подвержены вербовке деструктивных сект, поскольку исходя из заблуждений, думают, что в секте есть возможность проявить себя во всех сферах. Благодаря данному заблуждению лицо выполняет все функции, возложенные на него сектой в полном объеме, для того чтобы его хвалили и он находился в центре внимания.

На основании проведенного анкетирования можно сделать вывод о том, что на самом деле, данная причина одна из ведущих, поскольку 22% опрошенных склонились к тому, что именно отсутствие возможности самореализации является главной причиной того, что люди вступают в ряды деструктивных сект (рис. 1).

5. Подражание либо попытка понять близкого человека. Данная причина актуальна для тех, кто уже столкнулся с сектой из-за того, что один из близких уже является ее адептом. Человек, пытается разобраться в причине вступления близкого в данную организацию и сам по неволе становится жертвой таких коллективов, поскольку начинает идти на поводу у участников данной секты, которые непосредственно влияют изнутри на сознание человека, прививая ему идеи секты и втягивая его в данную деятельность.

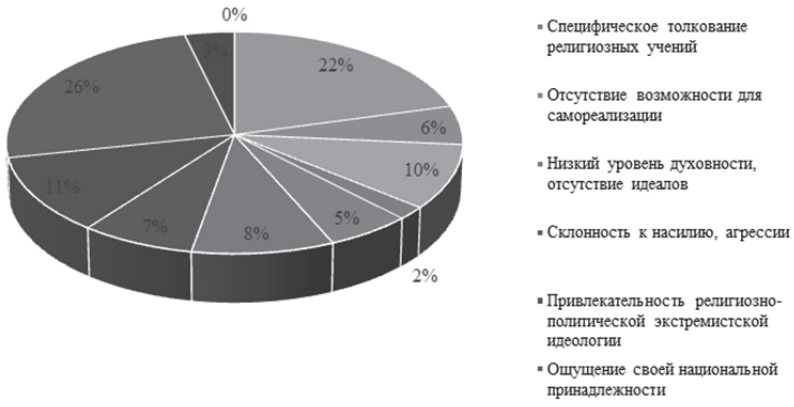


Рис. 1.
Диаграмма «Результаты опроса респондентов по вопросу: «Что, с Вашей точки зрения, является главными причинами того, что люди становятся членами псевдорелигиозных организаций?»»

Вышеперечисленные причины являются лишь маленькой частью из всех факторов, которые могут служить основанием для вступления граждан в данную деструктивную секту и представлены в обобщенном виде.

Ключевой вопрос для принятия профилактических мер в отношении той или иной деструктивной псевдорелигиозной организации, а также минимизации количества адептов: что приводит человека в ряды неофитов сомнительных вероучений? Ответ на него является весьма дискуссионным, так как у большинства участников данных организаций происходит затуманивание разума. Многие из них верят в божественное исцеление, воскрешение, а также искупление, не замечая того, что данной организации они нужны для определенной цели, в зависимости от определенных задач (для финансирования деятельности, для вовлечения новых адептов и т.д.).

По результатам исследования 36 % опрошенных ответили, что финансирование деятельности занимает ведущую роль в распространении деструктивных сект (рис. 2).

На сегодняшний день, важным направлением работы подразделений по противодействию экстремизму является пресечение противоправной деятельности различных тоталитарных сект и деструктивных культов, которые нередко практикуют насилие над личностью, причиняют вред физическому и психическому здоровью, совершают иные злоупотребления при реализации свободы совести и вероисповедания. Адепты подобных псевдорелигиозных организаций зачастую уходят из семьи, передают своё имущество и денежные сбережения в секту, разрывают социальные связи, а также, находясь в состоянии изменённого сознания, совершают тяжкие и особо тяжкие преступления. Вместе с тем, данными подразделениями работа по пресечению деятельности деструктивных псевдорелигиозных организаций не заканчивается, а также основывается на профилактических мероприятиях, направленных на пресечение вовлечения новых адептов в деструктивные секты.

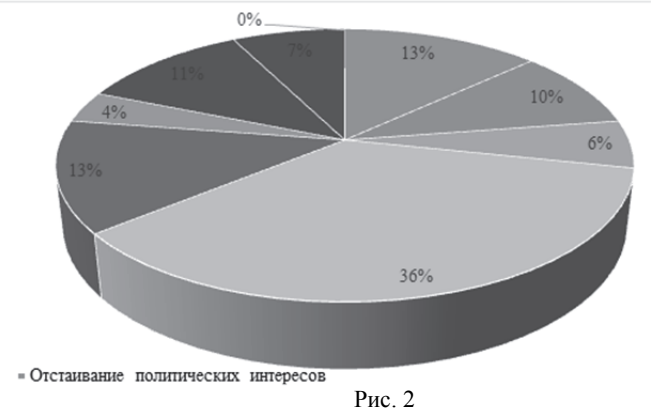


Рис. 2
Диаграмма «Результаты опроса респондентов по вопросу: «В чем, с Вашей точки зрения, заключается главный смысл деятельности псевдорелигиозных организаций?»»

Безусловно, на современном этапе развития государства, создана фундаментальная нормативно-правовая база по противодействию деятельности псевдорелигиозных организаций, а также по профилактике вовлечения граждан в данные организации, однако, несмотря на предпринимаемые государством меры, количество религиозных организаций, нарушающих права и свободы человека и гражданина, меньше не становится [5].

Актуальной является также проблема проникновения деструктивных религиозных объединений, учений, сект в систему образования [6]. К сожалению, некоторые педагоги переносят свое личное увлечение оккультно-мистическими предметами, астрологией, каббалистикой, экстрасенсорикой и т.п. в учебный процесс, пытаются формировать у учащихся оккультно-религиозное мировоззрение. Появляются всё новые и новые фантастические программы «оздоровления», «психического совершенствования», «эстетического развития» и т. д. на основе учений новых религиозных культов. Их использование в светских образовательных учреждениях нарушает законодательство, функционирующее в секуляризированном обществе. Кроме того, результатом проникновения деструктивных культов становятся конфликты в педагогических коллективах, проблемы в отношениях педагогов с родителями, ставится под угрозу учебный процесс. А главное – увеличивается отрыв детей от ценностей национальной культуры. Разрушению подвергается национальная ментальность, историческое сознание, гражданственность и патриотизм. Дети, вовлекаемые в секты, становятся «своими среди чужих и чужими среди своих», духовно отрываются от семьи, народа, государства, – буквально «выпадают» из общества.

На основании вышеизложенного и с целью реализации профилактической работы предлагается внедрение двух групп мер профилактики вовлечения российских граждан в деструктивные религиозные секты: идеологических и юридических.

К первой группе относится, прежде всего, проведение просветительской работы. Целесообразным решением является организация в школе лекций, просвещение граждан в области работы данных организаций, а также проповедования своих культов и идей, повышение самосознания учащихся, выявление причин деформации личности, координация заинтересованных ведомств, а также повышение уровня образования граждан, так как, более чем 38% опрошенных сотрудников ответили, что именно данная причина является одной из тех, которая способствует распространению деятельности деструктивных псевдорелигиозных организаций (рис. 3).



Рис. 3.
Диаграмма «Результаты опроса респондентов по вопросу: «Как Вы считаете, что в первую очередь способствует распространению псевдорелигиозных организаций?»»

Второй вектор системной работы, направленной на профилактику вовлечения граждан РФ в деструктивные секты, должен включать в себя:

1. Юридическое закрепление таких понятий, как «деструктивная религиозная организация», «деструктивный религиозный культ», «тоталитарная религиозная секта», «антисоциальная религия», «антисоциальная идеология», «ритуальное преступление», «методы подавления личности и манипулирования личностью», «контроль и деформация сознания».

2. Определение перечня признаков, характерных для подобного рода организаций, их отличия от религиозных организаций позитивной направленности, не создающих угрозы для духовной безопасности государства.

3. Обеспечивать систему государственного и общественного контроля деятельности сект.

4. Предусматривать ужесточение санкций административной и уголовной ответственности за осуществление организаторами и «духовными лидерами» подобных организаций противоправных деяний, ввиду их влияния на сознание граждан.

Кроме вышеперечисленного, на основании полученных данных в результате опроса, считаем целесообразным введение контроля бухгалтерии, а именно за получаемыми организацией средствами из-за рубежа, а также переводами денежных средств за рубеж Российской Федерации.

Помимо данных мер, которые направлены на профилактику, предлагается разработать памятку для граждан в которой будут освещены признаки тотали-

тарных сект, описаны последствия, завербованного в секту, пути противостояния вербовке в секту, которая может происходить на улице, работе, а также возможные пути спасения близкого человека, в случае его вступления в секту.

Параллельно предлагается подготовить методические рекомендации для сотрудников полиции, в которых будут представлены основные признаки деструктивных псевдорелигиозных организаций, перечень распространенных организаций, их символика, информация об адептах, а также представлены алгоритмы действий сотрудников ОВД в сфере противодействия псевдорелигиозным организациям.

С целью профилактики и противодействия псевдорелигиозным организациям в обществе были предложены поправки в законодательство, а также подготовлены материалы по выявлению и проведению профилактической работы по противодействию деструктивным сектам и профилактике вовлечения граждан в деятельность данных сект, ориентированная на повышение их осведомленности с помощью методических рекомендаций и памятки соответственно. В совокупности данные меры, помогут более качественно и всесторонне осуществить профилактическую работу по противодействию деструктивным сектам, а также профилактике вовлечения новых адептов в данные организации.

Литература

1. Васильева Е.Н. Типология «церковь-секта» Вебера -Трельча и ее развитие в западном и отечественном религиоведении: автореф. дис. канд. филос. наук: 09.00.13. – Москва, 2018. 32 с.

2. Торчинов Е.А. Религии мира: Опыт запредельного. Психотехника и трансперсональные состояния. 4-е изд. – Санкт-Петербург: «Азбука-классика», 2021. 544 с.

3. Коноплева А.А. Изменение религиозной принадлежности как актуальная тенденция религиозного мировоззрения современного человека // Евразийский юридический журнал. 2017. № 4 (107). С. 412-414

4. Иванеев С.В. Экстремизм, фундаментализм и терроризм под флагом ислама / Военно-юридический журнал. 2020. № 12. 365 с.

5. Буткевич С.А. Реализация права на свободу совести и вероисповедания в Республике Крым в зеркале контрэкстремизма // Конституционное и административное право: проблемы совершенствования публичной власти. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. отв. ред.: А.Н. Осяк, Ю.В. Капранова. 2019. С. 17-23.

6. Самсонов С.И. Россия – многоконфессиональное государство: учебно-методическое пособие. Саратов, 2019. 651 с.

7. Чудина-Шмидт Н.В., Литвинова О.С. Роль социально-гуманитарного знания в определении ценностных приоритетов развития социума // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2020. С. 222-225.

Гаджиев Магомед Абасович,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
Седых Татьяна Викторовна,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат политических наук

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Уголовное судопроизводство на протяжении всей своей истории в качестве главного инструмента воздействия на правосознание граждан использует меры процессуального принуждения, стараясь балансировать между императивными и диспозитивными нормами. Уголовное судопроизводство России всегда стремилось соответствовать основополагающим принципам справедливости и гуманизма и особенно это проявилось в регламентации институтов данных мер процессуального принуждения. В ходе уголовного судопроизводства неизбежно происходит ограничение прав граждан и смягчение мер процессуального принуждения в отношении них позволит решить одну из главных задач уголовного законодательства – преступник понесет заслуженное наказание и защитит граждан от необоснованного вмешательства в их личную жизнь и ущемления прав и свобод.

Законодатель в УПК РФ четко определяет перечень мер процессуального принуждения, основания и порядок их применения, обстоятельства выбора конкретных мер процессуального принуждения, лиц, уполномоченных в выборе мер процессуального принуждения, порядок обжалования и т.д.

В цивилизованном правовом государстве главной ценностью выступают права человека. Нарушение прав человека неизбежно внесет хаос в государственные и общественные дела. К сожалению, в ходе проведения уголовного судопроизводства неизбежно ограничиваются естественные права личности. Применение мер процессуального принуждения нарушают принцип обеспечение защиты прав человека и государство должно предпринять все возможные меры защиты прав и заботы о них в ходе проведения предварительного расследования. Помимо конституционного провозглашения о приоритете прав личности, государство запрещает издавать законы, умаляющие или отменяющие права своих граждан. Важность защиты прав человека подчеркивается не только нормами Конституции, но Постановлениями Пленума ВС. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Особенно важное значение в связи с этим приобретает законность в деятельности следственных, прокурорских и судебных органов при расследовании уголовных преступлений, выполнении задач уголовного судопроизводства. Обеспечение законности во всех сферах государственной и общественной жизни является одной из основных обязанностей каждого демократического государства. Без законности право утратило бы свой смысл, глубоко укоренившийся в общественном сознании. Законность относится к тем ценностям, дефицит которых чрезвычайно остро ощущается человеком.

П.С. Элькинд упоминает о трех обязательных требованиях, которые должны выполняться при избрании мер пресечения, они избираются только в сфере уголовного судопроизводства; лица, к которым будут применяться меры процессуального принуждения, порядок и условия их реализации должны быть регламентированы законом; законность и обоснованность применения мер процессуального принуждения обеспечивается системой уголовно-процессуальных гарантий, прокурорским надзором и судебным контролем [3].

При избрании мер процессуального принуждения учитывается:

1. Форма вины и соответствующая ей по уголовно-процессуальному закону санкция;

2. Было ли преступление оконченным или лишь шли приготовление к его совершению;

3. Сколько эпизодов насчитывается в преступлении;

4.вид соучастия в преступлении;

5. Какой ущерб нанесен преступлением;

6. Характер и способ совершения преступления;

7. Смягчающие и отягчающие обстоятельства;

8. Мотив совершения преступления;

9. Цель совершения преступления.

Для всех мер процессуального принуждения есть общие условия для их избрания – одновременное или предварительное привлечение лица в качестве подозреваемого, так как меры процессуального принуждения можно избирать только лицам, признанным подозреваемыми или обвиняемыми.

Законом предусмотрена возможность применения мер уголовно- процессуального принуждения независимо от воли лиц, в отношении которых они применяются.

Процесс применения мер процессуального принуждения является процессуальным действием, которое осуществляется с момента, когда данное решение было принято до их отмены.

Определим понятия «уголовно-процессуальное принуждения» и «меры уголовно-процессуального пресечения». Уголовно-процессуальное принуждение- это средство воздействия уполномоченных органов и должностных лиц на субъектов уголовно-процессуальных отношений, связанное с правовыми ограничениями личного, имущественного или организационного характера, путем применения к ним, при наличии установленных законом оснований, процессуально-правовых средств предупреждения действий, представляющих угрозу интересам правосудия, с целью обеспечения условий успешного решения задач

уголовного судопроизводства. По нашему мнению, из этого определения следует вывод о том, что уголовно-процессуальное пресечение – это мероприятия, связанные с ограничением прав человека (на личную свободу, телесную неприкосновенность, неприкосновенность жилища и секретность переписки и т.д.) независимо от его воли и желания, применяемые в сфере уголовного судопроизводства специально уполномоченными органами и должностными лицами по основаниям, которые регламентированы уголовно- процессуальным законом. Участие в уголовном судопроизводстве, будет способствовать достижению всех задач, а также добросовестно выполнять все свои обязанности [1]. Впрочем, нередко лицо добровольно дает согласие на ограничение его конституционных прав для достижения цели раскрытия преступления.

Применяя общие нормы УПК относительно избрания, изменения, отмены или продления избранных ранее мер, необходимо учитывать специфику стадии уголовного процесса, в которой происходит применение норм. Определенные особенности применения этих мер существуют и на предварительном расследовании.

Ряд ученых, приходят к мнению, что содержанием оснований для принятия каких-либо процессуальных решений, в том числе и о применении мер принуждения, должна быть только совокупность доказательств; другие в качестве оснований для их применения отвергают возможность использования материалов ОРД [2].

В науке уголовного процесса нет единства мнений относительно понятия «основания о применении мер принуждения, мер пресечения» и их перечня. В теории по этому вопросу высказываются разные точки зрения, которые можно свести к трем группам. В основе этого деления лежит отношение правоведов к проблеме определения содержания оснований для обоснования решений в уголовном процессе.

Литература

1. Еникеев З.Д. Меры процессуального принуждения в системе средств обеспечения обвинения и защиты. – Уфа. 2000. С. 46-47.
2. Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. – Воронеж. 2001. С. 125.
3. Элькинд П.С. Об уголовно-процессуальной и гражданской процессуальной ответственности // Советское государство и право. 1973. № 9. С. 33-41.

Ганжина Полина Геннадьевна,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
Хапчаев Султан Таласович,
доцент кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕЛЕМЕДИЦИНЫ В РОССИИ

Научно-технический прогресс оказывает значительное влияние на различные сферы общественной жизни, в том числе медицину. Тенденция к цифровизации и наращивание телекоммуникационной составляющей во всех отраслях и сферах деятельности осуществления экономических процессов обеспечивают новые возможности в части повышения качества жизни, оказания качественных сервисов, роста вовлекаемой в обслуживание аудитории, доступа к услугам, которые ранее, в силу удаленности и недостаточной развитости телекоммуникационной инфраструктуры были не доступны широкому кругу потребителей [4, с. 114-119].

В этой связи отметим, что цифровизация медицины стала одним из направлений её активного развития в последние годы, а в качестве одной из наиболее перспективных её областей можно назвать телемедицину.

Данная тенденция приобретает большое значение в связи с пандемией COVID-19. Хроника эпидемиологической ситуации, наблюдающаяся с 2019 года, не только по всему миру, но в частности на территории Российской Федерации, вызвала чрезвычайную ситуацию в здравоохранении, имеющую международное значение. Большинство стран не смогли среагировать на значительное увеличение заболевших в короткие сроки, оказать им своевременную, адекватную помощь, а также не допустить высоких показателей смертности. Таким образом, пандемия создала условия для изменения сложившихся стандартов мирового здравоохранения в пользу внедрения телемедицины с использованием информационных мобильных устройств.

Долгое время основными источниками информации о состоянии больного были его жалобы, анамнез и осмотр врача. Однако данные методы на современном этапе обнаруживают свою недостаточность, поскольку вносят субъективный фактор в процесс постановки диагноза и лечения, правильность которых во многом зависит от адекватности самого больного и квалификации врача. Позже к данным методам прибавились инструментальные и лабораторные обследования, что значительно облегчило задачу врача. Однако современные тенденции в развитии медицины на первое место выдвинули задачи более точного получения инструментальной и лабораторной информации, перевод её в циф-

ровой вид с последующим сохранением и передачей специалистам для анализа и принятия соответствующих лечебных и профилактических мероприятий (включая и дистанционно-консультативный вариант) [7, с. 65-71].

Во многих странах телемедицину активно используют для оптимизации рутинных процессов, позволяющих оптимизировать работу врача (например, выдача справок, повторных рецептов, выписок из медицинской документации и пр.). Дистанционное консультирование медицинским работником востребовано в случаях физической и психологической изоляции инвалидов, а также в труднодоступной местности [9, с. 43-44].

К примеру, на сегодняшний день в Китае крупнейшей телемедицинской платформой остаётся GuaHao, которая была основана еще в 2010 г. и получила одобрение Национальной комиссии по здравоохранению и планированию семьи, что предоставляет ей конкурентное преимущество перед иными аналогичными системами. В ней пациенты имеют доступ к личным календарям, местным больницам, спискам врачей и могут назначить приём в считанные минуты, а также оплатить его с помощью мобильного приложения. На платформе зарегистрировано свыше 1600 больниц и 190 тысяч врачей.

Не менее популярными в Китае являются и продукты Alibaba Health Information Technology Ltd (Alihealth). В мае 2014 года компания запустила интегрированную платформу «Future Hospital», где пациенты могут регистрироваться на прием онлайн, получать рекомендации, оплачивать услуги с помощью кошелька AliPay. С 2014 по 2016 год сервисом воспользовались более 50 миллионов человек в основном из сельской местности [8]. На платформе хранятся медицинские карты пациентов, которые автоматически сортируются по тяжести состояния, чтобы врачи оказывали онлайн-консультации тем, кому нет необходимости приходить на приём лично [10, с. 507].

Распространение телемедицинских технологий отмечается и в России. К примеру, в 2020 году в Москве начал работу телемедицинский центр, основной задачей которого стал профессиональный врачебный контроль за состоянием пациентов с COVID-19. Данный телемедицинский центр, который ведет больного начиная от жалобы, лабораторного исследования, вызова скорой помощи до назначения лекарств, стационарной, амбулаторной помощи и т.д.

Широкие перспективы применения телемедицинских технологий открываются не только в сфере непосредственного оказания медицинской помощи, но также и в сфере профильного медицинского образования. Так, телемедицина как метод практико-ориентированного обучения успешно используется на занятиях во многих странах мира. Данная методика позволяет приучить будущих медицинских работников использовать современные технологии в своей повседневной деятельности. В период пандемии телемедицина позволяет осуществлять постоянный мониторинг состояния здоровья хронических пациентов в режиме реального времени, корректируя, при необходимости, их лечение [15, с. 469]. В отличие от традиционных занятий, обсуждение мониторинга состояния пациента проводится в форме дискуссии, ежедневного анализа полученных данных. По итогам занятия каждый обучающийся может выразить свое мнение, оценивая эффективность лечения своего пациента и предлагая варианты его

корректировки. Выполнение таких задач способствуют формированию у будущих медицинских работников навыков критического анализа, развитию клинического мышления и аналитическому подходу в лечении больных [6, с. 41-46].

Однако процесс внедрения телемедицинских технологий в России пока проходит не совсем гладко. Среди актуальных проблем развития телемедицины и оказания медицинской помощи, связанной с ней можно выделить [2, с. 91-93]:

– защиту конфиденциальной информации пациентов и угроза кибератак;

– неукомплектованность необходимым оборудованием для осуществления обмена информацией, а также отсутствие стабильного высокоскоростного подключения в отдаленной местности;

– необходимость документирования и хранения больших объемов медицинской информации;

– отсутствие общего и системного обследования, что препятствует объективному и точному принятию решений по осуществлению лечения;

– отсутствие личного контакта между пациентом и врачом, что препятствует доверию и объективности.

Существует также еще одна проблема: внедрение, распространение и использование телемедицинских технологий требуют соответствующей правовой регламентации. Как известно, Россия не была пионером в области применения телемедицинских технологий. Введение в отечественное законодательство категории «медицинская помощь, оказываемая с применением телемедицинских технологий» и её регламентирование произошло существенно позже – с принятием Федерального закона от 29.07.2017 № 242-ФЗ [16].

Однако, на наш взгляд, правовое регулирование телемедицинских услуг существенно затрудняется тем фактом, что в российском законодательстве дефиниция понятия «телемедицина» отсутствует. По всей видимости, это обусловлено многозначностью, сложностью и проблемностью самого термина «телемедицина», а также разночтениями понятий «медицинская деятельность», «медицинская услуга» и «медицинская помощь» [3, с. 60]. Но что же тогда под не понимать?

Разумеется, телемедицина не имеет никакого отношения к размещению в информационных сетях популярных статей медицинской направленности, советов и рецептов традиционной (народной) медицины. Мы также не можем согласиться с определением телемедицины как осуществления медицинской деятельности посредством использования телемедицинских информационных технологий [12, с. 25], поскольку, на наш взгляд, подобные дефиниции не являются логически выверенными, так как определяют неизвестный термин с использованием самого определяемого термина.

Попытки формулирования искомого определения предпринимаются лишь на региональном уровне [1, с. 16]. Иногда в региональных нормативно-правовых актах указанные дефиниции свидетельствуют об отказе от узкого понимания телемедицины, который господствует на федеральном уровне (например, посредством включения в состав телемедицины непрерывного образования в области медицины) [13].

Российские правоведы, исходя из существующих правовых норм, выделяют два основных подхода к определению указанного понятия: широкий, включающий в себя непрерывное образование медицинских работников, интернет-аптеки и пр., и узко-медицинский, предполагающий, что телемедицина ограничивается электронным медицинским документооборотом и удалённым консультированием [14, с. 3]. При этом второй выделяется в качестве основного, что, на наш взгляд, не охватывает все возможные компоненты телемедицины [5, с. 131].

Необходимо отметить и то, что оказание медицинской помощи и консультирование в России может происходить лишь в весьма усечённой форме (например, постановка диагноза без очного приёма невозможна), делая самостоятельное существование телемедицины без обращения к традиционному способу оказания медицинской помощи невозможным [11, с. 86-93]. В этой связи немаловажное значение в правовом регулировании телемедицинских услуг играет ст. 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации», в соответствии с которой телемедицинские технологии отнесены к направлениям, в рамках реализации которых могут устанавливаться экспериментальные правовые режимы. Подобный подход законодателя дает возможность решить возникающие проблемы в сфере внедрения и применения телемедицинских технологий, повысить качество и доступность услуг, осуществляемых посредством телемедицины, создать благоприятные условия для ее внедрения.

Таким образом, мы полагаем, что в настоящее время необходимая нормативно-правовая база, регламентирующая вопросы внедрения телемедицинских технологий и оказания медицинской помощи посредством их применения медицинскими организациями в России, еще не сформировалась.

Подводя итог, отметим, что, несмотря на ряд барьеров на пути к массовому использованию телемедицины, включая недоработанность некоторых моментов законодательства и низкий уровень вовлечённости медицинского персонала, развитие сервиса телемедицины имеет большие перспективы, что обусловлено следующими обстоятельстами:

– телемедицинские платформы помогут повысить качество здравоохранения и медицинской помощи в отдалённых районах;

– медицинские работники способны быстро освоить технологии телемедицины;

– телемедицина сократит бюджет на общественное здравоохранение за счёт снижения стоимости оказания медицинской помощи;

– телемедицина сокращает время пациентов при ожидании приёма врача;

– наблюдение за пациентами и пополнение запасов лекарств осуществляется проще и быстрее при помощи телемедицинских технологий;

– телемедицина помогает безопасно, легко и точно вести цифровые медицинские записи пациентов.

Литература

1. Акулин И.М., Чеснокова Е.А., Пресняков Р.А., Прядко А.Е. Телемедицина: правовой опыт регулирования субъектов Российской Федерации, перспективы развития // Проблемы стандартизации в здравоохранении. 2020. № 5-6. С. 16.

2. Бабирин В. С., Кушнирчук И.И., Казанцев А.Ю. Возможности и перспективы современной телемедицины в военных организациях/ Известия Рос. воен.-мед. акад. 2020. №4 (39). Прил.1. С. 91-93.

3. Блинов С.В., Кузьмина Н.М., Ревина С.Н., Сидорова А.В. Основные подходы к определению содержания термина «телемедицина» // Юрист. 2019. № 5. С. 60.

4. Бондаренко В.А., Костоглодов Д.Д. Актуальность развития телемедицины в России с опорой на существующий зарубежный опыт // Современные проблемы экономики, права и бизнеса посткоронавирусного кризиса. Сборник научных трудов Международной научно-практической онлайн-конференции. 2020. С. 114-119.

5. Волкова Н. С., Путило Н. В. Телемедицина: потребности общества и возможности законодательства // Журнал российского права. 2018. № 6. С. 131.

6. Ганжула Ю.Л., Уразова С.Н. Опыт внедрения обучения резидентов телемедицине как элемент практико-ориентированного обучения // Биология и интегративная медицина. 2021. № 8 (47). С. 41-46.

7. Жуков Н.Д., Сухов А.Ю. Вариант диагностики состояния здоровья для системы телемедицины // Проблемы и перспективы инновационного развития экономики. Материалы XXVI международной научно-практической конференции. Симферополь, 2021. С. 65-71.

8. Как работает Ping An Good Doctor, самая успешная медицинская экосистема в Китае [Электронный ресурс] : статья / Семенов А. vc.ru. 2020 https://vc.ru/services/117460-kak-rabotaet-ping-an-good-doctor-samaya-uspeshnaya-medicinskaya-ekosistema-v-kitae (дата обращения: 11.04.2022)

9. Кононова А.Г., Колбасников С.В., Кононов А.М. К вопросу о коммуникативных и этико-правовых проблемах телемедицины // Znanstvena Misel. 2021. № 50-1 (50). С. 43-44.

10. Кузнецова А.О., Гамалей С.Ю. Взаимодействие России и Китая в сфере развития технологий телемедицины // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы XI международной научно-практической конференции. 2021. С. 507.

11. Марков Б.Б. Понятие телемедицины и её компоненты в праве некоторых штатов США // Legal Bulletin. 2022. Т. 7. № 1. С. 86-93.

12. Поспелова С.И., Сергеев Ю.Д., Павлова Ю.В., Каменская Н.А. Правовой режим применения телемедицинских технологий и внедрения электронного документооборота: современное состояние правового регулирования и перспективы развития // Медицинское право. 2018. № 5. С. 25.

13. Об обеспечении создания системы «Телемедицина Подмосковья» : приказ Министерства здравоохранения Московской области от 25.11.2008 № 726 // СПС «Кодекс».

14. Танимов О. В. Влияние цифровых технологий на появление новых структурных элементов системы права // Российская юстиция. 2019. № 7. С. 3.

15. Тусупбекова М.М., Богославский В.Л., Мусабекова С.А., Дусмаилов Р.М., Котов Е.А. Практико-ориентированное обучение как повышение уровня педагогических технологий // Вестник КазНМУ, Алматы, 2017. С. 469.

16. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья : федеральный закон от 29.07.2017 № 242-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 31.07.2017. № 31 (часть I). Ст. 4791.

Ганжина Полина Геннадьевна,
курсант Ставропольского фиала
Краснодарского университета МВД России
Шепелев Сергей Владимирович,
преподаватель кафедры физической подготовки и спорта
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ В ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ

Физическая подготовка курсантов образовательных организаций МВД России напрямую влияет на качество службы в органах внутренних дел. В период нестабильной внешней политической ситуации, усиления межгосударственных экономических санкций, разрастающихся вооруженных конфликтов, появления огромного количества беженцев, угрозы террористических актов и других явлений, сотрудник полиции должны быть активизирован и находиться в полной готовности. Соответственно для выполнения служебных обязанностей, возложенных на органы государственной власти, необходимо обеспечить более качественную подготовку будущих сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации, как физическую, так и психологическую [1].

Достижения в спорте зависят не только от тяжелой физической работы, но и от правильного психологического настроя. Психологическая подготовка, в процессе всей спортивной деятельности – представляет собой комплекс мероприятий, которая задействует все системы нашего организма. Психологический настрой оказывает влияние на весь процесс двигательной активности обучающихся. Следовательно, недопустимо игнорировать влияние психологических процессов в спортивной деятельности [2].

Наиболее частая причина плохого результата в спорте – это чрезмерное переживание, волнение и страх. Данные отрицательные эмоции возникаю из-за страха публичности, совершить ошибку, упасть, выглядеть нелепо. Проблема в том, что не все уделяют должное внимание в проведение воспитательных бесед, и разбору жизненных ситуаций, способствующих урегулировать возникающие трудности в преодолении психологических барьеров [3].

Физическая подготовка в образовательных организациях МВД России является неотъемлемой частью подготовки будущих сотрудников органов внутренних дел. Оценивая уровень физической подготовки курсантов образовательных организации МВД России, можно сказать о необходимости более углубленного применения воздействия на формирование психологической устойчивости по преодолению запредельных нагрузок на организм обучающихся.

В дальнейшей практической деятельности сотруднику органов внутренних дел придется, сталкиваться с правонарушителями. Для пресечения либо задержания преступника в период прохождения службы, сотрудник применяет физическую силу специальные средства, также он должен быть готов, к осуществлению задержания правонарушителей пытающихся скрыться от правосудия бегством [4].

Таким образом, на занятиях по физической подготовке необходимо уделять особое внимание, развитию скоростно-силовых качеств, совершенствовать и повышать уровень длительного выполнения аэробных нагрузок.

Психологический настрой – это сумма внутренних свойств индивида, которые формируют устойчивые морально-волевые навыки, активизируя деятельность и уровень ее выполнения.

Говоря о психологическом настрое курсанта, важно обратить внимание на преодоление психологических барьеров, которые оказывают негативное влияние на показатель их физической подготовленности. Существует два основных способа преодоления вышеуказанных барьеров:

- Отрешение от внешней обстановки;
- Повышение мотивации.

Решение проблемы с помощью отрешения от внешней обстановки, поможет курсанту забыть о своих комплексах и боязни публичности. При такой деятельности психики, отсутствует сосредоточенность, и направленность на результат. Очень хорошо с этой проблемой помогает справляться спортивные игры, направленные на сплоченность коллектива. Хорошие отношения в учебной группе, позволят обучающимся не бояться выглядеть нерентабельно перед своими сверстниками. Данный прием позволить курсанту полностью сосредоточиться на сдаче физических нормативов [5].

Для решения данной проблемы необходимо разобраться, какой из вышеуказанных барьеров мешает обучающемуся получить высший бал по специальной физической подготовки. Психически-негативные факторы, такие как стресс, закомплексованность, стеснение, понимание физической сложности, возможно, все вместе. Присутствие таких барьеров, как раз и оказывают негативное влияние на положительный исход [6].

Примером преодоления данных психологических барьеров служит высокая мотивация. Негативные факторы при выполнении контрольных нормативов отсутствуют.

Безусловно, регулярные и плодотворные занятия влияют на спортивную подготовку. Но не стоит забывать о важности психологических процессов. Морально-психологическая подготовка оказывает положительное воздействие и может в корне изменить результативность в лучшую сторону.

Литература

1. Гайдаш А.И., Кувалдина Е.В. Формирование ценностного отношения личности обучающегося к физической культуре // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. Санкт-Петербург 2020. № 7 (185). С. 141-146.

2. Гайдаш А.И. К вопросу о ценностно-смысловом восприятии профессиональных компетенций // Методы и механизмы реализации компетентностного подхода в психологии и педагогике :сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции / Отв. ред. Сукиасян Асатур Альбертович. Стерлитамак, 2020. С. 13-17.

3. Гайдаш А.И. Современные теоретические подходы в изучении феномена «физическая культура» и их реализация в педагогическом процессе // Наука России: цели и задачи : сборник научных трудов по материалам XXI международной научной конференции. Екатеринбург, 2020. С. 17-20.

4. Гайдаш А.И. Логическое планирование и применение разностороннего комплекса упражнений для развития профессионально важных двигательных качеств у курсантов вузов МВД России // Воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики : сборник статей Всероссийской научно-практической конференции / Отв. редакторы А.А. Тащиян, В.М. Баршай, Т.А. Степанова. 2020. С. 30-33.

5. Гайдаш А.И. Преподаватель как часть культуры физической подготовки как область знаний в образовательном процессе // Культура физическая и здоровье современной молодежи: материалы III Международной научно-практической конференции / редкол.: Н.И. Бугаков [и др.]. / под ред. А.И. Бугакова, С.А. Бортниковой. Воронеж, 2020. С. 26-29.

6. Гайдаш А.И. Положительно образовательная особенность установленного режима в физическом воспитании // Международный научно-исследовательский журнал. Екатеринбург 2020. №11-3 (101). С. 104-106.

Гасанова Айзана Казимбаговна,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
Бутенко Татьяна Александровна,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат философских наук

ГРАЖДАНСКИЙ ИСК В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Предварительное расследование – регламентированная законом деятельность органов дознания и предварительного следствия, целью которой является эффективное, полное и быстрое раскрытие преступлений, поиск и изобличение лиц, виновных в совершении преступления, а также правильное применение закона.

Предварительное расследование – это стадия уголовного процесса, являющаяся самостоятельной и следующая после возбуждения уголовного дела, до судебного разбирательства. Предварительное расследование заканчивается составлением одного из следующих документов:

1. Обвинительного заключения.

2. Постановления о направлении дела в суд для решения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера.

3. Постановления о прекращении дела.

На основании Конституции Российской Федерации потерпевшие от преступлений имеют определенные права, которые находятся согласно этому же документу под охраной. Потерпевшие лица имеют доступ к правосудию и на основании ст. 52 могут получить соотносимую полученному ущербу компенсацию [1].

Одной из наиболее значимых задач предварительного расследования является возмещение вреда, причиненного участникам процесса в связи с совершением преступления. При этом, для того чтобы предъявить гражданский иск необходимо установить, что в действиях обвиняемого содержится состав преступления, и что именно этим преступлением был причинен вред лицу, предъявляющему иск. В случае если вред причинен действиями, не являющимися преступными или же действиями которые обвиняемому не вменялись при производстве по конкретному делу, то оснований для возмещения вреда не будет. Таким образом для того чтобы предъявить гражданский иск необходимо, чтобы он отвечал некоторым требованиям:

1. Действия обвиняемого должны содержать признаки состава преступления;

2. Установление наличия материального ущерба, причиненного преступными действиями обвиняемого;

3. Причинная связь между преступными действиями обвиняемого и имущественным вредом.

Содержание искового заявления не регулируется УПКРФ. Основные требования, существующие в гражданском судопроизводстве, относительно искового заявления, содержатся в ст.131ГПКРФ[2].

У исковой защиты права существуют специальные признаки в рамках уголовного процесса. Среди них особенно выделяется такой признак, как присутствие сторон, обладающих противоположными интересами:

– гражданский истец;

– гражданский ответчик.

В результате совершения преступления возникает спор относительно материального права. Каждая сторона в данном случае реализует свою функцию:

– гражданский истец – функция поддержания иска;

– гражданский ответчик – функция оспаривания иска.

В этой связи следует вспомнить относительно существования классической концепции об уголовно-процессуальных функциях. По ней истец будет относиться к обвинению, а ответчик к стороне защиты.

Благодаря участию данных лиц в уголовном судопроизводстве осуществляется гарантированная защита прав каждого из них. Что не менее важно – происходит объективное и всестороннее установление обстоятельств, которые важно доказать. Особенно когда они имеют отношение к рассматриваемому гражданскому иску.

Рассмотрим подробнее в качестве субъекта гражданского истца. Определение ему дается в ч. 1 ст. 44 УПК РФ [3]. Гражданин получает статус истца на основании выхода определения суда или постановления:

– следователя;

– судьи;

– дознавателя.

Гражданский иск может быть подан гражданским истцом для возмещения морального вреда в виде имущественной компенсации. В целом спор возникает для того, чтобы обеспечить охрану прав на законных основаниях такой стороны, как истец. Именно истец обладает процессуальным и материальным интересом в результате рассмотрения дела.

На основании Уголовного закона в результате совершения общественно-опасного деяния потерпевшему причиняется вред. Отсюда и название данного субъекта, который «потерпел» от совершенного преступления. На основании законов логики можно сказать, что подобное определение верно. Но таковым оно является только в отношении уголовного права. Здесь и физическое и юридическое лицо может стать потерпевшим на основании того, что им причинен некий вред.

Что касается уголовного процесса, то здесь оба понятия, рассмотренные выше, применяются для обозначения участников процесса.

За причинение вреда участник обязан понести имущественную ответственность. Именно он будет выступать корреспондирующей гражданскому истцу стороной. Существует общее правило возмещения вреда, который причинен имуществу юридического лица, личности или имуществу гражданина. Согласно нему, виновное лицо осуществляет возмещение в полном объеме.

Получается, что лицо, осуществившее преступление и доставившее некий вред другой стороне, обязано осуществить устранение отрицательных имущественных последствий совершенного противоправного деяния. Для привлечения в качестве ответчика требуется вынесение определения от суда или постановления от:

– следователя;

– дознавателя;

– судьи.

Гражданским ответчиков может быть признано и юридическое лицо. Такая ситуация правомерна в случае, если непосредственный причинитель вреда осуществлял действия невиновно. Ярким примером может быть ситуация, когда водитель совершает нарушение правил безопасности движения, осуществляя передвижение на учебной машине с двойным управлением. Ответственность, согласно Уголовному законодательству будет возложена на инструктора. Своевременные меры, направленные на предотвращение аварийной ситуации, должны были быть применены инструктором, а не учащимся. Соответствующее юридическое лицо будет нести гражданско-правовую ответственность.

Отстаивать законные интересы граждан может неопределенный круг лиц. Среди оснований для этого выделяются:

– свойство;

– родство;

– близкое знакомство с представляемым.

Ведением дел юридических лиц в судах занимаются их представители или органы, осуществляющие действия на основании прав, которые предоставляются им на основании доверенности, закона или учредительных документов. Говоря об органах, которые представляют интересы юридических лиц, подразумеваются руководители или их представители. Очень важно понимать, что, несмотря на участие представителя, в процесс может быть допущен еще и сам представляемый гражданин.

Посредством наложения ареста на имущество осуществляется обеспечение возмещения причиненного вреда. В ст. ст. 166 и167 УПК РФ отражены правила, на основании которых составляется протокол о наложении ареста. Арестуемое имущество необходимо описать. Если имущество, подлежащее аресту, отсутствует – это также указывается в протоколе. Протокол имеет копии. Оригинал приобщается к уголовному делу, а копии выдаются собственнику арестованного имущества, организации, которым имущество передается на хранение или представителю.

Законодатель придавал издавна большое значение разрешению гражданского иска. Он рассмотрел возможные при постановлении приговора вопросы. На основании п. 10, 11 ч. 1 ст. 299 УПК выделен ряд вопросов, связанных с рассмотрением в уголовном деле гражданского иска. Гражданский ответчик, гражданский истец и их представители в 2006 г. обрели возможность подать ходатайство об осуществлении пересмотра вступивших в законную силу определения, приговор, постановления в части гражданского иска суда в порядке

надзора. Это отражено в ч. 1 ст. 402 УПК (в ред. от 09.01.2006), в настоящее время – ч. 1 ст. 4121 УПК РФ).

Существует ст. 3891 УПК РФ, право в апелляционном порядке обжалования приговора существует у гражданского ответчика, истца и их представителей. Если гражданского иска касаются иные акты суда первой инстанции, то и они попадают под данное правило. На основании ч. 1 ст. 4012 УПК РФ указанные лица могут обжаловать вступившие в законную силу судебные решения в рамках кассационного порядка в части гражданского иска.

Оправданные, осужденные и их защитники, законные представители могут обжаловать определения, приговор и постановления суда, в том числе относительно вопросов гражданского иска на основании ч. 1 ст. 3891, ч. 1 ст. 4012, ч. 1 ст. 4121 УПК РФ. Отраженные в ч. 2 ст. 4012, ч. 1 ст. 4121 УПК РФ прокуроры также могут обратиться с представлением о пересмотре вступившего в законную силу судебного решения.

Таким образом, обязанность возместить причиненный преступлением ущерб лежит по общему правилу на его причинителе – обвиняемом. Однако в некоторых случаях, установленных законом ответственность за причиненный обвиняемым вред возлагается на иных физических или юридических лиц. И в том и в другом случае следователь выносит мотивированное постановление о привлечении соответствующего лица в качестве гражданского ответчика. Постановление объявляется гражданскому ответчику или его представителю. Им разъясняются права, предусмотренные ч. 2 ст. 54 УПК РФ, о чем делается отметка на постановлении, удостоверяемая подписью гражданского ответчика или его представителя.

По окончании предварительного следствия по делу, если поступило соответствующее ходатайство гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, следователь знакомит названных участников процесса с материалами уголовного дела в той части, которая относится к гражданскому иску (ч. 1 ст. 216 УПК РФ). Ознакомление проводится в порядке, установленном ст. 217 и 218 УПК РФ.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант Плюс: комп. справ.правовая система [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru. (Дата обращения: 15.03.2022)

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 10.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2022)// Консультант Плюс: комп. справ.правовая система [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru. (Дата обращения: 15.03.2022).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Консультант Плюс: комп. справ.правовая система [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru. (Дата обращения: 15.03.2022).

4. Жукова Н.А. Формы предварительного расследования в уголовном судопроизводстве России // Наука. Теория. Практика. 2015. № 1. С. 54-58.

Глинная Екатерина Александровна,
курсант Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
Колесникова Ирина Евгеньевна,
старший преподаватель кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат филологических наук

ПРОБЛЕМА ПРИЗЫВА В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

На данный момент существует множество научных работ, которые посвящены расследованию преступлений, связанных со словесной агрессией и анализу дел о признании материалов экстремистскими [6].

Среди преступлений экстремистского направления принято выделять словесный экстремизм, который требует не только юридического, но и лингвистического обоснования.

Объектом исследования стала экспертная практика проведения судебно-лингвистической экспертизы; теоретические и практические разработки, посвященные проблемам производства судебных экспертиз по делам о словесном экстремизме.

Юридические компетенции в экспертизе экстремистских материалов обусловливают определенную систему задач. Эти вопросы относят к юридическим компетенциям и не могут быть решены лингвистом-экспертом [9; 3, с. 239-240] .

Проблема призыва в лингвистической экспертизе текста анализировалась Барановым А.Н. [1]. Исследователь определяет участников этого речевого акта: политические персоны или конкретные лица, осмысляемые как представители политических субъектов.

Это побуждение выполнить определенное действие, разбираемое как общественно значимая деятельность[1, с. 419].

Перед экспертами ставятся и вопросы, связанные с квалификацией некоммуникативных намерений говорящего, направленные на установление формы вины лица в правовом аспекте, обвиняемого в совершении преступления [3, с. 140]. Эти проблемы выходят за рамки знаний филолога-эксперта, и требуют применение правовых знаний.

В связи с ростом преступлений в которых имеет место вербальная агрессия, необходимо систематизировать и обобщить наиболее активную семантическую и психологическую маркировку со значеним призыва.

Наиболее трудной проблемой в описании призыва является выявление лингвистических и психологических знаков.

1. По тематике:

предмет речи и сообщаемая информация↔ внимание адресата на ситуацию-конфликт.

2. Отношение:

а) отношение к группе конфликта, привлечение на «свою сторону» ↔ ситуация негативная и требует немедленного вмешательства адресата;

б) выражается модальность к самой ситуации, т.е. важно вмешаться и применить активные действия к сложившейся ситуации ↔автор призыва описывает действия, которые нужно совершить.

3. Цель:

а) нужно словесное согласие адресата на выполнение определенных действий ↔ опасность или невыгодность бездействия адресата;

б) призыв или побуждение к действию (если признал – действуй!) ↔приемы манипуляции сознанием адресата [12, с. 223].

Специалисты определяют: к какому непосредственно действию призывает говорящий, не давая юридической оценки. Лингвистическим линией уточняется, о каком именно действии идет речь. А психологическим - устанавливается наличие отрицательной направленности действия или внимание объекта/ предмета, против которого направлено действие.

Если экспертом-лингвистом установлено, что в призыве идет речь о действиях по перечисленным в законе признакам, совершается психологическое рассмотрение того, чем мотивируется необходимость действий, и устанавливается мотивация признаков групповой гиперидентичности [8, с. 319-321].

Однако, как показывает практика, не всегда четко удается определить, где мы имеем дело с призывом к действию, а где – с убеждением, что это действие можно и нужно совершить, то есть побуждение не подтверждено продуктом речевой деятельности. Или вообще отсутствует не только описание действия, но и его необходимости.

В таких случаях применяется не только лингвистические, но и психологические знания.

Литература

1. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учеб. пособие. Москва: Флинта: Наука, 2007. 592 с.

2. Бринев К.И. Лингвистическая экспертиза: типы экспертных задач и методические презумпции/ Юрислингвистика – 9: Истина в языке и праве. Межвуз. сб. научн. тр. Кемерово, Барнаул, 2008. С. 232-249.

3. Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: Барнаул: АлтГПА, 2009. 252 с.

4. Галяшина Е.И. Лингвистика vsэкстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам**.** Москва: Юридический Мир, 2006 г. 96 с.

5. Меликян В.Ю. Типовые вопросы к эксперту-лингвисту и пределы компетенции лингвистики и права // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия. Материалы II-ой Международной научно-практической конференции. Вып. 2. Ростов/н/Д: Дониздат, 2012. С. 50-58.

6. Колесникова И.Е. Особенности призыва в судебно-лингвистической экспертизе текста // Сборник трудов научно-практической конференции для студентов и молодых уче-

ных. Научн. ред. Н.Г. Гончарова; редкол.: Г.А. Штофер, О.В. Красникова, Д.В. Шадуро. Симферополь, 2019. Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал»(Симферополь), С. 284-285.

7. Колесникова И.Е. Особенности лингвистического исследования призыва-обращения // Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 25 октября 2019 г. / под общ. ред. С.А. Буткевича. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2020. С. 781-784.

8. Колесникова И.Е. Проблемы гиперидентичности в лингвистической экспертизе текста // Молодая наука: сборник научных трудов научно-практической конференции для студентов и молодых ученых. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018. с.319-321.

9. Колесникова И.Е. Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография / под общ.ред. С.А. Буткевича. Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015. 328 с.

10. Подкатилина М. Л. О некоторых экспертных ошибках, допускаемых при производстве судебных экспертиз по делам об экстремизме / LexRussica. 2010. № 5. С. 1162-1165.

11. Подкатилина М. Л. Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов: теоретические и методические аспекты: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.00. Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина., 2012. 26 с.

12. Теоретические и методические основы психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму: методическое издание. М-во юстиции Российской Федерации, Гос. Учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при М-ве юстиции Российской Федерации. Издательство ЭКОМПаблишерз. 326 с.

13. Уголовный кодекс Российской Федерации: Последняя действующая редакция с комментариями [Электронный ресурс]. URL: (http://stykrf.ru/280) (дата обращения: 21.01.2022).

14. Федеральный список экстремистских материалов [Электронный ресурс]. URL: http://www.minjust.ru/nko/fedspisok (дата обращения: 18.12.2012).

15. Федеральный список экстремистских материалов [Электронный ресурс]. URL: http://www.minjust.ru/nko/fedspisok (дата обращения: 21.01.2018).

Гончаров Илья Максимович,
курсант Новороссийского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
Кошкарова Юлия Александровна,
Новороссийский филиал
Краснодарского университета МВД России,
кандидат культурологии

ФЕНОМЕН «ОРАНЖЕВЫХ РЕВОЛЮЦИЙ»

В современной мировой политике и международных отношениях одной из наиболее важных проблем является достижение геополитических целей невоенными способами, ибо ведение войны горячими средствами требует значительных финансовых затрат, обоснования применения оружия, к тому же опасность применения ядерного оружия не может быть абсолютно исключена. Поэтому сегодня наиболее актуальными являются исследования и дискуссии вокруг таких явлений как «война управляемого хаоса», «цветная революция», «гибридные войны». Все эти понятия применимы к новому типу современных конфликтов, базирующихся на разработанных западными специалистами подрывных политтехнологиях, обеспечивающих достижение целей невоенными методами.

Особое место в списке подрывных технологий занимают «цветные» или «оранжевые революции», реализуемые с применением технологий «управляемого хаоса». Исследование явления «оранжевых революций» является актуальным направлением научной мысли в России и на постсоветском пространстве.

Феномену цветных («оранжевых») революций посвятили исследования М.А. Бочанов, Н.С. Бычкова, Э.С. Восканян, Р.С. Голованов, Е.Е. Нечай, Е.Г. Пономарева, Г. Тереров, Л.Л. Хопёрская, А.А. Федоровских и др.

Проблему непосредственно подрывных политехнологий, используемых организаторами цветных революций рассматривали В.В. Карякин, И. Ю. Коротченко, Ю.А. Кошкарова, О.Г. Леонова, А.О. Наумов и др.

Всестороннее исследование феномена и технологий «оранжевых революций» актуализировано степенью их опасности для современного мира, и, прежде всего, России и ее союзников как основного геостратегического конкурента США и блока НАТО.

В узком смысле «оранжевая революция» (укр. Помаранчева революція) – это широкая кампания мирных протестов, митингов, пикетов, происходившая на Украине в период с 22.11.2004 г. по 23.01.2005 г.

Данные события были связаны с объявлением ЦИК Украины 21.11.2004 г. итогов второго тура президентских выборов, согласно которым с перевесом в 3% голосов победу одержал Виктор Янукович, являвшийся в тот период главой украинского правительства.

Однако, противники В. Януковича и большинство международных наблюдателей поддержали его конкурента – Виктора Ющенко (возглавлял оп-

позиционный блок «Наша Украина»), настояв на том, что якобы подсчет голосов был проведен с нарушениями. Сторонники Ющенко организовали пикеты в его поддержку в Киеве и ряде городов западной и центральной части Украины.

3.12.2004 г. Верховный суд Украины признал факт невозможности определить победителя выборов. На 26.12.2004 г. было назначено новое голосование, в котором победу с отрывом в 8% одержал В. Ющенко.

Центром пикетов стала площадь Независимости в центре украинской столицы, где в течение двух месяцев в палаточном лагере находились протестующие. В ходе выступлений они использовали атрибутику и аксессуары оранжевого цвета – основной цвет в символике блока «Наша Украина». Именно поэтому за данными событиями закрепилось название «оранжевая революция».

Позднее понятие «оранжевая революция» закрепилось как обозначение любых массовых протестных движений в государствах СНГ и третьего мира. При этом каждое из них получало и собственное символическое конкретное наименование. То есть в широком смысле понятия «оранжевая» и «цветная революция» условно можно считать синонимами.

В научной литературе у термина «цветная революция» до сих пор нет единого определения. Приведем наиболее часто встречаемое.

Цветные революции – «технологии осуществления государственных переворотов и внешнего управления политической ситуацией в подвергающейся атаке стране в условиях искусственно развитой политической нестабильности» [3].

Под «внешним управлением» понимается управление государством, осуществляемое другими странами и выраженное в наличии непосредственного системного влияния господствующей стороны на принятие решений органами государственной власти. Целью «оранжевых революций» является смена неугодных политических режимов, создание условий для вмешательства других государств во внутренние дела страны-жертвы.

Несмотря на то, что «оранжевые революции» используют технологию мирных методов протеста, в действительности они легко перерастают в вооруженные мятежи, а иногда сопровождаются прямой военной интервенцией.

К причинам «оранжевых революций» на пространстве СНГ можно отнести: глубокий политический и экономический кризис новых независимых государств, поляризация социума, глубокое социально-экономическое расслоение, рост пропасти по уровню дохода между богатыми и бедными, отсутствие широкого среднего класса, обнищание масс, желание США и других сил, продвинуть собственные интересы, усилить влияние, кризис и провалы внешней политики страны-жертвы и ее союзников.

Однако, по мнению исследователей, никакие страны или их структуры, не смогли бы раскачать ситуацию в государстве при отсутствии внутренних причин: «хворост для костров оппозиции», как правило, собирает сама власть, которая зачастую игнорирует проблемы большинства населения, не сотрудничает с оппозицией, а игнорирует, а порой и подавляет ее.

Однако, как известно, «оранжевые революции» – это внешние проекты, как правило за большинством из них стоят США и Великобритании, возложившие на себя миссию по устроению глобального миропорядка.

При невозможности демонтажа власти в стране-мишени (во всяком случае сразу) цветная революция нацелена на ослабление режима, снижение экономических позиций и международного авторитета данного государства.

Необходимо понимать, что «оранжевая революция» – это не просто смена властной элиты государства, это смена его геополитической ориентации и принципиальное изменение основы всей государственности.

Стратегическая цель осуществления «оранжевых революций» – укрепление собственных позиций и влияния путем формирования региональных «зон нестабильности» вокруг вражеских, а иногда и вокруг союзных стран.

В то же время «оранжевые революции» могут реализоваться не везде, если общество сплочено и едино, то возможность революции в можно рассматривать только теоретически.

Первоочередной задачей организаторов «оранжевой революции» является взращивание сил и структур, которые могут способствовать, а при необходимости, принять активное участие в революционных процессах. Ими являются различные неправительственные организации (НКО и НПО), финансируемые из-за рубежа.

При подготовке и реализации проектов «оранжевых революций» ставка делается на «агентов влияния» – лиц, способных оказывать влияние на политические круги и общественное мнение. В качестве «агентов влияния» могут выступать представители творческой интеллигенции, известные правозащитники и общественные деятели, ученые и политики.

Не все исполнители «оранжевых революций» являются агентами влияния, финансируемыми из-за рубежа. Значительная часть участников протестов, т.н. «народ» в революции – это обычные граждане (как правило, столицы), которые хотят видеть свое родину процветающей, многие из них активно путешествуют, получают образование за рубежом, поэтому они зачастую ориентированы на т.н. «западные (европейские) ценности».

В целом предпосылками внутреннего характера «оранжевых революций» являются: а) наличие реальных или мнимых, раздутых проблем внутри общества страны-мишени; б) «пятая колонна» – наличие необходимого и достаточного количества агентов влияния и структур, в том числе владеющих СМИ, представляющих интересы страны-агрессора на территории страны-мишени.

Одним из основных ресурсных центров «оранжевых революций» является «Восточноевропейский демократический центр» (WECD) со штаб-квартирой в Варшаве, который финансируется «Институтом содействия демократии в Восточной Европе» (IDEE). Также финансирование внутренней подрывной деятельности осуществляют фонд «Открытое общество» Дж.Сороса, «Международный республиканский» институт (США), «Народный демократический» институт (США), Институт стратегических исследований Лондона и др.

Если обратиться к истории «цветных революций», то одним из первых, осуществлённых ЦРУ США подобных проектов считается государственный переворот в Гватемале, осуществлённый в 1954 году. Официально о ключевой роли американских спецслужб в свержении демократически избранных властей

Гватемалы стало известно после рассекречивания части архивов ЦРУ 23 мая 1997 года.

Классическими «оранжевыми революциями» считаются: [1; 4]

1. «Бульдозерная революция» (Югославия, 2000г.),
2. «Революция роз» (Грузия, 2003г.),
3. «Оранжевая революция» (Украина, 2004г.),
4. «Революция тюльпанов» (Киргизия, 2005г.),
5. «Революцию кедров» (Ливан, 2009 г.),
6. «Дынная революция» (Киргизия, 2010 г.),
7. «Арабская весна» (Египет, Тунис, Ливия, 2011-2013 гг.),
8. «Революция достоинства» – «Евромайдан» (Украина, 2013-2014гг.),
9. «Хризантемовая революция» (Молдова, 2015-2016 гг.),
10. «Бархатная революция» (Армения, 2018 г.).

Некоторые причисляют к разряду «цветных» «Либеральную революцию» в России в 1990-1991гг.

Неудачными попытками «оранжевых революций» являются события в Беларуси (2006г. и в 2020 г.), Армении (2008г.), Молдове («Сиреневая революция», 2009г.), России («Болотная революция», 2011-2013гг.), Китае («Жасминовая революция», 2011г.), Казахстане (2022 г.).

Приведем историю некоторых «оранжевых (цветных) революций». В ноябре 2003 г. в Грузии прошла «Революция роз», формальной причиной которой стали парламентские выборы. По мнению части населения Грузии, итоги голосования были сфальсифицированы: вместо лидировавшего (по данным экзитполов) оппозиционного блока «Национальное движение» (лидер М. Саакашвили) победу одержал пропрезидентский блок «За новую Грузию».

Сразу после выборов в стране начались массовые акции протеста с требованием пересмотра выборов и отставки президента Грузии Эдурада Шеварднадзе. 22.11.2003 г., поддерживаемый многотысячной толпой, Саакашвили с букетом роз ворвался на заседание нового парламента во время выступления Шеварднадзе. Президент покинул здание. В условиях сложившегося политического кризиса спикер парламента Нино Бурджанадзе объявила себя и. о. президента. Шеварднадзе, потерявший поддержку со стороны большей части населения и силовых структур, подал в отставку. На новых президентских выборах в январе 2004 г. победу одержал Михаил Саакашвили.

В феврале-марте 2005 г. в Киргизии массовые протесты вошли в историю как «тюльпановая революция». Они начались также после парламентских выборов, итоги которых вызвали всеобщее недовольство. В конце марта протестующие захватили здание правительства, в итоге президент Аскар Акаев сложил свои полномочия и покинул страну. Власть перешла к оппозиционерам, которых возглавил Курманбек Бакиев.

По аналогичному сценарию после выборов в апреле 2009 г. в Молдавии начались массовые протесты против победившей Партия коммунистов (возглавляемой президентом страны Владимиром Ворониным). Протестующие требовали пересмотра итогов выборов и присоединения Молдавии к Румынии.

«Сиреневая революция» не привела к смене государственного режима, но было сформировано новое правительство.

«Бархатная революция» была организована в Армении в апреле 2018 г., в ходе которой партия оппозиции «Гражданский договор» (во главе с Николом Пашиняном), поддержанная населением, вышедшим на улицы городов граждане, потребовала, чтобы Серж Саргсян, ставший по итогам выборов премьер-министром, отказался от своего поста. Через 10 дней их условия были выполнены, а в мае 2018 г. новым премьер-министром стал Н. Пашинян.

Последние события, связанные с очередной попыткой организации «оранжевой революции» на это раз в Казахстане (2-11.01.2022 г.), в отличие от ставшей традиционной схемы (недовольство результатами выборов – протесты – переход власти к прозападной оппозиции) были инспирированы резким подъемом цены на топливо (сжиженный газ). Массовое недовольство и протесты переросли в насилие, поджоги, погромы и беспорядки. Основные методы, используемые «протестующими» (наиболее активную часть которых составляли прибывшие в страну иностранные граждане-участники «террористических банд, подготовленных за рубежом» [2]) являлись: демонстрации, шествия, погромы, строительство баррикад, захват учреждений и объектов инфраструктуры, интернет-активизм, бои. В ночь с 4 на 5 января президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев ввёл режим чрезвычайного положения в ряде областей, с 5 на 6 января 2022 г. Совет ОДКБ согласился направить коллективные миротворческие силы в Казахстан. Порядок в стране был восстановлен. Политическим итогом протестов стал уход первого президента Казахстана Нурсултана Назарбаева с поста главы Совета безопасности.

По мнению ряда специалистов, современные «оранжевые революции», прокатившиеся в 2000-е гг. по странам СНГ, северной Африки и Ближнего Востока следует квалифицировать как «хаосомятежи», замаскированные под стихийные выступления народа в целях смены неугодных внешним силам политических режимов на фоне объективно созревших и не находящих разрешения внутренних социально-экономических и политических проблем. Противодействие данным технологиям должно быть соответствующим с применением технологий блокирования и адекватных контрмер. Современный опыт и возможность эффективного противодействия технологиям «оранжевых революций» был продемонстрирован в ходе двух последних неудавшихся хаосомятежей: в Республике Беларусь в 2020 г. и Казахстане в 2022 г.

Литература

1. Голованов Р.С. Хопёрская Л.Л. «Цветные революции» как угроза евразийскому проекту // Вестник КРСУ. 2017. Том 17. № 9. С. 35;

2. МВД Казахстана: во время протестов задержаны более 4,2 тысячи человек, есть иностранцы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.unian.net. (Дата обращения: 11.01 2022).

3. Струков К.В. Контрольная деятельность Российского государства за информационным отношениями в сети Интернет // Журнал российского права. 2016. № 7. С.110.

4. Тетеров Г. «Цветные революции» // 21-й век. 2016. №3. С.16.

Горшкова Диана Константиновна,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
Колиев Вадим Витальевич,
начальник кафедры криминалистики
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ И ЕГО ТАКТИКО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

В настоящее время, в условиях современного общества, возникают определенные ситуации, в рамках которых уполномоченные к тому должностные лица проводят различные следственные действия.

Следственные действия представляют собой центральное звено в системе тактических средств расследования совершаемых преступлений. Без эффективности, тактической грамотности, своевременности производства следственных действий не представляется возможным достичь благоприятного результата расследования уголовного дела.

В ходе производства следственных действий формируется база доказательств, имеющих значение при расследовании преступлений. Особенностью любого следственного действия выступает сочетание процессуального и тактического порядка производства, регламентированного уголовно-процессуальным законодательством.

Так, рассматривая такое следственное действие, как предъявление для опознания, следует отметить, прежде всего, его понятие. Это вид следственного действия, состоящий в том, чтобы обеспечить предъявление предмета либо же лица в целях их опознания. Предъявляются они таким участникам уголовного судопроизводства, как: свидетель, потерпевший, подозреваемый, а также обвиняемый.

В перечень участников при производстве рассматриваемого следственного действия входят также и лица, которые могут быть приглашены лицом, которое организует предъявление для опознания. Так, к ним могут быть отнесены:

– специалист;

– лица, которые имеют право собственности предметов, предъявляемых для опознания;

– родители или же педагог, которые имеют право присутствовать при производстве следственного действия в том случае, если опознающим лицом является несовершеннолетний;

– переводчик, в том случае, если имеется языковой барьер между частниками следственного действия;

– прокурор.

Известно, что процесс формирования показаний опознающего строится на четырех основополагающих стадиях. К ним относятся:

– восприятие опознаваемого объекта лицом;

– процесс запоминания, а также сохранения в памяти объекта, который был воспринят;

– передача всей информации, которая сформировалась в процессе запоминания;

– процесс отождествления предъявляемого объекта с мыслительным образом.

Как известно, на каждой из отмеченных стадий имеют место факторы, которые препятствуют качественному и полному воспроизведению. Такими негативными факторами могут выступать как внешняя неблагоприятная обстановка, так и возникающий в связи с этим стресс лица, в процессе которого возможно искажение образа объекта. В дальнейшем это приводит к сложностям при отождествлении и часто данное следственное действие не приводит к благоприятному результату.

Существуют различия в тактике проведения предъявления для опознания в зависимости от опознающих лиц. Так, если рассматривать предъявление для опознания такому участнику уголовного судопроизводства, как потерпевший, необходимо наиболее полно и чутко отнестись к его психическому и моральному состоянию. Необходимо оказывать психологическую и моральную поддержку.

При предъявлении для опознания лица, совершившего изнасилование, потерпевшую следует успокоить и поддержать. Существуют такие ситуации, когда потерпевшая испытывает стеснение перед понятыми. В данной ситуации необходимо разъяснить, что понятые являются совершенно не заинтересованными лицами. При проведении предъявления для опознания в данной ситуации следует создать ситуацию, при которой исключен визуальный контакт опознаваемого с опознающим.

Если рассматривать предъявление для опознания, в котором опознающим лицом является свидетель, стоит отметить важность проведения данного следственного действия. Необходимо разъяснить, что от данного участника зависит исход расследования уголовного дела и что своим участием он помогает вершить правосудие.

Существуют тактические особенности предъявления для опознания, когда опознающим лицом выступает несовершеннолетний. В данном случае необходимо учитывать несформировавшуюся окончательно психику и ожидать неоднозначные реакции от несовершеннолетнего. Рекомендуется в данном случае проводить следственное действие в присутствии родителей, а также педагога либо психолога.

Регламентировано такое следственное действие, как предъявление для опознания, УПК РФ [1].

Данное следственное действие выполняется следователем (дознавателем). Выполняется оно строго в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Анализируя мнение ученых, касающееся исследований по рассматриваемому вопросу, стоит отметить, что тактика проведения предъявления для опо-

знания вовсе не является идентичной в различных условиях. Так, проведение данного следственного действия в ходе предварительного следствия имеет существенные отличия от тактики проведения данного действия в суде.

Следует отметить, что одним из условий обеспечения допустимости и достоверности результатов предъявления для опознания является соблюдение всех процессуальных аспектов его производства, так как любое нарушение уголовно-процессуального закона может повлечь за собой недопустимость использования полученных результатов в рамках доказывания.

Довольно-таки часто на практике возникают ситуации, при которых осужденные оказывают попытку обжалования процессуального порядка предъявления для опознания. Например, в рамках того, что в основу вынесенного обвинительного приговора в отношении осужденного лица протокол предъявления для опознания не содержал указаний на приметы и особенности, по которым опознающий мог опознать его, как и объяснения, по каким приметам или особенностям опознающий опознал его.

Отметим обязательное, регламентированное на законодательном уровне условие предъявления для опознания. Им является тот аспект, что опознающее лицо перед тем, как опознать другое лицо, не должно его видеть. Возникает значительная проблема при производстве данного действия в суде.

Исследователь Х.А. Сабиров [3] в своем научном исследовании отмечает следующий способ разрешения возникающей проблемы. Данным способом выступает временное помещение подсудимого среди лиц, которые присутствуют в зале судебного заседания. Этот вариант возможет в том случае, если он не находится под стражей. Если же он, напротив, находится под стражей, то возможно удаление его из зала судебного заседания.

Подобный описанный вариант действий позволит соблюсти интересы подсудимого лица, а также не является противоречащим положениям закона, регламентирующего порядок проведения предъявления для опознания.

В законе регламентируется положение, которое гласит, что опознание не может проводиться повторно одним и тем же опознающим. То есть, если проведение предъявления для опознания не дало результаты, то оно должно быть проведено единожды с одним человеком. Если же данное следственное действие будет проведено второй либо же последующие разы с участием одного и того же опознающего, нарушится ряд принципов и данное следственное действие в последующем не приведет к позитивным результатам.

Еще одним важным и в то же время проблемным аспектом при производстве предъявления для опознания является подбор статистов для участия.

В соответствии с ч. 4 статьи 193 УПК РФ, лицо должно быть предъявлено для опознания одновременно вместе с другими лицами. По возможности данные лица должны быть схожи внешне с тем лицом, которое необходимо опознать.

При необходимости провести опознание по голосу и устной речи подбор участников должен осуществляться с учетом высоты, силы и тембра голоса, интонации и темпа речи, ее выразительности, стилистики. Необходимо учесть и особенности речи, обусловленные местными диалектами [2].

При опознании по походке нужно подобрать людей, чья походка похожа по динамике движений, положению и постановке стоп, степени их поднимания

и др. Реализовать данные требования на практике зачастую оказывается затруднительно. Кроме этого, при выборе статистов необходимо учитывать, что лица, подлежащие предъявлению для опознания, должны иметь по возможности сходные друг с другом опорные признаки внешности: возраст, рост, национальную принадлежность, телосложение, форму и цвет лица, волосы (оттенки могут различаться), глаза. Несоблюдение указанных требований является нарушением норм законодательства.

Предъявление для опознания личности в суде недопустимо, если его проведение сопряжено с унижением чести и достоинства лиц, участвующих в этом действии. Не может проводиться опознание, если опознающий заявляет, что конкретное лицо или предмет были хорошо известны ему до этого.

В правовом и психологическом аспектах для суда является получение добровольного согласия лица, которому предстоит быть опознающим или опознаваемым, на участие в рассматриваемом действии. В отношении подсудимого утверждение о добровольности его участия в качестве опознаваемого или опознающего сомнению не подлежит, поскольку это напрямую связано с реализацией предоставленного ему законом права на защиту.

Что касается свидетеля и потерпевшего, то по поводу их участия в предъявлении для опознания в литературе встречаются указания об обязательности такого участия исходя из содержания возлагаемых на данных участников процессуальных обязанностей (свидетель и потерпевший обязаны явиться по вызову суда, сообщить известные им по делу сведения и т.д.).

Однако в реальности участие свидетеля и потерпевшего в рассматриваемом действии также становится возможным лишь с их добровольного согласия. Это является условием достоверности результатов опознания.

При ином решении вопроса нельзя исключить ситуации, когда данные участники, выступая в качестве опознающего, просто умышленно не узнают объект, обосновывая свой вывод тем, что не рассмотрели его, забыли и т.п., либо, если они являются опознаваемыми, намеренно сорвут опознание [4].

Еще одним актуальным вопросом выступает использование видеоконференцсвязи при проведении предъявлении для опознания. ВКС давно и активно используется многими странами при осуществлении уголовного преследования на досудебных стадиях.

Так, подводя итог изложенному выше, стоит отметить, что, несмотря на ряд сложностей, возникающих при проведении данного следственного действия, процедура предъявления для опознания лица по функциональным признакам должна отвечать требованиям законности, поскольку ошибки, допущенные субъектом расследования при ее проведении, могут привести к необоснованному прекращению уголовного дела.

Литература

1. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 19.12.2016 г.) // Консультант Плюс: комп. справ.правовая система [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru. (Дата обращения 28.12.2021).

2. Манцурова Л.А. К вопросу о целесообразности производства опознания в зависимости от результата допроса опознающего лица // Адвокатская практика. 2012. № 1.

3. Сабиров Х.А. Протоколы следственных и судебных действий как вид доказательства в российском уголовном процессе // Краснодар, 2000. 182 с.
4. Чебуренков А.А. Основания принятия судом решения о предъявлении для опознания // Администратор суда. 2020. № 3. С. 34-38.

Гуслистова Виктория Александровна,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
Губарева Татьяна Ивановна,
преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ВВЕДЕНИЯ РЕЖИМА ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ

Конституцией РФ, которая является основным законом нашей страны, закреплено положение о том, что каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь [1].

Стратегия национальной безопасности РФ одним из стратегических национальных приоритетов государства провозглашает сбережение народа России, посредством сохранения которого обеспечивается национальная безопасность государства в целом [4].

В условиях возникновения чрезвычайных ситуаций государство использует специальные инструменты для регулирования общественных отношений в быстро меняющейся оперативной обстановке и устранения причин, создавших чрезвычайную ситуацию. Одним из таких инструментов является административно-правовое принуждение, осуществляемое сотрудниками правоохранительных органов.

Под чрезвычайной ситуацией понимается обстановка, представляющая опасность для здоровья или жизни человека и окружающей среды, сложившаяся вследствие аварий, природных катастроф, стихийных бедствий или распространения заболеваний [2].

Для защиты граждан и восстановления нормального функционирования общества, государство имеет право применять законодательно установленные специальные меры, направленные на расширение полномочий правоохранительных и специализированных структур. Так, согласно ФКЗ «О чрезвычайном положении», должностным лицам уполномоченных органов в случае введения режима чрезвычайного положения предоставляется право на применение административно-предупредительных мер принудительного характера, а также мер пресечения, которые могут ограничивать права и свободы человека.

Относительно мер государственного воздействия на лиц, совершающих правонарушения, необходимо отметить следующее. Для того, чтобы применяемые к правонарушителю меры были наиболее эффективными, необходимо установить, что явилось причиной противоправного поведения, а также какие последствия наступят при продолжении нарушения законодательства. Необходимо, в первую очередь, принимать во внимание совокупность причин, ввиду которых лицо совершает то или иное правонарушение. В случае очевидности названных причин на стадии пресечения административного правонарушения, правоприменителю надлежит оценивать их по внутреннему убеждению.

В условиях их неочевидности, причины совершения правонарушения устанавливаются позднее. Целью их выяснения является превенция правонарушений в дальнейшей деятельности субъекта, а также установление всех обстоятельств дела, в том числе смягчающих и отягчающих вину обстоятельств, коим может стать причина совершения противоправного деяния. Выбор меры пресечения в данном случае будет основываться исключительно на самом факте выполнения объективной стороны правонарушения, и иметь целью прекращение противоправного поведения субъекта.

Идеальной моделью общественных отношений, складывающихся в условиях введения специальных административно-правовых режимов, является модель правомерного поведения всех субъектов права и соблюдение ими установленных временных ограничений. Однако, достичь указанного уровня довольно сложно. Граждане, объединившись в группы, высказывают недовольство относительно введенных ограничительных мер и сокращения объема прав и свобод, которое может перетекать в форму протеста.

Вместе с тем, подчеркнем, что данные меры являются временными и по своей природе вынужденными, а следовательно, объективно необходимыми. В этой связи абсолютно оправданным считаем повышенную ответственность за их несоблюдение.

В соответствии с Федеральным законом от 07.02.2011 г № 3-ФЗ «О полиции», сотрудники полиции вправе применять такие меры административного принуждения как:

– задержание;

– вхождение (проникновение) в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории;

– оцепление (блокирование) участков местности, жилых помещений, строений и других объектов;

– формирование и ведение банков данных о гражданах [3].

Целями использования данных мер являются: регулирование правопорядка, ликвидация возникающих правонарушений; поддержание дисциплины и организованности; недопущение ухудшения ситуации и осознание гражданами важности добросовестного исполнения предъявляемых указаний.

Реализация указанных мер осуществляется в виде определенных ограничений правового характера. Действия побудительного характера являются средством реализации подобных ограничений. Данные действия направлены на определенное лицо с целью предупреждения совершения правонарушений.

Необходимо отметить, что для справедливого использования права принуждения необходимо точно установить его границы. Особенно в условиях чрезвычайных ситуаций, когда вносимые изменения вмешиваются в обычную жизнедеятельность населения и волевую сферу людей.

К.А. Чистяков в своей научной статье отмечает, что мерами административного предупреждения выступают только те способы воздействия уполномоченных к тому государственных органов, которые строго регламентированы правовыми нормами. Они могут принимать форму как физического, так и психологического воздействия на физических и юридических лиц. Данные ограничения воздействуют на личные, имущественные, а также организационные права, свободы и интересы [6].

В.В. Васильев и С.А. Майорова справедливо отмечают, что к подобным ограничениям, например, можно отнести введение карантина, который необходим в случае возникновения различных эпидемий, эпизоотий [5].

Так, введение карантина в качестве административно-предупредительной меры является актуальной ситуацией в настоящее время. Наряду с введением ограничительных мер, возникает необходимость совершенствования административно-деликтного законодательства. В частности, в условиях стремительного распространения новой коронавирусной инфекции covid-19, которое приняло величину мирового масштаба, введение административного наказания за нарушение правил обязательного ношения гигиенических масок для защиты органов дыхания в общественных местах является полезной мерой, способствующей минимизации распространения инфекции. Так, элиминация инфекционного заболевания должна обеспечиваться за счет соблюдения гражданами регламентированных правил и норм. Однако в данной ситуации также фигурирует страх наказания за нарушение установленных правил.

Итак, чрезвычайные обстоятельства выступают своеобразным катализатором организации, введения и реализации ограничительных мер, направленных на предотвращение, или хотя бы ограничение, распространения опасного заболевания и сохранение здоровья населения. Как и любые ограничительные меры, они в той или иной степени связаны с ограничением прав человека. К числу таких прав, к примеру, относится право человека, заключающееся в свободном передвижении по территории страны, субъекта, города. Данные ограничения могут накладывать запрет в отношении отдельных граждан или же группы граждан, либо отдельные запреты и ограничения, связанные с нахождением на территории конкретного субъекта РФ (к примеру, в субъекте введён «локдаун»), или же запрет на нахождение в помещении некоторых общественных мест ввиду отсутствия сертификата о прохождении прививочной кампании от covid-19.

В целом, существование принуждения в рассматриваемом сегменте общественных отношений обусловливается потребностями, выступающими главными в развитии общества, а также являющимися объективными. В настоящее время такой потребностью выступает достижение цели остановить распространение коронавирусной инфекции.

И привлечение нарушителей к ответственности здесь выступает, безусловно, вынужденной мерой. В частности, имеют место случаи выявления участковыми уполномоченными полиции в ходе осуществления профилактического обхода административного участка административных правонарушений, выражающихся в невыполнении правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения. Так, например, работники магазинов, осуществляющие деятельность по розничной продаже, находятся на своих рабочих местах без средств индивидуальной защиты (защитных медицинских масок). В этой связи в отношении указанных лиц составляется протокол об административном правонарушении, предусмотренном статьей 20.6.1 КоАП РФ.

Анализируя изложенное, следует отметить, что применение мер административного принуждения является вполне целесообразной и обоснованной мерой в условиях введения режима чрезвычайной ситуации. На сотрудников полиции, как известно, возложена обязанность по стабилизации общественного порядка и нейтрализации появляющейся опасности.

Необходимо отметить, что применение мер административного принуждения реализуется в рамках правового регулирования уполномоченными должностными лицами. Это происходит с целью защиты прав и законных интересов населения. Большинство ограничительных мер, которые являются запрещающими, их обеспечение, реализация и исполнение, возлагаются также на сотрудников полиции.

В настоящее время важной задачей правоприменительных органов является реализация административно-предупредительных мер. Выступая профилактикой совершения гражданами противоправных деяний, данные меры носят разъяснительный характер, в том числе о возможности наступления ответственности за неподчинение режиму. Так, лицо в буквальном смысле является предупрежденным о недопустимости реализации тех или иных действий. Итогом выступает правомерное поведение субъекта.

Также актуальным вопросом выступает практическая задача, заключающаяся в освещении применяемых мер административного принуждения через средства массовой информации. Средства массовой информации в данном случае выступают в качестве так называемого посредника между государственной властью и гражданами страны. Описание складывающейся чрезвычайной ситуации может помочь органам правопорядка в организации обеспечения общественного порядка и соблюдения гражданами установленных правил.

Посредством освещения проблемы в СМИ реализуется основная цель – профилактика административных правонарушений. Вдобавок установление ответственности за нарушение норм и правил (например, санкция за нахождение в общественном месте без маски) будет способствовать корректировке поведения граждан. В совокупности предупредительные меры и меры административного наказания (естественно, совместно с другими мерами в сфере здравоохранения, образования, миграционной политики и проч.) будут вести к положительному исходу – снижению уровня распространения инфекции и обеспечению охраны здоровья населения.

Именно поэтому четкое и неуклонное соблюдение применяемых предупредительных мер, в совокупности с другими мерами административного принуждения, позволит существенно повысить исполнительскую дисциплину граждан и снизить количество административных правонарушений в сфере общественного порядка и общественной безопасности, в том числе при возникновении чрезвычайных ситуаций.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru. (Дата обращения: 05.01.2022).
2. О чрезвычайном положении : федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru. (Дата обращения: 05.01.2022).
3. О полиции : федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru. (Дата обращения: 05.01.2022).
4. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru. (Дата обращения: 05.01.2022).
5. Васильев В.В., Майорова С.А. Убеждение и принуждение в административной деятельности полиции: стратегия допустимого компромисса // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 173-174.
6. Чистяков К.А. Административные меры предупреждения правонарушений, совершаемых условно осужденными // Административное право и процесс. 2017. № 4. С. 178-182.

Делёва Ольга Алексеевна,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России
Малофей Александр Олегович,
профессор кафедры тактико-специальной
и огневой подготовки
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат технических наук, доцент

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ РЕШЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМИ ПОТОКАМИ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ МВД РОССИИ

С каждым годом число транспортных средств на автодорогах растёт, что приводит к увеличению потоков автомобилей, при этом дорожно-транспортная инфраструктура не успевает развиваться с такой же скоростью, что и приводит к проблеме образования пробок. В данном случае расширение дорог, развязки, мосты, проблему транспортных заторов не решат.

До марта 2020 года действовала организация Федеральное государственное унитарное предприятие «Государственное специализированное монтажно-эксплуатационное предприятие Министерства внутренних дел Российской Федерации» (ФГУП ГОССМЭП МВД России), одной из многих функций которой было внедрение и эксплуатация автоматизированных систем управления дорожным движением (АСУДД). Автоматизированная система управления дорожным движением снижает время, затрачиваемое на проезд перекрёстка, что частично решалось ФГУП ГОССМЭП МВД России наряду с внедрением других способов совершенствования, таких как дорожно-строительные меры. Поэтому существует актуальная задача оптимизации дорожного движения в крупных городах, особенно при проезде перекрёстков.

В зависимости от времени года, суток, а также дня недели, обстановка на автодорогах может кардинально меняться. Банальный пример: утром и вечером количество машин достигает максимального значения, так как население едет в так называемые «часы пик». В такой ситуации вероятность создания дорожно-транспортного происшествия кратно увеличивается, что может привести к абсолютной парализации дорожного движения.

Пробки на автодорогах ведут не только к увеличению времени, чтобы добраться до места работы или учёбы, но и наносят экономический ущерб, проявляющийся в задержке доставок, а также социальный – помехи для проезда машин скорой помощи, патрульно-постовых, аварийных, спасательных и иных государственных служб.

В 1982 году в связи с повышением числа автомобилей и отсутствия достаточного резерва для увеличения пропускной способности путём развития дорожно-транспортной инфраструктуры, возросла необходимость в создании

телеавтоматизированной системы управления дорожно-транспортными потоками. В Москве начались разработки проекта «СТАРТ».

Она представляет собой интеллектуальную систему управления движением в городе, позволяющую:

1. В автоматическом режиме координировать работу светофорных объектов с заданием специальных режимов регулирования;

2. Осуществлять телевизионный надзор за дорожно-транспортной ситуацией и оперативной обстановкой в наиболее напряжённых участках;

3. Автоматическое диспетчерское и оперативное отслеживание, сбор и анализ транспортных потоков;

4. Информировать в автоматическом режим участников дорожного движения о дорожно-транспортной ситуации посредством информационных табло, автоматизированных дорожных знаков, а на данный момент – с помощью мобильных приложений;

5. Контролировать и проводить диагностику периферийного оборудования и дорожно-транспортных каналов связи.

В упрощённом варианте система построена на трёх уровнях: общегородской центр, зональные центры и периферийные объекты.

С помощью датчиков, встроенных в светофоры, возможно отслеживание обстановки на дорогах, с автоматической передачей информации в дежурную часть подразделений ГАИ ГИБДД МВД России. Сотрудники ГИБДД, получив информацию о транспортных потоках, принимают решение по оптимизации дорожного движения и отправляют его обратно. Приёмник светофора, получив данное решение, переключает на указанный цвет и направляет информацию о дорожной ситуации на электронные таблоиды и навигаторы участников дорожного движения.

Соответственно, данные информационные таблоиды будут отображать пробки и пути их объезда, а навигаторы отобразят данную информацию непосредственно в картах их гаджета.

Система «СТАРТ» обеспечивается посредством сети Интернет и ГЛОНАСС, позволяющие осуществлять навигационное ориентирование и организацию выезда служб экстренного реагирования на место аварии или дорожно-транспортного происшествия.

Требования безопасности и обеспечения, классификация, маркировки специальных технических средств фото- и видеозаписи и фиксации правонарушений в области безопасности дорожного движения, работающих в автоматическом режиме, закреплены в Государственном стандарте [1]. Стоит заметить, что указанный стандарт носит лишь рекомендательный характер, на сегодняшний день нет основного нормативно-правового акта, чётко регламентирующего все требования к данным техническим средствам.

В конце декабря 2021 года в Государственную Думу был внесён законопроект [3], закрепляющий требования к порядку размещения специальных технических средств фото- и видео-фиксации правонарушений в области безопасности дорожного движения, а также местах их размещения, и обозначения. В данном законопроекте будут закреплены обязательные требования к порядку

сбора, обработки, хранения и передачи информации в суд, полученной посредством использования данных технических средств. Данная процедура необходима непосредственно для защиты персональных данных граждан. Указанный законопроект закрепит требования к специальным техническим средствам, использующимся для фиксации нарушений ПДД, и в том числе к материалам, полученным от их использования.

Приказом [2] МВД России утверждён Административный регламент, направленный на установление правил надзора за соблюдением участниками дорожного движения законодательства РФ в сфере безопасности дорожного движения, в том числе с применением средств фото- и видео-фиксации указанных нарушений.

Существует ещё одна площадка отслеживания автомобилей, стационарных и мобильных объектов, на которой осуществляется мониторинг и комплексная аналитика транспортных средств, их передвижения, показатели уровня топлива, системы зажигания и давления в шинах, контроль качества управления транспортным средством в аспекте сбора данных о степени износа механизмов и профилактики аварий. Называется данная система «ВИАЛОН».

Получить соответствующую информацию можно посредством мобильных приложений, доступных как для пользователей продукции Apple, так и на устройствах других производителей. Имеется возможность получения отчёта как за конкретный день, так и за определённый промежуток времени в целом, представленный в виде «диаграммы».

Также существует ещё один аппаратно-программный комплекс под названием «Безопасный город», который представляет собой совокупность новейших организационно-технических, аналитических решений, позволяющий быстро определить и оперативно отреагировать на всякого рода нештатные ситуации, а также вовремя принять меры по устранению их последствий.

С помощью множества видео камер, расположенных по всему городу (камеры видеонаблюдения на зданиях, в магазинах, на дорогах) «Безопасный город» контролирует работу всех городских систем. Проводит мониторинг жилых районов, школ, детских садов, объектов транспортной структуры, мест массового скопления людей. При этом, применение современных нейросетевых алгоритмов дает эффективный результат с точностью распознавания образов до 97%.

Повышается эффективность обеспечения охраны общественного порядка и общественной безопасности, а также скорость реагирования оперативных служб (МВД, МЧС, ГАИ, скорой помощи), повышается скорость оповещения и предоставления актуальной информации населению о ситуациях на улицах города и многое другое.

Если скоординировать работу всех трёх вышеуказанных систем («Безопасный город», ГЛОНАСС, ВИАЛОН и СТАРТ), получится уникальная система, которая позволит не только отслеживать перемещения автомобилей, координировать их движение, выявлять перемещение правонарушителей и преступников, а также оперативно устанавливать их личность. Система способна

распознавать лица людей и человека в целом, автомобили по тысяче признаков в потоке. Это создаёт дополнительные трудности для преступников.

Основной проблемой, которая делает эту систему менее эффективной (особенно в маленьких городах, промышленных районах и в пригородах) – это отсутствие на таких территориях камер видеонаблюдения. Преступник может скрыться от взора «Безопасного города» просто выехав за территорию города.

Чтобы улучшить организацию дорожного движения в городах, целесообразно модернизировать две составляющих, это аппаратно-программная часть системы и совершенствование автоматизированного управления ей.

Так как большинство организационных и дорожно-строительных мер обходятся не дешево, то люди обращаются к имитационному решению этих проблем. И одним из самых известных продукций в этой среде является Anylogic, с его библиотекой дорожного движения [4]. Для разработки имитационной модели мы использовали инструмент для имитационного моделирования Anylogic версии 7.3. С помощью этой библиотеки можно спроектировать дорогу и автомагистраль любой сложности, а также парковки, автобусные остановки, другие общественные здания и светофоры, моделировать изменения, дополнения и перекрытия в дорожной сети.

Была разработана имитационная модель, позволяющая оценить дорожную обстановку на перекрестке улиц Доваторцев-Лермонтова, г. Ставрополь в различное время суток, что отражено на нижеследующих рисунках.

После запуска процесса имитации в модели «Лермонтова-Доваторцев» показано формирование пробки в «час пик», которая отражается как в виде потоковых диаграмм, так и имеет более привычную визуализацию в виде дороги с потоком машин и решение их с последующей оптимизацией (рисунок 2-3)

Для решения данной проблемы можно выделить несколько направлений: изменение времени для светофоров; добавление новой части дороги; добавление новых полос. После изменения параметров светофора и добавления новой развязки «пробка» стала меньше.

Построение имитационных моделей позволяет максимально приблизить изучение интересующего объекта к реальным условиям. Посредством данной модели возможно изучать развитие различных ситуаций на дорогах, а также выбирать наиболее эффективные пути решения сложившихся проблем.

Помимо этого, возможно получение временных диаграмм, которые будут отражать характеристику сложных развязок, к которым относятся: количество машин на участке дороги, время задержки на светофоре, количество простоев за выбранный временной промежуток.

При этом визуализация модели возможна как в двухмерной, так и в трёхмерной плоскостях.

Возможно отражение степени загрузки дорог и с помощью цвета, можно посмотреть время и характер движения машин патрульно-постовой или дорожно-постовой служб в создавшейся дорожной обстановки, а также увидеть статистику работы светофора и, в перспективе, управлять временем его работы.

Стоит учитывать, что не все светофоры равнозначны в работе. Большинство пробок вызваны временем работы светофоров и количества транспортных

средств на дороге, что ярко выражено на сложных перекрёстках. Поэтому необходимо стремиться к уменьшению времени на проезд перекрёстков и сложных дорожных узлов, а также к оптимизации движения, предотвращению ДТП и конфликтных ситуаций на дороге. Моделирование позволит также выбрать альтернативный путь для объезда возникшего транспортного затора.



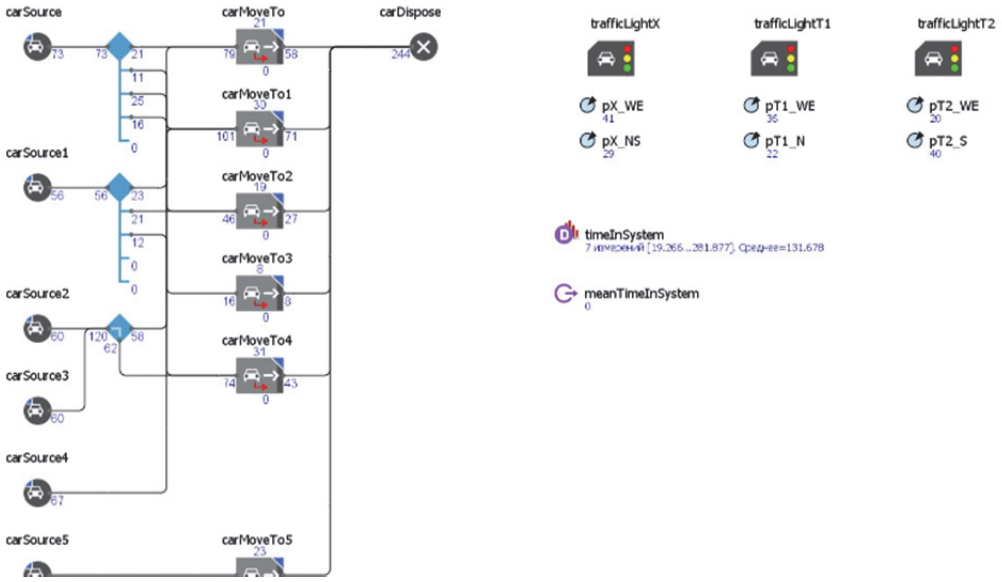
Рис. 1. Анализ дорожной обстановки, с привязкой к геоинформационной системе



Рис. 2. Фрагмент процесса анализа дорожной обстановки на этапе моделирования автомобильной «пробки»



а)



б)

Рис. 3 а, б. Пример оптимизации дорожного движения в пределах загруженного автомобилями перекрестка

На рисунках 1, 2, 3 представлены фрагменты модели, с помощью которой можно видеть время проезда перекрестка, его, загруженность и изменить время работы светофора, в зависимости от занятости пересекаемых проезжих частей, что позволяет оптимизировать трафик движения.

Работа всех светофоров настроена в автоматическом режиме. Но зачастую данный вариант не всегда благоприятен. В случае использования оперативной информации о заторе на перекрестке, оператор АСУДД сможет вручную скорректировать время работы светофора и проинформировать водителей-пользователей навигационного программного обеспечения (ПО) об альтернативном месте преодоления «пробки». Использование средств имитационного моделирования для оптимизации работы автоматизированных систем позволяет снизить затраты на расчет вариантов оптимизации и выбор оптимального вари-

анта, что достаточно актуально и позволяет моделировать некую систему безопасности на дороге.

Также не стоит забывать и про пешеходные переходы, железнодорожные переезды, мосты, развязки и другие дорожные элементы. Данные факторы напрямую влияют на образование дорожных заторов – отсутствие пешеходов, проезд поезда, дорожные работы, время суток и другое.

Алгоритм оптимизации транспортного потока позволит быстрее проезжать транспортные заторы, или не создавать их вовсе, сократив время работы светофора на пешеходных переходах. Оптимизация работы светофоров позволит уменьшить дорожные конфликты, ДТП, увеличив при этом возможность государственным службам возможность беспрепятственного проезда к нуждающимся в их помощи гражданам. При этом, снизятся затраты водителей на топливо, так как они больше не будут задерживаться в пробках или находиться в них намного меньше времени.

Таким образом, моделирование индивидуальных физических параметров, таких как длина, скорость и ускорение транспортного средства и их поведения на дороге, позволяет точно отразить модель реальной дорожной ситуации. Это имеет решающее значение для оценки эффективности всей дорожной сети, в соответствии с базовыми принципами дорожного движения, такими как ограничения скорости, выбор наименее загруженной полосы, правила проезда слияния дорог и избегание столкновений. Такая перспектива даст возможность формировать и отслеживать оператором в автоматическом режиме карту пробок на дорогах и получать в дружественной форме графическое отображения загруженности дороги и собирать статистику.

Внедряя в светофоры датчики, использующие нейросетевые ускорители, и отслеживая ситуацию, происходящую на дорогах с использованием систем «СТАРТ», «ГЛОНАСС», «ВИАЛОН» и «Безопасный город», возможно усовершенствовать работу светофоров, и уменьшить образование «пробок» на дорогах, благодаря мониторингу дорожной обстановки в реальном времени.

Литература

1. ГОСТ Р 57145-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Специальные технические средства, работающие в автоматическом режиме и имеющие функции фото- и киносъемки, видеозаписи, для обеспечения контроля за дорожным движением. Правила применения (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 11.10.2016 N 1368-ст).

2. Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения : приказ МВД России от 23 августа 2017 г. N 664 (с изменениями и дополнениями).

3. О внесении изменений в статьи 2.6.1 и 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : паспорт проекта Федерального закона N 1208818-7 (в части уточнения порядка привлечения к административной ответственности в случае фиксации правонарушения специальными техническими средствами) (внесен сенаторами РФ А.А. Турчаком, А.А. Клишасом, И.В. Рукавишниковой).

4.Anylogic: официальный сайт. URL: https://www.anylogic.ru/features/libraries/road-traffic-library/ (дата обращения 16.05.2022)

Делёва Ольга Алексеевна,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
Бурлова Юлия Александровна,
профессор кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫХ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В период глобализации экономики в существенной степени увеличился процент взаимно обуславливающих отношений в сфере капиталовложений РФ с иностранными странами. Заключая с ними контракты гражданско-правовой направленности, зарубежным организациям предоставляется исчерпывающий спектр гарантий, который они могут реализовывать на территории РФ посредством международно-правовых и национально-правовых механизмов РФ, закреплённых в законодательстве страны, но данный спектр гарантий зачастую ограничивается в силу защиты национальных интересов.

Основными гарантиями, предоставляемыми зарубежным вкладчикам являются:

1. Право на своевременную и справедливую компенсацию при экспроприации, национализации (сроки которых зачастую не урегулированы при конфискации собственности, находящейся в распоряжении, владении и пользовании в отношении иностранных капиталов кладчиков;

2. Право на получение и применение доходов от вложенных вкладов и вложений;

3. Право на неограниченное передвижение имущества за пределы принимающей страны.

Данные нормы гарантируют защиту иностранных вкладчиков от рисков, которым они могут быть подвергнуты в процессе реализации своей деятельности, таких как:

1. Уже упомянутая национализация;

2. Экспроприация;

3. Реформирование государства-реципиента (страна, которая на своей территории принимает вкладчиков иностранных государств) в неблагоприятном направлении для зарубежных организаций;

4. Ограниченность в пределах перевода прибыли, которую они получают в процессе реализации своего функционирования от совершаемых ассигнований и так далее.

Но помимо предоставляемых гарантий, на иностранных вкладчиков налагаются обязанности и ограничения в ходе международно-инвестиционных опе-

раций в целях установления и соблюдения равновесия интересов зарубежного капиталовкладчика и страны-реципиента, что должно представлять собой неотъемлемую составляющую гражданско-правовых связей, в том числе и в сфере трансграничных инвестиционных сношений.

Согласно статистике, с 2012 года более 150 стран предприняли действия в сфере разработок, ориентированных на устойчивое развитие и совершенствование международно-инвестиционных сделок нового поколения. Некоторые из стран регулярно анализируют свои договорные системы, а также пересматривают модели соглашений в соответствии с подготовленным ЮНКТАД пакетом мер по преобразованию, изменению и реорганизации межнационального инвестиционного режима [1].

Нормативно-правовую основу данной научной работы составляет не только законодательство РФ, но и международно-правовые сделки и соглашения, к которым относятся:

1. Конституция РФ (в частности, статьи 79, 125 с внесёнными изменениями 01.07.2020 г.) [2];

2. Регламент заключения международных договоров РФ (далее – ПП РФ №992) [3];

2. Гражданский Кодекс РФ (далее – ГК РФ) [4];

3. Федеральный закон об инвестиционной деятельности на территории РФ (далее – ФЗ №49) [5];

4. Федеральный закон об иностранных инвестициях в РФ (далее – ФЗ №160) [6];

5. Федеральный закон о капиталовложениях в РФ, их защите и поощрении (далее – ФЗ №69) [7];

6. Федеральный закон об инвестиционной деятельности в форме капиталовложений (далее – ФЗ №39) [8].

В соответствии с пунктом 1 статьи 1 ГК РФ, российское законодательство в области гражданских сношений функционирует на признании равенства участников гражданско-правовых связей, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства в дела частного характера, необходимости неограниченной реализации гражданских прав, а также оказание восстановления нарушенных прав и их судебную защиту [9].

А также в соответствие со статьёй 329 ГК РФ, способами реализации обязательств являются:

1. Неустойка;

2. Задаток;

3. Обеспечительный платёж;

4. И иные способы, предусмотренные законодательством или соглашением.

А при реализации гражданско-правовых сношений с иностранными вкладчиками, данный перечень может быть расширен посредством введения дополнительных способов обеспечения исполнения обязательств, соответствующие требованиям, интересам и усмотрениям государства-реципиента.

К нормам правовых гарантий зарубежных инвесторов, закреплённых в ГК РФ, относятся:

1. Финансовая аренда (лизинг), регламентированная § 6 главы 34 ГК РФ);

Например, в соответствии с пунктом 1 статьи 670 ГК РФ гражданско-правовые сношения в сфере финансовой аренды или лизинга, арендатор не вправе расторгнуть договор купли-продажи без согласия арендодателя.

2. Финансирование под уступку денежного требования, рассматриваемое в 43 главе ГК РФ;

3. Коммерческая концессия, предусмотренная в главе 54 ГК РФ [10].

В преамбуле ФЗ №160 рассматриваются и разъясняются основные гарантии, предоставляемые на территории РФ иностранным вкладчикам, и правовой механизм их претворения, а также их права на вложение и вклады, получение от них доходов и прибыли [11].

Таким образом, изучив проблематику рассматриваемой темы, можно сделать вывод, что российское законодательство активно способствует поддержанию и улучшению взаимоотношений с иностранными странами в сфере капиталовложения, а также инвестиционных операций, усовершенствуя нормативно-правовую базу данных сфер деятельности.

Литература

1. Доклад о мировых инвестициях, 2018 год. Инвестиции и новая промышленная политика. Ос 4 - новые тезисы и обзор. Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию ЮНКТАД. С. xi. URL: https://wir2018_overview_ru.pdf (дата обращения: 15.10.2021).

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). (Дата обращения: 12.03.2022).

3. О заключении международных договоров Российской Федерации по вопросам поощрения и защиты инвестиций : постановление Правительства РФ от 30.09.2016 N 992 (вместе с Регламентом заключения международных договоров Российской Федерации по вопросам поощрения и защиты инвестиций). (Дата обращения: 12.03.2022).

4. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021). (Дата обращения: 12.03.2022).

5. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений : федеральный закон от 25.02.1999 N 39-ФЗ (ред. от 08.12.2020). (Дата обращения: 12.03.2022).

6. Об иностранных инвестициях в Российской Федерации : федеральный закон от 09.07.1999 N 160-ФЗ (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.08.2021). (Дата обращения: 12.03.2022).

7. О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации : федеральный закон от 01.04.2020 N 69-ФЗ (ред. от 02.07.2021). (Дата обращения: 12.03.2022).

8. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений : федеральный закон от 25.02.1999 N 39-ФЗ (ред. от 08.12.2020). (Дата обращения: 12.03.2022).

9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 7 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301. (Дата обращения: 12.03.2022).

10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (Дата обращения: 12.03.2022).

11. Об иностранных инвестициях в Российской Федерации : федеральный закон от 09.07.1999 N 160-ФЗ (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.08.2021). (Дата обращения: 12.03.2022).

Дмитриенко Александра Александровна,
студентка юридического института
Северо-Кавказского федерального университета
Научный руководитель:
Захарова Галина Серафимовна,
доцент кафедры гражданского права
и процесса юридического института
Северо-Кавказского федерального университета,
кандидат юридических наук, доцент

СТАНДАРТЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ПОЗИЦИИ «ЗА» И «ПРОТИВ»

Одной из главных задач гражданского судопроизводства является правильное и своевременное рассмотрение гражданских дел, что, безусловно, связано с установлением фактов, на основе которых выносится судебное решение. Для их установления суд исследует и оценивает представленные ему доказательства [3]. В российском праве достаточно часто стала подниматься тема стандартов доказывания, взгляды на которые весьма неоднозначны. Одни правоведы утверждают, что стандарты доказывания необходимо закрепить на законодательном уровне, другие – что данный институт может существовать лишь на уровне судебной практики [4, с. 40]. Нет и единого определения этому понятию. Актуальность данной работы состоит в том, что в настоящий момент пределы стандартов доказывания ни в теории, ни на практике не определены. Не определена роль данного института в гражданском судопроизводстве: не вмешивается ли он в закрепленный гражданским процессуальным законодательством принцип свободной оценки доказательств?

Стандарт доказывания – это критерий, посредством которого устанавливается, что факты, представленные в суд, являются доказанными, а бремя доказывания, возложенное на сторону, представившую данный факты, снято [6, с. 52]. Иначе говоря, они отвечают на вопрос: достаточно ли доказательств, чтобы установить наличие или отсутствие того или иного факта. Таким образом, стандарт доказывания представляет собой критерий достаточности представленных доказательств, однако его границы толкуются в судебной практике по-разному, что создает непонимание, сложность определения совокупности обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Стоит отметить, что на международном уровне стандарты доказывания имеют иную терминологию. Например, судьи Англии для гражданских дел используют такой термин, как стандарт «баланс вероятностей» (balance of probabilities) [0]. Он означает, что бремя доказывания считается выполненным, если на основании представленных доказательств можно сделать следующий вывод: факт скорее имел место, чем не имел (more probable than not). А также в спорном правоотношении стороны равны и нет основании отдавать преимущество в части уровня достоверности доказательств одной из сторон. В США используются такие понятия, как стандарты «за пределами разумных сомнений»,

«перевес доказательств» и «ясные и убедительные доказательства» [2]. По данным терминам очевидно, что в судебной практике Англии и США стандарты доказывания и их сущность определены таким образом, что не возникает сомнений в использовании того или иного стандарта при рассмотрении и разрешении конкретного гражданского дела.

На мой взгляд, при определении данного института произошла подмена понятий. Если обратиться к толковому словарю С.И Ожегова, то в нем под стандартом понимается «образец, которому должно соответствовать, удовлетворять что-нибудь по своим признакам, свойствам, качествам, а также документ, содержащий в себе соответствующие сведения». Можно предположить, что в таком случае в качестве стандартов доказывания должны выступать конкретные, четко определенные факты, подлежащие доказыванию в той или иной ситуации. А значит, такие перечни обстоятельств стоит закрепить на законодательном уровне для обеспечения принципа процессуальной экономии при установлении обязанности доказывания.

При этом можно выделить непосредственно стандарты доказывания, т.е. те обстоятельства, которые подлежат обязательному установлению, и регламентировать их в законе, и специальные доказательства, которые подлежат установлению по конкретному делу, если это будет иметь значение для правильного и своевременного рассмотрения и разрешения гражданского дела.

Например, в случае ДТП стандартами доказывания, т.е. обязательными обстоятельствами в доказательственной базе, выступают следующие положения:

– факт ДТП (где, когда, при каких обстоятельствах). Его можно установить с помощью камеры видеонаблюдения, видеорегистратора в автомобиле, свидетельских показаний, протокола осмотра места происшествия и т.п.);

– документы, подтверждающие факт принадлежности автомобильного средства водителю (ПТС, страховой полис, договор купли-продажи, дарения и др.);

– факт причинения ущерба имуществу в результате ДТП – с помощью заключения эксперта, протокола осмотра места происшествия, видеорегистратора;

– наличие причинно-следственной связи (заключение эксперта);

– объем ущерба может быть доказан заключением специалистов-оценщиков; доказательствами, подтверждающими фактические расходы лица (кассовые и товарные чеки);

– наличие вины устанавливается с помощью свидетельских показаний, видеокамеры, записи с видеорегистратора, заключения независимой технической экспертизы автомобиля на предмет повреждений.

В качестве специальных обстоятельств могут быть установлены, например: следы и предметы, относящиеся к ДТП; личности пострадавших и погибших (если они имеются); протокол освидетельствования на состояние опьянения и другие.

Таким образом, введение стандартов доказывания в законодательство в том виде, в котором они преподносятся на практике, весьма не целесообразно,

поскольку в настоящее вреда данный институт не имеет никаких границ, позволяющих определить необходимую совокупность доказательств, подлежащих установлению для разрешения конкретного гражданского дела. Однако рассмотрение категории стандартов доказывания в качестве четко сформулированных перечней доказательств для каждого конкретного дела видится достаточно перспективным направлением, но лишь в том случае, если оно не создаст загромождения законодательства. В любом случае, для законодательной регламентации стандартов доказывания необходимо установить их природу, сущность, порядок и последствия применения, а значит, это может послужить предметом дальнейшего изучения многих государственных и научных деятелей, преподавателей и студентов высших учебных заведений.

Литература

1. Высокий суд Англии и Уэльса. Miller v. Minister of Pensions [1947] 2 All ER 372.
2. Верховный суд США. In re Winship, 397 U.S. 358, 364 (1970).
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. №46. Ст.4532. // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] ULR: http://www.consultant.ru. (Дата обращения: 15.03.2022).
4. Глушков А.Н. Судебная практика применения стандартов доказывания в России // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. №5. С.38-43.
5. Соболева М.Ю. Стандарты доказывания в гражданском и арбитражном процессах в России // Вопросы российской юстиции. 2019. №3. С.1118-1129.
6. Яльцев А.А. Стандарты доказывания в мире и перспективы их использования в доказательственном праве России // Адвокатская практика. 2020. №1. С.52-59.

Епишев Вадим Валерьевич,
слушатель Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
Гоцкая Наталья Робертовна,
доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности
и специальной техники
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат экономических наук

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Процесс развития законодательства в сфере противодействия коррупции сопровождается и дополняется учеными теоретиками, а так же практическими сотрудниками органов внутренних дел, которые осуществляют оперативно-розыскную деятельность в сфере противодействия коррупции.

Для выявления и расследования коррупционных преступлений разработаны специальные тактические методики и приемы, позволяющие наиболее качественно провести расследование и установить всех лиц причастных к совершению конкретного преступления. Но, несмотря на отработанные схемы расследования данной категории преступлений, сотрудники органов внутренних дел сталкиваются с рядом проблем при осуществлении расследования, что существенно затрудняет определить круг участников, лиц виновных в совершении преступления, а так же и сам процесс доказывания.

Коррупция в бюджетной сфере наносит вред общественному сознанию и морали, который трудно измерить, а его последствия будут ощущаться длительное время. Коррупция является негативным аспектом попыток налаживания взаимоотношений между публичной властью и гражданским обществом, попыток коммуникационного взаимодействия. Коррупцию невозможно преодолеть без готовности к этому властных структур.

На сегодняшний день коррупционные преступления все больше и больше вливаются в общественную жизнь, и большинство граждан начинает относиться к данному аспекту как к обычному явлению. Такой характер развития общественной мысли обусловлен тем, что практически каждому гражданину приходилось становиться в той или иной мере участником таких преступных действий.

В соответствии с Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О противодействии коррупции», под коррупцией понимают злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных иму-

щественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

Коррупционные преступления характеризуются высокой латентностью и отсутствием свидетелей, что существенно осложняет выявление преступлений данной категории. Но основные проблемы возникают не с выявлением, а с доказыванием, определением степени общественной опасности, оценкой полученного имущества в ходе совершения преступления.

Одной из проблем является, определение должностных полномочий лиц, использующих их в корыстных целях. Лишь малая доля граждан обладающая властными полномочиями имеет четко установленные законом должностные инструкции. Должностная инструкция это внутренний документ, регламентирующий полномочия, обязанности и ответственность за нарушение определенных критериев, лица занимающего конкретную должность.

К примеру, при осуществлении расследования коррупционного дела в отношении главы муниципального образования сотрудник органа внутренних дел сталкивается с тем, что данное должностное лицо действительно имеет властные полномочия, которые использует корыстных целях. Но, в чем собственно проблема? У данного лица отсутствует должностная инструкция, которая регламентирует его полномочия и обязанности. Обязательным требованием при составлении постановления о привлечении его в качестве обвиняемого является указание на то, что конкретно было нарушено, чем злоупотребил со ссылкой на конкретный пункт должностной инструкции. Именно данное обстоятельство является главным предметом доказывания по конкретному делу. Следовательно, отсутствие у лица четко регламентированной должностной инструкции лишает правоохранительные органы важного доказательства, что существенно затягивает расследование.

Таким образом, считаю необходимым законодательно закрепить обязательность закрепления за лицами должностные инструкции в соответствии с их занимаемыми должностями, для более упрощенного контроля за их деятельностью и решения проблем при расследовании коррупционных преступлений.

Еще одной проблемой при расследовании коррупционных преступлений является, учет оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» в качестве доказательства по делу.

Оперативный эксперимент заключается в создании благоприятных условий и обстановки для совершения конкретного преступления и задержания подозреваемого лица с поличным либо при даче взятки, либо при ее получении.

Но сама суть проблемы заключается в том, что результат оперативно-розыскной деятельности суд не признает в качестве законного доказательства [2, с. 314]. Адвокаты преподносят оперативный эксперимент, как склонение лица к совершению преступления, так как умысел у лица появляется после предложения взятки правоохранительными органами [6, с. 105].

Таким образом, суд признает доказательства, полученные оперативно-розыскным путем недопустимыми и лицо освобождается от уголовной ответственности. Следовательно, считаю необходимым внести изменения в законодательство и допустить склонение лица к получению взятки исключительно

созданием условий для совершения данного преступления. Предложение о взятке стоит расценивать как одно из необходимых условий для совершения данного преступления, а само решение о принятии взятки и выполнении ряда действий, остается за лицом, в отношении которого проводится данное оперативно-розыскное мероприятие. В таком случае вопрос о привлечении взяткополучателя к уголовной ответственности будет очевиден, и доказательства будут признаны законными.

Таким образом, необходимо внести ряд изменений в нормативную базу регламентирующую ход расследования по коррупционным преступлениям.

В Ставропольском крае активно формируется законодательная и организационная база для системного воздействия на причины и условия коррупции: принят Закон «О противодействии коррупции в Ставропольском крае»; разработан и принят целый пакет документов, регламентирующих порядок проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов.

Литература

1. Аминов Д.И. Квалификация деяния. Тактика и методика расследования коррупционных преступлений. Настольная книга следователя. Учебное пособие для студентов вузов / Аминов Давид Исаакович. Москва: Юнити-Дана, 2015. С.900

2. Багмет А.М. Квалификация и расследование преступлений, связанных с подкупом. Учебное пособие / Багмет Анатолий Михайлович. Москва: Юрлитинформ, 2014. С.438.

3. Багмет А.М. Квалификация коррупционных преступлений в сфере экономики. Курс лекций. Учебное пособие для студентов вузов. Гриф УМЦ Профессиональный учебник. Москва: Юнити-Дана, 2015. С.718.

4. Бастрыкин А. И. Криминалистика. Техника, тактика и методика расследования преступлений. Москва: Проспект, 2011. С.408.

5. Гаврилов Б.Я. О разграничении оперативно-розыскных мероприятий и провокации преступления (с учетом решений Европейского суда по правам человека) // Современная уголовная политика: цифры и факты. Москва, 2008. С. 57.

6. Халиков А.Н. Оперативно-розыскная деятельность по борьбе с коррупционными преступлениями, совершаемых должностными лицами органов власти. Москва. 2013. С. 214.

Иванова Марина Витальевна,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
Бутенко Татьяна Александровна,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат философских наук

ДОПРОС КАК СРЕДСТВО ДОКАЗЫВАНИЯ

Определить сущность понятия допрос в уголовно-процессуальной науке можно посредством определения его значения в процессуальном доказывании, где на процессуальные органы возложена обязанность по сбору данных и их доказывании. Допрос является как таковым связующим звеном между способами фиксации и обнаружения доказательств и их проверкой для достижения главных целей следственных действий [1].

Производство допроса очень точно регламентируется Уголовно-Процессуальным Кодексом Российской Федерации [2]. В Законе уделяется внимание и нравственной стороне вопроса, то есть однозначно запрещено применять насилие, унижать честь и достоинство личности, унижать достоинство допрашиваемого лица. По мнению правоведов, любые приемы, связанные с проведением следственных, судебных действий, должны непременно соответствовать правовым и нравственным требованиям.

Итак, в рамках проводимого расследования доказательства у его участников органы получают при помощи такого инструмента как допрос. Полученная информация применяется для выявления участников процесса, воссоздания картины преступления, вынесения справедливого и разумного решения в рамках осуществляемого судебного разбирательства. Произведение допроса осуществляется в каждом отдельно взятом случае с учетом конкретной специфики. В разных делах присутствуют определенные обстоятельства, индивидуальные характеристики допрашиваемого. Психологические и интеллектуальные характеристики являются определяющими всего процесса.

В рамках осуществления предварительного следствия реализация допроса подразумевает под собой определенный уголовно-процессуальным законом процесс. В допросе на основании ведения уголовного дела должностное лицо осуществляет диалог с другой стороной (обвиняемый, подозреваемый, потерпевший, свидетель). Основная задача – завладеть информацией, обладающей доказательственным значением.

Организация допроса начинается с процесса подготовки. Для получения полноценных сведений следователю необходимо заранее обдумать список вопросов для обсуждения, цели, задачи допроса. У допрашиваемого лица может теряться уважение и доверие к следователю из-за его некомпетентности. Судебная практика показывает, что к допросу зачастую готовятся недостаточно

хорошо. А в результате экспромтно-организованному мероприятию в обществе в целом наблюдается негативное отношение к работе правоохранительных органов, так как реализация таких следственных действий происходит с ошибками, требующими повторения не столь приятных процедур [3].

В процессе подготовки большое значение имеет предмет допроса. Благодаря его определению у специалиста возникает понимание того, какие именно сведения требуется обнаружить. Очень часто между следователем и допрашиваемым лицом возникают конфликты. У следователя заранее могут иметься доказательства того, что допрашиваемый человек обманывает. Очень важно уметь грамотно преподнести такие сведения в рамках тактического приема и повысить результативность допроса в целом. Существуют иные эффективные тактические приемы:

– применение фактора внезапности;

– воздействие на интеллектуальную и психологическую особенности личности.

По сравнению с англо-американской правовой системой, в действующем отечественном законодательстве нет разделения допроса по этапам. Однако, на практике часто используются повторный допрос, прямой и перекрестный, что также не запрещено.

В рамках прямого допроса следователь допрашивает участника процесса для выявления восприятия произошедших событий этим лицом. На основе полученных показаний формируются судебные факты. Обвинитель несет на себе бремя доказывания обвинения, он следит за явкой лиц и представляет свидетелей. На сторону защиты возложен аналогичный функционал в отношении стороны защиты. В прямом допросе свидетель может свободно высказываться относительно произошедшего. Чем положительнее допрашиваемый относится к собеседнику, тем полнее будут сведения, полученные от него.

В процессе свободного рассказа свидетель или иной участник допроса может предоставлять много второстепенных данных, не относящихся к делу. Из-за этого в процессе участники следствия не получают требуемые и значимые сведения. По нашему мнению, в таких условиях следователю следует вмешаться и удержать лицо в рамках необходимых обстоятельств, которые важны в рамках расследования.

Когда следователь начинает переспрашивать допрашиваемого и постоянно задавать вопросы о конкретных обстоятельствах, допрос перестает быть прямым и становится перекрестным. В рамках прямого допроса степень относимости сведений к расследуемому делу определяется допрашиваемым лицом на основании его здравого рассудка и совести по большей степени. Что же касается перекрестного допроса, то трансформироваться в прямой он не может. Это является основной истиной формирования судебного доказательства. В действующем УПК РФ не присутствует понятие перекрестного допроса, однако им является допрос, осуществляемый на основании одного и того же обстоятельства дела.

А.С. Александров, С.П. Гришин и С.И. Панько определяют, что перекрестный допрос обладает следующими признаками:

– особой формой судебного допроса является перекрестный допрос;

– перекрестный допрос следует проводить после прямого;

– обстоятельства выяснений прямого и перекрестного допросов должны быть идентичными;

– использование мер перекрестного допроса для выяснения данных о репутации сторон или свидетеля невозможно;

– использование наводящих вопросов в процессе допроса запрещено.

Касаемо наводящих вопросов в законодательстве достаточно двоякая ситуация, так как на базе ст. ст. 278, 278.1, 282 УПК РФ отсутствует прямой запрет на применение наводящих вопросов в рамках осуществления допроса свидетеля, эксперта или потерпевшего. В ч. 1 ст. 275 УПК РФ же напротив отражен запрет на применение наводящих вопросов в отношении к подсудимому. Также важными характеристиками перекрестного допроса являются возможность проведения на стадии досудебного уголовного процесса, обязательность ведения протокола. Можно подвести итог и отметить, что перекрестный допрос является более эффективным и конкретным, так как именно в рамках него выясняются ключевые моменты, относящиеся к расследуемому делу. В качестве примера приведем материалы судебной практики: «…после просмотра видеозаписи с камер видеонаблюдения, расположенных на базе соседней от базы Щ., свидетель Б. персонифицировал Щ., себя, С., Ш., В2., троих впервые прибывших мужчин, чьи действия запечатлены на видеозаписи (том 3, л.д. 166-169)… При допросе следователем Ш. дал аналогичные показания, дополнил, что в разгрузке мешков меди принимали участие водители фуры и «Фольксвагена» (том 3, л.д. 170-173). С. подтвердил свое участие в разгрузке фуры при помощи автокрана… Показания В2. о принятии активного участия в разгрузке мешков с медью Филиппова Д.А. и Онопы А.Ю. подтверждены также показаниями непосредственных разгрузчиков Б. и Ш., полученными следователем в отсутствие нарушений норм УПК РФ. Показания указанных свидетелей суд признает достоверными, они подтверждаются совокупностью иных доказательств…» [4].

Подводя итог отметим, что допросом является процедура, где участниками являются следователь и иные лица процесса (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший и т.д.). Существуют обстоятельства, на основании которых можно выделить следующие разновидности допроса:

1) на основании процессуального положения допрашиваемого лица: допросы эксперта, подсудимого, подозреваемого, свидетеля, потерпевшего и т.д.;

2) в зависимости от возраста допрашиваемого: допросы малолетнего, взрослого или несовершеннолетнего;

3) на основании состава членов процесса: с участием третьих лиц (родители, прокурор, переводчик и т.д.) или без них;

4) в зависимости от очередности допроса: повторный, первоначальный, дополнительный;

5) на основании объема допроса: дополнительный или основной;

6) в зависимости от локации проведения допроса: в ином месте или в кабинете следователя;

7) на основании характера следственной ситуации: бесконфликтная, конфликтная.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что допрос представляет собой важную процессуальную процедуру, которая помогает получить данные, требуемые для доказательства имеющихся сведений о совершенном преступлении. Более углубленное изучение следственного действия – допроса показывает неоднозначность некоторых теоретических положений и позволяет определить направление для реформирования действующей законодательной базы.

Литература

1. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. – Москва: Юрлитинформ, 2017. 208 с.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Консультант Плюс: комп. справ.правовая система [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru. (Дата обращения: 15.03.2022).

3. Филиппов А.Г. Криминалистическая тактика: учебное пособие для академического бакалавриата. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. 207 с.

4. Приговор Белгородского областного суда № 2-3/2018 от 16 августа 2018 г. по делу № 2-3/2018. / Судакт[Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/0XI59N4EuIZ/ (Дата обращения: 15.03.2022)

Казьмина Дарья Дмитриевна,
курсант Ставропольского фиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
Гайдаш Андрей Иванович,
старший преподаватель кафедры
физической подготовки и спорта
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

ФИЗИЧЕСКИЕ УПРАЖНЕНИЯ В БОРЬБЕ С ИЗЛИШНИМ ВЕСОМ У ДЕВУШЕК В УСЛОВИЯХ ФИТНЕС ЦЕНТРА

Систематические занятия спортивно-оздоровительной деятельностью физической культурой необходимы для укрепления здоровья и формирования и развития физических качеств. В следствие этого, все большее количество людей начинает заниматься физической культурой в рамках фитнес центров. В настоящее время активно развивается фитнес индустрия: строится большое количество спортивных объектов, открываются новые фитнес клубы [1].

Фитнес (с английского «to be fit» – быть готовым, пригодным), предполагает гармоническое развитие тела человека и всех его физических качеств: силы, выносливости, гибкости, координации, скорости

Приходится признать, что нарушение осанки стало типичной болезнью цивилизации. Зачастую неправильная осанка формируется еще в школе, а, в последствие, это приводит к появлению у человека определенных хронических болезней. Нарушение осанки обусловлено, прежде всего, ослаблением соответствующих мышц, которые оказываются неспособны надежно поддерживать позвоночник. Лишь регулярная тренировка мышц позволит приостановить развитие хронических заболеваний [2].

Необходимо отметить также, что увеличивается число людей, испытывающих в повседневной жизни сильные психологические стрессы или высокие физические нагрузки и при этом, десятилетиями не занимающихся спортом, но в то же время не желающих смириться с так называемыми физиологическими изменениями в организме, а наоборот, решивших вновь приступить к занятиям спортом и, в частности, стремящихся набрать мышечную массу [3].

Целью нашей работы явилось изучение влияния средств адаптивной физической культуры на физические способности девушек с излишним весом.

Материалы и методы исследования. Исследование проводилось на базе фитнес клуба «ALEX fitness» в городе Ставрополь.

Основной эксперимент проводился по традиционной схеме: контрольная и экспериментальная группы. В нем приняли участие 20 девушек в возрасте от 20 до 25 лет, которые были разделены на две группы по десять человек: группа №1 (контрольная)- не использовала в тренировках элементы адаптивной физической культуры; группа №2 (экспериментальная) – использовала в тренировках элементы адаптивной физической культуры [4].

В ходе эксперимента с занимающимися девушками в опытной группе проводились тренировочные занятия в течение двух месяцев по специально разработанной методике.

До и после эксперимента у испытуемых обеих групп производились замеры объемов талии, бедер и плеч, и определялся уровень функционирования кардио-респираторной системы.

Результаты эксперимента. До проведения эксперимента показатели девушек в контрольной и экспериментальной группе по уровню физического различия не имели достоверных различий ($p>0,05$). Все занимающиеся испытуемые имели избыточную массу тела и как следствие этого, антропометрические показатели тела, в виде объемов, также были увеличены.

Результаты исследования показали, что в контрольной группе масса тела у девушек в начале эксперимента составляла 72,8 ± 3,8 кг. В конце эксперимента вес девушек уменьшился на незначительную величину – на 1,4 кг (2%).

Незначительно изменились и показатели объёмов тела. Они уменьшились на незначительные величины: обхват талии, обхват бедра и обхват голени – приблизительно на 1 см (1-2%). Обхват плеча увеличился на 0,3 см (1,1%).

В значительной степени наблюдались изменения антропометрических показателей девушек, которые занимались в экспериментальной группе. Масса тела уменьшилась в конце экспериментального исследования на 6,2 кг (8,5%). При замере объемов тела на заключительном этапе нами было зафиксировано их значительное изменение: обхват талии уменьшился – на 12,1 см (15%), обхват бедра уменьшился – на 5,5 см (9,5%). Значения обхвата голени и обхвата плеча на заключительном этапе практически не отличались от таковых на начало эксперимента [5].

В ходе эксперимента мы наблюдали за динамикой функционального состояния девушек, которую оценивали по показателям кардио-респираторной системы (частота сердечных сокращений (ЧСС), артериальное давление (АД), жизненная емкость легких (ЖЕЛ)).

При анализе антропометрических и физиологических показателей исследования на начальном этапе нашей опытно-экспериментальной работы было установлено, что достоверных отличий между результатами экспериментальной и контрольной групп во всех проводимых испытаниях не наблюдалось. ($p>0,05$).

У девушек контрольной группы значительных изменений в функционировании кардио-респираторной системы не выявлено.

У девушек экспериментальной группы на заключительном этапе исследования отмечалось увеличение ЖЕЛ на 0,6 л (12,6%) ($p\leq0,05$). В незначительной степени снизилось систолическое артериальное давление (САД) на 3%.

В ходе эксперимента было достигнуто реальное снижение веса девушек, повышение качественного уровня здоровья, о чем свидетельствуют антропометрические, физические и физиологические показатели.

По результатам нашего эксперимента можно утверждать, что использование данной методики позволяет достаточно эффективно воздействовать на здоровье, так и на коррекцию излишнего веса у девушек.

Литература

1. Ашмарин Б.А. Теория и практика педагогических исследований в физическом воспитании: Пособие для студентов, аспирантов и преподавателей ин-тов физ. культуры. Москва: Физкультура и спорт,2003. 223с.

2. Кувалдина Е.В., Анисимов Б.С. Палевич В.И. Взаимосвязь развития физических качеств человека и функции внимания // Проблемы педагогического образования. 2018 № 61-1 С.112-117.

3. Теория и методика физического воспитания: учебник/ А.А. Васильков. – Москва: Феникс, 2008. 381с.15.

4. Холодов Ж.К., Кузнецов В.С. Теория и методика физического воспитания и спорта: учебное пособие. – Москва: Академия, 2009.

5. Харечкин А.Н., Харечкина Ю.О. Методика формирования подхода к изучению учебной деятельности курсантов в освоении специальных дисциплин с учетом индивидуальных особенностей нервной системы // Актуальные вопросы права и правоприменения : электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 31-38.

Каретников Максим Александрович,
курсант Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
Научный руководитель:
Колесникова Ирина Евгеньевна,
старший преподаватель кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат филологических наук

ВАЖНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ

Английский язык считается самым значимым и распространенным международным языком в мире. Более 350 миллионов человек говорят по-английски как на родном языке, и более 430 миллионов говорят на нем как на втором языке.

Английский – это международный язык разных направлений нашей жизни. Прежде всего, это международный язык бизнеса и финансов. Кроме того, английский язык является международным языком науки и медицины. Большая часть технической терминологии составлена на английском языке. Английский язык является международным языком права.

Существует три основных международных языка права: латинский, английский и французский [1, с. 233]. Тем не менее, во всем мире больше людей, говорящих по-английски. Английский как международный язык права преобладает в таких влиятельных странах, как США и европейские страны. Европейский союз состоит из стран с разными языками, поэтому английский был принят в качестве общего языка права и экономических отношений.

Юридический английский язык вырабатывался под влиянием целого ряда исторических событий. После Нормандского завоевания в 1066 году, французский стал официальным языком в Англии.

Поэтому в течение почти трехсот лет французский был языком судопроизводства, а современная английская юридическая терминология содержит много заимствований из французского языка: *property* – собственность, *executor*– исполнитель, *forcemajor* – форс-мажор.

Однако латынь оставалась языком деловых бумаг и уставов. Поскольку латинским свободно владели лишь образованные люди, она так и не стала основным языком юридического общения. До сих пор в английском языке широко употребляются слова и термины латинского происхождения: *frustrate* – нарушать; *inferior* – низший (орган) и др.

Только начиная с конца пятнадцатого века английский стал языком юридического общения.

Английский язык – это своего рода уникальный помощник, помогающий людям из разных стран понимать друг друга [3, с. 8-10].

Большинство европейцев говорят по-английски как на родном или втором языке. Юридический английский отличается от традиционного своими специфическими особенностями.

Это специальная терминология, используемая только в сфере права; другой порядок слов и пунктуация, необходимые для документов; нейтральный стиль без каких-либо тропов и фигуры речи. Этот тип английского языка подобен иностранному языку для изучения даже для англоговорящих.

Существует несколько основных проблемы, делающие юридический английский язык трудным для понимания:

1. Отсутствие четких грамматических правил, ведь *LegalEnglish* – это смесь разнообразных лингвистических традиций. Например, в английском языке существует прямой порядок слов в предложении. Но в юридических документах очень часто можно встретить нарушения этого правила, что затрудняет понимание англоязычных юридических текстов и документов. Именно под влиянием латинского языка объясняется изменение порядка слов даже в современных юридических документах.

2. Многозначность юридических терминов. Существует несколько вариантов для выражения одного понятия в английском языке. Например, слова *job, occupation, vocation* – «работа».

3. Использование фразовых глаголов. Фразовый глагол – это комбинация глагола и предлога, при этом предлог может полностью изменить значение глагола. Принимая во внимание то, что употребление предлогов в английском языке не регламентируется четкими правилами, фразовые глаголы должны изучаться как отдельная лексическая единица.

4. Использование идиом и других средств вторичной номинации (паремий), которые чаще употребляются в языке повседневного, а не юридического общения. Но иногда идиомы употребляются в виде юридических жаргонизмов. Например, выражение *onallfours* – имеет значение «аналогичный» (о судебном деле или судебное решение).

Направление курса иностранного языка во-первых, целенаправленно развивает у обучающегося постоянную заинтересованность в изучении иностранного языка как источника новой информации по специальности. А это, в свою очередь, способствует тому, что курсанты начинают рассматривать иностранный язык как средство изучения специальности.

Практический опыт убеждает нас в том, что самое главное в обучении иностранному языку – это мотивация обучающихся. Важно не только знание мотивов слушателей, но и умение правильно выявлять их и разумно управлять ими.

Невозможно учиться без мотивации. Любая познавательная деятельность наряду с операционными компонентами (знания, умения и навыки) включает и мотивационные (мотив, интерес, отношение).

Существуют различные виды мотивации:

1. Широкая социальная мотивация. Например, каждый образованный человек должен знать английский язык (как самый распространенный в мире); изучать как программный предмет, чтобы иметь хорошую отметку и т. д.

2. Внутренняя. Мотивация связана с перспективным развитием личности; язык изучается, поскольку это обязательно пригодится в жизни.

3. Коммуникативная мотивация. Слушателю может нравиться общение в классе на иностранном языке; английский язык служит средством удовлетворения внеурочных интересов (компьютер, электронная связь, интернет, современная музыка, видео).

Во-вторых, возникает потребность в овладении иностранным языком, поскольку это позволяет писать квалификационные работа, подготовку докладов и сообщений к конференциям, которые проводятся как иностранном – международном языке. То есть меняется отношение обучающихся к занятиям в целом.

Важным является то, что, при соответствующей организации учебного процесса имеет место переноса умений и навыков поиска информации, сформированных при обучении иностранным языкам, в речевую деятельность на русском языке. Бывает так, что информация, приобретённая на занятии иностранного языка идет параллельно, а иногда и опережает знания, полученные на юридическом цикле. Иными словами, обучение иностранным языкам способствует развитию у курсантов качеств, предусмотренных квалификационными характеристиками специалистов.

Таким образом, применение специальных задач, направленных на формирование умений и навыков, которые указаны в квалификационных характеристиках специалиста, обучение реферированию, аннотированию, тестированию, а также создание игровых ситуаций, ситуаций новизны, соревнования, организация дискуссий, проведение бинарных занятий совместно с преподавателями – все это открывает реальные возможности приобретения профессиональных качеств и умений через выбор и организацию предлагаемых действий.

В таких условиях важность изучения иностранного языка способствует не только совершенствованию важных качеств для будущего полицейского, но и развития интеллектуальной деятельности, а также активной гражданской позиции.

Английский язык является средством получения и передачи информации. Мультимедийное общение выступает альтернативой искусственно созданному общению, проходящему без участия носителей языка. С помощью мультимедиа можно совершить виртуальное путешествие в любую страну по выбору, посетить достопримечательности, изучить реалии, традиции, культуру страны. Большую роль в поддержании мотивов к изучению иностранного языка играет введение на уроках элементов страноведения. Тексты страноведческого характера занимают сегодня все большее место в процессе обучения иностранным языкам. Благодаря таким текстам, курсанты знакомятся с реалиями страны изучаемого языка, получают дополнительные знания в области географии, образования, культуры и тому подобное. Содержание страноведческих текстов должно быть интересным для учащихся, быть новым, будь то общие сведения об образовательных учреждениях, о государственном устройстве или об особенностях речевого поведения и этикета.

Английский язык преподается в каждом университете. Мы можем наблюдать, что студенты изучают специализированный английский язык в силу своей профессиональной направленности. Студенты юридического университета изучают юридический английский со всеми этими особенностями.

Подводя итог, следует сказать, что английский – это язык межъязыковой коммуникации. Это распространяется на различные сферы, в частности на правовую сферу.

Литература

1. Азизова С.М. Особенности профессионально ориентированного обучения английскому языку студентов юридического профиля // Педагогический журнал. 2016. № 4. С. 251-260.

2. Алонцева Н.В. Обучение студентов-юристов учебно-профессиональной коммуникации на английском языке // Вестник РУДН. Серия : Вопросы образования: языки и специальность. 2007. № 1. С. 64-67.

3. Еремеева Г.Р., Баранова А.Р., Мефодьева М.А. Профессионально ориентированное обучение английскому языку студентов неязыковых специальностей // Казанский педагогический журнал. Т. 2. 2016. № 2. С. 339-342.

4. Кузнецова С.В., Гэамма Д.В. Некоторые вопросы обучения профессионально Е ориентированному английскому языку // Инновационная наука. 2015. Т № 12. С. 229-230.

5. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. Москва : Изд-во Мос. Лун-та, 2008. 352 с.

6. R. Haigh. Legal English.New York : Taylor and Francis Group, 2009. 343 p.

7.AlenkaKocbek, 2012, Language and Culture in International.Legal Communication.p.233.

8. Maria Angeles Orts Llopis, 2017, Legal English as the Lingua Franca for International Law. Traits and Pitfalls for ESP Practitioners and Legal Translators.p.17-27

9. Martina Bajčić, 2018, The Role of EU Legal English in Shaping EU Legal Culture. p. 8-10

10. NataliyaPopova, Olga Petrova, 2017, English For Law University Students At The Epoch Of Global Cultural And Professional Communication. p.237-244

13. http://www.english-easy.info/proverbs/#axzz3SJ3Gwzvq

14. http://Subscribe.ru

15. http://bebi.lv/poslovici/angliyskie-pogovorki-i-perevod-angliyskih-poslovits-ipog http://www.orenburg.ru ovorok.html

Котляров Игорь Александрович,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
Алышев Сергей Сергеевич,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ЭКСПЕРТ И СПЕЦИАЛИСТ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Определение понятия эксперт закреплено законодателем в ст. 57 Уголовно-Процессуального Кодекса РФ (УПК РФ): «эксперт – это лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном настоящим Кодексом, для производства судебной экспертизы и дачи заключения». П.А. Лупинская предлагает более сжатое определение: «лицо, назначенное в установленном законом порядке для производства судебной экспертизы и дачи заключения» [1]. Эксперты осуществляют деятельность на основании:

– УПК РФ;

– Федерального закона от 31.05.2001 г. «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее ФЗ «О ГСЭД...») [2];

– ведомственным нормативным актам.

Эксперт в уголовном судопроизводстве занимается проведением экспертизы. Говоря о судебном эксперте следует подразумевать лицо, имеющее специализированные знания, которое на основании порядка, описанного в ст. 57 УПК РФ назначается судом для осуществления процедуры судебной экспертизы [5]. В результате эксперт делает заключение, которое и обладает важностью в рамках судебных разбирательств.

Если лицо обладает специализированными знаниями, которые требуются для составления заключения, его могут назначить в качестве эксперта. Согласно закону, проведение экспертизы доступно не обязательно только для сотрудников государственных экспертных учреждений. В рамках реализации судебных экспертиз часто привлекаются сотрудники как государственных, так и негосударственных экспертных учреждений. Активно участвуют в данной деятельности другие специалисты и частные эксперты.

Рассмотрению обязанностей судебного эксперта посвящена ст. 16 ФЗ «О ГСЭД...». Обратим внимание на ч. 4 ст. 16 Закона, где описывается, что у государственного судебно-экспертного учреждения или у эксперта нет права отказать в произведении экспертизы в рамках определенного судом срока на основании того, что обязанная судом сторона отказывается оплачивать экспертизу до ее начала.

Рассмотрим процессуальное законодательство, которое определяет следующие причины отвода судебного эксперта:

– наличие заинтересованности в исходе дела прямой или косвенной;

– присутствия с представителями участников или непосредственно с ними родственных связей;

– наличие в настоящем или прошлом служебной зависимости или иной от участников дела;

– согласно ст. 70 УПК РФ существование вызывающих сомнение в беспристрастности эксперта других обстоятельств.

Основанием для отвода эксперта не будет являться его присутствие в гражданских или уголовных процессах в качестве специалиста.

Согласно ст. 307 УК РФ при подаче заведомо ложного заключения для эксперта наступит уголовная ответственность или административная ответственность (ч. 3 ст. 25.9 КоАП РФ), предусмотренная ст. 17.9 КоАП РФ.

Определение понятия специалист отражено в ст. 58 УПК РФ: «Специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию» [1].

В рамках осуществления деятельности в уголовном судопроизводстве, у специалиста есть следующие права:

– при отсутствии специальных знаний отказаться от участия в процессе;

– при получении разрешения дознавателя, прокурора, следователя, суда адресовать вопросы участникам следственного процесса;

– при участии в следственном действии ознакомиться с его протоколом, составить заносимые в него замечания и заявления;

– в случае действий или бездействия прокурора, дознавателя, суда, следователя, которые ограничивают его права, доносить на них жалобы.

Права и обязанности специалиста схожи с описанными относительно эксперта. Уклониться от явки по вызову прокурора, дознавателя, следователя на основании ч. 4, ст. 58 УПК РФ специалист не может. Его заранее предупреждают о невозможности разглашения полученной в ходе следствия информации. Нарушение правила повлечет наказания по ст. 310 УК РФ.

Когда специалист привлекается к участию в процессе, он получает от следователя инструкции относительно его прав и обязанностей, ответственность по ст. 307, 308 УК РФ за дачу ложных показаний. Следователь удостоверяется в его личности и описывает алгоритм следственных действий. Следователь также определяет профессиональную компетентность специалиста, выясняет, в какой связи он находится с подозреваемым и потерпевшим.

Если эксперт проводит исследования, то специалист оказывает посильную помощь в проведении расследования, основываясь на опыте и имеющихся знаний. Мнение специалиста не является доказательством. Порядок привлечения к помощи следователю специалиста отличается от привлечения эксперта.

Специалист может участвовать при:

– освидетельствовании;

– допросе несовершеннолетнего;

– получении образцов для сравнительного исследования;

– следственном эксперименте;

– проведении осмотра;

– обязательно в рамках осмотра труда или допроса свидетеля до 14 лет.

Следователь, суд или лицо, осуществляющее дознание, решает вопрос об участии специалиста. При получении вызова в качестве специалиста, лицо обязано принимать участие в следственном процессе, применять имеющийся опыт, знания, навыки, давать пояснения, содействовать при работе с доказательствами.

Если специалист отказывается от выполнения обязанностей, но на него могут быть оказаны меры общественного воздействия, материальное взыскание (1/3 от МРОТ). Существуют случаи, когда специалист не может участвовать в уголовном деле [6]:

1) он является потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем по данному уголовному делу;

2) участвовал в качестве присяжного заседателя, эксперта, специалиста, переводчика, понятого, секретаря судебного заседания, защитника, законного представителя подозреваемого, обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика по данному делу;

3) является близким родственником или родственником любого из участников производства по данному уголовному делу;

4) если он находился или находится в служебной или иной зависимости от сторон или их представителей;

5) если обнаружится его профессиональная некомпетентность.

Вместе со всеми видами доказательств, оценке подлежат согласно ст. 88 УПК РФ показания и заключения специалиста и эксперта. По сравнению с другими доказательствами они не находятся в приоритете, но достаточно весомы и специфичны, так как их получают посредством специальных знаний, имеющихся у эксперта и специалиста. Оценка показаний и заключений специалиста и эксперта осуществляется с точки зрения достоверности, относимости и допустимости.

В рамках проверки относимости, соотносят, насколько прямо или косвенно доказательства касаются дела. Если они к делу не относятся, то далее оценка не осуществляется. В рамках проверки допустимости определяется соответствие порядка получения доказательств и источника данных уголовно-процессуальному закону. Доказательства могут быть получены из ненадлежащего источника или в рамках нарушения уголовно-процессуальных норм, допущенных в ходе доказывания. Нарушение свойства допустимости не позволяет использовать доказательства в процессе. В рамках достоверности проверяется, насколько доказательства соответствуют действительности.

Выводы, сделанные специалистом и экспертом, оцениваются исключительно в качестве косвенных доказательств. Чтобы использовать их в рамках приговора, к ним требуется прикрепить иные доказательства. То есть они являются только частью общей совокупности данных. То есть значение их выводов определяется конкретной ситуацией по рассматриваемому делу, от совокупно-

сти основных доказательств. Часто так случается, что применение выводов происходит исключительно на стадии первоначального расследования в процессе рассмотрения дела.

В постановлении Конституционного Суда РФ отражено, что судья оценивает заключение эксперта наряду с другими доказательствами и показаниями гражданина. Если достоверность слов гражданина сомнительная, а выводы недостоверны или отражены не в полной мере, судья может назначить повторную экспертизу психического состояния гражданина. Заключения специалиста и эксперта должны быть оформлены в установленном законом порядке [4].

Совершенные экспертом и специалистом оценки и их результаты могут потребовать проведение повторной экспертизы или дополнительной. Также возможно назначение проведения их допроса для составления более точного заключения или разъяснения.

В качестве заключения можно подвести некоторые итоги. Эксперт и специалист рассматривают особенности дела и выдвигают собственные заключения. Для включения их в материалы дела требуется, чтобы они соответствовали принципам относимости, достоверности и допустимости доказательств. Материалы экспертизы дополнительно оцениваются на соблюдение прав обвиняемого во время ее назначения и проведения. Очень важным обстоятельством является беспристрастность эксперта и специалиста. Их возможная причастность к одной из сторон тщательно проверяются. Они не могут быть заинтересованы в исходе дела. Ведущие расследование суд, прокурор обязательно оценивают полученные от эксперта и специалиста заключения.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru. (Дата обращения: 05.03.2022).
2. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федеральный закон РФ от 31.05.2001 N 73-ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru. (Дата обращения: 05.03.2022).
3. Безлепкин Б.Т. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Москва: Проспект, 2019. 608 с.
4. Бишманов Б.М. Правовые, организационные и научно-методические основы экспертно-криминалистической деятельности в органах внутренних дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. ; Моск. ун-т МВД РФ. Москва, 2016. 30 с.
5. Гастян Т.Г. Актуальные проблемы назначения и производства судебных экспертиз и пути их решения // Наука без границ. 2018. № 1(18). С. 79-81.
6. Зинин А.М., Семикаленова А.И., Иванова Е.В. Участие специалиста в процессуальных действиях : учебник; под ред. А.М. Зинина. Москва.: Проспект, 2016. 294 с.

Кочергин Максим Ильич,
слушатель Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
Жикривецкая Юлия Владимировна,
доцент кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин
Ставропольского филиала
Краснодарский университет МВД России,
кандидат философских наук

ПРОФИЛАКТИКА АСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Современная социальная ситуация в России характеризуется обострением целого ряда асоциальных процессов и явлений, представляющих серьезную угрозу обществу. Данной проблеме уделяют внимание специалисты разных сфер и областей знаний: социологии, психологии, права, медицины и педагогики. Аморальные поступки всё больше становятся нормой в восприятии нынешнего поколения как способы выделиться, стать известным и пропагандировать свободу выборов, слов и действий. Безнаказанным остается это тогда, когда не переходит границы цифровых платформ и не влечет пагубных последствий, угрожающих другим людям [4].

Асоциальность представляет собой не только не соблюдение социальных правил нормативного поведения, но и активное противодействие этим приемлемым стандартам общественного порядка, которые проявляются в грубых нарушениях законодательства, вандализме и попирании политики, норм общения. Отметим, что асоциальное расстройство личности (социопатия) является психическим отклонением, которое встречается в разном возрасте. Оно проявляется повышенной импульсивностью, агрессивностью, явной или косвенной враждебностью. Лицо, обладающее этими характеристиками, пренебрегая моралью, транслирует их непосредственно обществу, использует против других членов социума, нанося вред и ущерб [3].

Промедление интервенции и превентивных мер в отношении разрешения проблемы асоциального поведения, в глобальном масштабе, набирает свою актуальность сегодня ценой жизней.

Участившиеся случаи гибели учащихся в результате преступлений с использованием оружия привлекли внимание и психологического сообщества, где в рамках 15-го Санкт-Петербургского саммита психологов были выдвинуты «Предложения по профилактике преступлений с использованием огнестрельного и другого оружия в учебных заведениях».

В российских сводках новостей все чаще обнаруживаются инциденты с вооружённым нападением на территории образовательных учреждений. Трагические случаи вызывают широкий общественный резонанс, освещаются в

СМИ, оставляют след в общественном сознании и поп-культуре и, конечно, бросают новый вызов специалистам: дать компетентный ответ на этот «вызов».

Всего с 2016 года по сегодняшний день сообщалось о более чем 10 инцидентах в образовательных учебных заведениях, где погибли или пострадали люди. Причиной тому стала стрельба из разных видов оружия. География разнообразна и обширна: г. Суксун (Пермский край) пострадал один ученик; г. Усинск (Республика Коми) травму глаза получила девочка; г. Ивантеевка (Московская область) пострадала учительница и три ученика; г. Комсомольск-на-Амуре (Хабаровский край) пострадало три семиклассника; г. Шадринск (Курганская область) синяки и ссадины получили семь учащихся; Керчь (Республика Крым) погибли 20 человек, 65 человек получили ранения; г. Благовещенск (Амурская область) погибли два человека и пять пострадали; г. Нальчик (Кабардино-Балкария) пострадал учитель; г. Казань (Татарстан) погибли 9 человек – семь учеников и два педагога, 23 человека пострадали; г. Пермь (Пермский край)в результате массовой стрельбы, погибли шесть человек, еще 28 пострадали.

Таким образом, представленные ситуации позволяют сделать вывод об участившихся случаях антисоциального поведения молодежи в учебных заведениях. Проанализировав выше перечисленные правонарушения, определили средний возраст лиц совершивших преступление, который составляет 18 лет (юношеский, студенческий возраст).

К проявлению асоциального поведения у молодежи могут приводить следующие причины:

– семейная неблагополучная обстановка и как следствие, недостатки в воспитании детей;

– пристрастие к употреблению запрещенных наркотических веществ и спиртных напитков в подростковом возрасте;

– несоответствие внутрисемейных паритетов и разрозненных требований по отношению к ребенку;

– демонстрирование асоциального поведения в семье одним из родителей;

– упущение должных профилактических мер со стороны школы/вуза;

– недостаточное взаимодействие семьи, учебных заведений в плане решения интегративных задач общественности, как подрастающего поколения, нового будущего;

– отрицательное влияние микросреды: «плохая компания» ближайшего окружения подростка;

– запущенная сфера организации досуга;

– сложная экономическая и социальная обстановка в государстве;

– не достаточно исследуются психофизиологические особенности и личностные качества учащихся;

– недостатки в правовом воспитании граждан, незнание законов, предусмотренных мер ответственности.

Профилактика асоциального поведения молодежи зависит от их занятости, заинтересованности в образовательном процессе.

Рассматриваются общие вопросы отклоняющегося от нормы поведения и его проявлений в условиях кризиса Антонян Ю.М., Афанасьевой В.С., Булатовым Р.М. Гилинским Я.И., Дьяченко А.П., Климовой С.Г., Кубелия Б.Н., Шипуновой Т.В. и др.

Деятельность студенческих объединений и волонтёрских движений может стать ключевым фактором в повышении эффективности профилактики асоциального поведения в учебных заведениях [2].

Систематическая вовлеченность студентов в общественные объединения увеличит сферу применения умений, способностей и навыков, даст возможность проявлять инициативу, развить потенциал, найти дело, которое будет по душе. Находясь в организованном коллективе, молодежь набирает опыт в принятии решений, быть самостоятельными, нарабатываются практические навыки управленческой, творческой деятельности, формируется чувство ответственности. Таким образом, у студентов уменьшается количество свободного времени, увеличивается разница его качественного использования, а избыток может привести к развитию криминогенного настроения и выше упомянутым последствиям.

Правовое воспитание и правовое просвещение населения, преимущественно молодежи приобретает особую актуальность в современных реалиях. Достижению результата в этом направлении способствует сотрудничество образовательных учреждений и государственных органов.

Рассмотрим особенности взаимодействия органов внутренних дел с образовательными организациями через внеаудиторную работу, а именно со студенческими общественными объединениями, при обеспечении правопорядка и профилактики правонарушений. В части 1 статьи 10 Федерального закона «О полиции» говорится, что полиция при осуществлении своей деятельности взаимодействует с организациями.

Взаимодействие полиции и молодежных организаций осуществляется по следующим пунктам:

– проведение семинаров, викторин, круглых столов, конференций;

– правовое информирование и воспитание;

– организация и проведение тематических занятий;

– проведение культурно-массовых, спортивных мероприятий по профилактике асоциального поведения;

– отслеживание и пресечение распространения информации, способствующей формированию социально-негативного поведения;

– профилактика экстремизма;

– вовлечение молодых людей, склонных к девиантному поведению, к участию в деятельности студенческих объединений;

– поощрение членов молодежных объединений правоохранительными органами: грамотами, дипломами и др. наградами;

– посещение судебных заседаний;

– показ и обсуждение видеоматериалов по правовой тематике и др.

К основным субъектам асоциальной профилактики отнесем органы внутренних дел. Привлечение полицейских с богатым практическим опытом к со-

трудничеству с образовательными учебными заведениями является одной из основных мер правового воспитания, так как они могут разъяснить особенности реализации правовых норм, с которыми ежедневно сталкиваются в профессиональной деятельности [1].

Литература

1. Еремеев С.Г. Совместная деятельность полиции и образовательных организаций в пропаганде правовых знаний // Прикладная юридическая психология. 2019. № 2(47). С. 46-51. DOI: 10.33463/2072-8336.2019.2(47).046-051.

2. Румянцева Н.А., Баринова А.Н., Гриценко Н.Е. Студенческие объединения в высших учебных заведениях // Исследование различных направлений развития психологии и педагогики. Сборник статей международной научно-практическойконференции: в 3 частях. – Уфа: ООО Аэтерна, 2017 С. 195-197.

3. Режим доступа:https://yapsiholog.ru/asotsialnoe-povedenie/.html.(Дата обращения: 04.10.2021).

4. Режим доступа:https://nsportal.ru/shkola/psikhologiya/library/2020/05/02/antisotsialnye-otkloneniya-v-povedenii-podrostkov-i.html. (Дата обращения: 05.10.2021).

Красникова Мария Сергеевна,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
Бутенко Татьяна Александровна,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат философских наук

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ: ПОНЯТИЕ, ФОРМЫ И ОБЩИЕ УСЛОВИЯ

Предварительное расследование является одной из основных и наиболее важнейших стадий уголовного процесса. Дальнейшее разбирательство в суде делается невозможным без качественного и полного предварительного расследования. Эту стадию производит сторона обвинения, она собирает все нужные доказательства в отношении лиц, подвергшихся уголовному преследованию, чтобы далее качественно провести предварительное расследование, выработать доводы стороны обвинения и составить полное обвинительное заключение (каждая стадия уголовного процесса должна заканчиваться каким-либо процессуальным документом) и направить дело в суд. С этого момента стадия предварительного расследования заканчивается и переходит в судебную стадию.

Стадия предварительного расследования осложнена многими тонкостям и требует высокого профессионализма. Должностное лицо, осуществляющее предварительное расследование, не только должно руководится законами и действовать строго в этих рамках, оно должно уметь располагать к себе людей и получать от участников уголовного процесса всю нужную информацию.

В общем понимании предварительное расследование это стадия в уголовном процессе заключающаяся во взаимоотношениях всех участников стороны защиты, обвинения и иных участников, получение от них какой-либо важной информации, которая в дальнейшем может составить доказательственную базу.

Если сравнивать с другими стадиями, то предварительное расследование самое большое по времени и трудоёмкое по количеству проводимых действий и составлений по ним необходимых процессуальных документов.

На протяжении всей стадии предварительного расследования тщательно выясняется: имеется ли факт события преступления, состав преступления, в том числе мотивы и цели преступного посягательства для определения характера и степени общественной опасности, обстоятельства, которые могут доказывать обладает ли деяние квалифицирующими признаками, установления в каком размере причинён ущерб и причинен ли он вообще, оценка полученных данных на относимость к делу, допустимость собранных данных, достоверность – полнота и точность собранных доказательств, все вместе образовывая достаточность доказательств.

На основании достаточности доказательственной базы органы предварительного расследования не могут признавать лицо виновным или невиновным, потому что в соответствии с положением ст. 49 Конституции РФ [1] лицо может быть признано виновным только вступившим в законную силу приговором суда.

Предварительное расследование – урегулированная уголовно- процессуальным законом Российской Федерации[2] деятельность органов дознания и предварительного следствия. Данная деятельность напрямую направлена на изобличение виновных, сбор доказательственной базы, которая должны быть точной, собранной в полном объеме и достаточной для разрешения уголовных дел на следующих стадиях, чтобы в дальнейшем не было затруднений в применении тех или иных норм права для назначения наказания виновному, чтобы не нарушались принципы уголовно-процессуального законодательства [3, 73]. Каждый виновный должен отвечать за свои проступки и быть подвергнутым наказанию, а невиновный избежать необоснованного привлечения к ответственности.

Раскрывая понятие предварительного расследования, разумно будет поговорить так же и о его задачах:

1. Защита прав и законных интересов физических и юридических лиц, пострадавших от преступления.
2. Всестороннее и объективное исследование обстоятельств противоправного деяния и подготовка процессуальных документов, входящих в материалы дела для передачи в суд.
3. Защита личности от незаконного и необоснованного обвинения и ограничения прав и свобод путем соблюдения Конституционных принципов и принципов уголовного процесса.
4. Прекращение уголовного дела в отношении невиновных, разъяснение и обеспечение им права на реабилитацию, как лицам пострадавшим от уголовного преследования.
5. Обеспечение участия обвиняемого и иных участников уголовного процесса в расследовании путем применения необходимых мер процессуального принуждения.

Деятельность подразделения дознания и предварительного следствия также своей задачей ставит определение характера и размера причиненного ущерба, выявление мотивов, способов и условий обстановки, которая благоприятствовала совершению преступления, обеспечение гражданского иска, конфискацию имущества и т.д.

Предварительное расследование в уголовно-процессуальном праве признается его самостоятельной стадией, которой предшествует возбуждение уголовного дела, а по окончании следует стадия судебного разбирательства.

Ее значимость кроется в том, что предварительное расследование имеет исключительно процессуальный характер и осуществляется строго в рамках назначения уголовного судопроизводства. Здесь реализуется принцип неотвратимости привлечения к ответственности с помощью установления должностными лицами, имеющими право осуществлять предварительное следствие или

дознание, состава преступления и лиц участвующих в его совершении при этом, следователь или дознаватель руководствуются своим личным внутренним убеждением при оценке доказательств.

Предварительное расследование получило такое название, потому что оно имеет предшествующий или если быть точнее промежуточный характер. Поскольку окончательное решение будет вынесено на следующей стадии судопроизводства.

Предварительное расследование может производиться в форме предварительного следствия либо же в форме дознания, которое может быть как в сокращенной форме, так и в общем порядке. Как считают многие, предварительное следствие считается наиболее сложной и как правило основной формой предварительного расследования.

Предварительное следствие может расследовать те уголовные дела, которые подпадают под перечень подследственных преступлений. Однако следователь может принимать к своему производству и преступления подследственные дознанию. К следствию отнесены статьи, подпадающие под все категории: небольшой, средней тяжести, тяжких и особо тяжких. Дознание расследует только преступления небольшой и средней тяжести.

Подытожив сказанное, говоря о предварительном следствии и дознании, мы теперь понимает, что они имеют не только достаточное количество общих черт, но также и различных. Наличие у каждой формы специфических черт, дает нам возможность их отождествления, иначе не было смысла в их общем существовании. Дознание расследует дела наряду с предварительным следствием, так как тоже преследует цель раскрытие и расследование преступлений. Законодатель старается устанавливать отчетливые разграничительные критерии и наделять большей уникальностью.

В уголовно-процессуальном кодексе общие условия предварительного расследования регламентированы главой 21. Общие условия предварительного расследования – это положения норм, которые основываются на принципах уголовного судопроизводства, характеризующие всю суть и внутреннее содержание условий осуществления предварительного расследования.

Существует упорядоченная закономерная система условий предварительного расследования:

– Следователь или дознаватель как лица, в первую очередь, осуществляющие расследование должны определиться с подследственность совершенных преступлений (подследственность определена нормами УПК РФ). Подследственность – это институт, регулирующий распределение уголовных дел по различным органам или подразделениям в зависимости от их юрисдикции [4, 12].

– Временные рамки, ограничивающие ведение предварительного расследования, как еще одно общее условие играют большую роль. Предварительное расследование должно быть начато и окончено в строго установленные уголовно-процессуальным законом сроки.

– К каждому уголовному делу должностное лицо, осуществляющее расследование, должно подходить индивидуально, это проявляется, например, в выделении или соединении уголовных дел.

– Соблюдение общих правил производства следственных действий, разъяснение прав, обязанностей и ответственности, которую могут понести участники уголовного процесса.

–Установление всех обстоятельств по делу, способствовавших совершению преступления.

– Обязательное принятие и рассмотрение жалоб и ходатайств, заявленных участниками по уголовному делу.

– Наличие прокурорского надзора, ведомственного и судебного контроля.

– Принятие мер по обеспечению гражданского иска.

– Недопустимость разглашения, ставших известными в ходе предварительного расследования, сведений.

Временные рамки, момент начала, приостановления или окончания дела является юридически значимым условием для всех, кто в своей юрисдикции имеет право осуществлять предварительное следствие или дознание.

Общие условия помогают регламентировать значимые юридические действия органов или подразделений, осуществляющих предварительное расследование, нарушение которых влечёт за собой привлечение к ответственности должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант Плюс: комп. справ.правовая система [Электронный ресурс].URL: http://www.consultant.ru. (Дата обращения: 15.03.2022).

2. Уголовный процесс : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / А. В. Ендольцева, И. И. Сыдорук, О. В. Химичева [и др.] ; под ред. И. И. Сыдорука, А. В. Ендольцевой. 4-е изд. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 447 с.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Консультант Плюс: комп. справ.правовая система [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru. (Дата обращения: 15.03.2022).

4. Уголовно-процессуальное право: Учеб.и практикум для прикладного бакалавриата / Под общ. ред. В.А. Давыдова, В.В. Ершова. Москва: Юрайт, 2019. Серия: Бакалавр. Прикладной курс. С. 19.

Красникова Мария Сергеевна,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России
Кирпа Мария Сергеевна,
преподаватель кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

УЧРЕЖДЕНИЕ СЫСКНОЙ ПОЛИЦИИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

XIX век в истории нашего государства характеризуется ростом капиталистических отношений, сопровождающийся кризисом феодально-крепостнического строя. Даже после крестьянской реформы 1861 года, вопрос крепостничества не был решен до конца, что привело к революционному настрою населения.

Такая обстановка требовала создания более разветвлённой системы полицейских органов. А после покушения на императора Александра II стало понятно, что необходимо усилить полицейскую службу. В связи с этим по решению императора было дано поручение о преобразовании Санкт-Петербургской полиции и назначить действительно заинтересованного, ответственного чиновника в качестве его руководителя. Таким человеком оказался генерал-майор Ф.Ф. Трепов, который ранее занимал должность начальника III-го Корпуса жандармерии и более семи лет командовал Жандармским полком [1, С. 93]. Помимо общей реформы полиции, связанной с реорганизацией и социальным обеспечением служащих, он высказался о необходимости создания специальной части, задачи которой заключались в производстве расследования с применением особых мер по предупреждению и пресечению преступлений. Таким образом приказом № 266 от 31 декабря 1861 года была учреждена Сыскная часть со следующим штатом:

– начальник Сыскной полиции;
– 4 чиновника для поручений;
– 12 полицейских надзирателей;
– делопроизводитель и 2 его помощника;
– журналист, он же архивариус;
– чиновник стола приключений [2, С. 100].

Однако в начале реформы штат был значительно сокращен до начальника, также сохранились чиновники для поручений и полицейские надзиратели. В «Учреждении Санкт-Петербургской городской полиции» законодательно были закреплены следующие задачи сыскной полиции: «Сыскная полиция имеет своим назначением производство розысков и дознаний по делам уголовным, а равно исполнение приказаний градоначальника относительно мер по предупреждению и пресечению преступлений [3, С. 54]. Первым начальником сыскной полиции был назначен И.Д. Путилин, которого командировали в распоря-

жение Санкт-Петербургского обер-полицмейстера. В короткие сроки Треповым был подготовлен «Проект об учреждении сыскного отдела», в котором определил основные цели и задачи Сыскного отдела. «Главная обязанность Сыскного Отдела состоит в предупреждении образования шаек воров и грабителей; в открытии виновных, в каких бы то ни было, замышляемых или уже совершенных преступлениях или проступках; в аресте воров и злоумышленников и отыскании украденных вещей и возвращение последних по принадлежности» [1, С. 95].

Также в указанном проекте содержалась информация от кого исходит оперативная информация (речь идет об агентах) и какие требования предъявляются к самим сотрудникам отдела. Агентурный аппарат согласно проекту должен в кротчайшие сроки прибыть на место происшествия с целью сбора информации о преступлении. Что касается вопросов организации оперативно-розыскной деятельности, то лица сыскного отдела «обязаны знать все места, где можно подозревать пребывание злонамеренных людей и совершение преступления, почему должны быть там и принимать, смотря по обстоятельствам, все меры к недопущению учинения зла и арестовывать виновных в тех случаях, где видят явное посягательство на чужую собственность или могущий произойти от действия таковых лиц вред» [1, С. 95]. Кроме того, сотрудники сыскного отдела должны выявлять лиц, которые ведут безнравственный и подозрительный образ жизни, знать всех лиц занимающихся скупкой ворованных вещей.

«Проект об учреждении Сыскного отдела» определил порядок формирования дел путем сбора, обработки, хранения и предоставления информации для различных видов учета: розыскного, криминалистического и оперативно-справочного. В сыскных подразделениях должна таким образом систематизироваться информация: о лицах, находящихся под стражей, подозреваемых в преступлениях, обвиняемых, а также ведущих образ жизни, вызывающий интерес у сотрудников правопорядка, с подробным описанием примет. Информация о преступлениях отражалась в специальных полицейских ведомостях и приказах, а также в зависимости от обстоятельств могла вноситься в объявления с целью предупреждения населения о различных видах участившихся преступлений. Для систематизации всей входящей информации, возникла необходимость создания канцелярии, в состав которой вошли делопроизводитель, его помощники и особый чиновник, в компетенцию которого входила регистрация всех происшествий в специальном журнале. На вышеуказанные должности, таким образом, принимались специалисты с образованием, с назначением соответствующего жалованья, которые помимо регистрации преступлений могли бы обобщать информацию, делать определенные выводы для принятия мер по их предупреждению.

После подробного изучения Проекта Ф.Ф. Трепова Комиссия для рассмотрения городских росписей и финансовых дел Санкт-Петербургской городской общей Думой, внесла незначительные коррективы в штатную численность Сыскной полиции с определением денежного довольствия. Содержание включало в себя помимо основного жалованья, столовые и квартирные деньги (начальнику предоставлялась служебная квартира, а также средства, затрачиваемые на дорогу), присвоение классного чина в соответствии с занимаемой

должностью. Также выделялись средства из казны на канцелярские расходы – 2200 рублей; экстренные расходы при проведении розыскных мероприятий – 8000 рублей; квартирных денег – 14200 рублей [4, С. 1051].

С целью эффективности выполнения, возложенных на сыск задач, использовался территориальный принцип: по отделениям распределялись чиновники по особым поручениям, а по участкам- полицейские надзиратели [3, С. 17-19]. В 1897 году в столичном отделе создавался «стол находок», который был ответственен за утерянные вещи, деньги, документы. В начале следующего века создавались так называемые летучие отряды, которые работали на территориях вокзалов и других общественных мест большой концентрации людей. Также создавался так называемый стол о дворниках и швейцарах, который занимался сбором информации о благонадежности указанных лиц, а также проверкой информации о наличии судимости служащих таких заведений [5, С. 26].

В связи с возрастанием криминальной ситуации на территории Империи возникла необходимость создания сыскных отделов на территории различных городов. «Учреждение в 1908 году сети сыскных отделений в Российской Империи явилось попыткой разрешения насущной проблемы по борьбе с все возраставшей преступностью и по обеспечению личной и имущественной безопасности граждан государства» [6, С. 268-269].

Фактически Сыскная часть приступила к работе уже в октябре 1866 года и в короткие сроки оправдало свое создание благодаря своему начальнику Титулярному Советнику Сыскной полиции Путилину и действовавшим под его руководством чиновникам, которые неоднократно поощрялись за примерную деятельность. Таким образом, 31 декабря 1866 года или 12 января 1867 года по новому стилю, было положено начало становлению оперативно-розыскным подразделениям в системе Министерства внутренних дел.

Литература

1. Очкур Р. История сыскной полиции, Москва; Санкт-Петербург: Издательства «Т8 Издательские технологии», «Пальмира», 2020. 351с.

2. Очкур Р. Полиция России. Век XVIII - век XX, Москва: АСТ: Полиграфиздат; Санкт-Петербург: Астрель-Санкт-Петербург, 2010. 510 с.

3. Лядов А.О. Уголовный сыск в дореволюционной России (историко-правовой аспект): автореф. дис. на соискание ученой ст. канд. юрид. наук: 12.00.01. Санкт-Петербург, 1997. 21с.

4. Полное собр. законов Российской империи, Т.42, Ч. 1. № 44772http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=862&regim=3. 1206 с. (дата обращения 11.04.2022г.)

5. Колдаев В.М. Из истории практической криминалистики в России: применение научных методов работы розыске и расследовании преступлений: факты, документы, комментарии. Москва, 2005. 373 с.

6. Очкур Р., Пиотровский В., Кудрявцев Д. Русская полиция. Москва; Санкт-Петербург, 2007. 351 с.

Кузёма Данил Евгеньевич,
слушатель Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
Трусов Александр Игоревич,
старший преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

АНАЛИЗ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ (НА ПРИМЕРЕ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ)

Из выступления Министра МВД России, очевидно, что главную роль в осуществлении индивидуально-профилактической работы в отношении подучетных категорий лиц, выполняют именно участковые, предупреждая тем самым противоправное и общественно-опасное поведение, не только подконтрольных лиц, но и общества в целом. При этом участковые активно пользуются возможностями, предоставленными государством, для исполнения возложенных обязанностей в отношении 118 000 поднадзорных, совершивших до 300 000 нарушений установленных ограничений в минувшем году [1]. Конечно же, адресная работа участковых имеет наиважнейшее значение в деятельности всего органа, но требует участия большего количества органов власти для её эффективности.

На протяжении всей истории развития полицейских подразделений в нашей стране, участковые доказали значимость своего вклада в охрану правопорядка на отдельных участках местности, а неисчерпаемый объём возможностей открывающихся путём тесного взаимодействия участковых с населением страны, привлекал внимание различных структурных подразделений внутренних дел. Институт участковых является для МВД России связующим с обществом звеном, позволяющим формировать обратную связь с гражданами, путём выстраивания доверительных отношений, что в конечном итоге, позволяет в кратчайшие сроки получать оперативную информацию в динамике, необходимую для принятия качественных и эффективных решений по исполнению полицейских функций в различных сферах.

Правовой статус участкового, является разновидностью особого правого статуса физического лица. Приобретая его, путём поступления на службу, занимая должность сотрудника МВД, УУП приобретает дополнительные статусные характеристики этой должности, которые определяют его положение в правовом поле государства, во взаимоотношениях с другими субъектами административных, служебных и иных правоотношений. Совокупность статусных характеристик или элементов полностью отражена в должностном регламенте по такой должности, к ним относятся: полномочия (сначала обязанности, а за-

тем и права, необходимые для исполнения обязанностей), совокупность гарантий должностному лицу (правовых, социальных, по безопасности и других), ограничения и запреты (общие, антикоррупционные и т.п.), аттестация (очередная, внеочередная), поощрительные меры, меры ответственности.

Неоднократно предпринятые попытки реформирования подразделений внутренних дел не уменьшили роль УУП как основного элемента контрольно-профилактического противодействия девиантного поведения в обществе, даже в условиях кадрового дефицита, что полностью подтверждается статистическими данными.

За 12 месяцев 2021 года сотрудниками ОУУП ОМВД края выявлено 5024 преступления (2020 г. – 5043, снижение на 0,4%), удельный вес которых от общего числа зарегистрированных в органах внутренних дел преступлений (34008) составил 14,8%, т.е. почти каждое седьмое преступление в крае выявляется УУП. Нагрузка по выявлению преступлений составила 5,3 преступления на одного УУП [2].

Сотрудниками ОУУП ОМВД края раскрыто всего 4121 преступление (2020 г. – 4209, снижение на 2,1%), удельный вес которых от общего числа раскрытых органами внутренних дел преступлений (17492) составил 23,6%, т.е. почти каждое четвертое преступление в крае раскрывается УУП. Нагрузка по числу раскрытых преступлений составила 4,3 преступления на одного УУП. УУП ОМВД края раскрыто 1802 преступления двойной превентивной направленности (2020 г. – 2025; – 11%) [2].

ОВД установлено 1223,698 тыс. лиц совершивших преступления, среди которых 278,417 тыс. лиц – установлено УУП [3].

Проводимая УУП работа при проведении профилактических обходов обслуживаемых административных участков, а также при организации доверительных отношений с гражданами способствовала росту (на 6,5%) результатов работы по установлению и задержанию преступников, находящихся в розыске: с 62 до 66 [2].

Следует согласиться с широким объёмом компетенции участковых по производству расследований на своём административном участке и регулярной необходимостью проведения таких мероприятий, регламентированных нормами КоАП РФ и ведомственным приказами, в том числе совместными, изучение которых позволяет говорить о существовании законодательных пробелов.

Анализ норм КоАП РФ и статистические сведения, позволяют утверждать, что участковые обладают достаточно усечённой компетенцией в области оборота оружия и охраны окружающей среды, которую необходимо расширять, путём увеличения полномочий по возбуждению таких составов правонарушений как: ст.ст. 8.8, 8.12.1, 8.26, 8.35, 8.39, 8.45, все части 20.8, 20.11, 20.14 КоАП РФ.

За 12 месяцев 2021 года, всего выявлено 107 166 административных правонарушений (рост на 1,8% по сравнению с 2020 годом). Из них участковыми выявлено и задокументировано 38 546 административных правонарушений (37 184 в 2020 году, рост на 3,7%) [2].

В результате реализации комплекса дополнительных мер в сфере экологии УУП ОМВД в 2021 году задокументировано 4 правонарушения по ст. 8.28 КоАП РФ, 19 – по ст. 8.37 КоАП РФ, 38 – по ст. 8.42 КоАП РФ. Так же задокументировано 683 состава – по ст. 20.8 КоАП РФ. На территории ОП № 3 УМВД России по г. Ставрополю в 2021 году, УУП пресечено 1519 административных правонарушений, среди которых 1 состав по 8 главе и 16 по ст. 20.8 КоАП РФ [4].

Реформирование правового статуса участкового усовершенствовало его профилактическую деятельность, но отсутствие возможности ведения полноценной профилактической работы в отношении перечисленных в V разделе Инструкции, категорий лиц, оказывает негативное влияние на эффективность его предупредительного реагирования по отношению к противоправным действиям. Увеличение подучётных категорий лиц позволит участковым реализовать весь потенциал превентивных мер, предусмотренных федеральным законодательством.

В 2021 году органами внутренних дел осуществлено более 22 тыс. (22355) профилактических обходов жилого сектора с участковыми уполномоченными полиции и инспекторами по делам несовершеннолетних, а также более 7 тыс. (7023) профилактических (рейдовых) мероприятий.

По итогам рабочей встречи сотрудников ЦСЗИ и УОООП ГУ МВД с заместителем главы администрации Кировского городского округа, курирующего вопросы безопасности, в мае 2021 года сотрудникам ОМВД предоставлен оперативный доступ к имеющимся камерам видеонаблюдения.

17 марта 2021 года принято участие в проведении семинара-совещания в режиме СВКС-м с участием начальников ОУУП, инспекторов по осуществлению административного надзора территориальных ОМВД России на районном уровне по вопросу «Изучение изменений КоАП РФ, вступивших в законную силу в 2021 году. Систематические нарушения, допускаемые при документировании и расследовании административного правонарушения» [5].

Таким образом, регламентация деятельности УУП осуществляется большим количеством нормативных правовых актов, как федерального, так и ведомственного характера, а так же актами субъектов РФ (в части ООП и ООБ). Однако детальный регламент, предусмотрен Инструкцией, утверждённой приказом МВД России № 205, которая определяет его подробную компетенцию по всем мероприятиям, являющихся неотъемлемой частью повседневной и во многом универсальной деятельности участкового.

Улучшение норм правового регулирования деятельности участковых позволяет точечно влиять на его статус, путём устранения избыточных или устаревших функций или дополнения новыми полномочиями, повышая уровень его эффективности. Регулярность таких реформ позволяет «держать руку на пульсе времени», то есть вовремя реагировать на изменение складывающихся общественных отношений.

Литература

1. Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России // Официальный интернет-сайт МВД России [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.рф/document/28589840 (Дата обращения: 30.04.2022).

2. Информационно-аналитическая справка о результатах оперативно-служебной деятельности сотрудников ОУУП и ПДН подчиненных территориальных органов МВД России на районном уровне за 12 месяцев 2021 года // Предоставлено Штабом ГУ МВД Росси по Ставропольскому краю.

3. Официальный интернет-сайт МВД России [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.рф/reports/item/28021552/ (Дата обращения: 30.04.2022).

4. Комплексный анализ состояния правопорядка и основных результатов деятельности подразделений и органов ГУ МВД России по Ставропольскому краю за 20121 год // Предоставлено Штабом ГУ МВД Росси по Ставропольскому краю.

5. Информационно-аналитическая справка о результатах работы УОООП ГУ МВД России по Ставропольскому краю и курируемых подразделений подчинённых территориальных органов МВД России на районном уровне за 12 месяцев 2021 г. // Предоставлено Штабом ГУ МВД Росси по Ставропольскому краю.

Кун Артём Антонович,
курсант Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
Самойлов Сергей Федорович,
начальник кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России,
доктор философских наук, профессор

РАДИКАЛЬНАЯ КАРТА ГОРОДА КРАСНОДАРА

На сегодняшний день город Краснодар является домом для множества рас, национальностей и иных этнических общностей. В связи с этим в тот или иной период времени между этими социальными группами могут возникать конфликты, разногласия и стычки на расовой или национальной почве. В интересах сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации пресекать попытки совершения противоправных действий экстремистского и радикального характера и вовремя реагировать на них, а также проводить мероприятия, направленные на их профилактику. Одним из таких мероприятий является проект создания интерактивной карты города Краснодара, на которой можно обозначить актуальные локации скопления радикального контингента экстремистской и деструктивной направленности, а также производить мониторинг эскалации данных лиц в определённых районах и округах.

Следует сказать о том, что на сегодняшний день исследователи выделяют три основных направления идеологии экстремизма:

– праворадикализм;

– леворадикализм;

– религиозно-политического экстремизм, который наиболее выражен в таком экстремистском и террористическом движении как исламизм [1, с. 110-114].

Представители всех трех основных экстремистских идеологий существуют в пределах города Краснодара и активизация их противоправной деятельности это вопрос времени, а значит, сотрудники правоохранительных органов РФ должны быть всегда готовы к пресечению противоправных деяний со стороны лиц радикальной направленности. В связи с этим целесообразно собрать имеющиеся в базе системы МВД и других ведомств данные о расположении адресов и локаций, которые так или иначе связаны с лицами радикальной направленности, например, где они занимаются противоправной деятельностью, проводят идеологическую подготовку вербуемых лиц или иные субкультурные мероприятия.

Интерактивная карта представляет собой цифровое приложение на персональном компьютере. Данное приложение внешне напоминает обычную карту города Краснодара, однако, это только на первый взгляд. Так, в самом приложении на карте отмечены специальные метки, которые говорят пользователю о том, что в данном месте города расположено место, имеющее отношение к радикальному движению, например:

– магазины одежды и места тренировок лиц радикальной направленности в городе Краснодаре;

– места скопления, сбора, драк и стычек между радикальными группировками, например, бойцовские и спортивные залы;

– места проведения досуга лиц радикальной направленности, такие как парки, скверы и сады;

– местоположение рисунков, надписей, изображений и граффити, экстремистского и радикального характера, которые встречаются чаще всего на стенах зданий, стройках, заборах, магистралях и т.д.

Интерактивная карта, на которой обозначены места скопления лиц, придерживающихся и распространяющих радикальную идеологию, имеет большое значение для правоохранительных органов, так как помогает сотрудникам ОВД исследовать динамику распространения экстремистских сообществ и группировок, а также противоправных деструктивных идеологий среди населения. Также сведения, обозначенные на карте, помогут сотрудникам ОВД в процессе выявления и пресечения правонарушений и преступлений, возникающих на национальной, расовой, социальной, политической, религиозной основе, а также принадлежности людей к определенным меньшинствам.

Как выделяют в своей научной статье, посвященной концептуализации понятий социального и политического радикализма и экстремизма, Самойлов С.Ф. и Плотников В.В.:

«Практика социального радикализма предполагает проведение акций протеста, несанкционированных пикетов и демонстраций, совершение хулиганских выходок и актов вандализма, нарушение работы различных видов транспорта и т.д.» [2, с. 258-260].

Данное утверждение специалистов в области изучения экстремизма и радикализма говорит об актуальности мониторинга реального и фиксации в виртуальном пространстве актов радикальной активности на улицах города, что бы впоследствии сотрудники правоохранительных органов использовали эти данные для пресечения правонарушений и преступлений в донной области, а также проведения профилактических мероприятий с гражданами.

На интерактивной карте радикального Краснодара обозначены наиболее популярные локации скопления лиц праворадикальной, леворадикальной и исламистской направленности, а именно:

– магазины одежды и радикальной атрибутики;

– спортивные и бойцовские залы;

– развлекательные заведения, пабы и пивные бары;

– места проведения досуга, места драк;

– граффити и иные изображения, надписи, символы и числовые коды радикального, экстремистского и террористического характера.

Перед использованием интерактивной карты целесообразно будет изучить краткие обозначения, используемые на ней. Так, определенными символами (значками) обозначены отдельные разновидности мест частого появления

лиц радикальной направленности, а также изображений, граффити, символов, рун и числовых кодов находящихся на улицах города Краснодара.

Большего внимания требует вопрос исследования магазинов одежды и мест тренировок лиц радикальной направленности в городе Краснодаре, так как именно в этих местах можно чаще всего встретить представителей рассматриваемых субкультур. На данный момент в Краснодаре существует два реальных магазина радикальной направленности:

– магазин «Берсерк», улица Гимназическая 22;

– магазин «Вышегор», улица Железнодорожная 30.

Среди спортивных и бойцовских клубов, в которых тренируются лица праворадикальной направленности в городе Краснодаре, следует выделить:

1. Бойцовский клуб «10 планет»;
2. Спортивный клуб «1-Легион»;
3. Клуб единоборств «ASGARD»;
4. Клуб смешанных единоборств «Берсерк»;
5. Спортивный клуб «Варяг»;
6. Спортивный клуб «Витязь»;
7. Клуб смешанных единоборств «Ермак», имеющий 2 филиала;
8. Бойцовский клуб «Кольчуга»;
9. Бойцовский клуб «Кузня», имеющий 2 филиала;
10. Бойцовский клуб «Проект Екатерина»;
11. Клуб единоборств «Рать».

Выбрав на интерактивной карте Краснодара одну из указанных точек, мы можем узнать адрес нахождения данного места скопления лиц радикальной направленности, а также краткую характеристику бойцовского или спортивного зала. Еще одной важной разновидностью радикальных локаций в городе Краснодаре выступают место сбора, драк и стычек между радикальными группировками, а также рисунков, надписей, изображений и граффити, экстремистского и радикального характера, являющихся обязательными атрибутами интерьера данных мест.

На интерактивной карте радикального Краснодара обозначены обнаруженные сотрудниками правоохранительных органов, на сегодняшний день, места сбора, драк и стычек между радикальными группировками, а также адреса нахождения рисунков, надписей, изображений и граффити, экстремистского и радикального характера:

1. Ул. Чапаева 80 (вход во двор);
2. Сквер Фестивальный (на пересечении улиц Тургенева и Атарбекова);
3. Ул. Красная 45 (во дворе) граффити-изображение одного из наиболее ярких представителей праворадикальной субкультуры –Максима Марцинкевича (Тесака);
4. Спортивные тренажёры в парке «Кубань»;
5. Точка сбора у кафе быстрого питания «Бургер Кинг» на пересечении улиц Красная и Северная;
6. Место частого сбора праворадикалов рядов с рестораном быстрого питания «Subway» по адресу ул. Красная 43;

7. Парк 30-летия Победы является местом досуга у лиц праворадикальной направленности. В нём проводятся совместные «пробежки». Такие мероприятия направленны на повышение популярности группировок среди населения и вербовку новых участников.

К местам сбора праворадикального контингента также следует отнести некоторые развлекательные заведения города Краснодара:

1. Паб «Веггас» ул. Лузана 5/1;

2. Бар «der BUNKER bar» ул. Мира 28;

3. Сеть пиццерий «Уни», филиалы которой находятся по адресу ул. Горького 103 и ул. Карасунская 83;

4. Ночной клуб «Beatlove», ул. Красноармейская 68;

5. Ночной клуб «Счастье», ул. Красноармейская 68 в этом же здании.

В пивных барах и пабах проходят мероприятия и концерты популярных среди праворадикалов и леворадикалов исполнителей и групп, на которых собираются лица данных субкультур направленности.

Педагоги, преподаватели и иные сотрудники образовательных организаций могут обращаться к интерактивной карте радикального Краснодара при подготовке классных часов, открытых уроков по антитеррористической тематике среди учащихся. Данная возможность открытого доступа к интерактивной карте позволит использовать отраженные данные в качестве базы знаний для освящения опасности распространения радикальных взглядов среди населения, а именно молодежи и подростков. Если же интерактивная карта будет использоваться только сотрудниками правоохранительных органов, то образовательные организации системы МВД могут применять её на занятиях при проведении курсов повышения квалификации и обучении специалистов для подразделений по противодействию экстремизму и терроризму.

Завершая краткий анализ интерактивной карты радикального Краснодара, важно отметить, что её особенностью выступает возможность постоянного дополнения новыми локациями и адресами, обнаруженными сотрудниками правоохранительных органов на улицах города, а значит, сведения, которые несет в себе данный проект, будут всегда достаточно актуальны.

Литература

1. Самойлов С.Ф. (2019). Выявление и пресечение пропаганды исламистских организаций как средство профилактики преступлений экстремистской направленности. Общество и право, (2 (68)), С. 110-114.

2. Самойлов С.Ф., Плотников В.В. (2015). Концептуализация понятий социального и политического радикализма и экстремизма. Вестник Краснодарского университета МВД России, (4 (30)), С. 258-260.

Курбанов Рамазан Курбанович,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
Трусов Александр Игоревич,
старший преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ПРЕДЕЛЫ ПРАВОВОГО УСМОТРЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ

Прошло то время, в котором административная ответственность отождествлялась с формальным порицанием, не предусматривая реального наказания. В настоящее время, величина административного штрафа за отдельные правонарушения повысилась до размеров уголовных наказаний, как и увеличилось количество административных наказаний. В связи с чем, обосновано регулярное возникновение вопроса соразмерности предусмотренного законом административного наказания совершенному деянию. Законом правоприменителю предоставлено разумное правовое усмотрение в пределах, установленных КоАП РФ, по наказаниям в виде административного ареста и приостановления деятельности, так как их минимальные пределы отсутствуют. Назначение суток или двух за административные правонарушения предусматривающие арест до пятнадцати суток, либо закрепление необязательных видов административных наказаний, предоставляет возможность правоприменителю не назначать чрезмерно высокое наказание, с учётом обстоятельств рассматриваемого дела.

С основными видами наказаний дело обстоит иначе. Самым распространенным наказанием является административный штраф, чаще всего предусмотренный не только в качестве основного, но и в качестве единственного наказания. Сложности в его применении возникают как при не соответствии предусмотренного минимального размера совершённому правонарушению, так и при отсутствии альтернативы ему. Аналогичные сложности возникают и при применении административного выдворения. Объяснимым считаем лишение правоприменителя правового усмотрения при определении санкций в статьях КоАП РФ, создающим повышенную общественную опасность. Так же необходимо исключение коррупциогенной возможности при назначении административного наказания. Административные дела, по которым правонарушители заслуживают смягчения административного наказания, имеют свои особенности:

1. Не соответствие назначения наказания тяжести совершенного деяния, подпадающего под признаки нескольких составов правонарушений. В таком случае, наказание должно соответствовать более строгой санкции, при условии одинаковой подведомственности и невозможности назначить предупреждение (ч. 2 ст. 4.4 КоАП РФ). Разная подведомственность обязывает назначить оба

наказания, предусмотренных разными статьями. Однако, совершение правонарушения с объективной стороной, включающей несколько виновных деяний, объединяющих несколько составов правонарушений, не предусматривает возможности назначить более мягкое наказание. Например невозможно назначение предупреждения юридическому лицу по ст.ст. 6.3 и 6.4 КоАП РФ.

2. Отсутствие презюмированной в диспозиции статье опасности в конкретном деянии. Совершение правонарушения по ст. 18.8 КоАП РФ впервые, предусматривающее обязательное выдворение за пределы РФ и запрет на посещение РФ в течение 5 лет, при невозможности смягчения этого наказания.

3. Наличие обстоятельств, предшествовавших и способствовавших правонарушению, оказывающих существенное влияние на правовую оценку содеянного. При этом, ни одно из таких обстоятельств (например, сложности с выполнением правил, небольшая просрочка в выполнении запросов органов власти, незначительное запоздание при заключении контракта и др.), не позволяет правоприменителю признать деяние, даже граничащее с крайней необходимостью, малозначительным или иным способом смягчить наказание.

4. Невозможность отмены наказания в результате деятельного раскаяния правонарушителя, исправившего все нарушения, которые не повлекли каких-либо последствий (например, приведение в порядок журналов регистрации прекурсоров).

5. Характеристика правонарушителя, привлекаемого к административной ответственности, позволяющая освободить его от предусмотренной ответственности, при невозможность проявления такого снисхождения правоприменителем (например, наличие минимальных, но всё же, чрезмерно больших пределов санкций, снижение размера минимальных штрафов вдвое, при невозможности их отмены).

В правоприменительной деятельности обозначенные особенности характерны для правонарушений, предусмотренных ст.ст. 5.27.1, 11.29, 12.21.1, 12.34, 14.32, 15.15.10, 17.7, 18.8, 19.20 КоАП РФ. Жалобы потерпевших на мягкость вынесенных приговоров в практической деятельности почти не встречаются, однако жалобы правонарушителей, зачастую ставят в тупик правоприменителя, не располагающего полномочиями на их удовлетворение [1, с. 27-31].

Ужесточение наказаний со стороны законодателя преследует вполне конкретные цели борьбы со злостными правонарушителями, имеющими возможность оплачивать небольшие штрафы. Но менее обеспеченная часть общества оказывается в безвыходной ситуации при невозможности преодолеть поднятые планки, при этом правоприменитель должен иметь возможность смягчать судьбу правонарушителей, с целью формирования доверия к правосудию.

Соразмерность наказания содеянному неоднократно являлась предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, решения которого, явились правовой основой для уменьшения предусмотренных размеров штрафов по ст.ст. 5.38, 20.2, 20.2.2 и 20.18 КоАП РФ, при учёте отдельных обстоятельств дела, таких как: отсутствие отягчающих обстоятельств, возмещение причинённого ущерба, сложное финансовое положение, принятие мер, устраняющих причинённый вред.

11.01.2015 вступили в силу изменения ст. 4.1 КоАП РФ, по которым предусмотрено снижение административного штрафа в половину, с условием его размера не менее 10-ти тыс. рублей – для граждан, 50-ти тыс. рублей – для должностных лиц и 100-та тыс. рублей – для юридических лиц (ч.ч. 2.2, 2.3, 3.2 и 3.3 ст. 4.1 КоАП РФ). К сожалению, на практике, субъекты административной юрисдикции, не учитывают при назначении наказания обстоятельства, связанные с личностью виновного, его семейным положением, наличием несовершеннолетних детей и других иждивенцев [2, с. 112-117]. В 2016 году предусмотрена возможность назначения предупреждения субъектам малого бизнеса и его должностным лицам, при условии соблюдения требований ч. 2 ст. 3.4 КоАП РФ.

У правоприменителя, при условии доказанности состава административного правонарушения, на сегодняшний день имеются следующие варианты правового усмотрения: применение малозначительности (ст. 2.9 КоАП РФ); освобождение от ответственности несовершеннолетнего в связи с применением мер воспитательного воздействия (ч. 2 ст. 2.3 КоАП РФ); применение минимальной санкции при назначении наказания; применение снисхождения по ч.ч. 2.2 и 3.2 ст. 4.1 КоАП РФ, и по ст. 4.1.1 КоАП РФ для субъектов малого бизнеса. Однако и в этих случаях, нельзя с уверенностью говорить о справедливости и неотвратимости наказаний, по следующим причинам:

1. Использование различных мотивов, при невозможности назначения адекватного наказания: малозначительность правонарушения, отсутствие отрицательных последствий, не соответствие наказания требованиям справедливости, плохое состоянием здоровья и даже общественная полезность правонарушения. Все обозначенные примеры не могут быть признаны малозначительными и не всегда убедительны.

2. Применение условий, предусмотренных ч.ч. 2.2 и 3.2 ст. 4.1 КоАП РФ, не всегда возможно, а даже если и возможно, редко приводит к желаемому результату – штраф для правонарушителя все равно велик.

3. Отсутствие альтернатив или льгот административному выдворению. А в случае контролируемого самостоятельного выезда – отсутствие регламентирующего документа по контролю исполнения этого наказания.

4. Сложности в применении ст. 4.1.1 КоАП РФ, в связи с неудачной формулировкой ч. 2 ст. 3.4 КоАП РФ. При этом, случаи использования данного инструмента, из-за опасений правоприменителей, в практике крайне редки – только при невозможности назначить справедливое наказания по другому.

В отсутствии дальнейших инициатив законодателя, правоприменитель не назначает административное выдворение по ч. 1.1 ст. 18.8 КоАП РФ, ссылаясь на международные документы и решения ЕСПЧ, при условии: разлуки с семьёй правонарушителя или выдворения в страны с военными конфликтами. Дискреция подобного уровня свойственна и высшим судебным инстанциям.

Видим необходимость законотворческого вмешательства в решении обозначенных проблем, при условии сохранения разумного баланса в сочетании нормативных положений с дискрецией правоприменителя. Такое правовое регулирование не должно быть чрезмерным, а многие вопросы правового усмот-

рения возможно решать через судебные инстанции высшего уровня. Некоторые авторы такой инстанцией считают Верховный Суд РФ. В этой связи, существует мнение о нежелании и неумении правоприменителя реализовывать правовое усмотрение в своей деятельности, в отсутствии инструкций [3]. Но развивать институт снисхождения в работе правоприменителя через дискреционные начала необходимо по примеру ст. 64 УК РФ. При этом, необходимо обеспечение принципа соразмерности между санкцией статьи и трудозатратами на административное производство [4, с. 50-52].

Для повышения эффективности института правового усмотрения и недопущения злоупотреблений, необходимо: а) обеспечить предоставление указанных полномочий не только суду, а всем правоприменителям; б) предусмотреть эффективные способы обжалования правоусмотрительных выводов уполномоченных лиц; в) определить руководящее положение решений пленумов ВС РФ; г) регламентировать в КоАП РФ основные границы дискреции, основываясь на которые правоприменители сумеют рационально индивидуализировать наказание.

Таким образом, необходимо внести следующие изменения:

1. Законодательно определить перечень административных наказаний, которые возможно использовать в качестве замены.

2. Обязательный учёт мнения правонарушителя и лица, возбудившего административное производство, перед принятием решения о смягчении наказания, путём его замены на другое.

3. Законодательно определить в КоАП РФ руководящее положение решений пленумов ВС РФ, по аналогии с п. 3 ч. 3 ст. 310 КАС РФ.

Указанные предложения требуют тщательной разработки и осторожного подхода, перед последовательным внесением изменений в законодательство. При этом, считаем неприемлемым безосновательное ограничение дискреционных полномочий правоприменителей и необходимым оптимального сочетания законодательных и дискреционных начал, с целью вынесения справедливых административных наказаний.

Литература

1. Щепалов С.В. Руководящие разъяснения Верх. Суда России о дискреции суда в административном судопроизводстве // Российская юстиция. 2016. N 8.

2. Смоляков П.Н. Проблемы индивидуализации наказания за преступления и административные правонарушения в сфере публичных закупок // Российский юридический журнал. 2020. N 4.

3. Ярков В.В. Развитие цивилистического процесса в России: отдельные вопросы // Вестник гражданского процесса. 2011. N 1.

4. Шишов М.А. Актуальные вопросы замены наказания в виде административного штрафа предупреждением // Административное право и процесс. 2019. N 1.

Лигидова Рузана Мухамедовна,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
Крыжевская Наталья Николаевна,
старший преподаватель кафедры
социально-экономических и гуманитарных дисциплин
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат психологических наук

ПЕДОФИЛИЯ КАК ФАКТОР ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Актуально ли сегодня говорить о педофилии? Вопрос риторический. Сегодня, пока мы живем своей привычной жизнью и думаем, что наше подрастающее поколение находится в полной безопасности, мы можем заблуждаться. Так, в одной из лент новостей появляются сообщения подобного характера: «в январе 2017года в селе Кочубеевское, расположенном в Ставропольском крае, 28-летний педофил подверг 5-летнего сына своей сожительницы насильственным действиям сексуального характера. В связи с чем возбуждено уголовное дело, подозреваемому была назначена мера пресечения в виде «заключения под стражу» (лента новостей от 03.04.2017г.). Так же в социальной сети «Instagram» опубликована запись: «задержан мужчина, совершивший преступления особой тяжести на территории Изобильненского городского округа». 06 сентября 2021 года несовершеннолетнему мальчику были нанесены ножевые ранения, после чего произведены действия сексуального характера. Лицом, совершившим данное преступление, является житель г.о. Изобильненское, который подошел к мальчику для того, чтобы настроить наушники, после чего завел его в заросший пустырь. Возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч.4 ст.132 УК РФ. (запись от 07.09.2021 г.). Невозможно не отметить факт увеличения количества преступлений насильственного характера, совершаемых в отношении детей, подростков. Так, «Газета.Ru» опубликовала статистику преступлений против половой неприкосновенности детей. По данным омбудсмена, за 2019-2021 гг. количество подобных деяний выросло на 11,8 процента.

С начала VI века до н. э. практиковалось применение смертной казни мужчин, обнаруженных в помещении школы, где учились малолетние мальчики. Одним из следующих видов наказания было изгнание из государства с конфискацией имущества. В истории России с 1716 года действует Воинский артикул Петра I, который ввел ответственность за половые извращения. В 1845 году устанавливается наказание в зависимости от возраста пострадавшего. В 1949 году поправки в УК РСФСР предусмотрели усиление ответственности за изнасилование всех категорий несовершеннолетних. 1996 год – УК РФ учел все предыдущие дифференциации уголовной ответственности за насильственные половые преступления, выделив группы несовершеннолетних до 14 и до 18.

Кроме того, ввел ответственность за «насильственные действия сексуального характера».

В Древней Греции термин «педофилия» обозначал «дитя», «любовь, дружба». К сожалению, в настоящей реальности данные обозначения не проявляются в их прямом значении. Согласно международной классификации болезней данный термин обозначает сексуальное расстройство, которое характеризуется половым влечением к детям. В XXI веке такое понятие, как «педофилия» вызывает у людей негативные эмоции. Стоит добавить, что педофилия – это психическое расстройство, которое проявляется в раннем возрасте, выражающееся в сексуальных домогательствах к малолетним. Одним из причин проявления психологического расстройства является травма психики ребенка, которая сопровождалась применением насилия в отношении детей. Педофилы могут относиться к одному из видов педофилии (истинная или заместительная). Говоря об истинной педофилии, стоит отметить, что приоритетным партнером является ребенок, в независимости от возраста, и сексуальное влечение проявляется только в отношении него.

Если речь идет о заместительной педофилии, то партнером является лицо старшего возраста, но вступить в половую связь с таковым не представляется возможным, в связи с чем контакт происходит с малолетним.

В психиатрии данное заболевание определяется повышенным вниманием к детям, подросткам или детям раннего подросткового возраста (12–13 лет). Тяга проявляется к юным, а зачастую и к маленьким детям. Для педофила не имеет значение пол ребенка, основным желанием является обладание детским несформированным телом. Наиболее часто педофилами являются люди в возрасте 50 и более лет. Женщины встречаются очень редко.

Можно выделить следующие факторы появления сексуального отклонения:

1. Наследственная предрасположенность;
2. Неправильный процесс воспитания в детском возрасте с педагогической точки зрения;
3. Гормональные наследственные причины;
4. Неправильное осознание собственной роли среди окружающих;
5. Сексуальные проблемы;
6. Боязнь интимных отношений со взрослыми женщинами;
7. Собственная неуверенность;
8. Психологические комплексы;
9. Алкоголизм;
10. Чрезмерная материнская опека.

А также немаловажной причиной педофилии является невозможность найти общий язык со сверстниками в детском и юношеском возрасте, что является опасным последствием для детской психики. Сексуальный контакт со взрослым человеком оставляет неизгладимый отпечаток на всю жизнь, психологически травмируя ребенка. Травма сексуального насилия самая тяжелая даже для взрослого человека, а в детском возрасте ее последствия накладывают отпечаток на всю последующую жизнь ребенка. Осуществление действий, направленных против половой свободы детей, негативно сказывается на их со-

стоянии, как физическом, так и психическом. Исходя из своего возраста, ребенок не может противостоять насильственным действиям, которые совершает преступник, а зачастую не способен сознать противоправность деяний, которые были произведены над ним. В широком смысле под насилием по отношению к детям понимаются любые действия физического, сексуального, психического или эмоционального характера, причиняющие им вред. Стоит обратить особое внимание на то, что лица с фиксированным типом педофилии испытывают сексуальное влечение к детям, по причине того, что малолетние в большей степени соответствуют их уровню психической и эмоциональной зрелости. Данная ситуация более наглядно выражается в высказываниях лиц с педофилией, от которых зачастую можно услышать фразы: «Не нравится, что я взрослый; хотел бы быть ребенком»; «Когда разговариваю с детьми, сам превращаюсь в ребенка». В таком поведении психически больного человека прослеживается связь «Я» и «Ребенок», то есть отмечается наличие искажения восприятия собственного возраста.

Необходимо отметить одно из дел с участием несовершеннолетних. Речь идет об уголовном деле, потерпевшими которого стали сестры Хачатурян, которые обвиняли в сексуальном и физическом насилии своего отца, на протяжении длительного времени. Не выдержав действий сексуального характера, родные дочери были вынуждены расправиться с родным человеком. На теле мужчины насчитали 30 ножевых ранений. В июле 2018 года Ангелину, Кристину и Марию (последней на момент преступления было 17 лет) задержали за убийство их отца Михаила. Сестер обвиняли по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору). Дело младшей сестры передали в отдельное производство в связи с тем, что ее признали невменяемой на момент убийства отца. В январе 2020-го Генпрокуратура обязала СКР переквалифицировать обвинение сестрам с убийства на необходимую оборону.

Впоследствии несовершеннолетние, подвергавшиеся сексуальному насилию, возможно не смогут выстроить нормальные взаимоотношения с партнером, станут замкнутыми, неуверенными в себе людьми. Точный диагноз устанавливается на основании педофильных фантазий, а также действий, которые становятся более предпочтительными для сексуальной разрядки.

Классификация педофилии зависит от сексуальных желаний больного. Поэтому педофилию представляется возможным подразделить на:

1. Гетеросексуальные формы
2. Бисексуальные
3. Гомосексуальные

Желание полового контакта с детьми подразделяется на следующие виды:

- Корофилия (тяга к неполовозрелым девочкам);
- Эфебофилия (тяга к половозрелым юношам);
- Педофилия (тяга к неполовозрелым мальчикам);
- Партенофилия (тяга к половозрелым девушкам).

Проводя анализ нормативно-правовой базы Российской Федерации в сфере регламентации уголовной ответственности за преступления, посягающие на половую неприкосновенность несовершеннолетних, необходимо обратить

внимание, что термин «педофилия» встречается в ней часто. Так, в соответствии с п. 4.1 ч. 4 ст. 79 УК РФ «Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания» и п. «д» ст. 97 УК РФ «Основания применения принудительных мер медицинского характера» педофилия относится к расстройствам сексуального предпочтения, не исключающим вменяемость, а в п 3.1 ст. 196 УПК РФ «Обязательное назначение судебной экспертизы» под педофилией понимается расстройство сексуального предпочтения. Из приведенных выше норм, термин «педофилия» имеет неразрывную связь с совершением лицом старше 18 лет преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего 14-го возраста. Также планируется рассмотрение в первом чтении законопроекта об ужесточении наказания за растление детей. Предлагается распространить пожизненное лишение свободы:

- на повторные преступления в отношении несовершеннолетних до 18 лет;
- на преступления в отношении двух и более несовершеннолетних;
- на случаи, когда преступление сопряжено с другим тяжким или особо тяжким преступлением.

Нормативная база большинства стран мира направлена на осуществление защиты половой неприкосновенности детей и включают различные санкции за сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних. Также, УК РФ закрепляет наказания за совершение данных преступлений (ст. 131, 132, 133, 134, 135), мера наказания предусматривает лишение свободы от 12-20 лет лишения свободы (преступление совершено впервые), или от 15-20 лет лишения свободы до пожизненного заключения (рецидивное преступление), что представляется достаточно суровым наказанием. На сегодняшний день председатель Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по социальной политике и качеству жизни граждан, рассказал об необходимости ввести химическую кастрацию педофилов. Так, в отдельных государствах уже действует данный метод и он показывает значительный результат по сокращению преступлений, связанных с педофилией малолетних детей. Однако, если говорить о правовой статистике по данному виду преступлений, то можно проследить, что в России до 2016 года количество преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, заметно возрастало.

Количество преступлений против половой неприкосновенности россиян, не достигших совершеннолетия, выросло на 42% за последние пять лет. За 2018 год было зарегистрировано более 14 тыс. случаев изнасилований. При этом пострадавшими от деятельности педофилов признали 11 тыс. детей. Это следует из статистических данных МВД РФ, с которыми ознакомилась «Газета.Ru». Кроме того, по данным ГИАЦ МВД России, в 2019 году было зарегистрировано 3177 преступлений, предусмотренных ст.131 УК РФ, в 2020году по аналогичной статье – 3 535 преступлений; по статье 132 УК РФ в 2019 году – 7129 преступлений, 2020г. – 7433; по статье 134 УК РФ в 2019 году – 4996, в 2020г. – 5319. Всего в 2019 году количество зарегистрированных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы в России составило 19 533, в 2020г. – 20 814. Исходя из официальной статистики видна разница, которая, к сожалению, имеет прогрессирующий характер в отрицательную сторону.

Большинство специалистов выдвигают мнение о том, что педофил – это человек, проживающий рядом с жертвой. «Самый большой процент педофилии – в семье. Насильником может стать отец, брат, дядя. Они долго выслеживают, высматривают жертву, которую собираются изнасиловать», – рассказал «Газете.Ru» сексопатолог Андрей Орландов (имя изменено по просьбе спикера).

Необходимо обратить внимание на то, что современный мир богат большим количеством информационных технологий. Компьютерные технологии в нынешнем веке развиваются с каждым днем, достигая невиданных масштабов, а информационные технологии, в свою очередь, стали неотъемлемой частью жизни общества. Несмотря на научно-технический прогресс, компьютеризацию страны, основные обязанности государства перед его гражданами остаются прежними, среди них: обеспечение личной безопасности, охрана жизни и здоровья граждан, защита от преступных посягательств. Сотовые телефоны, сеть «Интернет», электронные средства массовой информации, социальные сети, предоставление государственных услуг в электронной форме поэтапно внедрялись в российское общество, что диктовалось необходимостью интеграции страны в глобальное информационное пространство. Преступления, совершаемые с применением информационных технологий, включают в себя не только деяния в сфере компьютерной информации (неправомерный доступ к компьютерной информации, создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ), а также и совершение преступлений при помощи нетрадиционных орудий и традиционных методов, к которым можно отнести различные преступления против собственности, а также распространение порнографии, в том числе с участием несовершеннолетних, сексуальную эксплуатацию детей, нарушение конституционных прав граждан. Среди большого количества преступлений, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, выделяются общественно-опасные деяния, которые обладают повышенной степенью общественной опасности, связанные с выделением несовершеннолетних как особой категории лиц, нуждающихся в государственной защите. Среди преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних в сети Интернет, выделяются своей общественной опасностью, а также потенциально возможной тяжестью последствий для здоровья малолетнего его нормального нравственного и физического развития преступления против половой неприкосновенности, получившие название «интернет-педофилия».

Настораживает, к сожалению, и тот факт, что преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних совершают представители власти. Ярким примером является депутат Государственной Думы Ставропольского края Антон Дубровский, который развращал малолетних мальчиков и вступал с ними в сексуальный контакт. А также А. Дубровский в 2013 году совершил насилие в отношении девушки, которой было 17 лет.

Представляется важным профилактировать данный вид преступлений, вести разъяснительную работу с несовершеннолетними в части информирования о возможных противоправных действиях в отношении их половой неприкосновенности. И, на наш взгляд, людей с психическим расстройством воли,

таким как педофилия, необходимо выявлять на ранних стадиях, пока они не навредили несовершеннолетним, психологически сопровождать их. Возможно эти мероприятия помогут снизить рост преступлений, которые связанны с насильственными действиями сексуального характера в отношении детей.

К сожалению почти еженедельно продолжают появляться сообщения о насильственных действиях сексуального характера в отношении несовершеннолетних: «… задержан местный житель 1977 года рождения. По версии следствия, 22 марта текущего года он, управляя автомобилем УАЗ «Патриот», встретил возле одной из школ в городе Лермонтове 8-летнюю девочку, открыл водительскую дверь и совершил в отношении потерпевшей насильственные действия сексуального характера…».

Подводя итог, необходимо обратить внимание на то, что помимо ужесточения мер наказания, усиления уголовной ответственности, применения принудительных медицинских мер, проверок лиц, имеющих тесную взаимосвязь с детьми, государству необходимо проводить реформы, направленные на укрепление одного из самых значимых, оказывающих влияние на ребенка института семьи, детства. Большая часть преступлений, направленных против половой неприкосновенности, совершается близким окружением ребенка. Для осуществления профилактических мер противодействия «педофилии», борьбы с ней необходима тесная взаимосвязь министерств, ведомств, граждан.

Литература

1. URL: http://www.genproc.gov.ru/ (Дата обращения: 09.09.17).

2. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс].URL: https://мвд.рф (Дата обращения: 09.09.17).

3. Рябинина И.В., Крыжевская Н.Н. Разработка психологического портрета личности преступника как один из методов расследования преступлений //Социально-экономические, психолого-педагогические, философские и правовые аспекты развития общества : сборник материалов всероссийского научно-практического круглого стола. 2016. С. 70-73.

4. Миронова Е.Н., Жикривецкая Ю.В. Духовные ценности как показатель мировых культурных процессов / Мир науки, культуры, образования. 2015. №,1(50). С. 366-368.

5. Жикривецкая Ю.В., Шевцова В.С. Некоторые особенности изучения преступности несовершеннолетних // Актуальные вопросы науки и практики: сборник научных трудов по материалам научно-практической конференции, посвященной Дню российской науки, Ставрополь: СЕКВОЙЯ, 2017 С. 23-27.

Литвинова Елизавета Сергеевна,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научные руководители:
Василенко Елена Викторовна,
старший преподаватель кафедры
социально-экономических и гуманитарных дисциплин
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат психологических наук
Крыжевская Наталья Николаевна,
профессор кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат психологических наук

ПРИРОДА ВОЗНИКНОВЕНИЯ СУИЦИДАЛЬНЫХ МЫСЛЕЙ

Одной из наиболее острых проблем современного общества является проблема суицидального поведения, крайним проявлением которой является суицид. По официальным данным Государственной службы статистики России, ежегодно около 12 тыс. жителей России совершают суицид, который завершается летально. По данным Всемирной организации здравоохранения, уровень самоубийств в стране составляет более 20 человек на 100 тыс. населения, что свидетельствует о принадлежности к группе стран с высоким и очень высоким уровнем самоубийств. Наиболее острой проблемой является аутодеструктивное, оно же разрушающее поведение подростков и молодежи. Проблема аутодеструктивного поведения в современной России является достаточно актуальной. Несмотря на разнообразие подходов к существующей проблеме в отечественной и мировой науке, природа возникновения суицидальных мыслей требует более тщательного изучения.

Суицид – сложный биосоциальный феномен, возникающий в результате неблагоприятного воздействия на человека индивидуально-личностных, социокультуральних и природных факторов. Смысл и значение суицидального поведения менялись на разных этапах исторического развития общества. Так, суицид воспринимался как достойное завершение жизни в античности (Рим, Древняя Греция) был подражанием обычаю, демонстрацией мужества у самураев (Япония); входил в число религиозных ритуалов (Индия, Китай); осуждался обществом и преследовался законом у народов, исповедующих христианство (Россия, Англия, Франция, Германия и др.), мусульманство (Аравия, Персия и др.), иудаизм (Израильско-Иудейское царство, Вавилон, Южная Месопотамия, Ассирия, Финикия).

Виды и способы самоубийств обусловлены спецификой психологического климата в различных социальных образованиях и зависят от особенностей

религии и культуры, доминирующего мировоззрения, характера народных обычаев и традиций, распространенности определенных поведенческих моделей в обществе и от уровня их социальной оценки, которые в процессе исторического развития могут меняться. Отмечаются достоверные различия в риске суицидального поведения между представителями различных этнических групп. К. Меннингер считал суицид специфическим видом смерти, который предполагает три неотъемлемых элемента: умирания, убийства и жертвы убийства.

Одними исследователями суицидальное поведение рассматривается в рамках когнитивных нарушений, связанных с эмоциональными нарушениями (Логаш Е.В., Калигин А.Р., Немальцина М.С., Аванесов А.С.) [4]. Другие придают наибольшее значение социальным факторам, например, факторам обучения в процессе социализации. По мнению Керимовой С.Ф., доминирующая роль в развитии аутоагрессивного поведения принадлежит копинг-фактору [1]. По мнению Ройтман А.М. и Ткаченко А.В., аутоагрессия является сложным личностным комплексом, который функционирует на разных уровнях. [5]. В 1971 году была предложена концепция, согласно которой суицид является следствием социально-психологической дезадаптации личности в условиях переживаемого ею микросоциального конфликта.

Социальные и личностные факторы аутоагрессии исследуются в работах многих авторов. Врожденной инстинктивной чертой индивида считают агрессию Красина В.Д. и Демидова Е.О. [2]. Степень психологической устойчивости индивида и способность преодоления кризисной или экстремальной ситуации зависит от его антивитальной резистентности. Антивитальная резистентность связана с ресурсом личности, который состоит из различных структурно-функциональных характеристик общего плана обеспечения жизнедеятельности человека и его специфических форм реагирования и адаптации в изменяющихся условиях.

Суицидальное поведение зависит не только от типа личности и кризисной ситуации, в которой возник суицид, но и от возрастных особенностей суицидента. Суицидальное поведение детей до пяти лет практически не встречается. С девяти лет отмечается повышение суицидальной активности среди младших школьников. На возраст менее девяти лет приходится 2,5% от общего числа самоубийств среди детей. Увеличение числа самоубийств наблюдается до 14-15 лет, достигая максимального уровня в 16-18 лет. По данным Лелекова В.А. и Бородина А.Д., проводивший исследование среди подростков с незавершенными суицидами, 4% составили лица в возрасте 12-13 лет, 12% в возрасте 14 лет, 21% 15 лет, 31% 16 лет и, наибольшее число самоубийств – 32% было представлено лицами в возрасте 17 лет. [3] Суицид, по мнению ряда авторов, достаточно редко связан с психическими заболеваниями и реактивной депрессией (Логаш Е.В., Калигин А.Р., Немальцина М.С., Аванесов А.С.) [4]. В большинстве случаев самоубийства представлены ситуационными реакциями, наиболее часто реакциями протеста и оппозиции. Чаще всего причиной самоубийств и суицидальных попыток являются семейные ссоры, агрессивное отношение к ребенку его родителей или близких, реже конфликты со сверстниками или учителями. Источником ситуационных реакций в 80% случаев являются семейные

конфликты (Ройтман А.М., Ткаченко А.В.) [5] Для детей до 12 лет наиболее характерен импульсивный тип суицида. Причиной импульсивных суицидальных действий в подростковом возрасте 12-17 лет конфликты с родителями, сверстниками, учителями. У лиц этой возрастной категории нередко отмечаются тщательно продуманные и запланированные суицидальные действия, основой которых является экзистенциальный кризис, обусловленный психологической депривацией. В 59,4% у детей с суицидальным поведением в возрасте 7-14 лет наблюдались покушения на самоубийство. Для лиц подросткового возраста наиболее характерны суициды, целью которых является смерть. Это лишь способ добиться желаемых результатов (например, призыв о помощи, протест, месть и т.д.).

Благодаря развитию информационно-коммуникационных технологий суицидальное поведение расширило свои границы. Возникновение киберсуицида стало новым феноменом современного общества.

Суицидентам присущ ряд особенностей, обусловленных складом личности. Крайней степенью выраженности определенных характерологических черт личности при неблагоприятном стечении обстоятельств способна стать суицидогенность. В сфере самосознания это неадекватный уровень самооценки (завышенная или заниженная); самообвинения; эгоцентризм – самоотрицание; самоуверенность – неуверенность в себе, нарушения целеполагания (отсутствие цели – приверженность какой-либо одной цели). Особенности эмоционально-волевой сферы (эмоциональная неустойчивость, импульсивность – зацикленность на отрицательно окрашенных переживаниях, эмоциональная зависимость, застреваемость, повышенная ранимость, мнительность, склонность к формированию пессимистического мировоззрения), динамические особенности суицидентов: высокий уровень личностной и ситуативной тревожности.

Для суицидентов характерно нарушение волевого контроля (затруднен модуль принятия решения – чрезмерная скорость, бескомпромиссность в принятии решений; несамостоятельность – самостоятельность-зависимость, категоричность в принятии решений); в коммуникативной сфере это (проблема общения: чрезмерная общительность – необщительность; одиночество; ярко выраженная потребность в эмпатическом контакте).

Повышению суицидального риска могут способствовать: возбудимость, эмоциональная лабильность, эмоциональная реактивность, сенситивность, эксплозивность, импульсивность в принятии решений, инфантилизм, высокий уровень тревожности. Наличие таких психофизиологических и психомоторных симптомов, как двигательное беспокойство, нарушения сна, потеря аппетита, тахикардия, вегето-сосудистые нарушения, желудочно-кишечные расстройства, повышенная нервозность и др., также являются признаками кризиса.

Таким образом, оценка суицидального поведения заключается в учете разных сторон жизнедеятельности человека в разные периоды его жизни. Необходимо учитывать признаки высокой вероятности реализации попытки самоубийства, наличие жизненного кризиса в жизни человека, следует принимать как основной фактор, обуславливающий самоубийство. Как показывают данные некоторых систематических исследований, решение о совершении са-

моубийства чаще всего приходит в голову лицам подросткового возраста. Кризисные ситуации, случающиеся у подростков, для них самих являются серьезной проблемой на данном этапе их жизни. Любая отрицательная ситуация может вызвать агрессивную позицию, переходящую в суицидальную попытку. Суицид как социальное и психологическое явление приобретает сегодня определенную актуальность и обостряет социальные проблемы. Суицидальное поведение имеет различные формы и виды. Его психологический смысл заключается в эмоциональных, когнитивных и поведенческих нарушениях личности (депрессия, одиночество, суицидальные мысли и намерения, попытки и осуществление расчета), в потере смысла жизни и переживании отношения человека к миру, людям и себе. Значимыми факторами суицидального поведения выступают: потеря близкого человека, семейные проблемы, межличностные проблемы, материальные осложнения, психические заболевания и физические болезни, индивидуально-психологические свойства личности, алкогольная и наркотическая зависимость.

Литература

1. Керимова С.Ф. Ранний суицид: причины и профилактика возникновения // Молодые ученые. 2020. № 11. С. 57-58.
2. Красина В.Д., Демидова Е.О. Причины суицида и способы его предупреждения // Международный студенческий научный вестник. 2021. № 2. С. 176.
3. Лелеков В.А., Бородин А.Д. Суицид: состояние, причины и предупреждение // Российский следователь. 2017. № 16. С. 38-43.
4. Логаш Е.В., Калигин А.Р., Немальцина М.С., Аванесов А.С. Суицид как социальная проблема: причины, признаки, взгляды мыслителей // Лучшая научная статья 2021. сборник статей XL Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза, 2021. С. 85-89.
5. Ройтман А.М., Ткаченко А.В. Проблема суицида в молодежной среде и причины, ее обуславливающие // Актуальные проблемы социологии и маркетинга. Сборник работ преподавателей, аспирантов и студентов. Москва, 2020. С. 143-146.

Ляшенко Роман Евгеньевич,
курсант Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
Чудина-Шмидт Наталья Витальевна,
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат философских наук

МЕХАНИЗМЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЭКСТРЕМИСТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Экстремизм представляет собой угрозу как обществу и государству в целом, так и всему международному пространству, особо остро это можно проследить в условиях осуществления международной экстремистской деятельности. По общему правилу, под экстремизмом следует понимать приверженность лица или группы лиц к крайним радикальным взглядам для достижения поставленных перед собой целей [3, С. 16].

За последнее десятилетие происходит значительное увеличение количественного показателя несовершеннолетних лиц, вовлеченных в экстремистскую деятельность, вследствие чего правоохранительным органам, а также общественности, необходимо установить надлежащий контроль за несовершеннолетними, которые попадают в группу риска. Цель данной работы – рассмотреть механизмы вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность. В современных реалиях существует такая общественно-опасная проблема, как вовлечение несовершеннолетних в экстремистскую деятельность. Несовершеннолетние лица, являются отдельной категорией, которые в соответствии с нормативно-правовыми актами не достигли указанного возраста совершеннолетия. Они обладают определенными специфическими особенностями, которые в свою очередь обуславливаются их возрастом, а именно:

– у несовершеннолетних не до конца сформирована психика, они чересчур эмоциональны;

– они не в полной мере могут разграничивать, что является злом, а что добром;

– с легкостью поддаются влиянию старших товарищей;

– не в состоянии сдерживаться, а также разрешать конфликтные ситуации.

При рассмотрении детерминирующего комплекса вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность, можно отметить следующие причины:

1) чувство социального неравенства по отношению к себе;

2) желание показать себя, а также самоутвердиться среди старших товарищей;

3) неопределенность его социального статуса;

4) отсутствие поддержки и опоры со стороны близких, а также родственников.

В целом такое противоправное деяние, как вовлечение несовершеннолетних в экстремистскую деятельность, образует состав преступления, предусмотренного статьей 150 УК РФ, а именно вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. Существует множество вариантов механизма вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность, но с развитием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, можно сказать, что это является основной платформой для вовлечения несовершеннолетних в занятие экстремистской деятельностью [1, С. 19]. Лица, которые осуществляют вовлечение, в полном объеме используют всевозможные социальные сети для поиска подходящих лиц, а также для осуществления их вербовочной беседы. Чаще всего выбирают следующий круг лиц:

– неуверенные в себе люди, которые не имеют поддержки со стороны друзей или близких родственников;

– лица, которые пережили сильные эмоциональные потрясения, к примеру, смерть близких родственников или близких, развод родителей;

– лица, которые не имеют собственного мнения, следовательно, поддающиеся сильному влиянию со стороны взрослых товарищей;

– лица, которые имеют психические отклонения и ли состоят на учете в псих. диспансере;

– максималисты.

По общему правилу, выделяют четыре этапа вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность:

1) Знакомство
2) Общение
3) Добавление в круг избранных
4) Отъезд

Первый этап характеризуется тем, что лица подбираю для себя несовершеннолетнего, который по общему анализу имеющейся информации, представленной в его социальных сетях, подходит под их критерии. Первоначально с несовершеннолетним лицом заводится беседа. При этом стоит четко осознать тот факт, что для достижения своих целей, данная категория лиц готова на все: стать лучшим другом, любимым человеком и др. При первоначальном общении вербовщики собирают и систематизируют всю полученную информацию о своей жертве, после чего уже определяют свою линию поведения, а также общения.

Второй этап характеризуется тем, что на основе информации, полученной в период осуществления первого этапа вербовки, наш новый знакомый будет готов предоставить жертве все необходимое, в чем он нуждается на данный момент, например:

– если в качестве жертвы выбирается девочка, то вербовщик обещает оказать помощь в поиске второй половинки или вообще выступает в качестве нее;

– для замкнутого и неуверенного в себе человека – выступает в качестве надежного и преданного друга, который всегда готов помочь в случае необходимости;

– для лица, который желает общественного признания – возможностью успеха.

Третий этап характеризуется тем, что злоумышленник намного ближе общается с несовершеннолетним, постепенно углубляет представление о несправедливой жизни и давит на «больные темы», после чего объясняет, что существуют пути решения данной ситуации. А когда несовершеннолетнее лицо готово, наступает следующий шаг вербовки – личная встреча. Часто встречаются такие случаи, когда при личной встрече несовершеннолетнему подсыпаются запрещенные вещества, которые оказывают расслабляющее действие или применяются элементы гипноза. Все эти манипуляции с несовершеннолетним направлены на то, чтобы у него сформировался положительный настрой к вербовщикам и лицо чувствовало себя расслаблено, что в свою очередь снижает возможность к здравому восприятию происходящего.

В качестве заключительного этапа вовлечения несовершеннолетнего лица в экстремистскую деятельность является отъезд. Он включает в себя то, что завербованному лицу предлагается уехать на встречу к «лидерам» для изучения языка или культуры. Несовершеннолетнего убеждают в том, что в своем городе он не получит никакого развития, что такой шанс выпадает раз в жизни.

На основе вышеуказанного можно сделать вывод, что в современном обществе все чаще наблюдаются случаи вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность, причем возраст указанных лиц с каждым годом снижается. Чтобы не допустить осуществления подобных действий со стороны вербовщика необходимо активно участвовать в жизни ребенка, знать круг его общения, поддерживать его во всех начинаниях, чтобы он не чувствовал себя никому не нужным. В случаях, когда в семье происходит несчастье – нельзя забывать про ребенка и уходить в себя, у ребенка более неустойчивая психика [3, С. 45-47].

Литература

1.Власов А.В. К вопросу о запрещенных в России современных террористических организациях // Вестник Международного юридического института. 2017. № 1 (60). С. 157-162.

2. Кузьмин А.В. Социально-культурная профилактика экстремизма в молодежной среде: автореф. … д-ра пед. наук. Тамбов, 2012.

3.Фридинский С.Н. Экстремизм как угроза национальной безопасности // Современные проблемы совершенствования законодательного обеспечения глобальной и национальной безопасности, эффективного противодействия международному терроризму. Ростов н/Д, 2003.

4.Чудина-Шмидт Н.В. Традиции как фактор стабилизации экстремальности // Евразийский юридический журнал. 2020. № 4 (143). С. 473-475.

5.Чудина-Шмидт Н.В. Экстремальные проявления как проблема современного общества // Евразийский юридический журнал. 2018. № 9 (124). С. 493-495

Магометов Арслан-Али Хажбекирович,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
Борисов Олег Юрьевич,
старший преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат экономических наук

РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В БОРЬБЕ С НЕЛЕГАЛЬНОЙ МИГРАЦИЕЙ

Современный мир характеризуется системным перемещением товаров, услуг, технологий и людей через суверенные границы государств. Во всем мире 272 миллионов человек, или 3,5 % мирового населения, живут за пределами страны своего рождения.

Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН (далее ДЭСВ ООН) является одним из центральных учреждений Секретариата ООН. Статистический отдел ДЭСВ ООН производит оценку численности международных мигрантов во всем мире, основываясь на данных, предоставленных государствами.

Выработкой миграционной политики России занимаются самые различные органы государственной власти. Среди этих государственных структур особое место отводится Президенту Российской Федерации и органам, создаваемым при главе государства (Комиссии по вопросам гражданства при Президенте Российской Федерации и др.). Также представленные вопросы реализуются МВД России, МИД России, дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями, находящиеся другими федеральными органами исполнительной власти (например, Департамент занятости и трудовой миграции при Федеральной службе по труду и занятости).

Российская Федерация, как и любое иное государство, стремится обеспечить национальную безопасность, максимальную защищенность, комфортность и благополучие всего населения. Исходя и этого, в настоящее время правовую основу национального миграционного законодательства Российской Федерации составляют следующие источники:

Конституция Российской Федерации, федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», федеральный закон от 19 февраля 1993 г. № 4528-I «О беженцах», федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных», указ Президента Российской Федерации «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы».

Кроме того, в 2019 году на Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ был разработан Миграционный кодекс СНГ – систематизированный правовой акт рекомендательного характера. Данный акт состоит из 25 глав и закрепляет правовое положение иностранных граждан на территории государств участников СНГ, принципы внутренней и внешней миграции, порядок въезда и выезда, налогообложение и госпошлины, социальное обеспечение мигрантов и пр.

В свою очередь специалисты в области миграционного права уверены в необходимости принятия Миграционного кодекса Российской Федерации, так как подобный кодифицированный нормативный правовой акт обеспечит внутрисистемное единство миграционного законодательства, повысит его эффективность [3].

Кроме этого, действующее законодательство не содержит соответствующих терминов: «мигрант», «миграция», «миграционная политика», а также не закрепляет в полной мере классификацию миграции [2]. Полагаем, что принятие Миграционного кодекса в Российской Федерации может способствовать упорядочению и согласованности нормативно правовых источников, исключению устаревших и дублирующих себя норм, что благоприятно отразится в будущем на взаимоотношениях между органами власти, гражданским обществом и мигрантами.

Таким образом, миграционные процессы играют значимую роль в социально – экономическом и демографическом развитии Российской Федерации.

В отличие от России, США и Европейский Союз довольно активно используют визовую систему для устранения нежелательных мигрантов. Ограничение возможности легального въезда способствовало росту незаконного пересечения границ, поэтому Соединенные Штаты и Европейский Союз выделили огромные средства на укрепление физических границ и усиление пограничного контроля.

Поскольку у России есть безвизовая система с основными странами-экспортерами, она не сталкивается с незаконными попытками пересечения границ, как Соединенные Штаты и Европейский Союз. Поэтому нет необходимости предпринимать подобные шаги для укрепления реальной границы.

Чтобы сократить количество нелегальных иммигрантов, США, Европейский Союз и Россия используют такие методы, как депортация / выдворение, хотя за последние годы заметна нисходящая тенденция в количестве депортированных/выдворенных лиц; также изредка проводятся программы легализации/амнистии незаконных иммигрантов.

Во всех трех субъектах произошло значительное увеличение финансирования правоохранительных органов, особенно тех, кто занимается иммиграцией и пограничным контролем.

Следует отметить, что мы можем говорить только о приблизительных масштабах незаконной иммиграции: из-за динамичной иммиграционной ситуации точная оценка затруднена [2]. Ученые сделали довольно осторожные оценки числа нелегальных иммигрантов во всем мире и в конкретных странах, поскольку эти оценки не могут достичь высокого уровня надежности и из-за вы-

сокого риска вызвать негативную реакцию со стороны общественности, средств массовой информации и политических деятелей.

В Соединенных Штатах процесс легализации иммиграции используется в качестве инструмента для борьбы с незаконной иммиграцией. Такой процесс миграции является искусственно созданным интеграционным фильтром в американской системе. По сути, это позволяет иммигрантам интегрироваться в американскую экономику и общество. Первая программа легализации началась в 1920-х годах, а самая важная и распространенная легализация в истории Соединенных Штатов произошла после принятия закона об иммиграционной реформе и контроле (IRCA) в 1986 году.

Этот закон предоставляет нелегальным иммигрантам право на легализацию, если они докажут, что прибыли в Соединенные Штаты до 1 января 1982 года. По разным оценкам, таким образом было легализовано от 1,6 до 2 миллионов иностранных граждан.

Соединенные Штаты также реализовали программу легализации регистрации для определенных групп населения: с 1986 года было помиловано более 2 миллионов нелегальных иммигрантов, включая беженцев из Кубы, Гаити, Никарагуа и других стран. Федеральные власти выделяют все больше бюджетных средств для предотвращения незаконного въезда в страну.

Российская же национальная миграционная правовая политика это комплекс организационно-управленческих, информационно-идеологических и правовых мер, направленных на обеспечение эффективной реализации миграционного законодательства, укрепление национальной безопасности и формированию условий для положительных миграционных процессов [5].

В целом, миграционная правовая политика знаменует совершенно новый вид системных мероприятий и решений, обеспечивающих развитие процессов формирования миграции, а также дает возможность более качественно развивать систему миграционного законодательства Российской Федерации.

Подход России к борьбе с нелегальной миграцией сформировался в особых исторических и геополитических условиях. Существование Советского Союза в течение почти восьмидесяти лет было закрыто для взаимодействия внешних мигрантов, но большая и мощная страна установила устойчивые социально-экономические и социально-культурные связи между своими регионами.

Следовательно, даже распад Советского Союза не привел к изоляции мигрантов друг от друга в новых странах. В 2002 году был принят Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Впервые закон ввел иммиграционные квоты для приглашения иностранных граждан на въезд в Российскую Федерацию.

Цель состояла в выполнении работы мигрантами, но в 2004 году введена уголовная ответственность за организацию нелегальной миграции. Помимо усиления административных мер, также предусмотрены экономические средства для борьбы с нелегальными мигрантами, ориентированными на самих мигрантов и их работодателей, в форме штрафов за незаконную занятость.

Основной же формой борьбы с нелегальной иммиграцией в России стали полицейские облавы и проверки документов мигрантов не только по месту жи-

тельства и работы, но и в общественных местах. Рабочие мигранты должны иметь паспорт, иммиграционную карту, уведомление об иммиграционной регистрации и разрешение на работу.

Большинство нелегальных мигрантов в России являются гражданами безвизовых стран, то есть большая часть иностранных граждан и лиц без гражданства легально въехали на территорию России, но во время своего пребывания по тем или иным причинам они потеряли свои причины для пребывания и, следовательно, утратили свой правовой статус. Анализ показывает, что, хотя были приняты различные меры по предотвращению незаконного пересечения границ и пребывания в стране назначения, эти меры мало повлияли на сокращение числа нелегальных мигрантов. Нелегальная иммиграция в большей степени является результатом спроса принимающих стран на дешевую рабочую силу для мигрантов, лишенных прав, и других экономических, политических и социальных прав, а не результатом слабой организации пограничного контроля и иммиграции [3].

В России, в нынешней миграционной системе с единым миграционным пространством и безвизовой системой, существование незаконной миграции кажется противоречивым: 95% нелегальных мигрантов в России являются гражданами стран бывшего Советского Союза с безвизовыми системами [4].

Из-за регистрации по месту жительства, регистрации патентов на работу или отсутствия трудовых договоров они вынуждены покинуть правовое поле, как правило, потому, что российские работодатели не хотят юридически оформлять эти трудовые отношения.

Инструменты же миграционного контроля создают административные барьеры и не позволяют мигрантам сохранять свой правовой статус. Запрет на въезд и аналогичные методы не помогут решить проблему незаконной миграции и сохранить национальную безопасность. Например, ограничения на въезд по различным преступлениям, иногда очень незначительным [3], могут привести к увеличению количества поддельных документов в странах Центральной Азии и росту безработицы и бедности. Значительная часть ВВП стран Центральной Азии зависит от денежных переводов соотечественников на родину; следовательно, это может привести к нестабильности во всем регионе и распространению исламских боевиков [5]. Следует подчеркнуть, что в современных условиях глобализации и рыночной экономики невозможно полностью искоренить незаконную миграцию. Тем не менее, можно уменьшить его размер, что требует принятия мер по регулированию легальных каналов найма иностранной рабочей силы, что изначально не позволит мигрантам использовать сектора теневой экономики.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант Плюс: комп. справ.правовая система [Электронный ресурс]. URL:http://www.consultant.ru. (Дата обращения: 15.02.2022г.)

2. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы : указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 // Консультант Плюс: комп. справ.правовая система [Электронный ресурс]. URL:http://www.consultant.ru. (Дата обращения: 15.02.2022г.)

3. Андриченко Л.В. Миграционное законодательство в системе российского законодательства // Журнал российского права. 2018. № 3. С. 5-16. // Консультант Плюс: комп. справ.правовая система [Электронный ресурс]. URL:http://www.consultant.ru. (Дата обращения: 15.02.2022г.)

4. Константинов А.В., Дульнев М.В. Миграционный кодекс Российской Федерации как результат систематизации миграционного законодательства // Вестник Московского университета МВД России. 2019. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnyy-kodeks-rossiyskoy-federatsii-kak-rezultat-sistematizatsii-migratsionnogo-zakonodatelstva-1 (Дата обращения: 15.03.2022).

5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // URL: http://www.gks.ru (Дата обращения 27.02.2022)

6. Цинделиани И.А., Никифорова И.А. Миграционное право России: учебник для бакалавров / под ред. И.А. Цинделиани – Москва: Проспект, 2018. 464 с.

Макушева Карина Замировна,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
Терещенко Ольга Владимировна,
профессор кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат исторических наук

ПЕТР ПЕРВЫЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ИСКУССТВЕ

Проблема восприятия власти и правителей, для российского общества не утрачивает актуальности, постоянно подпитывается преобразованиями и реформами, к которым общество зачастую не готово. Особенно интересно рассмотреть отражение выдающихся личностей в литературе и искусстве, которые, с одной стороны, отражают сознание людей в определенный исторический период, а с другой – формируют взгляды общества на политические, культурные и другие явления. Фактически этот процесс глубже и многомернее, ведь зачастую представители власти создают предпосылки и даже напрямую формируют культурную среду.

Петр I имел особую значимость для всей истории России. Сколько посвящено ему стихов, картин, изображающих его величие. Образ Петра получил яркое отражение в литературе, живописи, театре, кино, скульптуре. Реформаторская деятельность Петра I, который по выражению А.С. Пушкина, «Россию поднял на дыбы», отразилось на всей русской культуре и литературе.

Исторические памятники Петру I, человеку высокого роста с крепким телосложением, на лице которого «печать суровости» и величавости запечатлены в произведениях скульптуры и являются украшением многих городов нашей страны и Европы. Они как бы связывают настоящее с будущим, будят в сердцах людей чувство гордости патриотизма.

Известные скульпторы увековечили память о великом государе, Так, в Санкт-Петербурге на Сенатской площади стоит памятник «Медный всадник», сделанный Э.М. Фальконе, в Петропавловской крепости – бронзовая статуя Б.К. Растрелли, а сидячая скульптура из бронзы М.М Шемякина – одна из главных достопримечательностей города на Неве. М.М Шемякин создал ещё несколько памятников выдающемуся российскому правителю. Один из них находится в Дептфорде Лондоне (2001г.), а памятник «Царская прогулка» (2003г.) стоит в Стрельне недалеко от Санкт-Петербурга [4]. Автор изобразил царя направляющегося к заливу вместе с женой и охотничьими собаками. Памятник Петру I, находящийся в Москве, создан З. Церетели, также в Туле и Петрозаводске, Архангельске, Таганроге и многих других городах можно увидеть памятники, созданные замечательными скульпторами И.Н. Шредер, И.А. Монигетти, М.М. Антокольским и другими мастерами этого искусства.

В живописи образ Петра Великого изображён с разных позиций. Любимый художник Петра I Никитин И.Н. оставил миру несколько полотен с его изображением. Нарисованные им портреты Петра Первого отличаются мягкостью, теплотой, убедительностью. С его картин великий и могущественный император смотрит на нас как простой, обычный человек. В 1725 году была закончена картина «Пётр I на смертном ложе». Автор сумел передать красками человечность царя. Это произведение проникнуто глубокой скорбью. Для художника уход великого человека был и его личной потерей близкого человека.

Полотно известного во всём мире русского художника Николая Ге «Петр I допрашивает царевича Алексея в Петергофе» (1871) свидетельствует о том, как тяжело было императору сломать старое и построить новое государство [1].

Русский художник- передвижник В.А. Серов создал серию картин, посвящённых великому Петру I. Картины «Петр I на псовой охоте» (1902), «Петр I» (1907) завораживают своей силой изображения, подчеркивающей величие русского императора, шагающего навстречу ветру в сопровождении свиты.

Многие зарубежные художники обращались к образу Петра Великого. К примеру, французский живописец Луи Каравак в 1716 году воплотил в картине образ Петра – зачинателя флота – на фоне моря с отечественными кораблями.

В литературе Петр первый неоднократно изображался как человека глубокого ума, благородного сердца, несгибаемой воли и твёрдости духа. Наиболее ярко и выразительно его образ раскрыт в поэме А.С. Пушкина «Медный всадник». Образ царя раскрывается через образ Петербурга. Поэт прославляет великие деяния правителя и преобразователя, который воздвиг «огромный памятник себе» – Петербург как символ могущества и величия России.

Петр I в поэме – дальновидный государственный деятель и одновременно жестокий самодержец. В первой – подчеркиваются дальновидность и государственный гений царя [3]. Поэт говорит о том, что Петр I «глядел вдаль» с «великими думами» о будущем России, с неистребимым желанием «ногою твердо стать при море», с мечтами о создании мощного государства.

Во второй части поэт изображает другой Петербург. Это город окраин и нищеты. Сердце государства, которое отстраивалось народом, парадоксально оказалось враждебным, как для представителей простого народа в целом, так и для отдельного человека. Фактически, через образ города Пушкин раскрывает саму суть петровских преобразований. Город построенный волей и решимостью царя, вопреки исторической и культурной традиции того времени, уже сам по себе был реформой, новацией в архитектуре, технологии, искусстве, общественной жизни, быту, экономике и управлении. У этого невероятного реформаторского прорыва также своя цена. Перед нами предстаёт жестокий правитель, по вине которого происходят бедствия народа, гибнут люди. Однако, встретившись один на один со стихией, Пётр побеждает её, потому что мысли Великого человека – государственные, прогрессивные.

Совершенно другого Петра I можно увидеть «Арапе Петра Великого». Характер у правителя также изображен противоречивым, его нельзя назвать идеальным. Здесь мы видим блестящего полководца, ведущего к победе. Соче-

тание «ужасного и «прекрасного» в нем делают его величественным сверхчеловеком, призванным на престол божественной силой. И это ярко отражает суть и эпохи и самого Петра I. Колоссальный масштаб преобразований, который буквально вырвал государство и народ из традиционного уклада – неизбежно стал жесточайшим ударом по общественному сознанию. Свойственные Петру не просто визионерство, но готовность последовательно воплощать в реальности свое видение, несгибаемая воля и жесткий характер неизбежно вылились в готовность и способность добиваться поставленных целей не считаясь с жертвами.

Споры о значении великого преобразователя России продолжались десятилетиями. Его личность стала камнем преткновения для западников и славянофилов. Западники идеализировали Петра I, они считали, что он стоит у истоков Российской государственности. Славянофилы не соглашались с такой позицией, говоря, что Петр I свернул Россию с правильного пути.

Славянофилы, отстаивая идею самобытного пути России, видели в Петре I правителя, который покусился на сами основы России. Обосновывая не просто необходимость, но и неизбежность возращения России на «свой путь» они нередко обращались к пророчеству Евдокии Лопухиной «Петербургу быть пусту». И это отражает крепко закрепившуюся в общественном сознании еще с петровских времен идею «Петербург, как культурное и политическое явление – символ и воплощение преобразований и личности самого Петра I». Судьба и значение реформ и города на Неве неразрывно связаны [5].

Особенно эту фразу любили вспоминать в начале двадцатого века, Символичное значение имеет она в романе трилогии Мережковского «Аристос и Антихрист». В «Петре и Алексее» Петра и его сына Алексея называют антихристом, но Петра I – святой грешник-«антихрист», который приносит в жертву Богу сына, как и Авраам, но только жертва Авраама была отклонена. Образ Великого Петра одновременно воплощает добро и зло. Такое раздвоение личности вызывает ужас в Алексее. Таким образом, Мережковский помогает понять всю тяжесть, свалившуюся на плечи человека, отца, императора, которому необходимо было сделать выбор между личным и государственным [2].

Жизнь и деятельность Петра I описывается и в одноименном романе А. Толстого «Пётр Первый» и множестве других величайших произведений. Неизменным остается понимание неоднозначности личности Петра.

Кинематография не обошла стороной образ великого императора. Создано много фильмов о Петре I: «Царевич Алексей» (1918), «Пётр Первый» (1937), «Баллада о Беринге и его друзьях» (1970), «Табачный капитан» (1972), «Дмитрий Кантемир» (1973), «Сказ про то, как царь Петр арапа женил» (1976), «Юность Петра» (1980), «В начале славных дел» (1980), «Россия молодая» (1982), «Царевич Алексей» (1997), «Тайны дворцовых переворотов. Завещание императора» (2000), «Петр Первый Завещание» (2011). В названных кинофильмах Петр Первый предстаёт перед зрителями как великий и могущественный император России, реформатор н гениальный политик, как человек со своими слабостями, чувствами и переживаниями.

Искусство и литература транслируют весь диапазон сложных и неоднозначных оценок личности и деяний первого российского императора. Мощнейшим культурным символом, и в какой-то степени, целостным арт-объектом является порожденный самим Петром Великим Санкт-Петербург, который на протяжении столетий формирует культурную среду России.

Литература

1. Анисимов Е.В., Базарова Т.А. Документы о Великом Новгороде эпохи петровских преобразований в архиве СПбИИ РАН // Вестник новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. Серия: Гуманитарные науки. 2006. № 38. С. 28-32. Электрон.копия доступна на сайте электрон. б-ки Киберленинка. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ dokumenty-o-velikom-novgorode-epohi-petrovskih-preobrazovaniy-v-arhive-spbii-ran/viewer (дата обращения: 17.02.2022).
2. Бассевич Г.Ф. Записки, служащие к пояснению некоторых событий из времени царствования Петра Великого. Электрон.копия доступна на сайте Библиотека древних рукописей. URL: http://drevlit.ru/texts/b/b_bassevich2.php (Дата обращения: 27.02.2022).
3. Ефимовский Е.С. О камне, на котором стоит "Медный всадник"// Ефимовский Е.С. Путешествие в Санкт-Петербург/ Ефим Ефимовский. – Санкт-Петербург: Тригон, 2003. С.88.
4. Каденко В.М. Пётр Великий. – Санкт-Петербург. Вита Нова, 2019. 126с.
5. Лихачёв Д.С. Была ли эпоха петровских реформ перерывом в развитии русской культуры? // Славянские культуры в эпоху формирования и развития славянских наций XVIII-XIX вв. – Москва: Наука, 1978. С. 170-174.

Малхасян Инесса Арсеновна,
слушатель Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научные руководители:
Вальков Александр Петрович,
старший преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
Кочеров Юрий Николаевич,
доцент кафедры административного права
и административной деятельности
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук

НАУЧНЫЙ ВЗГЛЯД НА ВОПРОСЫ МИГРАЦИИ

Анализу ряда научных работ по вопросам миграции, а также содержащихся в них комментарий, выводов и предложений, предшествовало одно из наиболее ёмких определений понятия «Миграция», данных сотрудниками Тульского государственного педагогического университета, а именно, что «миграция – одна из важных проблем современности, от решения которой зависят стабильность и эффективность, гармоничность развития общества, соблюдение прав и свобод человека, защита и безопасность жизни детей, семей, деятельности трудовых коллективов субъектов хозяйствования, населения муниципальных образований и субъектов Российской Федерации, имидж, репутация, суверенитет и национальная безопасность страны в неспокойном динамично развивающемся мире, полном вызовов и угроз» [1].

Содержание научных работ авторами настоящей статьи были распределены по таким темам, которые раскрывали в основном такие вопросы как, во-первых, демографическая ситуация в целом по стране и в сельской местности, во-вторых, влияние миграции на межэтническую напряженность, в-третьих, неправительственные организации в сфере миграции, и, в-четвертых, проблемы борьбы с незаконной миграцией.

И прежде обратимся к научной работе сотрудников филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» [2], согласно которой, в России, как и во многих странах, продолжается процесс урбанизации – сокращение удельного веса сельского населения, и этой тенденции и желанию людей жить в том или ином месте своей страны нельзя противопоставить какие – либо ограничительные меры.

Так, за не продолжительный исторический период – с 1959 по 1990 годы, удельный вес сельского населения Российской Федерации (далее – страна) уменьшился почти в два раза (до 26%), а с 1991 по 2018 годы (при снижении

общей численности населения страны на 1 %) сельских жителей стало меньше еще на 4%. Кроме того, результаты переписей в 1989 г. и в 2010 г. показали, что территории страны исчезли более 9 тысяч (9107) сельских населенных пунктов и их количество сократилось на 5,6%.

По мнению авторов этот процесс будет продолжаться и в дальнейшем, если считать не целесообразным в малолюдных населенных пунктах строить современные здания и дороги, развивать социальную инфраструктуру, влияя тем самым на формирование населения и трудового потенциала страны и рекордно способствуя в 2010 – 2013 годах высокому миграционному оттоку населения из села. Вместе с тем, сберечь сельское население современной России стало возможным с притоком иностранных мигрантов.

Так, за 1990–2018 годы на фоне миграционного притока иностранных граждан количество сельских жителей в стране возросло более чем на 2.5 миллиона человек (2 633 991) и составило 6,8% от общей численности сельских граждан в начале 1990 г., перекрыв таким образом потери страны в связи с массовым переселением жителей из сел в города.

По мнению Липатова Л.Н. прекращение или недопущение массового выезда жителей с сельских территорий страны возможно при благоприятных условиях жизнедеятельности и позитивном отношении к сельской местности и сельскому образу жизни, и привлечения на сельские территории России мигрантов из-за рубежа.

Нельзя не согласиться с мнением Мурашевой С.В. [3] о том, что характерной особенностью демографического и социокультурного устройства страны является культурное, этническое, языковое многообразие, и сосуществование различных, зачастую противоречащих друг другу, ценностных и мировоззренческих установок, связанных с различиями в культурных, конфессиональных и этнических началах.

Однако, на примере Орловской области, на фоне роста численности населения за счет межгосударственной миграции [4] и «трансформации социально-политических и культурных установок», происходит нарушение равновесия и баланса духовного и нравственного единства, угрожая культурно-нравственным и духовным основам, суверенитету и территориальной целостности страны и ее развитию, сохранению стабильности межэтнических отношений, становлению общероссийской гражданской идентичности.

Чтобы изучить влияние миграции на рост межэтнической напряженности сотрудниками Орловского госуниверситета был проведен анкетный опрос местного населения области, в рамках которого одним из вопросов был: «Создает ли пребывание мигрантов в нашей стране угрозу национальной безопасности?», на что 20 % опрошенных считают, что пребывание мигрантов создает угрозу национальной безопасности, поскольку это провоцирует возникновение межэтнических конфликтов, рост националистических настроений среди местного населения. Вместе с тем, другая часть респондентов придерживалась противоположной точки зрения, отвечая, что или угрозы совсем нет (26,67 %), или ее скорее нет, чем она есть (26,67 %), а 16,66 % респондентов считают, что

угроза существует, поскольку наблюдается ухудшение криминогенной обстановки, в то время как 10 % опрошенных данная проблема совсем не волнует.

Результаты опроса показывают, что у части опрошенных преобладают настороженные и негативные чувства к мигрантам, и это объясняется и тем, что местное население не знакомо с культурными особенностями и традициями мигрантов, не стремится узнать их, а восприятие как «чужого» настолько сильно, что не позволяет в полной мере построить гармоничные межэтнические отношения. Следует согласиться с автором статьи, что проблема преодоления напряженности и конфликтности межэтнического взаимодействия остается актуальной, и одно из предложений по преодолению этой напряженности и конфликтности – развитие навыков межкультурного общения и формирование толерантности.

С выводами о развитии навыков межкультурного общения и формировании толерантности следует согласиться, ознакомившись с работой Троянской М.А. [5], где, с учетом мнения автора, отмечено, что перераспределение жителей внутри страны на общую численность населения не влияет, но может (в следствии перемещения между регионами трудового потенциала страны) привести к снижению качества трудового потенциала.

Так, большинство граждан с хорошим образованием покидают родные, но бедные регионы, переезжая в большие города, где зачастую могут рассчитывать только на работу с низкой квалификацией (к примеру, охранники, таксисты, менеджеры по продажам), теряя профессиональные способности, сформированные в процессе обучения, а государство в свою очередь теряет специалистов и деньги, затраченные на подготовку кадров.

Кроме того, в работе Троянской М.А. отмечается обеспокоенность одной из социальных проблем – «потенциальный рост ксенофобии среди населения страны и увеличение числа жертв миграционного поведения, что вызывает страх перед миграцией среди местных жителей».

По мнению автора, угроза стабильности общества из-за миграции вызвана «размыванием сущности культурной общности, внедрением чужеродных традиций и правил поведения, особенности нового поколения иммигрантов с низким уровнем образования и воспитания, в том числе недостаточным пониманием русского языка», и что, с притоком мигрантов и увеличением нагрузки на транспортную и социальную инфраструктуру, может также осложниться ситуация с преступлениями.

По мнению Сченсновича В.Н. [6], «в настоящее время вопросы адаптации и интеграции иностранных граждан в России не имеют соответствующего нормативного правового закрепления, что в свою очередь тормозит реализацию закрепленного в Концепции миграционной политики механизма взаимодействия».

В продолжении рассмотрения вопроса в части построения гармоничных межэтнических отношений, целесообразно отметить научную статью членов Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации [7] (далее – РФ), которыми отмечено, что «Миграционная привлекательность России, особенно на постсоветском пространстве, обусловлена не только

сформированным миграционным режимом, благоприятствующим мигрантам из государств-участников СНГ, преференциями единого рынка труда в рамках Евразийского Экономического союза, но и существующим дефицитом внутренних трудовых ресурсов, который замещается за счет внешних мигрантов», и при этом особое внимание уделено важной части миграционной системы – неправительственным организациям в сфере миграции, участвующим в процессе формирования и реализации миграционной политики, и чья деятельность, к примеру, способна разрешать проблематику взаимоотношений мигрантов и местного населения в принимающем государстве (в том числе сложности с незнанием языка, культуры, приводящие зачастую к накалу социально-политической обстановки).

В статье обращено внимание на имеющиеся различия ценностных установок у мигрантов и принимающего сообщества, недостаточное внимание к организации процессов адаптации и интеграции мигрантов, что становится дестабилизирующим фактором государственной миграционной политики, и несет риски для сохранения политической стабильности.

Однако в этой связи, по мнению авторов, вовлечение общественности в реализацию миграционной политики позволяет обеспечить эффективную коммуникацию между мигрантом и принимающим сообществом и оказывает положительное воздействие на их взаимоотношения, и в рамках миграционной системы современной России особая роль отведена неправительственным организациям, занимающимся зачастую решением задачи адаптации и интеграции внешних мигрантов в общество, оказывая социальную поддержку и защиту гражданам, беженцам, вынужденным переселенцам.

Инструментами диалога гражданского общества с органами государственной власти в сфере миграции также стали Экспертный совет по вопросам миграции при Главном управлении по вопросам миграции МВД России, Совет по межнациональным отношениям при Президенте РФ [8] с функциями совещательного и консультативного органа (далее – Совет, в числе структурных единиц которой является Комиссия по миграционным вопросам и социально-культурной адаптации иностранных граждан).

Кроме того, в нашей стране важную роль играют общественные объединения, созданные активистами национальных диаспор, например, национально-культурные автономии, которые содействуют социокультурной адаптации мигрантов.

Авторы работы принимают во внимание существенный миграционный потенциал постсоветского пространства, его ориентированность на Россию, существующий при этом в нашей стране дефицит трудовых ресурсов, в связи с чем, проблематика адаптации и интеграции мигрантов в российское общество становится одной из первостепенных задач, решение которой гарантирует стабильность миграционной системы России.

В своей работе Гринько С.Д. [9] отметила существование проблемы борьбы с незаконной миграцией – как предмет различных межгосударственных соглашений с учетом признания ее угрозы суверенитету и безопасности государств.

Кроме того, по мнению Гринько С.Д. [9], для нашей страны проблема организации незаконной миграции становится все более острой и это в основном обусловлено «большой протяженностью границ, активной интеграцией с представителями иностранных государств, практически во всех сферах жизнедеятельности, что обеспечивается наличием дополнительных каналов проникновения с территории иностранных государств, транспортных путей международного значения, относительно устойчиво функционирующей экономики, государственной политикой, направленной на привлечение мигрантов, катастрофическим уменьшением численности коренного населения».

Серьезный интерес вызывают выводы, сделанные по результатам проведенного исследования Репецкой А.Л. в работе «Миграционные процессы и преступность иностранцев в Иркутской области» [10]. Так, один из пунктов данных выводов свидетельствует о том, что 50 % респондентов, жителей Иркутской области, указывают на организованную преступную связь мигрантов с их соотечественниками из государств, откуда они прибыли в Россию. К числу наиболее распространенных преступлений, совершаемых мигрантами, они отнесли контрабанду, незаконный оборот наркотиков, вымогательство и неуплату налогов, которые в большинстве своем являются латентными.

Учитывая объективность угроз для суверенитета и безопасности государства, которые несет с собой организация незаконной миграции, как целенаправленная, преступная деятельность, носящая транснациональный характер, по мнению Репецкой А.Л., целесообразно перенести статью 322.1 «Организация незаконной миграции» из главы «Преступления против порядка управления» в главу «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» УК РФ.

В работе Юзиханова Э.Г. [11] отмечено, что «борьба с преступностью во всех ее проявлениях – от профилактики до применения мер, связанных с ограничением конституционных прав в установленном законом порядке – была и остается основным направлением деятельности правоохранительных органов».

Организация профилактики правонарушений в сфере реализации миграционного законодательства, а также разработка мер по выявлению и устранению причин и условий, способствующих их совершению, является одной из основных функций деятельности ГУВМ МВД России.

Необходимо отметить, что Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 345 со сроком реализации с 1 января 2013 г. до 31 декабря 2024 г. утверждена Государственная программа «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», основным исполнителем которой определено МВД РФ. В числе основных ожиданий от реализации Программы, в первую очередь, установлено повышение качественного уровня и соответствующего результата в противодействии преступности, а за счет оптимизации потоков трудовой миграции планируется создание условий для успешной реализации миграционного развития социальных процессов.

Так, по мнению Юзихановой Э.Г. [12], и с этим мнением трудно не согласиться, «целевым индикатором реализации полномочий органов внутренних дел в решении задач по противодействию незаконной миграции выступает от-

ношение количества выявленных фактов незаконного привлечения к трудовой деятельности иностранных работников к количеству выявленных фактов незаконного осуществления трудовой деятельности иностранными гражданами и лицами без гражданства».

Своим научным взглядом адъюнкт второго года обучения Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя майор полиции Бабич А.А. [13], отметил, что «обеспечение миграционной безопасности является одним из приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел, осуществляющих функции по охране жизни, здоровья, прав и свобод граждан, от противоправных посягательств мигрантов».

По мнению Бабич А.А. [13] следует ужесточить миграционную политику и иностранцам придется искать пути обхода миграционного законодательства, в связи с чем, в числе основных проблем является утрата контроля над мигрантами и не возможностью борьбы с нелегальной миграцией.

В работе Краснова А.Ю. [14] представлены три основные направления борьбы с нелегальной миграцией – «контроль за пребыванием иностранных граждан на территории государства, санкции, налагаемые на работодателей за прием на работу нелегальных мигрантов без наличия соответствующих разрешений у работника и работодателя, депортация нелегальных мигрантов», а к нарушителям применять соответствующие санкции.

Таким образом, в завершении анализа научных публикаций по вопросам миграции следует представить высказывания Баранова В.М. [15], в части вынужденного ведения Россией бескомпромиссной организационно-правовой борьбы с незаконной миграцией, имея для этой борьбы достаточно развитую систему мер противодействия, состоящая из организационной (включающая деятельность уполномоченных органов) и правовой (предусматривающая административно-правовое и уголовно-правовое воздействие к лицу – нарушителю действующего законодательства) составляющих.

Литература

1. Арсеньев Ю.Н., Разумовская Т.И., Давыдова Т.Ю., Внутренняя и внешняя миграция в России: проблемы, поиски, методы, решения: Общество, экономика, право: актуальные вопросы и векторы развития.2021.глава в книге. С. 4-43

2. Липатова Л.Н., Влияние миграции на формирование сельского населения России : Изучение социальных проблем, вызванных семейно-демографической ситуацией в России, методами социальных наук (к 25-летию кафедры социальной работы МГУ им. Н.П. Огарёва).2021.статья в сборнике трудов конференции.С.8.

3. Мурашева С.В., Влияние миграции на рост межэтнической напряженности в регионах России (на примере Орловской области) : Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 1, 10 (авг. 2021), 129-135.

4. Из общей массы вынужденных мигрантов – 26,3% составляют мигранты из Казахстана, 21,7% – Таджикистана, 15% – из Узбекистана, 7% – из Чеченской республики, 5,5% – из Кыргызстана, 4,3% – из Азербайджана, 2,3% – из Молдовы, другие страны выхода представлены в значительно меньших величинах.

5. Троянская М.А., Миграция населения: понятие, виды и значение для территорий : Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10. № 2 (35). С. 356-360.

6. Сченснович В.Н., Миграционная политика в современной России (Аналитический обзор) : Россия и мусульманский мир. 2021. № 3 (321). С. 19-35.

7. Бурда М.А., Михайлова Н.В., Гришин О.Е., Миграционная политика России: деятельность неправительственных организаций в контексте обеспечения политической стабильности. Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 3 (153). С. 19-26.

8. Занимается подготовкой предложений по определению и развитию приоритетных направлений государственной национальной политики, обеспечивает взаимодействие различных органов государственной власти и общественных объединений в сфере ее реализации, а также проводит экспертизу законодательных норм, затрагивающих вопросы национальной и миграционной политики. В состав Совета входят министры Правительства РФ, депутаты Государственной Думы РФ, деятели научного и экспертного сообщества, представители неправительственных организаций.

9. Гринько С.Д., Незаконная миграция, как посягательство на суверенитет и безопасность государства : Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 18. С. 341-352.

10. Репецкая А.Л., Миграционные процессы и преступность иностранцев в Иркутской области : Академический юридический журнал. 2021. Т. 22. № 1 (83). С. 33-40.

12. Юзиханова Э.Г., Организация профилактики правонарушений в сфере миграции : Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2021. № 2 (17). С. 38-46.

13. Бабич А.А. Место и роль органов внутренних дел Российской Федерации в обеспечении миграционной безопасности : Национальная Ассоциация Ученых. 2021. № 74-5. С. 46-48.

14. Ахмедов М.Н., Миграционные ограничения в России: причины и последствия. Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 3. С. 126-128.

15. Краснов А.Ю., Государственная политика противодействия незаконной миграции : дис. … канд. полит. наук. Москва, 2010. С.121.

16. Баранов В.М., Незаконная миграция в современной России: понятие, виды, эффективность противодействия : Миграция, права человека и экономическая безопасность в современной России: состояние, проблемы, эффективность защиты. Нижний Новгород, 2004. С. 44.

Малхасян Инесса Арсеновна,
слушатель Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России
Джавадян Юрий Рачикович,
преподаватель кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ ПУТЕМ РАЗВИТИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ОРИЕНТИРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Проблема формирования правосознания в период современного развития нашего государства играет важную роль. Определенная часть общества имеет абстрактное представление о праве, не знает своих прав и обязанностей при вступлении в правоотношения, зачастую от граждан исходит подмена правовых понятий или вовсе отрицание установленных норм поведения. Многие граждане отрицательно относятся к органам государственной власти и не доверяют правоохранительным органам. Причины, породившие нарастания данной проблематики разнообразны и охватывают различные сферы деятельности человека. Данными факторам, на наш взгляд, являются: социально-экономический кризис, безработица, снижение авторитета государственной власти, активное распространение в СМИ и социальных сетях правового нигилизма, пропаганда среди молодежи культа антиобщественного поведения и т.д.

В эффективной социализации личности, успешном развитии в рамках социокультурного аспекта большую роль играет сформированное правосознание. Безусловно, правосознание не является отдельно взятым феноменом, так как представляет один из элементов единого поступательного процесса – усвоения правовых норм и в соответствии с этим, регулирование собственного поведения. Тяжело представить законопослушного гражданина, деятельность которого была бы направлена на благо общества, безнравственным человеком, совершающим предосудительные поступки. Помимо нравственных установок, в механизме усвоения норм права базисными составляющими также будут являться жизненные ценности, которые в представлении людей во многом изменились, на смену духовным и нравственным ценностям приходят материальные блага [1].

Современный человек в погоне за престижем, ложной авторитетностью, высоким материальном положении и властью чаще добивается своих целей, игнорируя нормы морали и права. Рассматривая проблему развала традиционных ценностей, необходимо четко осознавать, что нашему великому многонациональному народу, с многовековым культурно-историческим наследием чужды, навязанные Западом, ценности. Добродетели, прививавшиеся нам предками, перестали быть востребованными, тем самым образовались пустоты внутреннего мира россиян. Разумеется, любая душевная пустота должна быть восполнена, а пропаганда насилия, унижения, нетрадиционных сексуальных отношений, дискриминация, заполнила души эгоизмом, жестокостью, отсутствием чувства сострадания и помощи

ближним, равнодушием. Многие на пути удовлетворения вечно растущих потребностей и на поводу непомерных амбиций, неограниченных никакими рамками приличия, справедливости, законности, готовы «идти по головам», достигая целей.

В ситуации, когда в обществе царит, так называемая «свобода», религия становится средством манипулирования и вербовки, имеет место национализм. Всеобщая озлобленность и распущенность приводят к утрате и кризису нравственных ценностей. Возможно, для решения данного вопроса, необходимо пересмотреть некоторые традиционные для российского общества блага, представить их в современных реалиях. Уделять внимание подрастающему поколению, разъяснять правильное, истинное толкование религиозных норм, ограничить травмирующую и развращающую информацию, запретить выход в некоторые социальные сети и платформы до достижения определенного возраста, ответственность возложить на родителей, соответственно ввести существенные санкции, в случае непринятия необходимых мер. Необходимо учитывать особую ментальность многонационального народа России. Формирование правовых взглядов, идей, культура поведения, нравственные приоритеты под влиянием национальных особенностей имеют специфический окрас. Исторически значимые события нашего государства, религиозные начала жизненного уклада, придают уникальность правовой действительности, что в реальности на уровне бытового межличностного общения отражается в форме обычаев и традиций, а правовая норма отождествляется со справедливостью.

К.В. Науменко в качестве ментальной особенности российского правосознания выделяет традицию недоверия граждан к институтам власти и стереотипизацию. Действительно, многие пережитки прошлого препятствуют рационалистическому мышлению. Все же, превалирование моральных ценностей над формального закрепленными правовыми и преобладание тенденций коллективизма и традиционализма – являются фундаментом построения необходимой идейной составляющей российского общества [2].

Правовая идеология, как элемент структуры формирования правосознания, по мнению многих ученых, занимает высшую ступень данной иерархии. Рассматривая идеологию в целом, она имеет место быть в любой из форм человеческой деятельности, каждое решение преследует цели, задачи и идеи.

Анализируя положения Конституции РФ, в части запрета установления какой-либо идеологии государственной или обязательной, необходимо обратить внимание на момент принятия нормативно-правового акта [3]. Мы не можем рассматривать наличие государственной идеологии в СССР и, допустим, официально существующую в Российской Федерации, в связи с огромной разницей в форме государственного управления и политического режима. После распада СССР государство и общество стремилось к максимальной свободе выбора, что охватило все отрасли жизнедеятельности, в том числе послужило началом многообразия идеологий. Также введение данного положения освободило общество от преследований, в связи с наличием, противоречащим государственным, идеологическими убеждениями, то есть обеспечило определенные гарантии гражданской свободы личности. С одной стороны, можно про-

следить определенную направленность мысли законодателя, по большому счету, запрет общеобязательной идеологии сводится к запрещению пропаганды установленных моральных ценностей и идей, именно, органами государственной власти. Действительно ли, наличие государственной идеологии оказывало отрицательное влияние на правосознание людей, ограничивало их в свободе и являлось одной из причин стагнации. Ведь если каждый преследует свои интересы, считает одни моральные ценности преобладающими над интересами и ценностями другого человека, сложнее достичь в обществе высокого уровня правосознания, сплочения народа. В результате плюрализма мнений в данном вопросе, на наш взгляд, возникает проблема правового нигилизма населения.

При этом, конечно же, официально отрицая наличие государственной идеологии, государство всё же ведет политику в данном направлении, так как формально идеология прослеживается в действиях, решениях правящей элиты, что находит свое отражение в издании нормативно-правовых актов. Таким образом, идеология имеет право на существование, но только в том случае, если она служит средством воспитания молодого поколения, является пропагандой мира, добра, патриотизма, помощи, а не инструментом государственной власти.

Таким образом, формирование должного уровня правового сознания, претерпевает определенные трудности. Для преодоления правового нигилизма, важно правильно толковать нормы права, морали, духовности. Приоритетным направлением, считаем, работу с несовершеннолетними, путем ограждения от противозаконной информации, пропаганды антиобщественного поведения. Целесообразно, введение дополнительных дисциплин в школьные программы, базирующиеся на правовом просвещении, разъяснении фундаментальных знаний при вступлении в обыденные гражданско-правовые и административные правоотношения. Привлечение школьников для участия в благотворительных акциях, как можно чаще освещение в СМИ героических и высоконравственных поступков. Общество нуждается в ограждении от негативного влияния заинтересованных структур, цели которых направлены на разрушение социальной жизни общества, путем деморализации молодого поколения, поэтому важно выстроить в массовом сознании приоритет российской самобытности, духовных ценностей, морали и права.

Литература

1. Афанасьева М.Н. Кризис духовных ценностей и пути его решения // Материалы «Круглого стола», посвященного Дню философии

2. Науменкова К.В. Российское правосознание: специфика, структура, динамика: автореф. дисс. к. филос. // Красноярск, 2013. С.23.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru. (Дата обращения: 20.02.2022).

Матевосьян Артур Андреевич,
курсант Новороссийского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
Разин Михаил Владимирович,
преподаватель кафедры специальных дисциплин
Новороссийского филиала
Краснодарского университета МВД России

РАБОТА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Сфера информационной безопасности все больше становится заметной в публичной политике. Информационная безопасность является площадкой сотрудничества государства, граждан и частного сектора по обеспечению безопасности инфраструктуры и информационных потоков.

Регулированием сферы информационной безопасности, разумеется, занимаются профильные государственные институты. В России государственные органы являются системообразующими в формировании информационной защищенности общества. Департамент информатизации и связи, являясь одним из самых передовых в Краснодарском крае, на наш взгляд, недостаточное внимание уделяет продвижению и развитию имиджа Департамента в публичном пространстве [1].

Департамент мало заметен в общественной сфере и поддержке социальных проектов и инициатив населения. Помимо информационной безопасности существует еще множество направлений деятельности Департамента, о которых можно было бы рассказать в публичном пространстве.

Формирование положительного имиджа организации, государственного органа, на наш взгляд, является одним из самых важных в условиях нового менеджмента и концепции governance. Государственные органы, выступающие как часть рынка услуг, как партнеры для бизнеса, должны формировать положительный имидж в публичном пространстве для успешной реализации своих планов и проектов.

Меры по обеспечению информационной безопасности осуществляются с помощью взаимодействия Департаментов информатизации и связи, как регулятора и частных компаний, как исполнителей. Департаментом заключаются контракты на техническое обеспечение защиты информации. Существует ряд компаний, предоставляющих Департаменту технические возможности по мониторингу, выявлению угроз и обеспечению защищенности информационной инфраструктуры региона.

Positive Technologies – это российская компания, занимающаяся созданием систем анализа защищенности и соответствия стандартам [2].

Positive Technologies – это одна из крупнейших компаний в России в сфере информационной безопасности. Компания существует уже около 15 лет, ее большим преимуществом помимо самого продукта и его качества, безусловно

является лицензия Федеральной службы по техническому и экспертному контролю на разработку средств защиты конфиденциальной информации, лицензия ФСБ на работу со средствами криптозащиты и оказание услуг в области государственной тайны, и наконец, лицензия Министерства обороны РФ в создании средств защиты информации. Подобные лицензии открывают доступ на рынок заказов государственных органов и компаний и являются более весомым фактором для сотрудничества, чем удобность, доступность и цена.

Значимость компании на рынке можно определить по партнерам, с которыми она работает. Продукты Positive Technologies использует Министерства обороны, иностранных дел, финансов РФ, Федеральная налоговая служба, Правительство Москвы. Причем, интересно, что продукты компании почти не используются в региональных профильных органах, за исключением Москвы, Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Инфотекс также является российской компанией по разработке программно аппаратных средств защиты информации [3]. Компания входит в топ-5 крупнейших компаний в сфере защиты информации. Если PositiveTechnologies создает инструменты для мониторинга системы, то Инфотекс создает защищенные каналы передачи данных. Инфотекс занимается разработкой сервисов информационной безопасности, создает инфраструктуру информационной безопасности, а также продает технологию VipNet. Данный продукт позволяет создать программно-аппаратную систему передачи данных.

Инфотекс имеет сертификацию ФСБ и ФСТЭК. Одним из ее главных преимуществ является сертификация по международному стандарту. Компания сотрудничает с Microsoftи Samsung. Компания также осуществляет международную деятельность. Инфотекс выигрывает не только как отечественный разработчик, получивший лицензию от структур, обеспечивающих государственную безопасность, но и как партнер международных компаний.

ГК InfoWatch быстро растущая компания, осуществляющая свою деятельность как в России, так и в мире.

Info Watch основана Натальей Касперской, одним из учредителей крупнейшей компании по обеспечению информационной безопасности в России «Лаборатории Касперского». По сути Info Watch выросла из внутреннего проекта «Лаборатории Касперского». Компания также имеет лицензии ФСБ, ФСТЭК и Министерства обороны РФ на осуществление деятельности в сфере информационной безопасности. Компания оказывается тесно связанной с «Лабораторией Касперского», этим можно объяснить ее стремительный рост и выход на международные и региональные рынки.

Помимо взаимодействия с различными частными компаниями Департамент информатизации и связи тесно взаимодействует с другими органами государственной власти Краснодарского края и федерального правительства.

Поскольку одной из задач Департамента является поддержка единой сети передачи данных, обеспечение информационной безопасности при передаче данных, он разрабатывает методические требования к деятельности других Департаментов в сфере цифрового обеспечения и безопасности обмена информацией.

Департамент отслеживает потенциальные угрозы внутри правительственной сети и уведомляет о потенциальных угрозах пользователей сети. Особенно стоит отметить работу по сохранению персональных данных пользователей. Департамент осуществляет взаимодействие с другими Департаментами и подведомственными учреждениями рамках политики по обеспечению неразглашения персональных данных граждан.

Деятельность Департамента не так заметна в публичном поле, как например, реализация социальных проектов по гражданско-патриотическому воспитанию в цифровой среде, но при этом она является частью масштабной федеральной повестки, связанной с государственным управлением. О правильном воспитании и защите детей и подростков в цифровой среде ведется множество обсуждений в информационном поле, а о развитии и совершенствовании информационной безопасности меньше.

Взаимодействие Департамента с образовательными учреждениями должно стать системным и не ограничиваться частными мероприятиями просвещения в сфере цифровизации и информационной безопасности. Департамент при взаимодействии с имеющимися ресурсами ВУЗов может создать кадровую базу для развития процессов цифровизации в регионе.

Департамент информатизации и связи представляет собой регулятор в сфере защиты информации, он определяет основные направления работы по защите информации в регионе. В его задачи входит методическое и техническое обслуживание информационной инфраструктуры государственных органов власти и обеспечение интересов жителей.

В задачи Департамента входит обеспечение электронного документооборота всех органов власти Краснодарского края, обеспечение безопасности всех данных, используемых Правительством.

В процессе расширения сферы применения современных коммуникационных технологий Департамент информатизации и связи становится одним из ключевых органов государственной власти.

Для реализации политики по обеспечению информационной безопасности Департамент сотрудничает с крупнейшими российскими компаниями по защите информации: Positive Technologies, ГК Info Watch, Инфотекс, Лаборатория Касперского (программное обеспечение по защите персональных компьютеров). Одной из задач Департамента является переход на отечественные программные продукты, поэтому приоритет отдается именно этим компаниям, лидерам в сфере информационной безопасности в России. Каждая компания имеет лицензии ФСБ и Министерства обороны РФ на разработку продуктов в сфере информационной безопасности. Департамент цифрового развития выстраивает систему сотрудничества как с местными региональными структурами, так и с всероссийскими, также он работает как с государственными органами, так и с частным сектором.

Литература

1. Департамент информатизации и связи Краснодарского края [Электронный ресурс] https://whoiswho.comnews.ru/company/12186/departament-informatizacii-i-svyazi-krasnodarskogo-kraya (Дата обращения: 22.04.2022).

2. Positive Technologies. О продукте. [Электронный ресурс] https://www.ptsecurity.com/ru-ru/products/mpsiem/ (дата обращения 20.04.2022).

3. Инфо ТеКС. О компании. URL: https://infotecs.ru/about/ (Дата обращения: 22.04.2022).

4. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования // М: Academia. 2004 г. 788 с.

5. Васильева Е.В., Пуляева В.Н., Юдина В.А. Развитие цифровых компетенций государственных гражданских служащих Российской Федерации // Бизнес-информатика. 2018. №4 (46).

6. Гилева Т.А. Компетенции и навыки цифровой экономики: разработка программы развития персонала // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2019. №2 (28).

Милославская Александра Денисовна,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
Терещенко Ольга Владимировна,
профессор кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат исторических наук

ПРЕОБРАЗОВАНИЯ И ЛИЧНОСТЬ ПЕТРА ВЕЛИКОГО В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

Отечественная история богата гениями и героями, но даже в их ряду личность Петра Великого стоит особняком. Сложный и тяжелый жизненный путь, неразрывно связанный с судьбой страны, неординарный характер и поражающий воображение размах преобразований, которые были, не просто задуманы, но и реализованы в течение краткой человеческой жизни, все это заставляет снова и снова возвращаться к судьбе, личности и свершениям этого человека.

В 2022 году исполняется 350 лет со дня рождения Петра I. Это событие согласно указу президента России Владимира Путина будет праздноваться в масштабе всей страны, и дает повод вновь обратиться к жизни этого выдающегося человека. Ведь действительно, Петр I был и последним царем всея Руси и слал первым российским императором. В его правление и его усилиями созданы регулярная армия и флот, страна провозглашена империей и реформирована по западному образцу.

Время правления Петра I важный и хорошо изученный историками этап, а личность Петра Алексеевича широко известна: яркий и талантливый человек, который оставил огромное наследие. Персона, которая смогла преобразовать страну. Он ломал привычные представления о монархии, был склонен к коренным преобразованиям государственного и общественного строя.

Первые годы Петра, его детские игры, «потешные полки», сформировавшие будущего государя, сыграли огромную роль в жизни нашей страны, её будущем авторитете на политической арене. С помощью армии и стратегического мышления Петра Алексеевича сложится такая великая страна, как Российская империя [7].

Как молодой военачальник, Петр подумывал о перспективах государства, и в 1695- 1696 он предпринял Азовские походы. Но его порывистые идеи при первом походе терпят поражение, несмотря на это, как целеустремленная личность, он продолжал настаивать на своем, и в 1696 году строит флот в Воронеже. Благодаря этому Азов падает к ногам России, появляется возможность развивать свою торговлю и дипломатические отношения с иностранными государствами, что способствует развитию модернизации. Стратегическое мышление и твердость характера Петра также сыграли свою роль в этой победе. Но это

только малая часть его послужного списка побед, в дальнейшем Петра ждут Великие сражения, после которых он будет провозглашен императором.

Важнейшие из них связанны идеей выхода Российского флота в Балтийское море. Эта борьба продолжалась 21 год. В этот период был построен всеми известный город Санкт-Петербург, который в настоящее время является Северной столицей нашей страны.

Санкт-Петербург хранит в себе множество исторических и культурных памятников, город на протяжении десятилетий являлся столицей Российской империи. В данное время Санкт-Петербург является крупнейшим экономическим и культурно-научным центром России. А с выгодным территориальным положением город является и туристическим центром, который способствует налаживанию связей с иностранцами. Так как город является духовно-культурной столицей, в нем находятся самые посещаемые и известные всему миру туристические объекты.

Стоит особо отметить Эрмитаж, который является одним из крупнейших художественных и культурно-исторических музеев. Кунсткамера – естественнонаучный музей, который собрал коллекцию предметов старины, раскрывающих быт и историю нашего многонационального народа. Мариинский театр – самый крупный и известный театр оперы и балета, который является одним из достояний отечественной культуры. И другие туристические объекты имеющие широкую известность: Российская национальная библиотека, Русский музей, Петропавловская крепость, Исаакиевский собор, Невский проспект [4].

Помимо этого, широко известна деятельность Петра I в военной сфере. В период его правления было учреждено несколько военных школ, в Москве была открыта артиллерийская школа, после и в Петербурге открылась вторая школа. В связи с этим была разработана система поощрения и наказания, которая применяется в военной сфере и по сей день. Результатом военной реформы стало развитие постоянно действующей армии и существование мощного военно-морского флота.

Также стоит отметить его заслуги в сфере образования и науки. В 1702 году выходит первая газета «Ведомости», которая является аналогом существующей в настоящее время «Российской газете». В 1714 году открывается первый ботанический сад. Однако особое внимание стоит уделить указу об учреждении Академии Наук, которая способствовала развитию образования в России, но в настоящее время она является всего лишь архитектурным памятником, который хранит за собой статус первого высшего образовательного учреждения [2].

Жизненный путь Петра I был сложен, он, как великий реформатор, оставил за собой огромное наследие. Одно из главных – Северная столица, являющаяся памятником, который способствует развитию нашей страны в настоящее время. Военные реформы, которые находят свое отражение в развитии морского флота и современной армии нашей страны. А также его косвенное участие в развитии нынешнего образования и культуры общества.

Преобразований и нововведений так много, что сложно представить, как можно было достичь всего этого за краткую человеческую жизнь. Но, рассмат-

ривая их в комплексе, становится ясно, что каждая новая идея требовала для своей реализации решение связанного круга проблем. Так острая необходимость обеспечения внутренней и внешней безопасности предполагала укрепление силовой поддержки власти царя, а значит реформу армии. Что, в свою очередь, предполагало модернизацию вооружения. Развитие экономики зависело от развития торговли и, соответственно, торговых путей. Отсюда и острая потребность в развитии флота и как следствие множество морских военных баталий.

Со стороны традиционного общества энергичные преобразования Петра I встречали не просто отторжение, но и сопротивление. Что заставляло Петра Великого стремиться изменить само мышление современников, перевести Россию на новый этап развития не только институционально, научить Россию мыслить по-новому. И как раз эта идея для современной России очень актуальна. Сегодня, на стадии перехода к информационному обществу, который все еще встречает инерцию со стороны значительной части жителей государства, обращение к опыту успешных реформ важно, как никогда.

Литература

1. ItineraPetri: Биохроника Петра Великого день за днем. // НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге. URL: https://spb.hse.ru/humart/history/peter/biochronic/251046365 (Дата обращения: 01.02.2022).
2. Анисимов Е.В. Петр Великий: личность и реформы. – Москва [и др.]: Питер, 2009. 446. Электрон.копия доступна на сайте кафедры гос. управления и истории Пермского нац. исследовательского политехн. ун-та. URL: http://history.pstu.ru/wp-content/uploads/2014/04/evgeniy-anisimov-petr-velikiy-lichnost-i-reformyi.pdf (Дата обращения: 07.02.2022).
3. Архипов А. Образ Петра Великого в свете Российской истории. – Москва: Издательские решения. 2019. 37 с.
4. Голь Н.М. Санкт-Петербург: время Петра, Е.М. Лестр. – Санкт-Петербург: Арка, 2014. 127с.
5. Павленко Н.И. Петр Великий. – Москва: АСТ, 2010. 832с.
6. Перевезенцев С.В. Мнения о личности Петра I. Электрон.копия доступна на образовательном портале «Слово». URL: https://portal-slovo.ru/history/40144.php (Дата обращения: 27.02.2022).
7. Соловьев С.М. Публичные чтения о Петре Великом; отв. ред. В.И. Буганов. – Москва: Наука, 1984. 232 с. (Памятники исторической мысли).
8. Юности честное зерцало, или Показание к житейскому обхождению. Электрон.копия доступна на сайте Руниверс. URL: https://runivers.ru/doc/children_book/books184653/ book4769/60565/ (Дата обращения: 27.02.2022).

Назаренко Дарья Павловна,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
Терещенко Ольга Владимировна,
профессор кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат исторических наук

ПЕТР ПЕРВЫЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Проблема восприятия власти и правителей актуальна в любом обществе на всех этапах развития. Чем радикальнее преобразования, тем большее сопротивление встречают они со стороны людей и там значительнее резонанс. Масштаб преобразований Петра I таков, что его личность и свершения не оставляют равнодушными потомков до сих пор. В 2022 году наша страна отмечает 350 лет со дня рождения первого российского императора, в свете этого актуально обращение к тому, как оценивались его деяния потомками.

Петр I был настолько разноплановой и двойственной личностью, что в исторической памяти и общественном сознании сложилось большое количество мнений и оценок его личности и деятельности. Среди современников императора были как те, кто всевозможно восхваляли и поддерживали его политику, так и те, кто считали его антихристом, а реформы – отрицательным этапом в истории страны. В целом можно выделить три основные позиции:

Сторонники преобразований Петра, превозносившие личность и поддерживавшие его преобразования. Эта позиция закономерно сформировалась еще при жизни императора. По их мнению, Петр I шел наперекор сложившимся традициям и обычаям. Он всем своим видом (одеждой, манерой общения и т.д.) ошеломлял современников [6]. В любом ремесле царь не уступал даже самому искусному мастеру. По словам датского посланника, Петр Великий мог вытачивать прекраснейшие фигуры на станке, который всегда возил с собой в путешествия. Находясь заграницей, Петр I, словно обычный плотник, участвовал в сооружении корабля. По свидетельствам иностранцев, он даже показывал свои мозоли, возникавшие из-за работы над большим количеством построек, в которых он участвовал, и заставлял потрогать свои руки [3]. Царь мог свободно говорить минимум на четырех иностранных языках.

Петр Алексеевич удивлял людей такими своими чертами, как смелость, воля к победе, целеустремленность, умение справляться даже с самыми сложными задачами. Желание царя возвести Россию до уровня Европейских держав отражалось на всем, что он делал. Странствия по разным странам, переговоры с иностранными дипломатами, которые его предшественники не включали в свою обязанность, – всё это помогало Петру Алексеевичу менять Россию.

Приверженцев противоположной позиции можно назвать «обличителями». Они также появились ещё при жизни Петра. В отличие от оппонентов, которые считали разрушение устоявшегося образа русского царя чем-то положительным, «обличители» с осуждением относились к личности и деятельности царя. Сторонник этой точки зрения указывали, что именно при Петре I пьянство и распутство не только поощрялось императором, но и господствовало при царском дворе. Нравственная распущенность утвердилась с созданием «Всепьянейшего собора» [4]. Государь разрушал образ православного русского царя, который складывался годами.

Церковь при Петре I утратила былое могущество и фактически была подчинена государству. Она стала частью государственного аппарата в первой четверти XVIII века. Идущая с древности традиция, которая оценивала Русское государство, как государство православной веры, была разрушена, что отрицательно сказалось на дальнейшей истории страны. В отличие от предшественников на русском престоле, Петр не поставил перед Российской империей каких бы то ни было духовных целей. Следовательно, произошел разрыв с предшествующей духовной русской традицией, в соответствии с которой Российское государство есть, прежде всего, государство истинной православной веры [4].

Можно выделить и сторонников третьего мнения, которые одновременно признают заслуги царя и недостатки его деятельности. По их мнению, Петр I – личность, сочетающая неописуемую доброту и столь же необъяснимую временами жестокость. Доброта, которую порой было трудно принять, потому что она становилась похожа на непостижимое всепрощение, например, к А. Д. Меншикову, которому он полностью доверял, и жестокость, переходившая в столь же необъяснимое зверство (личное участие в казнях стрельцов, личное присутствие при пытках сына царевича Алексея) [6]. Он имел огромное и искреннее желание превратить Россию в великую державу, которая отличалась бы своей развитой культурой, мощной экономикой и сильным политическим влиянием. Практически все эти точки зрения сформировались столетия назад, но сторонников их можно встретить и сейчас. Петр Алексеевич стремился к разрушению старых устоев, традиций, обычаев, лично участвовал во всех начинаниях, при этом, принимая решениях торопливо и импульсивно. И точно можно сказать, что величие Петра I в том, что он смог преобразовать своё Отечество, вывести Россию на новый уровень.

Несмотря на всю многоплановость и неоднозначность личности Петра Первого и его преобразований, в отечественной истории его фигура стала символом настойчивого реформаторства и беззаветного служения Российскому государству. Петр Алексеевич сохранил титул Великого, который был дарован ему при жизни, у своих потомков по праву.

Литература

1. ItineraPetri: Биохроника Петра Великого день за днем. // НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге. URL: https://spb.hse.ru/humart/history/peter/biochronic/251046365 (Дата обращения: 01.02.2022).

2. Лихачёв Д.С. Была ли эпоха петровских реформ перерывом в развитии русской культуры? // Славянские культуры в эпоху формирования и развития славянских наций XVIII-XIX вв. Москва: Наука, 1978. С. 170-174.

3. Мезин С.А. «Завещание Петра Великого»: европейские мифы и российская реальность // Российская история. 2010. № 5. С. 18-27.

4. Молчанов Н.Н. Дипломатия Петра Великого. – Москва: Международные отношения, 1991. 443с.

5. Павленко Н.И. Петр Великий. – Москва: АСТ, 2010. 832с.

6. Перевезенцев С.В. Мнения о личности Петра I. Электрон.копия доступна на образовательном портале «Слово». URL: https://portal-slovo.ru/history/40144.php (Дата обращения: 27.02.2022).

Овчинникова Анастасия Владимировна,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
Кожевникова Анастасия Михайловна,
старший преподаватель кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат исторических наук

ВОЛОНТЕРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НАРОДОВ РОССИИ

2022 год объявлен в России Годом народного искусства и нематериального культурного наследия народов России. Несмотря на деятельность различных институций, отдельных коллективов и даже людей, которые занимаются сохранением всего культурного народного наследия многонационального народа России, главными хранителями были и остаются музеи Российской Федерации. Однако, даже позитивные сдвиги в деле сохранения и продвижения музейного дела (например, создание сайта Госкаталог музейного фонда РФ) и различные меры государственной поддержки оказываются недостаточными в большом деле сохранения культурного своеобразия, искусства, материального и нематериального достояния народов России, поэтому на помощь музеям приходят волонтеры.

Определение волонтерству дается в федеральном законе «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)». Под добровольческой (волонтерской) деятельностью понимается добровольная деятельность в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг в общественно-полезных целях, обширный перечень которых указан в пункте 1 статьи 2 указанного Федерального закона [1]. Хотя специфика и сущностные характеристики феномена волонтерства теоретиками постоянно корректируются, в том числе и с учетом региональной специфики [2, с. 126]. Что касается движения «Волонтеры культуры», то оно возникло в 2018 году в рамках Всероссийского конкурса «Доброволец России», хотя еще в 2014 году на Совете по культуре Президент России Владимир Путин отметил важность привлечения волонтерских и общественных организаций к вопросу сохранения культурного наследия страны [3]. Одна из главных задач данного проекта – вовлечь россиян в деятельность по восстановлению культурного наследия страны, сохранения памятников истории и культуры [3].

В 2018 году на Всероссийском образовательном форуме «Таврида» (Крым) концепция общественного волонтерского движения была поддержана первым заместителем руководителя Администрации Президента РФ С.В Кириенко. В 2019 году Министерство культуры Российской Федерации включило в Национальный проект «Культура» федеральную программу «Волонтеры куль-

туры». 12 марта 2019 года на базе Ассоциации волонтерских центров создана Дирекция общественного движения «Волонтеры культуры» [3]. Научное сообщество поднимает вопросы роли студенческой молодежи в сохранении культурного наследия народов России. Добровольчество в наши дни набирает стремительные обороты, активная молодежь становится частью большой страны под названием Волонтерство.

В 2021 году в 20 регионах РФ был осуществлен масштабный проект «Школа волонтеров наследия». Занятия в «Школе» вели эксперты в сфере сохранения культурного наследия, реставрации, строительства, архитектуры, истории и других смежных областях (лекторы и мастера, имеющие профильное образование в сфере архитектуры, реставрации и опыт практической работы на объектах культурного наследия) [4].

Ключевые понятия добровольничества и волонтерства: помощь, добровольность, безвозмездность. Все больше людей включаются в эти движения, но особую роль играет молодежь, в том числе и студенческая. Не всегда, к сожалению, эта инициатива является результатом положительной мотивации [2, с. 137]. Однако, несмотря на некоторое число студентов, которые в волонтерских инициативах участвуют принудительно (как правило, через вузовские разнарядки), основная масса обращается к волонтерским практикам добровольно, хотя и не исключая некий корыстный интерес (в виде положительного опыта, полезного для будущей карьеры, приобретения каких-то практических навыков, обзаведения широким кругом знакомств). Разнообразные социологические исследования, как общероссийского уровня, так и локальные, показывают, что современная молодежь довольно эмпатична, живо интересуется различными культурными практиками (с поправкой на современный цифровой мир им больше интересны онлайн-мероприятия, но и к вещному миру они испытывают определенный интерес), готова к безвозмездной деятельности, если она вызывает у них интерес.

В сферу культуры волонтеров входит:

– некий вклад в деятельность в сфере науки и образования;

– поддержание порядка территорий и памятников культурного значения;

– поддерживание молодежных грантов и проектов;

– содействие волонтерской деятельности;

– взаимодействие волонтёров из различных сфер добровольческой деятельности.

Область использования волонтерских инициатив в сфере культуры весьма широка – от непосредственного участия в деле поддержания и консервации объектов культуры до участия волонтеров в масштабных массовых мероприятиях. Однако в части сохранения объектов культурного наследия есть некоторые ограничения, прописанные в Постановлении Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2019 года № 1828, сохранились. Пока волонтерам культуры разрешены в основном благоустроительные и ремонтные работы. Многие волонтеры конечно же мечтают попробовать себя и в более квалифицированном труде – реставрации, например, но это требует координации дальнейших усилий идеологов волонтер-

ского движения и институций, курирующих разнообразные сферы деятельности учреждений культуры.

В настоящее время волонтерство органично вошло в жизнь общества, особенно, на волне событий 2020 года. Нормативно-правовая база и волонтерские практики сейчас довольно хорошо систематизированы, например, в 2018 году под эгидой фонда Потанина вышел сборник «Волонтеры в музее», в котором рассмотрены наиболее удачные кейсы музейного волонтерства. В процессе музейного волонтерства выигрывают обе стороны – и учреждения культуры, и волонтеры. Для молодежи такой волонтерство – путь к оплачиваемой работе, а также возможность попробовать себя в разных сферах и получить полезные навыки и опыт. Для культурных площадок участие волонтеров во многих рабочих процессах, не требующих профессиональной подготовки, высвобождает время и ресурсы для проектов, требующих профессиональных навыков [5, с. 4].

Помимо всего прочего, волонтерство – это способ интересно и с пользой провести время, разнообразить свои досуговые практики, проникнуть «за кулисы» жизни музеев. Опыт экскурсий по музейным фондам и мастерским говорит о том, что посетители очень интересуются «внутренней кухней» музеев, а не только парадно-экспозиционной стороной. Добровольческое движение сегодня выступает эффективным инструментом приобщения граждан к теме наследия, осознанию реальной ситуации вокруг памятников истории и культуры [6, с. 49]. Волонтерство – это способ испытать сопричастность родной истории, культуре, это активное освоение культурных ценностей большой и малой Родины.

Литература

1. О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве) :федеральный закон) от 11.08.1995 № 135-ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/ (Дата обращения: 15.04.2022).

2. Цраева Ф.В., Рахаев А.И. Приоритеты студента-волонтера в культуре региона: на примере опроса студентов Кабардино-Балкарии // Культурная жизнь Юга России. 2021. № 2. С. 125-143.

3. Общественное движение «Волонтеры культуры» // Волонтеры культуры [Электронный ресурс]. URL : https://xn--b1agpccjfbucrelc9ign.xn--p1ai/social-movement (Дата обращения: 15.04.2022).

4. Школа волонтеров наследия // Волонтеры культуры 2021 [Электронный ресурс]. URL : http://xn--80adhcbtqcpbhb2aqk0m1c.xn--p1ai/about-project/ (дата обращения 12.04.2022).

5. Волонтеры в музее / Отв. ред-сост. И.А. Гринько. – Москва: МОСГОРТУР. Благотворительный фонд В. Потанина, 2018. 54 с.

6. Демидова А.Г. Сопричастность к истории и культуре – задача просвещения // Актуальные вопросы охраны и использования культурного наследия Крыма: мат-лы VII Всеросс. научно-практ. конф. (Симферополь, 21–22 октября 2020 г.). – Симферополь, 2020. С.45-49.

Оганесян Армаис Николаевич,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
Федорченко Андрей Михайлович,
преподаватель кафедры физической подготовки и спорта
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: КОМПОНЕНТЫ, МОДЕЛИ И ФУНКЦИИ

В настоящее время становление отдельных институтов общественной жизни осуществляется в непосредственной взаимосвязи с формированием гуманистической направленности образовательного процесса, в рамках которой особое внимание уделяется процессу психолого-педагогического сопровождения учебно-воспитательного процесса. Вместе с тем, особая актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что, несмотря на то, что данный аспект педагогической деятельности уже ранее рассматривался в трудах некоторых авторов, присутствует реальная необходимость обобщения и систематизации отдельных положений данного вопроса.

На протяжении двух столетий в рамках системы образовательного процесса разрабатывается «идеальная» модель взаимодействия всех субъектов педагогической деятельности, которая направлена на объективную и полную диагностику обучаемых. В связи с тем, что в последние три десятилетия в отечественную систему образования, активно внедряются гуманистические ориентации данное направление деятельности получило свое наибольшее распространение.

Сущность всего процесса психолого-педагогического сопровождения учебно-воспитательного процесса непосредственно связана с реализацией основных элементов модернизации отечественной системы образования, которые определяют, что в последней должны быть созданы все условия, способствующие развитию и реализации всех обучаемых, это, в свою очередь, станет непосредственным гарантом социализации и благополучия индивида [6, с. 326].

По мнению Е.А. Бауэра и А.В. Малышева под психолого-педагогическим сопровождением следует понимать абсолютную совокупность всех этапов социально-психологической и социально-педагогической деятельности на основе определенной методологии, обеспечивающей современное качество образования.

В развитие подхода вышеуказанных авторов Е.В. Гутман отмечает, что под социально-педагогическим сопровождением следует понимать целостную систему педагогического взаимодействия, которая включает в себя социальные институты образования, программы развития обучаемых и управление воспитательным процессом в целях решения отдельных проблем социализации.

Вместе с тем, рассматривая «сопровождение» как процесс, необходимо обратиться к трудам А.К. Марковой, которая отмечает, что психологическое сопровождение, есть ничто иное как целостный процесс, обобщающий операционное поле развития, становления и коррекции личности [3].

Так, по мнению А.К. Марковой, в процесс «сопровождения» необходимо включить следующие этапы:

1. Диагностику;

2. Непосредственный сбор информации о методах решения выявленных проблем;

3. Консультацию на этапе непосредственного решения проблемы;

4. Помощь на этапе реализации.

Рассматривая психолого-педагогическое сопровождение, как процесс взаимодействия, стоит отметить подход В.А. Айрапетовой, которая определяет данное «сопровождение», как образ партнерского взаимодействия, при котором определяются направления совместной деятельности и определяются условия индивидуального принятия решений.

На наш взгляд, психолого-педагогическое сопровождение учебно-воспитательного процесса, направленное на оказание помощи в адаптации курсантов (слушателей) к обучению будет наиболее эффективно, если оно осуществляется с учетом личностно-ориентированного подхода и будет реализовываться с момента поступления курсанта (слушателя) в образовательную организацию МВД России [2, с. 118]. Психологическими факторами, существенно замедляющими процесс становления личности в условиях адаптации, является тревожность курсанта (слушателя), обусловленная изменением его социального статуса. В связи с этим необходимо в рамках психолого-педагогического сопровождения осуществлять корректирующую деятельность, направленную на снижение уровня тревожности курсанта (слушателя).

Методология подхода к основам психолого-педагогического сопровождения, несмотря на свое разнообразие в большинстве случаев основывается на общих представлениях о нем, так к их числу относят:

1. Личностно центрированный подход – определивший в своей сущности приоритет потребностей и основных целей развития обучаемого при функционировании системы психолого-педагогического сопровождения учебно-воспитательного и образовательного процесса с максимальным учетом индивидуальных, субъектных и личностных особенностей обучаемых.

2. Антропологическая парадигма в психологии и педагогике устанавливает, что необходимо реализовывать целостный подход к обучаемому и вместе с тем предполагает смещение анализа с отдельных свойств образования на рассмотрение целостной ситуации становления обучаемого.

3. Проектный подход в организации психолого-медико-социального сопровождения предполагает создание и функционирование в системе образования условий для кооперации ее субъектов [1].

Анализируя явление психолого-педагогического сопровождение как целостный процесс деятельности преподавателя образовательного учреждения

высшего образования МВД России, следует обратить внимание на несколько основных взаимосвязанных компонента данного процесса:

1. Регулярный контроль психолого-педагогического статуса курсанта (слушателя) - данный компонент подразумевает то, что преподаватель с первого занятия с особым вниманием и конфиденциальностью относится к всей информации характеризующей курсанта (слушателя) – как личности и позволяющей определить его психологическое состояние, динамику развития, что в дальнейшем позволит успешно прогнозировать его личностный рост. Реализация данного компонента возможна при использовании основных методов психолого-педагогической диагностики.

2. Надлежащее обеспечение социально-психологических условий, способствующих развитию личности курсанта – определяет, что, основываясь на информации, полученной при реализации первого компонента сопровождения преподаватель разрабатывает индивидуальные и групповые подходы психолого-педагогического сопровождения процесса обучения, определяя вместе с тем основные условия успешной социализации и развития курсантов.

3. Обеспечение отдельных социально-психологических условий для содействия курсантам (слушателям), имеющим определенные затруднения в обучении – данный компонент деятельности преподавателя непосредственно связан с оказанием психолого-педагогического содействия курсантам (слушателям) в решении отдельных проблем усвоения учебного материала и повышением уровня продуктивности образовательного процесса [5, с. 315].

Качественная реализация целей психолого-педагогического сопровождения возможна при условии учета ее основных функций:

1. Информационная функция – выражается в необходимости ознакомления лиц, заинтересованных в процессе обучения о методах и формах психолого-педагогического сопровождения (преподавателей, руководителей кафедр, сотрудников учебного подразделения, заместителя руководителя образовательного учреждения, курирующего учебную и научную работу и иных сотрудников, принимающих участие в процессе психолого-педагогического сопровождения).

2. Направляющая функция – подразумевает наличие согласованности в действиях заинтересованных лиц с целью надлежащей координации их деятельности в интересах курсантов (слушателей).

3. Развивающая функция – достигается деятельностью субъектов психолого-педагогического сопровождения, которые в процессе реализации сопровождения используют развивающие технологии обучения [4].

Рассмотренные выше компоненты психолого-педагогического сопровождения определяют основные направления практической деятельности преподавателя в рамках данного процесса:

1. Профилактика – как ключевое направление психолого-педагогического сопровождения, в частности, так и системы образования в целом подразумевает деятельность субъектов сопровождения, направленную на предупреждение вероятного отклонения психического и личностного развития

курсантов (слушателей), создание надлежащих условий, способствующих исключению данных процессов.

2. Консультативная деятельность – выражается в оказании содействия курсантам (слушателям) преподавателем и другими участниками психолого-педагогического сопровождения в рамках становления их личности с учетом психологического консультирования.

3. Психологическая диагностика курсантов (слушателей) – подразумевает деятельность субъектов сопровождения, направленную на установление подлинного психолого-социального состояния курсанта (слушателя) с анализом полученных результатов.

Выбор модели психолого-педагогического сопровождения всегда строго обусловлен экономико-социальными факторами, которые различны во всех образовательных организациях высшего образования МВД России, что порождает различные модели сопровождения. Но, несмотря на это они в своем подавляющем большинстве едины в вопросе реализации программы сопровождения обучаемых.

Рассматривая отраслевую квалификацию моделей психолого-педагогического сопровождения, выделяют:

Педагогическую модель сопровождения, при которой педагог в данном случае руководствуется в большей степени универсальными возможностями обучаемого, нежели индивидуальными. Целью такой модель сопровождения непосредственно выступает повышение уровня психолого-социальной и психолого-педагогической культуры, раскрытие педагогического и воспитательного потенциала [7, с. 218].

Социальная модель сопровождения реализуется в ситуациях, при которых трудности обучаемого непосредственно связаны с произошедшими (происходящими) неблагоприятными внешними обстоятельствами.

Психологическая модель сопровождения реализуется в случаях, когда трудности обучаемого обусловлены затруднением в установлении контактов в коллективе и индивидуальными особенностями других участников процесса обучения.

Литература

1. Александрова Е.А. Виды педагогической поддержки и сопровождения индивидуального образования // Институт системных исследований и координации социальных процессов [Электронный ресурс] Режим доступа. URL:http://isiksp.ru/library/aleksandrova_ea/aleks-000001.html

2. Малофей А.О., Харечкин А.Н., Федорченко А.М. Обучение «взрослых» сотрудников органов внутренних дел в контексте первоначальной подготовки в МВД как тема для обсуждения // Эффективное противодействие преступности в условиях глобализации: проблемы и перспективы. Материалы XXIV Международной научно-практической конференции. Редколлегия: Д.М. Берова [и др.]. 2020. С. 114-122.

3. Маркова А.К. Психология профессионализма. – Москва :Междунар. гуманитар. фонд "Знание", 1996. 308 с.; 21 см.; ISBN 5-87633-016-7 : Б. ц.

4. Палевич В.И., Федорченко А.М., Кувалдина Е.В. Особенности проведения занятий по физической подготовке в вузах МВД России со слушателями, имеющими различные типы

темперамента // Физическая культура и спорт: интеграция науки и практики : материалы XVI Международной научно-практической конференции. 2019. С. 293-296.

5. Федорченко А.М., Палевич В.И. Психолого-социальные факторы, оказывающие влияние на результаты спортивной деятельности // Актуальные вопросы права и правоприменения : материалы Международной научно-практической конференции. Редколлегия: Н.Ш. Козаев, О.М. Шуваева, С.Н. Маслюкова [и др.]. Краснодар, 2022. С. 312-316.

6. Харечкин А.Н. Формирование кадетских традиций как основа в развитии всей учебно-воспитательной деятельности кадетских корпусов // Общество и личность: гуманистические тенденции в развитии современного общества : сборник научных статей преподавателей, обучающихся вузов, научно-практических работников. 2017. С. 325-330.

7. Харечкин А.Н., Федорченко А.М. Использование техник мысленных тренировок из арсенала психологической подготовки спортсменов в подготовке сотрудников МВД // Актуальные вопросы права и правоприменения : материалы Международной научно-практической конференции. 2021. С. 216-220.

Польшина Александра Дмитриевна,
студентка 4 курса юридического института
Северо-Кавказского федерального университета
Научный руководитель:
Захарова Галина Серафимовна,
доцент кафедры гражданского права и процесса
юридического института
Северо-Кавказского федерального университета,
кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Юридические лица, являясь основными субъектами экономической деятельности в последние годы несут существенные убытки, которые связаны с эпидемиологической и политической ситуацией в стране. За 2021 г. количество банкротств юридических лиц возросло практически на 4%, кредиторы за данный год опубликовали на 15% больше сообщений о своем намерении обратиться в суд с заявлениями о банкротстве. Однако данные показатели по данным Федресурса остались ниже доковидного уровня [8]. В 2022 г. ситуация может кардинально измениться в связи с введением санкций многими зарубежными государствами в отношении Российской Федерации. С целью снижения угроз банкротства юридических лиц ФНС России объявило о введении в России моратория на банкротство российских компаний.

Отметим, что введение моратория на банкротство в российской практике встречается уже повторно. Первый раз государство применило ее в период пика пандемии COVID-19 в 2020-2021 гг. [7]. Мораторий на возбуждение дел о банкротстве в соответствии со ст. 9.1. Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» вводится с целью стабилизации экономики в исключительных случаях [1]. Примечательно, что законодатель уточнил в данной норме подобные случаи: ситуации природного и техногенного характера, существенное изменение курса рубля и иные подобные обстоятельства. Такая формулировка позволила оставить перечень «исключительных случаев» введения мораторий на банкротство открытым, поскольку, как показывает сложившаяся экономическая и политическая ситуация, мораторий зарекомендовал себя в качестве эффективного способа поддержки бизнеса в период экономического кризиса.

Несмотря на оперативность государства в решении некоторых аспектов правового регулирования процедуры банкротства юридических лиц, в доктрине, законодательстве и правоприменительной практике остается большое количество проблем.

Так, руководитель блока по работе с проблемной задолженностью ПАО МИНбанк Максимова О.А. в своих исследованиях отмечает низкий уровень исследовательского интереса и отсутствие системных исследований в области правового регулирования корпоративного банкротства, поскольку все больше

ученых-цивилистов занимаются исследованием несостоятельности (банкротства) физических лиц. Автор отмечает, что за последние 5 лет в России не было защищено ни одной докторской диссертации по проблематике банкротства юридических лиц [4]. Тем не менее, банкротство юридических лиц является весьма сложной процедурой, требующей не только правового регулирования, но и научно-теоретического осмысления.

В качестве еще одной проблемы, которая негативно воздействует на функционирование института корпоративного банкротства, можно выделить весьма активное участие аффилированных лиц в спорах, поскольку их намерения, в большинстве случаев, заключаются в создании условий для сокрытия имущества юридического лица и ухода его от ответственности. Участие в спорах аффилированных лиц и выполнение их требований также снижает вероятность получения реальным кредитором денежных средств. К примеру, доля удовлетворенных кредиторов в 2020 г. составила всего 4,4% [3]. На наш взгляд, разрешить данную проблему позволит конкретизация на законодательном уровне того, каким образом кредитору следует доказывать возможную мнимость договора аффилированного кредитора и должника.

Не самыми популярными в России остаются реабилитационные процедуры, призванные восстановить платежеспособность должника. В частности, по данным Единого федерального реестра сведений о банкротстве, в 2020 г. было проведено 200 таких процедур, за 2021 г. процедуры реабилитации, кроме наблюдения, ввели всего 179 раз. [9] Необходимость корректировки реабилитационных процедур неоднократно высказывалась учеными-цивилистами, весной 2021 г. даже была предпринята попытка внесения изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)». Авторы законопроекта предлагают упразднить существующие в настоящее время процедуры, заменив их реструктуризацией [2]. Основная цель такой процедуры состоит в восстановлении платежеспособности должника перед кредитором путем реализации имущества должника. Однако в законопроекте не было предусмотрено конкретного порядка ее проведения, в связи с чем возникли следующие разногласия: с одной стороны, предлагалось возможность утверждения реструктуризации судом, если ни один из планов должника не был утвержден кредитором; с другой стороны, высказывалась позиция, согласно которой план реструктуризации должен был быть в обязательном порядке согласован с должником. На данный момент реструктуризация долга для юридических лиц так и не урегулирована на законодательном уровне, но остается востребованным механизмом, предупреждающим банкротство.

Проанализировав законодательные положения и правоприменительную практику по проведению торгов по продаже имущества должника считаем важным реформировать этот неэффективный механизм. Сейчас в России применяется английская система аукциона, когда в большинстве случаев торги заканчиваются реализацией имущества посредством публичного предложения [6]. Считаем перспективным переход к голландской системе аукциона, которая в значительной степени ускорит данный механизм. Важнейшим достоинством этой системе является отсутствие обязательной экспертной оценки имущества. Дело в

том, что сейчас для установления начальной цены лота, имущество должника подвергается оценке, тогда как в системе голландского аукциона, цена изначально определяется балансовой стоимостью, поскольку должна быть выставлена по максимальной цене. Кроме того, целесообразно систематизировать все нормы, связанные с продажей имущества должника в отдельную главу в законе о несостоятельности (банкротстве). Кроме того, ученые-цивилисты предлагают в принципе исключить норму, предусматривающую возможность реализации имущества посредством публичного предложения [5].

Думается, что обозначенные нами выше проблемы требуют первостепенного решения со стороны законодателя, тем не менее, существует еще множество пробелов и низкоэффективных норм, регулирующих процедуру корпоративного банкротства. В частности, речь идет о необходимости расширения полномочий арбитражных управляющих, введение системы оценивания результативности их работы, установления очередности удовлетворения требований кредитора и т.д. Потребность в реформировании процедуры банкротства для юридических лиц обозначилась уже давно, в современных реалиях оперативность преобразований определит результативность функционирования института банкротства юридических лиц.

Таким образом, в течение последних пяти лет в законодательстве о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц обозначились определенные проблемы, которые препятствуют его эффективности, что особенно важно в период экономического кризиса, ставшего причиной угрозы увеличения количества корпоративных банкротств. Для преодоления пробелов в законодательстве необходимо проведение комплексных исследований в данной области, несмотря на то, что уже сложились некоторые тенденции и перспективы совершенствования норм о регулировании банкротства юридических лиц, перед законодателем и правоприменителем стоит сложная задача их принятия и реализации.

Литература

1. О несостоятельности (банкротстве) :федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 01.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. № 4 3, ст. 4190.

2. О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» : проект Федерального закона N 1172553-7 и отдельные законодательные акты Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] ULR: http://www.consultant.ru/law/ hotdocs/69063.html/

3. Болотнова Е.А., Храмченко А.А., Такова А.А., Е.А. Вовк Банкротство юридических лиц // Вестник Академии знаний. 2021 № 45 (4). С. 44-48.

4. Максимова О.А. Гражданско-правовое регулирование банкротства (несостоятельности) юридического лица: современное состояние исследований // Регион: системы, экономика, управление. 2021 №2 (53). С 152-157.

5. Немце-Петровская, Э. Ю. Проблемы правового регулирования и правоприменительной практики несостоятельности (банкротства) юридического лица // Молодой ученый. 2021. № 3 (345). С. 205-207.

6. Острецов Д. И. Проблема низкой эффективности торгов в процедуре несостоятельности (банкротства) и способы ее решения. // Молодой ученый. 2019. № 23 (261). С. 508-510.

7. Семенова Г.Н. Влияние пандемии COVID-19 на прибыль организаций // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2021. №4. С. 82-94.

8. Официальный сайт Единого федерального реестра сведений о фактах деятельности юридических лиц (Федресурс) [Электронный ресурс] URL: https://fedresurs.ru/?attempt=1 (Дата обращения: 12.03.2022).

9. Официальный сайт Единого федерального реестра сведений о банкротстве (Федресурс) [Электронный ресурс] URL: https://bankrot.fedresurs.ru/ (Дата обращения: 13.03.2022).

Рубачев Максим Владимирович,
слушатель Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
Губарева Татьяна Ивановна,
старший преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ЗАДЕРЖАНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ГРАЖДАН И ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Для максимально продуктивного функционирования системы административного принуждения, обеспечения пресечения правонарушений, а также своевременного и полного рассмотрения и разрешения дел об административных правонарушениях, необходимо обеспечение неукоснительного исполнения правонарушителями законных требований сотрудника полиции. Такая идеальная модель благоприятствовала бы повышению уровня законности и усилению правопорядка.

К сожалению, в настоящее время сотрудники полиции зачастую сталкиваются с противодействием со стороны задерживаемых граждан, отрицающих свое противоправное поведение. Инициируя спор, задерживаемый гражданин, уверенный в отсутствии оснований для его задержания, требует от сотрудника полиции ограничиться устным замечанием и отпустить восвояси. Однако, следует отметить, что не все административные правонарушения подпадают под критерий малозначительности, даже при наличии правомочий у сотрудника полиции по освобождению правонарушителя от административной ответственности в связи с указанным обстоятельством. Отрицая существующий правопорядок, граждане стремятся остаться безнаказанными за содеянное, что противоречит принципу неотвратимости наказания. Хотя данный принцип прямо не назван в КоАП РФ, он презюмируется из общих положений о юридической ответственности.

Страшно представить большое количество граждан, находящихся на улицах и в других общественных местах в состоянии опьянения и совершающих правонарушения против общественного порядка и общественной безопасности, при одновременном массовом нарушении водителями транспортных средств правил дорожного движения, а должностными лицами – нарушений, связанных с их профессиональной деятельностью, если у полиции не будет действенного инструмента по пресечению указанных нарушений.

Вышеуказанные действия недопустимы в цивилизованном обществе. Полиция и другие правоохранительные органы в правовом государстве должны обладать достаточными полномочиями по пресечению правонарушений и при-

влечению виновных лиц к ответственности. К сожалению, законодательство РФ в этой сфере несовершенно. Так, например, нет четкого разграничения таких мер принуждения, как досмотр и осмотр, также отсутствует четкая регламентация оснований и порядка их применения, что влечет возможные злоупотребления, как со стороны должностных лиц, так и со стороны граждан, в отношении которых названные меры применяются.

Дополнительные проблемы создает кадровый голод, который обусловлен не только большим оттоком квалифицированных кадров из полиции в последние годы, но и качеством подготовки вновь принимаемых на службу специалистов.

Кроме того, динамично меняющаяся оперативная обстановка, обусловленная различными причинами, от уровня жизни населения до стремительно развивающихся инфекционных заболеваний, диктует необходимость быстрого реагирования. В этой связи не всегда представляется возможным действовать в соответствии с предписанными правилами и инструкциями, что вызывает массу проблем. Ведь подмена законности целесообразностью недопустима в правовом государстве.

В ряде случаев законодательство попросту не поспевает за стремительно развивающимися общественными отношениями и другими явлениями, происходящими в стране. При этом качество принимаемых нормативных правовых актов оставляет желать лучшего. На устранение данной проблемы направлена работа судов. При невозможности применения судебного прецедента в чистом виде, Пленум Верховного суда Российской Федерации принимает постановления, носящие разъяснительный характер действующего законодательства, что является хорошим подспорьем в формировании единообразной правоприменительной практики.

Возвращаясь к проблеме применения задержания, следует отметить, что реалии современности диктуют обращать внимание на состояние их здоровья. Так, при наличии инфекционного заболевания, гражданин должен содержаться отдельно от других задержанных. В условиях стремительного распространения новой коронавирусной инфекции Covid-19, лиц с данным заболеванием необходимо изолировать от лиц с обычным ОРВИ, для обеспечения здоровья последних. Однако различить по симптомам, без специального исследования, указанные вирусы невозможно. В этой связи рекомендуется воздерживаться от помещения данных лиц в общую камеру и по возможности переводить в одиночную. Кроме того, в последнее время наблюдается тенденция отказа от административного задержания (при наличии смягчающих обстоятельств) в пользу обязательства самостоятельной явки гражданина к месту рассмотрения дела. Это вынужденная мера, применяемая с целью минимизации распространения заболевания и скорейшего восстановления и выздоровления человека. В целом, такие действия направлены на защиту здоровья населения и обеспечение конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь (ч. 1 ст. 41) [1]. Однако здесь возникает проблема необходимости розыска и привода лица, который уклоняется от явки в суд. Решение этой проблемы также ложится на плечи подразделения полиции, выявившего административное правонарушение

и принявшего решение не применять административное задержание к лицу, имеющему признаки ОРВИ.

Еще одной немаловажной проблемой при применении задержания является недостаточная правовая регламентация задержания транспортными средств и, в частности, перевозимых ими грузов.

Задержание транспортного средства должно проводиться на законных основаниях, что регламентировано в соответствующих нормативных правовых актах. Так, при решении осуществить остановку транспортного средства сотрудник полиции руководствуется п. 84 Приказа МВД России от 23.08.2017 № 664 [2], где указан перечень, при котором водитель обязан выполнить законное требование сотрудника полиции об остановке. В случае его невыполнения, данное лицо подлежит ответственности по ч. 2 ст. 12.25 КоАП РФ.

Для иллюстрации проблемы подходящими примерами будут следующие. Во-первых, это транспортные средства, перевозящие готовый бетон, официально называемые «автосмесителем», а неофициально – «бетономешалка». При её рабочем режиме и загруженности не рекомендуется долго хранить бетон в самом барабане. Не вникая в детали химических реакций при взаимодействии тех или иных растворов и материалов, а также температурных условий, что сотрудник полиции может не знать, если непосредственно сам не сталкивался с этим в повседневной жизни, следует рассматривать ситуацию в целом. Так, бетономешалка, перевозящая бетон, должна уложиться в срок около 3-х часов, чтобы качество материала не испортилось. При обоснованной остановке транспортного средства для проверки документов на право управления транспортного средства соответствующего вида или перевозимого груза, сотрудник полиции не задержит водителя более чем на пять минут, что не создаст негативных последствий. В свою очередь, импульсивное поведение водителя и его слова, что ему надо ехать, так как бетон застынет, могут послужить основанием подозревать его в чем-то противоправном, например, в перевозке запрещенных веществ или предметов (например, наркотических средств, оружия и проч.). Это может повлечь применение, в первую очередь, осмотра, а в случае необходимости, и досмотра транспортного средства и груза с привлечением понятых. Поэтому решиться на такую проверку сотрудник ГИБДД должен рассудительно и быть твердо уверенным в своей правоте. Ведь за подобными действиями следуют соответствующие убытки. Среднерыночная цена в Ставропольском крае на подобные виды услуг, по перевозке бетона, составляет около десяти тысяч рублей за одну бетономешалку. В зависимости от того, как сотрудник обоснует свое решение по производству задержания транспортного средства будет зависеть последующая выплата денежных средств, которую водитель более чем вероятно потребует в гражданско-правовом порядке через суд. Кроме того, при применении необоснованных обеспечительных мер, повлекших нарушение прав граждан, сотрудник полиции может быть привлечен к дисциплинарной, и даже уголовной ответственности.

Во-вторых, проблематичной категорией транспортных средств, а точнее перевозимого груза, являются пчелиные ульи. Их перевозят в большинстве случаев в открытых прицепах (10-12 ульев) или так называемых «пасеках», где

количество ульев может достигать 50 штук. Не просто так данная категория является одной из самых проблематичных. В советское время сотрудникам милиции не рекомендовали прерывать процесс движения автомобиля, перевозящего пчелиные ульи. Это не связано с тем, что пчелы могут налететь роем при остановке транспорта, это связанно с их особенностью поведения при передвижении из одного места в другое. При каких-либо колебаниях, пчелы чувствуют опасность, начинают собирать весь накопленный мед в улье и образовать большой клубок, создавая при этом огромную температуру (данные действия представляют собой защитную реакцию). Именно поэтому перевозящие их прицепы открытые, так как в закрытых прицепах перевозка не осуществляется, в связи с тем, что во время движения должен быть обеспечен естественный обдув, а самым подходящим условием для перевозки является вечернее время, где меньше всего машин, с целью минимизировать остановки, и пасмурная погода. Сотрудникам ГИБДД не запрещено производить остановку данного транспортного средства, но и при его остановке необходимо учитывать, что 15-20 минут простоя на одном месте при перевозке пчел могут повлечь их гибель – они просто сгорят от собственной температуры. При этом материальный ущерб будет существенным, так как стоимость одной семьи пчел варьируется от пяти тысяч рублей и более, то есть, минимальный ущерб в случае необоснованного задержания будет составлять пятьдесят тысяч рублей, и впоследствии будет взыскиваться в судебном порядке.

В этой связи при обнаружении каких-либо нарушений, отсутствия свидетельства о регистрации транспортного средства, огнетушителя или знаков, обозначающих крупногабаритный груз, целесообразно не выяснять обстоятельства на месте, а оперативно переписать данные водителя, транспортного средства, произвести фотосъемку и выдать повестку под роспись о явке в отдел полиции для составления протокола об административном правонарушении. В целях обеспечения сохранности груза данная процедура не должна занимать времени более пяти минут.

А.А. Маркелова в своей работе о возмещении вреда, причинённого ошибочным административным принуждением, указывает: «В основном суды склоняются к тому, что само по себе прекращение дела в связи с отсутствием состава правонарушения не является достаточным основанием для признания административного преследования незаконным и возмещения убытков. Для возмещения вреда требуется установить заведомую (виновную) незаконность, которая может проявляться или в изначально безосновательном возбуждении дела, или в иных побочных нарушениях»[3].

При этом следует согласиться, что возмещение вреда возможно только за незаконные действия со стороны правоохранительной системы. В свою очередь, сотрудник полиции, выполняя свои служебные обязанности и действуя согласно регламенту, никогда не совершит незаконных действий. Так, например, если есть достаточные основания полагать, что водитель транспортного средства находится в состоянии опьянения, то сотрудник ГИБДД просто обязан отстранить его от управления транспортным средством и провести освидетельствование на состояние алкогольного опьянения, либо направить на медицин-

ское освидетельствование на состояние опьянения (по правилам ст. 27.12 КоАП РФ).

Таким образом, следует сделать вывод, что идеальной модели нормативно-правового регулирования процедуры задержания граждан и транспортных средств выработано быть не может ввиду невозможности предсказать всех обстоятельств, с которыми может столкнуться сотрудник полиции в своей деятельности.

При применении рассматриваемых принудительных мер следует исходить из сложившейся обстановки и руководствоваться профессиональным опытом и внутренними убеждениями, действуя, однако, в рамках закона. Проблемы правовой регламентации указанных мер могут решаться не только на законодательном уровне, но, в качестве переходной меры, Верховным Судом РФ могут приниматься разъяснения действующего законодательства, а органом, наделенным полномочиями по нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел - инструкции по порядку действий сотрудника полиции в тех или иных ситуациях.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.

2. Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения : приказ МВД России от 23.08.2017 № 664 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL:http://www.consultant.ru. (Дата обращения: 09.02.2022 г.).

3. Маркелова А.А. К вопросу о возмещении вреда, причиненного ошибочным административным принуждением. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 18.05.2018 № 305-ЭС17-21628 в контексте Постановления КС РФ от 15.07.2020 № 36-П // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 2. С. 5-33.

Руденко Анастасия Дмитриевна,
Шидов Кубати Хазреталиевич,
курсанты Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
Научный руководитель:
Лазинина Екатерина Викторовна,
преподаватель кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В ПРОСТРАНСТВЕ ЯЗЫКОВЫХ СИСТЕМ

Основными проявлениями глобализации в области языка, по мнению исследователей, является тенденция к мировой универсализации английского языка, его широкого международного распространения прежде всего, как общемирового второго языка, а также увеличение количества заимствований из английского языка в других национальных языках. Поэтому английский язык претендует на место первого в истории человечества единого глобального языка международного общения. Влияние английского языка на другие языки мира, в том числе и на русский, обусловливает стремительное увеличение количества англоязычных заимствований, среди которых преобладают терминологические единицы. Наблюдаются негативные тенденции сужения сфер использования национальных языков, в частности в науке, из-за нехватки терминологии, что вызывает естественную обеспокоенность языковедов, поскольку англоязычные заимствования не всегда являются обоснованными и научно оправданными.

Термин «глобализация» в его современном значении впервые употреблен в английском языке в 60-е годы XX века, однако в широкий научный оборот он вошел гораздо позже. Несмотря на то, что глобализация еще не стала всеобъемлющим процессом и явлением, мир достаточно быстро интегрируется, а это требует теоретического осмысления во многих ее аспектах. Основой глобализации, по мнению ученых, является англо-американская модель общества: экономики, политики, культуры, образования как неотъемлемой части общественных отношений. Исследователи отмечают, что возможности глобализации сложно охватить в целостном виде, поэтому англо-американская сущность глобальной конвергенции является более очевидной, чем процесс конвергенции сам по себе. Стоит отметить, что за последние два десятилетия англоязычные страны внесли значительные изменения в систему высшего образования, культуры, языка и стали глобальными центрами лингвистики [4].

Стоит начать с центрального понятия «глобальная экономика», которое получило наименование global economy, world economy. Анализ соотнесенных с этим понятием языковых единиц доказывает, что подавляющее их большинство концентрируется вокруг таких движущих сил и противоречий экономической

интеграции, как наступление транснациональных корпораций (ТНК), перераспределение и перемещение ресурсов, превращение английского языка в lingua franca современного бизнес-среды, межгосударственные объединения и организации, амбивалентный характер глобальной экономики.

Следует отметить, что англоязычные инновации, связанные с тотальным наступлением транснациональных корпораций и их превращением в главных игроков мирового экономического развития, демонстрируют агрессивное распространение известных брендов наиболее развитых государств и опосредованное навязывание определенного стиля жизни. Поэтому критики вестернизации мира употребляют эти языковые единицы в основном для клеймения стереотипов рационализма и аморальности крупного бизнеса [3].

Несмотря на значительное количество и высокое качество исследований по сопоставимому языкознанию, многие теоретические и практические проблемы остаются нерешенными. Языковые картины мира разных стран имеют существенные различия, поскольку их формирование происходит под влиянием различных экстра-лингвистических и интралингвальных факторов. Прежде всего наблюдаются значительные расхождения на уровне терминосистем разных языков, где наряду с общими понятиями существуют различия и концептуальные неувязки, несовпадение семантической структуры и объема значения терминов, парадигматическая асимметричность [5]. Особенно это влияет на качество перевода специальных текстов, из-за отсутствия в языке перевода терминологических конструкций, которые бы могли достаточно точно описать сроки исходного языка. Расхождения в объяснении реалий действительности с помощью номинативных элементов, являются одной из основных причин заимствования англоязычной терминологии. Согласно исследованию специальной (профессиональной) терминологии в разных аспектах, обнаружения различий в системе понятий определенной отрасли, функционирования в соответствующих языковых картинах мира, являются актуальными и требуют внимания филологов. Сопоставимые исследования дают возможность установить структурные и семантические особенности, закономерности создания терминов в этих языках, что способствует решению проблемы адекватного воспроизведения соотносимых понятий в условиях различия терминосистем. Опыт нормализации процессов заимствования англоязычных терминов во многих языках свидетельствует о неэффективности и нецелесообразности императивного вмешательства в языковые процессы. Только активное развитие национальной науки может повлиять на процесс заимствования иноязычных терминов и поднять престиж национального научного языка, что может вызвать обратные процессы, как это произошло в свое время с английской научной терминологии [1].

Выбор английского на роль первого языка международного общения обусловлен как внутренними, так и внешними факторами. Исследователи отмечают его рациональное строение, богатство словарного состава, который позволяет создавать разветвленные терминосистемы. Вместе с тем, английский ассоциируется с англоязычным миром (где царят свобода и демократия), во главе которого стоит мощная держава современности – США. Все это обеспечивает ан-

глийскому языку высокий престиж в глазах говорящих, побуждая их к его изучению.

В настоящее время, когда несомненными лидерами в мировой экономике являются американские компании McDonalds, Coca-Cola, Disney, Starbucks, неолексемы, созданные с привлечением соответствующих эргонимов, нередко используют как синонимы «глобализации»: McDonaldization, McWorld, Coca - Coloniztion, Coca-Globalization, Disneyization, Disneyfication, Starbuckization [2].

С перераспределением и перемещением ресурсов коррелируют вербальные репрезентанты, которые номинируют расположение активов компаний, «выкачивание мозгов» и другие явления в условиях мировой экономической интеграции. Именно ТНК, которые также называют stateless corporations, то есть «корпорации вне государственных границ», открыли пространство для движения и материального, и интеллектуального капитала.

Таким образом, вне всякого сомнения, наиболее ярким проявлением глобализации в сфере языковых отношений является феномен беспрецедентного распространения английского языка. В ходе исследования выявлены основные причины именно англоязычной лингвокультурной глобализации – количество и качество закодированной на английском языке информации составляет основной массив современного мирового информативного пространства. Английский язык становится активным фактором конституирования культурно-образовательного пространства. В европейских, азиатских, африканских странах английский язык является языком высшего образования. В то же время эти тенденции требуют осмысления и ответственного отношения, когда речь идет об организации образовательных и воспитательных практик в условиях лингвистической глобализации.

Литература

1. Бочарова Е.С., Лебедева М.Б., Чечель С.В. Константное и вариативное в англоязычном массмедийном дискурсе // Вестник Пятигорского государственного университета. 2018. № 2. С. 157-163.

2. Гутарева Н.Ю., Виноградов Н.В. Истоки глобализации английского языка в современном мире // Молодой ученый. 2015. № 10 (90). С. 1476-1478.

3. Долгополова Л.А. Лингвистика в современных условиях глобализации // В сборнике: Крымский гуманитарный вестник. Сборник научных статей. ГБОУ ДПО РК «Крымский республиканский институт постдипломного педагогического образования». Симферополь, 2018. С. 15-19.

4. Доронина А.С., Литвинова О.Д. Глобализация английского языка и его влияние на русский язык // Горинские чтения. Инновационные решения для АПК. Материалы Международной студенческой научной конференции. В 4-х томах. 2020. С. 233.

5. Лазинина Е.В. Современная наука: от теории к практике // Материалы III всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Под ред. Зевеке О.Ю. Москва: АСО 2018, С.157-163.

Саидов Малик Саидович,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
Научный руководитель:
Бутенко Татьяна Александровна,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат философских наук

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ НА ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

На сегодняшний день проблема раскрытий и расследований преступлений остается актуальной, как и в прежний период времени. Задержанное лицо, нередко становится участником в противодействии расследования преступлений путём сокрытия, утаивания, искажения изыскиваемой информации. Наиболее распространенным способом может быть, когда лицо пытается скрыться от дознания, следствия или суда.

Исчерпывающий перечень мер пресечения, указанных в статье 98 УПК РФ, предусматривает под собой устранение рассматриваемой проблемы. В зависимости от характера и степени тяжести того или иного преступления подозреваемое или обвиняемое лицо подвергается определенной мере пресечения. Рассматривая соотношение совершенного деяния и назначения меры пресечения, следует указать, что за преступление небольшой тяжести нецелесообразно назначать самую строгую меру пресечения в виде заключения под стражу. Данная мера является не только самой строгой, но и самой распространенной мерой в уголовном процессе.

Самая строгая мера пресечения, согласно статистическим показателям в практической деятельности сотрудников полиции, является наиболее реализуемая при избрании и применяемая в уголовном судопроизводстве. Данный факт связан в первую очередь с тяжестью совершённых деяний непосредственно подозреваемым или обвиняемым лицом. В остальных случаях это аргументируется исторически сложившимся опытом сотрудников полиции или следственного комитета, когда в случаях избрания иной меры пресечения лицо осознавало свою безнаказанность и чувствовало бесконтрольность со стороны правоохранительных органов, что в данном случае провоцировало на продолжение противоправного поведения или попыток уничтожения полученных в результате следственных действий вещественных и иных доказательств.

Определение данной меры содержится в ст.108 УПК РФ «Заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения» [1]. Свобода лица и личной неприкосновенности является

неотъемлемым правом гражданина, которое охраняется нормами Конституции Российской Федерации, а именно статьи 23 «Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени» [2]. Ограничение данного права определяется только на основании закона, которое выражается в виде судебного решения.

На практике решение вопроса о целесообразности избрания столь строгой меры пресечения является не простым процессом, так как даже при рассмотрении материалов об административном правонарушении сотрудники полиции нередко сталкиваются с необычными и крайне пограничными составами, которые могут быть квалифицированы как правонарушения либо преступления в рамках уголовного дела, влекущего за собой меру пресечения в виде заключения под стражу. В таком случае единственное решение должностного лица может повлечь за собой административный штраф и преступник рецидивист окажется в хорошем для него положении, либо при более детальном изучении данных о задержанном лице и его проступка, можно квалифицировать материал по статье уголовного кодекса и в таком случае подозреваемое или обвиняемое лицо будет задержано на период расследования и судебного рассмотрения уголовного дела.

Русаленко Н.В. и Сухова Л.Е. изучая проблему рассмотрения ходатайств по поводу продления или назначения данной меры пресечения указывают, что: «Зачастую суды подходят формально к вопросам рассмотрения ходатайств о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, ее продлении, несмотря на то, что в данном случае речь идет об ограничении конституционного права человека на свободу. Судьи, удовлетворяя ходатайства, ссылаются на основания, указанные в ст. 97 УПК РФ, при этом, не приводя конкретных, исчерпывающих данных, подтвержденных доказательствами» [3].

Позицию автора считаем дискуссионной, т.к. при избрании меры пресечения, её продлении или отмене, независимо от позиции судьи, в ходатайстве и последующем постановлении в обязательном порядке необходимо отобразить мотивировку принятого по делу решения. В случае если в том или ином ходатайстве будут отсутствовать достаточные основания для его удовлетворения, то и шансы у стороны обвинения на избрание заключения под стражу минимальны.

Проблемы при избрании данной меры пресечения начинаются при проведении первых следственных действий. Например, следователь при получении первоначальных показаний от подозреваемого или обвиняемого лица уже может сделать вывод о необходимости подготовки ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. При этом изначально дается оценка объективной и субъективной стороне совершенного деяния. Например, при совершении убийства двух и более лиц, ответственность за которое предусмотрена в части 2 статьи 105 УК РФ и отсутствии оснований, перечисляемых в ст. 97 УК РФ, в отношении подозреваемого будет применено заключение под стражу.

В связи с эти считается целесообразным внести конкретику в определение, что подозреваемый или обвиняемый может скрыться от следствия или суда, т.к. данное основание является самым распространённым в связи с тем, что

это может быть не только умышленно, но иногда и из-за страха наказания с психологической точки зрения.

Необходимо учитывать тот момент, что лицо может быть заинтересовано скрыться от суда и следствия. Поэтому судья, в ходе принятия и вынесения определенного решения, должен обладать достоверной информацией, что такие попытки действительно имели место.

В ч. 1 ст. 101 УПК РФ предусмотрено, что для вынесения подобных решений стоит обращать внимание на наличие в санкции статьи следующего условия: если за совершение преступления, наказание в виде лишения свободы на срок больше чем 3 года и только в том случае, когда более мягкую меру пресечения применить невозможно.

В теории все преступления делятся по различным основаниям, например в соответствии со ст. 15 УК РФ по категориям или по форме вины. Таким образом, и определяется степень общественной опасности, а именно, преступления, совершённые по неосторожности содержат в себе меньший характер и степень общественной опасности, чем умышленные.

Рассматривая вопрос о заключении под стражу, в первую очередь необходимо принимать во внимание то, как было совершено, то или иное преступление. Например, при совершении убийства в одном случае и нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть человека в другом, к двум лицам могут быть применены разные меры пресечения, а именно при совершении убийства, подозреваемого или обвиняемого необходимо изолировать от общества, т.к. он нарушил охраняемые законом общественные отношения в сфере неприкосновенности личности, посягнул на жизнь человека, нанёс ему несовместимые с жизнью травмы и причинно-следственная связь указывает на то, что он опасен для общества. При втором случае, подозреваемый или обвиняемый не нуждается в изоляции от общества, т.к. его действия причинили смерть другому человеку, но у него отсутствовал умысел на это, что подтверждает его безопасную позицию среди общества и дальнейшее сотрудничество со следствием, в связи с чем применение меры пресечения в виде заключения под стражу не обязательно.

Суды, чаще всего, полагают на решение органов дознания и следствия, которые, в свою очередь, при их вынесении, делают акцент на поддержание статистических показателей раскрываемости преступности. В рассматриваемом случае, необходимо усилить надзор и контроль, за принятием таких решений, как избрание меры пресечения в виде заключения лица под стражу.

Опираясь на вышеуказанные обстоятельства, можно сделать вывод, о необходимости возврата некоторых ранее действующей форм, чтобы повысить уровень контроля и обоснованности вынесения данной меры принуждения в виде заключения под стражу. В связи с тем, что избрание данной меры пресечения является крайне непростым решением для судьи, т.к. ограничивается конституционное право граждан на свободу передвижения, то и обстоятельства для этого должны быть соразмерным с совершённым деянием. При этом в некоторых случаях данная мера пресечения может быть несоразмерна строга для обстоятельств совершенного деяния или характеризующих черт подозреваемо-

го или обвиняемого, в связи с тем, что лицо могло скрывать или иные факты, содержание которых включает в себя составы тяжких или особо тяжких преступлений. Следовательно, при рассмотрении данного вопроса не допускается формальное отношение к подозреваемому или обвиняемому лицу, материал по каждому человеку необходимо рассматривать в строго индивидуальном порядке с целью сохранения всех прав и обязанностей при уголовном судопроизводстве.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru. (Дата обращения: 15.03.2022).

2. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL:http://www.consultant.ru. (Дата обращения: 13.04.2022г.);

3. Русаленко Н.В., Сухова Л.Е. Актуальные проблемы применения меры пресечения заключение под стражу // Территория науки. 2013. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-primeneniya-mery-presecheniya-zaklyuchenie-pod-strazhu (дата обращения: 17.04.2022).

Саидов Малик Саидович,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
Хапчаев Султан Таласович,
доцент кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

РОЛЬ ТЕЛЕМЕДИЦИНЫ В МОДЕРНИЗАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

В настоящее время перед всеми странами стоит задача повышения благосостояния, уровня и качества жизни. Среди основных показателей, характеризующих эти процессы, следует выделить показатели развития системы здравоохранения, продолжительности жизни, заболеваемости и смертности. Основным фактором, оказывающим серьезное влияние на динамику этих процессов, являются показатели доступности системы здравоохранения.

Однако пандемия COVID-19 в 2020 году серьезным образом обнажила проблемы, существующие в различных системах здравоохранения, оказала негативное влияние на показатели заболеваемости и смертности, что в свою очередь привело к серьезному кризису в экономике и социальной жизни большинства стран мира [1, с. 322-324]. Кроме того, пандемия COVID-19 изменила жизнь многих пациентов (в первую очередь с хроническими заболеваниями), ограничив ежедневную возможность попасть на прием в поликлинику к врачу общей практики.

Важную роль в области бесконтактного медицинского обслуживания для защиты медицинских работников и населения от инфекции приобретает телемедицина. Лечащий врач, знающий пациента, с помощью телефона или интернета может проследить динамику заболевания, уточнить некоторые вопросы, разъяснить результаты дополнительных методов исследования и лабораторных анализов, назначить дату очной встречи и т.п. Особенно востребовано заочное общение врач-пациент при стабильном течении хронических заболеваний, ранее подобранном лечении и проведенном обследовании [3, с. 43-44].

Именно такое внедрение технологий в медицинскую сферу позволило остановить эпидемию коронавируса в Китае менее чем за два месяца. Первый случай заражения был зафиксирован 30 декабря 2019, а уже в начале февраля эпидемия в КНР пошла на спад. При этом заслуга указанных компаний не вызывает сомнений [4, с. 507].

Как правило, подключение телемедицинских программных средств для медучреждения выгодно, поскольку оно приобретает конкурентное преимущество и получает дополнительный доход. На наш взгляд, в перечень функций телемедицинских систем медицинского учреждения должны входить следующие услуги: 1) бесплатная авторизация на сервисе; 2) информация и отзывы (рейтинг)

о враче, клинике; 3) наличие Web-приложений, а также мобильных приложений для iOS и Android; 4) настройка уведомлений (email, push); 5) возможность изменения языкового интерфейса; 6) настройка доступа нескольких врачей к медицинской карте;7) наличие различных абонентских пакетов для физических лиц; 8) наличие разовой консультации с врачом; 9) экспресс-консультация дежурного врача (в течение нескольких минут); 10) консультирование в режиме реального времени (видео-конференция); 11) возможность обмена медиа файлами (аудио, видео, фото); 12) запись на прием к специалисту; 13) вызов врача на дом; 14) заказ лекарственных средств; 15) использование специализированной аппаратуры, с помощью которой осуществляется сбор, преобразование и передача медицинской информации; 16) свободный мониторинг показателей; 17) наличие устройства защиты информации; 18) настройка семейного доступа (просмотр медицинской карты для третьих лиц); 19) возможность лечения по ОМС и ДМС; 20) облачное хранение данных пациентов; 21) контракт с медицинскими организациями; 22) программа привилегий (скидки, промокоды, бонусы); 23) использование любых каналов связи в режимах on-line и off-line; 24) управление способами оплаты.

Однако несмотря на большое количество различных телемедицинских сервисов, считаем, что медицинскому учреждению предпочтительно выбрать именно тот, который может в полном объеме отвечать всем критериям функциональной полноты медучреждения, врача и пациента.К примеру, несмотря на то, что в Ставропольском крае телемедицину начали внедрять только лишь десять лет назад она ежегодно спасает жизни более 420 человек. Благодаря телемедицине врачам стало легче и более оперативно назначать необходимое лечение пациентам с заболеваниями головного мозга. Одновременно в Ставропольском крае внедрили систему дистанционной передачи данных электрокардиографии, а следующим шагом будет внедрение телемедицинских технологий в рентгенологии [8, с. 312].

Высокое качество оказания медицинских услуг населению возможно только при развитии современных методов преподавания в медицинском образовании. Это касается как студентов, так и непрерывного профессионального образования практикующих врачей. Внедрение инновационных методов в настоящее время является приоритетным и способствует формированию и развитию клинического мышления. Это и умение анализировать, быстро принимать решения относительно диагностики и лечения пациента, мониторировать его состояние, понимать и предотвращать возможные угрозы и осложнения [7, с. 470].

Медицинские работники нуждаются в специальной подготовке к использованию телемедицинских технологий. Иными словами, для врача телемедицинский сервис должен быть прост и удобен в пользовании, позволять отвечать пациенту в удобное для него время, а также получать за консультации легальное вознаграждение. Особо следует отметить, что ключевыми слабыми сторонами целевого рыночного сегмента является неудовлетворительное качество работы существующих сервис-приложений действующих компаний телемедицины, в частности, несогласованности приема пациента с клиниками и меди-

цинскими центрами. Частые сбои в приложениях телемедицинских компаний негативно сказываются на репутации приложений. Именно из-за этого промаха компании зачастую теряют значительную часть пользователей [6, с. 27].

Еще одной проблемой на пути развития телемедицинских технологий выступает тот факт, что цифровое ведение записей делает личную информацию пациентов более уязвимой для кибер-кражи, пиратства или взлома. Решение данной проблемы возможно посредством инкорпорирования в КоАП РФ и УК РФ положений о персональной ответственности за потерю личной информации пациентов и врачей, общающихся с помощью телемоста, а также об определении наказания виновных лиц в виде штрафов определенных размеров. Необходимо, чтобы велось протоколирование телемостов, в назначении ответственными в данной ситуации переговорщиков, которые не использовали нужные меры защиты своих компьютеров и не пользовались защищенными каналами связи [5, с. 292].

Помимо объективных барьеров на пути к становлению телемедицины в России, можно также отметить и отдельные субъективные факторы, обуславливающие достаточно настороженное отношение к исследуемому вопросу, как со стороны потребителей медицинских услуг, так и со стороны профессионального медицинского сообщества.

В частности, относительно недавно проведенное социологическое исследование показало, что часть опрошенных (43%) наблюдает сопротивление развитию сервиса телемедицины со стороны врачей и медицинского персонала, которые остаются сторонниками классических методов оказания медицинской помощи на очном приёме и не готовы дистанционно консультировать пациентов. В качестве причины инертного участия специалистов медицинской сферы в проектах телемедицины 33% респондентов указали низкий спрос со стороны пациентов и особенности менталитета россиян, 19% отметили неправильное понимание телемедицины. Часть респондентов (12%) видят в проектах телемедицины социальную функцию государства для граждан с низким уровнем дохода, которые проживают в отдалённых местностях и где отсутствует квалифицированный медицинский персонал [2, с. 553-557].

Несмотря на ряд барьеров на пути к массовому использованию телемедицины, включая недоработанность некоторых моментов законодательства и низкий уровень вовлечённости медицинского персонала, развитие сервиса телемедицины имеет большие перспективы. В современном мире можно выделить следующие предпосылки популярности телемедицины и телеконсультаций:

– рост случаев заражения COVID-19 во всем мире;
– рост числа хронических заболеваний;
– развитие пользователей смартфонов и умных гаджетов;
– технологический прогресс, высокая доступность доступа в Интернет;
– необходимость снижения затрат в системе здравоохранения;
– долгое время ожидания в больницах для лечения заболеваний;
– благоприятные государственные инициативы и программы.

Таким образом, телемедицинские технологии позволяют обеспечить более высокий уровень доступности медицинской помощи, как за счёт снижения

экономических издержек, так и за счёт нивелирования географической удалённости пациентов от медицинских организаций. При этом для нас вполне очевидно, что телемедицина не заменит традиционную систему оказания медицинской помощи и ухода за пациентами в ближайшие 5-10 лет, хотя бы вследствие того факта, что население пока не готово активно использовать телемедицинские технологии взаимодействия с врачом. Тем не менее, это направление имеет актуальность, что объясняется возможностью оказания, квалифицированной консультативной и диагностической помощи специалистами в труднодоступных и отдаленных регионах страны.

Литература

1. Гриневич Ю.А., Виноградова А.В. Взаимосвязь финансирования и смертности в различных системах здравоохранения // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров : материалы XXII национальной научной конференции.2021. С. 322-324.
2. Зудин А.Б. Практика применения дистанционного обслуживания пациентов в рамках сервиса телемедицины // Вестник Авиценны. 2020. № 22(4). С. 553-557.
3. Кононова А.Г., Колбасников С.В., Кононов А.М. К вопросу о коммуникативных и этико-правовых проблемах телемедицины // ZnanstvenaMisel. 2021. № 50-1 (50). С. 43-44.
4. Кузнецова А.О., Гамалей С.Ю. Взаимодействие России и Китая в сфере развития технологий телемедицины // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества : материалы XI международной научно-практической конференции. 2021. С. 507.
5. Роговикова А.А., Гарин Л.Ю. Правовые основы телемедицины и защиты персональных данных пациента в современных условиях // Актуальные проблемы управления здоровьем населения : тематический сборник научных трудов по результатам второй всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2019. С. 292.
6. Сафронова А.А., Решетько Н.И. Анализ ключевых тенденций развития рынка телемедицины // Сбалансированное развитие инновационных систем: теория и практика: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 27.
7. Тусупбекова М.М., Богославский В.Л., Мусабекова С.А., Дусмаилов Р.М., Котов Е.А. Практико-ориентированное обучение как повышение уровня педагогических технологий // Вестник КазНМУ, Алматы, 2017. С. 470.
8. Черных К.С. Применение возможностей сети интернет при оказании медицинских услуг (телемедицина) // Актуальные проблемы современной науки: состояние, тенденции развития : сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 312.

Седова Кристина Сергеевна,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России
Вальков Александр Петрович,
старший преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
Кочеров Юрий Николаевич,
доцент кафедры административного права
и административной деятельности
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПДН С РОДИТЕЛЯМИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОСТОЯЩИХ НА ПРОФИЛАКТИЧЕСКОМ УЧЕТЕ В ПДН, И РОДИТЕЛЯМИ, НЕ ИСПОЛНЯЮЩИМИ СВОИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Согласно нормативно-правовым актам [2, 3, 4] (далее – ФЗ О полиции, ФЗ Об основах профилактики, Инструкция) ПДН органов внутренних дел (далее – ОВД) Российской Федерации (далее – РФ) проводят индивидуально-профилактическую работу (далее – ИПР) не только в отношении категорий несовершеннолетних, допустивших поведение, совершивших общественно-опасное деяние и иное правонарушение, влекущее применение мер уголовно-правового и административного характера и наступление определенной законом видов ответственности (п. 2.1.1. Инструкции), но и в отношении родителей (или иных законных представителей), как несовершеннолетних правонарушителей, состоящих на профилактическом учете (далее – Проф.учет) в ПДН, так и родителей, не исполняющих своих обязанностей по воспитанию, обучению и содержанию детей, и (или) отрицательно влияющих на их поведение либо жестоко обращающихся с ними (п.п. 2.1.2. и 2.2. Инструкции) (далее – Родители).

Инструкция представляет определенный перечень мер, применяемых ПДН в ходе ИПР, в отношении родителей несовершеннолетних правонарушителей и родителей-нарушителей (далее – Родители), включая:

– меры воздействия, предусмотренные федеральным законами и законами субъектов РФ, и принимаемые по решению судов, органов и учреждений по материалам – предложениям ПДН;

– устранение причин и условий, негативно влияющих на подростков и способствующих совершения ими антиобщественных действий и иных правонарушений;

– установление из круга общения родителей лиц, отрицательно характеризующихся (в их числе также злоупотребляющие с родителями спиртными напитками, совершающие антиобщественные и противоправные действия) и с

которыми проводятся мероприятия по сбору соответствующих документов и материалов, принимаются в установленном порядке меры к их привлечению к юридической ответственности;

– участие в решение вопросов трудоустройства, оздоровительного отдыха и досуга несовершеннолетних правонарушителей и детей семей, находящихся в социально опасном положении;

– проведение бесед с разъясняем оснований постановки на профилактический учет и снятия с него;

– обследование семейных и бытовых условий жизни подростка;

– направление с момента постановки на проф.учет в ПДН информации в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДНиЗП) (о лицах, поставленных на проф.учет) и медицинские организации (о поставленных на проф.учет родителях подростков, злоупотребляющих алкогольной и спиртосодержащей продукцией, потребляющих наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо новые потенциально опасные психоактивные вещества, либо употребляющих одурманивающие вещества);

– официального предостережения о недопустимости действий, способствующих совершению правонарушений либо продолжения антиобщественного поведения.

Основанием для принятия решения о постановке родителя на профилактический учет в ПДН является однократный факт совершения указанным лицом административного правонарушения, не связанного с отрицательным влиянием на несовершеннолетнего и жестоким обращением с ним.

Инструкция (пунктом 63) предусматривает перечень случаев, которые являются основанием снятия с проф. учета родителей, и эти прежде всего – прекращение негативного воздействия на подростков, благополучные условия воспитания, осуждение родителей к мерам наказания в виде лишения свободы, лишение родителя его родительских прав, другие обстоятельства, исключающие отрицательное влияние на подростка (смерть родителя, объявление его умершим или признания безвестно отсутствующим), а также достижения детьми 18-летнего возраста.

ПДН к профилактике правонарушений несовершеннолетних привлекают представителей общественных объединений и традиционных религиозных конфессий, внештатных сотрудников полиции, а в выявлении несовершеннолетних правонарушителей и родителей организовывают участие сотрудников всех подразделений территориального ОВД.

К профилактической работе с родителями ПДН привлекают лиц, способных оказать на этих родителей положительное воздействие.

Кроме того, в рамках ИПР с рассматриваемой категорий родителей сотрудники ПДН, принимая меры к соблюдению прав и законных интересов детей, обеспечивают в рамках установленной компетенции и возложенных полномочий взаимодействие (с незамедлительной передачей соответствующей информации) с органами прокуратуры, опеки и попечительства, социальной за-

щиты населения, занятости, образования, по делам молодежи, КДНиЗП и медицинские организации.

Вместе с тем, в настоящей статье авторами раскрываются особенности ИПР, проводимой ПДН в отношении родителей, и в первую очередь следует отметить – полномочия ПДН по привлечению указанных родителей к ответственности, включая административной, если эти родители недобросовестно исполняют свои обязанности в нормальном воспитании своего ребенка.

Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) установлена административная ответственность (далее – АО) родителей по ст.ст. 5.35 (за неисполнение родителями подростков обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних) и 20.22 (за нахождение их ребенка возрастом младше 16-ти лет в состоянии опьянения, потребление (распитие) им алкогольной и спиртосодержащей продукции либо потребление им наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ) КоАП РФ.

Однако, сотрудникам ПДН необходимо помнить, что статьей 4.5 КоАП РФ установлен срок вынесения постановления об административном правонарушении (далее – АП) – не позднее 2-х месяцев со дня совершения АП, а по делу, рассматриваемому судьей – позднее 3-х месяцев. Рассматривает дела об АП по указанным статьям – КДНиЗП, а по ч. 3 ст. 5.35 КоАП РФ - также и судья.

Привлечение родителя к АО не освобождает его от исполнения обязанностей по воспитанию, обучению и содержанию детей (ч. 4 ст. 4.1 КоАП РФ).

Но, по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ к АО не могут привлекаться:

– родители, лишенные своих прав, опекуны и попечители, чьи полномочия были прекращены к моменту совершения несовершеннолетним правонарушения;

– родители, у которых отсутствовала вина в неисполнении родительских обязанностей (как в условиях отсутствия учебного заведения в населённом пункте проживания семьи несовершеннолетнего и отсутствии у родителей финансовой возможности возить своего ребенка в другой населенный пункт для получения образования).

Доказывание вины родителей устанавливается [7]:

Во-первых, на показаниях:

– самого несовершеннолетнего, как основного свидетеля по делу об АП (может сообщить об условиях его воспитания родителем);

– соседей (могут сообщить о семье, об отношениях ее членов друг к другу, об их поведении в обществе);

– педагогов, друзей и одноклассников подростка, коллег по работе.

Во-вторых, документами со сведениями, удостоверенными организациями, объединениями, должностными лицами и гражданами, и имеющими значение для производства по делу об АП, и содержащие сведения, зафиксированные как в письменной, так и в иной форме (фото- и киносъемка, звуко- и видеозапись).

В-третьих, другими документами, значимыми для производства по делу об АП (к примеру, копии документов, удостоверяющих личность, характеристики

родителя и его ребенка, выписки из личного дела несовершеннолетнего, медицинские документы о наличии у подростка какого-либо заболевания, сведения о доходах родителя, акт обследования семейных, жилищных и бытовых условий проживания ребенка, сведения о судимости родителя или решении суда об ограничении родительских прав, сведения о привлечении родителя к АО по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ, сведения об алкогольной или наркотической зависимости родителя.

В-четвертых, на письменных сведениях лица, привлекаемого к АО – родителя.

В продолжение следует отметить, что особенностью в работе ПДН с родителями выделяется значимость установления психологического контакта сотрудником ПДН с указанной категорией лиц [5], обращая особое внимание:

– во-первых, выявлению проблемных моментов, связанных с установлением психологического контакта с совершенно разными людьми;

– во-вторых, на отсутствие у самого сотрудника ПДН достаточного запаса психологических знаний и профессиональных навыков;

– в-третьих, вне зависимости от уровня и качества готовности, сотрудник ПДН, осознавая необходимость установления психологического контакта и не превышая своих полномочий, старается убедить и доказать таким родителям значимость взаимодействия в интересах их несовершеннолетнего ребенка.

Сотрудникам ПДН необходимо знать следующие психологические особенности несовершеннолетних и использовать эти знания в профилактической работе с рассматриваемой категорией родителей, а именно:

– растерянность, депрессия, одиночество, непонимание близких, неумение выбирать друзей (характеризует внутреннее неблагополучие подростка);

– трудности в общении (характеризует воспитание детей одним родителем);

– зависть к ровесникам, лживость, агрессивность, пустота, ненужность (характеризует условия воспитания в семье с постоянными «секретами», недоверием друг к другу, с конфликтами, притеснениями, подавлением одного из членов);

– низкий уровень самоконтроля на занятиях и во внеучебное время, нежелание трудиться (следует полагать об избиении несовершеннолетнего в семье);

– желание уйти от внимания и контроля родителей, конфликтуя и противопоставляя заботливой семье свой «асоциальный» облик (характеризует сверхзаботу в семье);

– неготовность к жизненным трудностям, неспособность решать самостоятельно вопросы (характеризует гиперопеку в семье);

– вседозволенность, безнаказанность, презрение к родителям и родственникам, к учителям, сверстникам (характеризует всеобщее восхищение и поклонение единственному ребенку в семье).

В числе предложений по совершенствованию отечественного законодательства, в части осуществления ИПР полиции с родителями несовершеннолетних, отмечается применение к злостно не исполняющим свои обязанности родителям профилактического надзора, который, согласно статье 23 Закона Об основах профилактики, представляет «наблюдение за поведением лица, состо-

ящего на профилактическом учете, и соблюдением им ограничений, установленных в соответствии с законодательством РФ», предусмотрев при этом установление как на законодательном уровне, так и в судебном порядке определенного вида ограничений и обязанностей, а также предоставление субъектам профилактики необходимых полномочий на превентивные мероприятия [6], к примеру, возложение на родителя обязанности допускать в жилое или иное помещение сотрудников полиции с целью контроля ими за жилищно-бытовыми условиями нахождения несовершеннолетнего (что позволило бы своевременно выявлять и пресекать факты ненадлежащего воспитания, обучения и содержания детей), и установление сотрудникам полиции полномочий – привлекать родителей, отказавшихся выполнять установленную обязанность и законное распоряжение сотрудника полиции, к административной ответственности по статье 19.3 КоАП РФ.

Вместе с тем, авторы настоящей статьи предлагают представленный перечень обязанностей и административно-правовых ограничений продолжить следующим, а именно,

Во-первых, не допускать родителям:

– жестокого обращения к несовершеннолетним, а именно физического его подавления (к примеру: наказание ремнем и всем, что попадет под руку, подзатыльники, дерганье за ухо) и грубого психологического унижения личности (к примеру: словесные оскорбления и унижения, наполненные злобой и ненавистью);

– асоциального поведения (к примеру, поведение, противоречащее общественным нормам и принципам, систематическое пьянство, тунеядство, разврат, образ жизни, не соответствующий легальным доходам);

– подстрекательства несовершеннолетнего к совершению противоправных действий и иных правонарушений;

– систематического оставления ребенка без присмотра.

Во-вторых, прохождения родителями обязательного лечения от наркозависимости и злоупотребления алкоголем.

Таким образом, представленное в настоящей статье исследование некоторых особенностей профилактической работы с родителями несовершеннолетних будет способствовать сотрудникам ПДН в повышении их как профессионального уровня в организации и проведении индивидуально-профилактической работы с состоящими на проф. учете в ПДН родителями несовершеннолетних правонарушителей и родителями-нарушителями, так и уровня компетентности в установлении психологического контакта с указанной категорией лиц, что является одним из важнейших моментов в профилактической деятельности по пресечению правонарушений среди несовершеннолетних.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации: гос. система правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru. (Дата обращения: 22.03.2022).

2. О полиции: федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации: гос. система правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru. (Дата обращения: 22.03.2022).

3. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федер. закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации: гос. система правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru. (Дата обращения: 22.03.2022).

4. Об утверждении инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 15.10.2013 № 845 // Официальный интернет-портал правовой информации: гос. система правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru.

5. Сыса Н.В. Особенности установления контакта между инспектором по делам несовершеннолетних и родителями подростков. Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 6 (62). С. 80-84.

6. Рыдченко К.Д., Осяк А.Н. О совершенствовании правового регулирования профилактической работы полиции с родителями и иными законными представителями несовершеннолетних. Вестник Краснодарского университета МВД России. 2021. № 3 (53). С. 16-20.

7. Волкова И.Ю. Актуальные вопросы привлечения родителей к административной ответственности за нарушение обязанностей по воспитанию и содержанию детей. Крымский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия». Modern Science. 2022. № 2-2. С. 68-75.

Серебряков Кирилл Захарович,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
Алышев Сергей Сергеевич,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, УСЛОВИЯ ХРАНЕНИЯ

Вещественные доказательства имеют важное значение в доказательственной деятельности и расследовании преступления, установлении истины по уголовному делу, изобличении виновного и изобличении его причастности к совершению преступления. В соответствии с ч. 2 ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [1] в качестве доказательств допускаются вещественные доказательства. Перечень вещественных доказательств закреплен в ч. 1 ст. 81 УПК РФ, анализ которой позволил прийти к выводу, что законодатель под вещественными доказательствами понимает предметы, указав примерный перечень предметов, признаваемых вещественными доказательствами. В самом терминологическом понимании вещественных доказательств ряд исследователей видят терминологическую ошибку, поскольку источниками доказательств выступают непосредственно сами вещественные доказательства. Таким образом, складывается ситуация, при которой доказательства являются источником получения доказательств, что является нелогичным и даже абсурдным. Поэтому ряд исследователей придерживается мнения, с которым следует согласится, о причисления к вещественным доказательствам вещей, предметов, явлений и их свойств [4, с. 211].

Рассматривая несовершенство законодательного определения вещественных доказательств, полагаем необходимым обратить внимание на следующие обстоятельства. Во-первых, законодательное определение вещественных доказательств является не вполне удачным, поскольку носит достаточно расплывчатый и казуистический характер ввиду того обстоятельства, что оставляет перечень вещественных доказательств открытым. В этой связи следователи и суды порой сталкиваются с различными проблемами в части правомерности отнесения определенных доказательств к вещественным. Определенные сложности имеются и в вопросе разграничения вещественных доказательств от иных видов доказательств, выявления их сущностных особенностей и характеристик.

Во-вторых, оставление законодателем открытого перечня иных предметов и документов, которые могут признаваться в качестве вещественных доказательств, следует признать неоправданным, поскольку допускает неоснова-

тельное причисление к вещественным доказательствам предметов, которые таковыми не являются по своей сущности и содержанию.

Несовершенство законодательного определения вещественных доказательств приводит к существованию самых различных точек зрения относительно сущности, понимания и признаков вещественных доказательств, характеризующихся своей противоречивостью и неоднозначностью. Так, Е.А. Артамонова полагает, что вещественные доказательства в силу сохранившихся на них следов, их признаков и свойств признаются в качестве носителей доказательственной информации [2, с. 138]. Несколько иной точки зрения придерживается С.Н. Хорьяков, полагающий, что каждое вещественное доказательство оставляет на себе следы совершенного преступления. В этой связи даже предметы, не имеющие особой материальной ценности и значимости, могут иметь важнейшее доказательственное значение для расследования преступления и установления истины по делу [6, с. 49].

В качестве вещественных доказательства могут быть признаны исключительно предметы, смысл и назначение которых является доступным для обыденного понимания и восприятия, которые возможно использовать в доказывании в судебном заседании и осуществлять их осмотр. Для признания того или иного предмета в качестве вещественного доказательства обязательным является установление объективной связи с преступными источниками обогащения обвиняемого или подозреваемого. Вещественные доказательства в понимании ст. 81 УПК РФ обладают свойствами осязаемости, форменности и неодушевленности. Вещественным доказательством может быть признан только определенный предмет, вещь.

Не согласимся с высказыванием некоторых авторов, которые указывают на приоритетный характер вещественных доказательств по сравнению со всеми иными видами доказательств, закрепленных УПК РФ. Свою точку зрения они обосновывают тем, что вещественные доказательства носят большую объективность, поскольку не обладают эмоциональной окраской и заинтересованностью, а, следовательно, вещественные доказательства не способны исказить обстоятельства совершенного преступления [5, с. 261]. Полагаем, что ни одно доказательство не может иметь преимущественного значения в процессе доказывания. Вещественные доказательства должны рассматриваться судом наравне с иными доказательствами для установления истины по уголовному делу. На практике можно наблюдать ситуации, когда имеющиеся по делу вещественные доказательства не могут однозначно свидетельствовать о виновности лица в совершении преступления, но в совокупности с иными доказательствами, например, свидетельскими показаниями, заключениями экспертов и другими, могут лежать в основе обвинительного приговора суда.

В практической деятельности имеются значительные затруднения с признанием тех или иных доказательств вещественными, а также с разграничением вещественных доказательств от иных видов доказательств, в первую очередь, от иных документов и образцов для сравнительного исследования. Причисление к вещественным доказательствам иных предметов и документов предоставляет необоснованные возможности для расширительного понимания и толкования

вещественных доказательств. Для преодоления сложившихся противоречий в понимании вещественных доказательств предлагаем закрепить в ст. 81 УПК РФ их следующее определение: «Вещественными доказательствами являются предметы и материальные следы преступления, которые в силу объективных причин и индивидуальных характеристик, свойств, во взаимосвязи с иными обстоятельствами по уголовному делу, могут выступать самостоятельным и достаточным средством установления истины по уголовному делу и искомых по делу обстоятельств».

Уголовно-процессуальное законодательство предъявляет специальные требования к хранению вещественных доказательств. В тоже время в следственной практике имеются случаи злоупотребления и превышения должностных полномочий, на что обращается внимание многими исследователями [3, с. 68]. Нередкими являются случаи небрежного отношения к хранению вещественных доказательств, их порчи и повреждения. При этом суды, как правило, отказывают истцам в удовлетворении исковых требований о возмещении причиненного ущерба.

Хранение вещественных доказательств заключается в обеспечении неизменности их юридических и физических свойств. Действующий УПК РФ достаточно подробно и детальным образом регламентирует порядок хранения вещественных доказательств. Однако отдельные нормы ст. 82 УПК РФ входят в противоречие с конституционными положениями, например, в части закрепления возможности реализации хранящихся вещественных доказательств. Полагаем, что принятие решения о реализации либо уничтожении какого-либо имущества, являющегося вещественным доказательством, должен приниматься исключительно судом на основании поступившего ходатайства от органов расследования или прокурора с обязательным участием заинтересованных лиц.

Более того, действия, связанные с реализацией, уничтожением и переработкой вещественных доказательств, не имеют отношения к процессу хранения вещественных доказательств, а являются последующей стадией, на которой вещественные доказательства теряют свой процессуальный статус. В этой связи положения, регламентирующие вопросы реализации, уничтожения и переработки вещественных доказательств, необходимо исключить из ст. 82 УПК РФ, и закрепить в отдельной статье УПК РФ.

Таким образом, в настоящей статье показано несовершенство уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего положение и значение вещественных доказательств в системе доказательств по уголовному делу. Полагаем, что предложенные изменения и дополнения в УПК РФ способны положительным образом на следственной практике в вопросах раскрытия преступлений.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru. (Дата обращения: 25.03.2022).

2. Артамонова Е.А. Основы теории доказательств в современном уголовном судопроизводстве: учебное пособие. Москва, 2010.

3. Ершов О.Г. К вопросу о противоправности в действиях (бездействии) следователя при ненадлежащем хранении вещественных доказательств // Вестник арбитражной практики. 2018. № 3. С. 65-72.

4. Моругина Н.А., Сидорова Е.И. Понятие, признаки и природа вещественных доказательств в современном уголовном процессе России // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. № 4. С. 209-214.

5. Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогин. Москва, 1973.

6. Хорьяков С.Н. Место и роль вещественных доказательств в процессе доказывания // Российский следователь. 2021. № 4. С. 48-50.

Стрелков Эрнест Владимирович,
курсант Новороссийского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
Разин Михаил Владимирович,
преподаватель кафедры специальных дисциплин
Новороссийского филиала
Краснодарского университета МВД России

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПОЛИТИКА ЦИФРОВИЗАЦИИ В РОССИИ

Информационная безопасность Российской Федерации сегодня представляет собой список мер, закрепленных в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы.

В России за реализацию информационной безопасности в рамках цифровизации отвечают множество государственных органов, наиболее важные из них – это Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций и Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Защита информации в России подразделяется на три направления:

– защита информации от утечек,

– защита информации от несанкционированного воздействия,

– защита информации от непреднамеренного воздействия.

Утечка информации подразумевает под собой защиту от разглашения информации, от несанкционированного доступа и от доступа к информации разведкой. Защита от несанкционированного воздействия предотвращает доступ к информации субъекта, не имеющего разрешения. Субъектом могут быть отдельные физические лица, компании и государство. Защита от непреднамеренного воздействия предотвращает порчу информации пользователем или в силу каких-либо чрезвычайных ситуаций [1].

Обеспечение информационной безопасности является частью политики национальной безопасности. С этой стороны информационная безопасность в России рассматривается как список мер по защите национальных интересов в обычной логике национального суверенитета. Она выступает на равных с экономической, экологической, продовольственной и других составляющими национальной безопасности. Чаще всего в российском государственном управлении она рассматривается именно с этой стороны.

С другой стороны, информационная безопасность является частью политики по развитию информационного общества. Под информационным обществом понимается общество, в котором информация и уровень ее применения и доступности кардинальным образом влияют на экономические и социокультурные условия жизни граждан [2]. Соответственно, безопасность здесь будет выступать состоянием защищенности гражданина, общества и государства в условиях развития информационных технологий.

В Стратегии закреплено определение безопасности именно как защищенности гражданина, общества и государства. На наш взгляд, информационную безопасность мы можем рассматривать как взаимодействие не только государственных органов между собой, но и с обществом и отдельными гражданами. Управляемость в информационной безопасности заключается в первую очередь как охрана личных интересов граждан. Разумеется, охрана информационных ресурсов государственных структур тоже является частью интересов граждан. Но в современной России мы видим, что защищенность информации государства и защищенность интересов граждан расходятся и могут не совпадать. Одной из составляющих концепции управляемости является открытость или, в данном случае, свобода информации. В Стратегии закрепляется, что информационная безопасность является инструментом обеспечения конституционных прав и свобод граждан.

По Доктрине информационной безопасности, которая предшествовала Стратегии, выделяет следующие направления деятельности в рамках информационной безопасности:

1. Обеспечение устойчивого и бесперебойного функционирования информационной инфраструктуры.

2. Развитие в российской федерации отрасли информационных технологий и электронной промышленности.

3. Доведение до российской и международной общественности достоверной информации о государственной политике российской федерации и ее официальной позиции по социально значимым событиям в стране и мире.

4. Содействие формированию системы международной информационной безопасности, направленной в частности на защиту суверенитета российской федерации в информационном пространстве [3].

Первые два пункта тесно пересекаются с направлениями «Цифровой экономики». В 2020 году, когда мы говорим о информации и информационных технологиях, в первую очередь говорим о цифровизации и цифровых технологиях. Соответственно, обеспечение информационной безопасности в рамках политики цифровизации является приоритетным направлением.

Цифровизация дает широкие возможности к развитию информационного общества, но при этом острее становится вопрос об обеспечении безопасности. Реализация и развитие цифровой политики невозможна без должных мер контроля со стороны государства. Информационная безопасность должна обеспечить гармоничное внедрение и развитие цифровых технологий в России.

Не секрет, что новейшие технологии могут нести и угрозу частной жизни граждан и другим их конституционным правам. Например, сбор персональных данных, которые могут быть использованы в различные рода мошенничествах и преступлениях. Чтобы этого не допустить, в России развивают направление цифровизации, связанное с информационной безопасностью.

Идея «суверенного интернета» – прямое продолжение политики информационной безопасности. Закон о «суверенном интернете» вступил в силу 1 ноября 2019 года. Национализация интернета в России стала продолжением заботы государства о национальной безопасности. Причем с позиции российского

государства мы не можем говорить о концепции управляемости, скорее сейчас закон рассматривается в рамках классического институционализма.

Термин «суверенный интернет» означает обеспечение технологической независимости российского сегмента Интернета. [4]Под собой он подразумевает три направления: экономический протекционизм, связанный с цифровыми технологиями, обеспечение защиты национальной информационной инфраструктуры, а также национальную организацию по использованию больших данных и их хранение на серверах, которые находятся на территории России. [5]

Помимо международной политики, стоит рассмотреть информационную безопасность на местах. Региональные органы играют важную роль в обеспечении информационной безопасности. Местные органы государственной власти обеспечивают контроль над локальной информацией и информационной инфраструктурой. Соответственно функции местных органов схожи с федеральным аналогом. При этом зачастую наблюдается неравномерное обеспечение информационной безопасности на местах. Это происходит в силу следующих причин:

1. Отсутствие кадров для осуществление необходимых функций в сфере безопасности.

2. Недобросовестное отношение сотрудников к мерам по обеспечению информационной безопасности.

3. Отсутствие необходимого бюджета для реализации всех мер по обеспечению информационной безопасности.

4. Недостаточный уровень взаимодействия между органами по обеспечению безопасности информационной инфраструктуры, точек хранения информации и самой информации.

Помимо проблем, стоит сказать и о профильных комитетах в местных органах власти. Зачастую они связаны с комитетами по цифровому развитию. Так, например, в Комитете цифрового развития Ленинградской области существует отдел информационной безопасности. В обязанности подразделения по обеспечению информационной безопасности относится мониторинг единой сети передачи данных, поиск возможных угроз и утечек. Кроме этого происходит мониторинг по охране незаконно использования персональных данных и документов исключительно внутреннего пользования. В Ленинградской области развитие информационной безопасности нацелено в первую очередь на охрану и защиту внутренних данных государственных структур.

Подводя итог, мы отметим, что основное направление развития информационной безопасности Российской Федерации закрепляется в Доктрине об информационной безопасности. Основными направлениями являются охрана данных от утечек, защита информации от непреднамеренного воздействия и от несанкционированного воздействия.

Развитие цифровизации и внедрение новейших коммуникационных технологий несут в себе угрозу информационной безопасности граждан, бизнеса и государства. Цифровизация и информационная безопасность тесно связаны, в современном подходе к государственному управлению информационная без-

опасность рассматривается уже как часть цифровизации, хотя защита информации возникла задолго до появления первого компьютера. Особенно актуальным становится предупреждение возможных угроз безопасности при внедрении цифровых технологий.

При подходе к пониманию места информационной безопасности в государственном управлении и концепции управляемости мы отметим его двоякость. Во-первых, информационная безопасность как часть национальной безопасности, то есть полностью подчинена вышестоящему направлению безопасности государства. Во-вторых, существует подход информационной безопасности в рамках информационного общества. Информационная безопасность как состояние защищенности гражданина, бизнеса и государства в условиях развития цифровых технологий. То есть информационная безопасность приобретает характер сотрудничества и взаимодействия авторов, будь то гражданин, компания или государство. Это открывает возможности для анализа информационной безопасности не просто как отрасли национальной безопасности, а как сферы сотрудничества заинтересованных сторон в обеспечение собственной защищенности.

Литература

1. Гуторов В. А., Радиков И. В. Концепции национальной безопасности в политическом дискурсе современной России: проблемы теории и методологии анализа // Вестник СПбГУ. 2010. №4.

2. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы : указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203

3. Об утверждении Доктрины информационной̆ безопасности Российской̆ Федерации : указ Президента РФ от 05.12.2016 N 646 // СЗ РФ. 2016. N 50. Ст. 7074.

4. О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» : федеральный закон от 01.05.2019 N 90-ФЗ. (Дата обращения: 14.03.2022).

5. Brokeš, F. (2018, 24 September). Russia’s Sovereign Internet. Central European Financial Observer.

6. Специальная мониторинговая миссия в Украине. Кто мы [Электронный ресурс]: Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе URL: https://www.osce.org/ru/special-monitoring-mission-to-ukraine/anjte-grawe (Дата обращения: 22.04.2022)

7. Форум по сотрудничеству в области безопасности [Электронный ресурс]: Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе [сайт]. UTL: https://www.osce.org/ru/forum-for-security-cooperation (Дата обращения: 22.04.2022)

Сысоев Александр Евгеньевич,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
Лифанова Лилия Геннадьевна,
профессор кафедры криминалистики
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

МНОГОГРАННОСТЬ ИНСТИТУТА ЗАДЕРЖАНИЯ

Меры процессуального принуждения представляют собой инструмент принудительного воздействия на участников уголовного судопроизводства с целю обеспечения возложенных на них обязанностей. К данным мерам законодатель относит меры пресечения, иные меры процессуального принуждения и, одновременно с этим, выделяет задержание подозреваемого, как особую, самостоятельную категорию, применяемую для обеспечения надлежащего поведения указанного субъекта.

В практической деятельности органов предварительного расследования задержание подозреваемого традиционно относится к наиболее применяемым средствам ограничительного характера. Имея более чем, полуторовековую историю нормативной регламентации (оформление института задержания связывают с Соборным Уложением 1649 г., хотя на практике задержание применялось гораздо раньше [1, с. 57-63.]), в настоящее время институт задержания по-прежнему становится предметом исследования на монографическом уровне [2, 3, 4], в периодической печати [5, 6, 7], предметом обсуждения на научно-практических конференциях [8, 9, 10].

Повышенное внимание к институту задержания объясняется его практической значимостью, а также сложностью и комплексным характером общественных отношений, возникающих при его применении.

Многогранность института задержания раскрывается при изучении совокупности положений уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД). Такой подход оправдывает рассмотрение задержания подозреваемого не просто как предусмотренное законом одиночное процессуальное действие, а единый комплекс следственных, процессуальных и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на обнаружение, отождествление, захват и доставление в орган предварительного расследования лица, подозреваемого в совершении преступления для дальнейшего проведения с его участием следственных и иных процессуальных действиях.

Обращаясь к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (далее – УПК РФ), необходимо отметить, что институт задержания вынесен в отдельную главу, что, несомненно, говорит о его самостоятельности. Несмотря на достаточную изученность задержания в юридической литературе, среди правоприменителей и отдельных авторов, исследовавших обозначенную принудитель-

ную меру, возникают дискуссии относительно того, почему законодатель придал особое значение задержанию подозреваемого.

С точки зрения уголовного процесса задержание представляет собой меру процессуального принуждения, применяемую органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления. Наука уголовно-процессуального права рассматривает данную категорию, отталкиваясь от законодательной базы и доктринального толкования данного явления.

Законность задержания основывается на предусмотренных законом поводах и основаниях. Принятию решения о задержании, как правило, предшествует комплекс следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление лица, совершившего преступление, а также целесообразности ограничения его свободы.

При этом регламентация действий властного субъекта, принимающего решение о задержании подозреваемого, достаточно подробна. В круг процессуальных действий входит: обеспечение участия защитника и переводчика (при необходимости), предоставление телефонного звонка, уведомление о задержании прокурора и близких родственников. Данный перечень не является исчерпывающим и может варьироваться в зависимости от конкретных обстоятельств дела и имеющейся информации. Так, например, если это важно для следствия и после получения разрешения от прокурора, следователь, дознаватель могут не уведомлять о задержании родственников субъекта, за исключением случаев задержания несовершеннолетнего [11].

Порядок задержания во всех случаях предусматривает производство личного обыска задержанного. По общему правилу для его проведения необходимо судебное решение (ст.184 УПК РФ), однако, в соответствии с ч.2 ст.184 УПК РФ, в ситуациях задержания лица или заключении его под стражу, судебное решение обязательным не является. Примечательно также то, что ход и результаты личного обыска фиксируются в самом протоколе задержания, то есть данное следственное действие является составляющим элементом комплексного процессуального мероприятия – задержания подозреваемого.

Отдельно следует обратить внимание, что применение к лицу рассматриваемой меры принуждения, наделяет его самостоятельным процессуальным статусом: согласно п.2 ч.1 ст.46 УПК РФ, задержанный в порядке ст.91 УПК РФ является подозреваемым, приобретая с этого момента комплекс прав и обязанностей и, выступая по сути, одним из основных субъектов уголовно-процессуальных отношений в рамках конкретного уголовного дела.

В комплекс действий при задержании входит обязательный допрос лица в срок не позднее 24 часов с момента его фактического задержания.

После производства задержания лица и работы с ним, следователю предстоит решить очередной процессуальный вопрос, касательно дальнейшей судьбы подозреваемого. Он может освободить задержанного в случаях, предусмотренных ст. 94 УПК РФ, либо ходатайствовать перед судом о продлении срока задержания ещё на 72 часа, либо, если уже собрана достаточная доказательная база и имеются основания, ходатайствовать перед судом об избрании ему меры пресечения в виде

заключения под стражу. Если по каким-либо причинам лицо будет подлежать освобождению, то его дальнейший статус будет зависеть от того, сохранилось ли подозрение как материальное основание для признания его подозреваемым или было опровергнуто [12].

Изучение института задержания подозреваемого не может ограничиваться исключительно процессуальной позицией. Немаловажным является криминалистический анализ действий следователя (дознавателя), органа дознания при применении данной ограничительной меры. В целом, задержание можно охарактеризовать как проводимые при наличии предусмотренных законом оснований и условий захват заподозренного лица, доставление его в компетентные органы, процессуальное оформление, а также осуществляемую в закрепленных законом целях его принудительную изоляцию [13].

При этом задержание сопровождается комплексом действий и мероприятий, не оговоренных в уголовно-процессуальном законе: получением информации о личности лица, подлежащего задержанию; о прежнем преступном опыте или отсутствии такого; о его послепреступном поведении и т.д. Такие сведения необходимы не только для принятия решения о задержании в целом, но и выборе места и времени фактического захвата, определении сил и средств, которые могут понадобиться при задержании.

Организация задержания предполагает взаимодействие с оперативными подразделениями правоохранительных органов. В большинстве случаев непосредственная задача по осуществлению задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, решается оперативными сотрудниками органов внутренних дел. Нормативная регламентация при этом двойная: с одной стороны, такие действия предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством (п.4 ч.2 ст.38 УПК РФ – дача следователем поручения органу дознания …об исполнении постановлений о задержании…), с другой – сотрудники оперативных подразделений решают основную задачу ОРД – «выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших» [14]. При этом результативность задержания во многом зависит от правильной подготовки к данному мероприятию, которая включает: получение от следователя информации о личности лица, чье задержание планируется; выбор места и времени задержания; определение количественного состава сотрудников, привлекаемых к задержанию; подбор специальных и технических средств, автотранспорта и т.д.

Сам процесс задержания может явиться сложным не только в тактическом, но и в физическом аспектах. В случае сопротивления задержанному допускается причинение вреда, в том числе физического, при условии, что иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер.

Краткий анализ института задержания подозреваемого во взаимосвязи требований уголовно-процессуального характера, криминалистических и оперативно-розыскных рекомендаций проведения, позволяет сделать вывод, что задержание представляет собой комплексный институт общественных отношений, направленный на изучение и отождествление лица, подлежащего задержанию, его

захват и доставление в орган государственной власти для производства с его участием следственных и иных процессуальных действий с целью получения доказательственной информации и обеспечения всестороннего, объективного и полного расследования уголовного дела.

Литература

1. Русский уголовный процесс / Викторский С.И. – Москва: Изд. А.А. Карцева, 1912. 442 с.

2. Цоколова О.И. Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.09; [Место защиты: Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД РФ]. – Москва, 2007. 60 с.

3. Березина Е.С. Задержание подозреваемого как институт уголовного судопроизводства [Текст] : монография; Воронежский ин-т МВД России. – Воронеж : Воронежский ин-т МВД России, 2010. 132 с..

4. Тешебаев Э.З. Задержание подозреваемого по законодательству Кыргызской Республики и Российской Федерации : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.09; [Место защиты: Акад. упр. МВД РФ]. – Москва, 2013. 22 с.

5. Мамонтов А.Г. Тактические особенности задержания подозреваемого // Сборник материалов криминалистических чтений. – Барнаул: Барнаульский институт МВД России, 2021. № 18. С.41-42.

6. Кирдина Н.А., Петрова Г.Б. Проблемы правовой регламентации института задержания подозреваемого в уголовно-процессуальном законодательстве России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 6 (137). С.197-206.

7. Васильев, А.М., Васильева Н.А. Нормы уголовно-процессуального законодательства и практика их толкования и применения при задержании подозреваемого, обвиняемого // Новая наука: современное состояние и пути развития. 2015. № 1. С.177-181.

8. Россинский С.Б. Фактическое задержание подозреваемого (конституционно-межотраслевой подход) // Оптимизация правовой основы противодействия преступности: к 25-летию Конституции Российской Федерации: сборник научных трудов по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием – Волгоград: ВолГУ, 2018. С.149-155.

9. Фадеев М.С. Актуальные проблемы применения института задержания подозреваемого в отечественном уголовном процессе // Проблемы защиты прав: история и современность: материалы международной научно-практической конференции. Отв.ред. И.С. Кокорин. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина. 2018. С.284-288.

10. Турилов Г.Г. Лукин Е.И., Кузнецова Е.С. Задержание подозреваемого до возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Краснодар: ООО «Просвещение-ЮГ», 2016. С.349-352.

11. Рамазанов М.П. Задержание как мера процессуального принуждения // Государственная служба и кадры. 2020. №1. С. 143-145.

12. Ферзилаева С.Д. Задержание подозреваемого в уголовном процессе // Государственная служба и кадры. 2020. №2. С. 163-165.

13. Ретюнских И.А. Об основаниях задержания лица, подозреваемого в совершении преступления // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. № 1. С.18-21.

14. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 № 144-ФЗ // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

Ткачева Виктория Алексеевна,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
Харечкин Алексей Николаевич,
доцент кафедры физической подготовки и спорта
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук

К ПРОБЛЕМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПОДХОДА В АСПЕКТЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ У КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Каждый человек на нашей планете обладает свойственной только ему уникальностью. Физическое состояние каждого человека так же отлично друг от друга. И, к сожалению, в некоторых случаях то, что может сделать один человек, не может сделать другой.

Рассматривая вопрос уникальности людей, нельзя не заметить и различный уровень физической подготовки каждого. Кто-то способен быстро бегать, не прилагая к этому особых усилий, а кому-то для выработки скоростных способностей в беге необходимо проделать долгий путь, состоящий из регулярных (зачастую тяжелых) тренировок. Так же и с другими физическими качествами человека: силой, ловкостью, гибкостью, выносливостью.

Занимаясь определенным видом спорта, человек, как правило, развивает свои физические качества именно в выбранном направлении (исключением можно считать комплексные виды типа многоборья) и, естественно, показывает хорошие результаты по данному направлению подготовки. Но что если в качестве эксперимента попросить пробежать на время дистанцию 1 км человека, который на протяжении нескольких лет направлял все свои усилия на занятия тяжелой атлетикой? Не факт, что без должной подготовки ему удастся показать необходимый результат для своего возраста, хотя сказать, что этот человек не спортивен, конечно же нельзя.

На протяжении всего периода обучения в различных учебных организациях: школе, колледже, институте, университете нас сопровождают занятия по физической культурой в том или ином виде (физическая подготовка, адаптационная физическая культура, служебно-прикладная физическая подготовка, специальная физическая культура и т.д.) и в основном они направлены на комплексное развитие у обучающихся основных физических качеств.

Образовательные организации системы МВД России в своих учебных программах по различным направлениям подготовки, также имеют дисциплины, направленные на организацию физической подготовки курсантов и слушателей, ведь это безусловно, неотъемлемая часть подготовки будущих сотрудников правоохранительных органов.

Поэтому можно с уверенностью утверждать, что физическая подготовка сотрудников МВД России является одной из главных составляющих их профессиональной подготовки. И это логично, так как сотрудникам правоохранительных органов часто приходится действовать в нестандартных, сложных, стрессовых и даже экстремальных условиях, предъявляющих повышенные требования к их общей и специальной физической подготовке, морально-деловым качествам и психологической готовности противостоять правонарушителям и преступникам.

Постоянной проблемой обучения в высших учебных заведениях МВД России стояла, и будет стоять проблема качественной подготовки будущих сотрудников полиции, так как время предъявляет все новые требования, и на основе этого возникают некоторые противоречия которые в свою очередь приводят к проблемам [1, с. 106]. В одних случаях это отсутствие желания, у самих курсантов, в других – низкая мотивация преподавателей. В прочем, это не так уж и сложно устранить. Но что, же делать в тех случаях, когда курсант имеет желание и стремление обрести необходимые навыки по физической подготовке и преподаватели способствуют этому, а учебно-тренировочный процесс не даёт значительных результатов? И причиной этому может быть отсутствие учета индивидуальных особенностей обучаемых, отсутствие индивидуального подхода к каждому курсанту.

Актуальность проблемы индивидуального подхода, обоснованная еще великим русским педагогом К.Д. Ушинским, получила новый импульс в последние годы в связи с повышенной ориентацией общества на гуманизацию образования. Именно применение такого подхода в образовании позволяет создать парадигму обучения, эффективную для всех обучающихся. Практическая направленность обучения с ярко выраженным акцентом на индивидуальные особенности обучающихся позволяет наиболее полно раскрыть задатки и развить их способности [2, с. 142].

Пути решения этого вопроса могут быть различными, но основой этого должна являться разработка таких программ обучения, где будут реализованы направления подготовки (разделы, темы и т.д.) позволяющие учитывать индивидуальные способности курсанта. И возможность выполнения ими тех или иных упражнений, заданий, задач.

Целью такого индивидуального подхода является выявление у курсанта как сильных так и слабых сторон его физической подготовки и разработки упражнений (индивидуальных программ), способствующих усовершенствованию навыков в конкретно слабых направлениях.

Да нельзя забывать тот факт, что в условиях большого количества обучаемых в группе реализация такого рода индивидуального подхода имеет очевидные недостатки и достаточно затруднена [3, с. 256]. Осуществлять организацию учебного процесса с учетом индивидуальных особенностей лучше всего группируя курсантов по определенным физическим качествам (в рассматриваемом случае, по тем качествам, которые развиты у курсантов менее всего с целью их усовершенствования) конечно же без ущерба основной тематике занятия. Такой подход называют индивидуально-дифференцированным.

Для того, чтобы качественно организовать описываемый подход необходимо учитывать не только индивидуальные физические особенности, но и ме-

дицинские, психологические и иные важные особенности каждого курсанта. С этой целью возможно введение индивидуальных карточек или паспортов здоровья (желательно в электронном виде) с внесением в них физических и медицинских показателей [4, с. 212].

Для каждой подгруппы желательно разрабатывать индивидуальные программы годичного цикла, основанные на общем учебном плане, но нацеленные на выведение на единый уровень физической подготовки всех курсантов к определенному времени (например экзамену, зачету и т.д.).

При этом использовать для развития и совершенствования конкретного физического качества даже специфические методы. А так как физическое совершенствование – это процесс улучшения физического состояния обучаемых, а также формирования связанных с ним убеждений, потребностей, знаний и умений в ходе систематического выполнения упражнений и воздействия соответствующих благоприятных условий. То в большой степени воздействие на учебно-тренировочный процесс и как следствие качество подготовки курсантов, будет зависеть от морально-деловых качеств преподавателя (тренера, руководителя занятия), от его «багажа» знаний и профессионального опыта, добросовестного отношения к выполнению своих обязанностей, умения методически грамотно проводить учебные занятия и тренировки по видам спорта [5, с. 464].

Все это потребует больших усилий не только со стороны преподавателя, но и от курсантов, так как их мотивация заинтересованность в достижении поставленных целей, дисциплинированность и вовлеченность в процесс тренировки может дать результат. Только совместная усердная работа будет способствовать качественному физическому развитию курсантов и в дальнейшем приведет к единому общему уровню физической подготовки будущих сотрудников.

Литература

1. Гапонов Р.В., Ардышев А.Н. Современные проблемы общества в 21 веке // Дружба народов без границ: экономика, общество, культура : сборник материалов XII Международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, студентов, школьников. 2018. С. 106.

2. Федорченко А.М., Петренко Д.А. Специфика организации занятий по физической подготовке в образовательных организациях МВД России и пути ее совершенствования // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики : сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Отв. редакторы А.А. Тащиян, В.М. Баршай, Т.А. Степанова. 2020. С. 141-146.

3. Харечкин А.Н. Обучение «возрастных слушателей» в контексте первоначальной подготовки // Сборник научных статей по итогам научно-практических конференций, проводимых в Рязанском филиале Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя в ноябре 2020 года. Научное электронное издание. 2020. С. 254-260.

4. Харечкин А.Н. Современные технологии в преподавании физической подготовки // Актуальные вопросы права и правоприменения : материалы Международной научно-практической конференции. 2021. С. 211-215.

5. Чехлыстова А.М. Совершенствование учебно-тренирововчного процесса специальной физической подготовки курсантов МВД России // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке: сборник материалов XXI Всероссийской научно-теоретической конференции адъюнктов, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, аспирантов и студентов образовательных организаций Минобрнауки России. Отв. редактор К.А. Плясов. Ростов-на-Дону, 2021. С. 462-468.

Хатуев Резуан Рашидович,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
Аскаров Сергей Владимирович,
преподаватель кафедры криминалистики
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ДО ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО ФАКТАМ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ

Чаще всего уголовные дела о дорожно-транспортных преступлениях возбуждаются в отношении конкретных лиц. Реже когда, лицо, совершившее преступление не установлено. И лишь в качестве исключения по факту ДТП, водители, участники которого установлены, но высказать мнение об имевшем место нарушении Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств возможным сделать лишь на последующем этапе расследования, на основании совокупности результатов анализа большого количества разнообразных следственных действий, проводимых экспертиз и исследований с участием различных специалистов.

В Правилах дорожного движения РФ и эксплуатации транспортных средств дано определение дорожно-транспортному происшествию – это событие, возникшее в процессе движения по дороге транспортного средства и с его участием, при котором погибли или ранены люди, повреждены транспортные средства, сооружения, грузы либо причинен иной материальный ущерб [1].

С.А. Грачев указывает, что в ходе проведения проверки по факту ДТП, с учетом требований ст. 73 УПК РФ необходимо установить следующее [2]:

– относится ли событие, по поводу которого проводится проверки, к числу дорожно-транспортных происшествий. При этом недостаточно одного лишь участия в произошедшем транспортного средства. Необходимо зафиксировать все необходимые признаки ДТП;

– точное время и место совершения ДТП;

– данные потерпевших, локализация телесных повреждений, характер и размер причиненного вреда их здоровью либо время и причины их смерти;

– характер и размер причиненного морального и (или) материального вреда, причиненного потерпевшему;

– перечень транспортных средств, которые участвовали в ДТП или были повреждены, механизм ДТП (его описание в хронологическом порядке);

– сущность нарушения ПДД и лиц, допустивших их нарушение, перечень пунктов правил дорожного движения, которые были нарушены;

– причинно-следственная связь между нарушением ПДД и последствиями, установленными в ходе предварительной проверки.

Уголовная ответственность за совершение ДТП наступает во-первых, в случае если, как минимум, в результате ДТП пострадавшему причинён тяжкий вред здоровью (часть 1 статьи 264 УК РФ) или наступили более тяжкие последствия, связанные со смертью человека или двух и более человек. Во-вторых, согласно статье 150 УПК РФ их расследование производится в форме предварительного следствия. В-третьих, для того чтобы установить тяжесть вреда, причинённого здоровью пострадавшего, требуется значительное количество времени, которое зависит от продолжительности стационарного и последующего амбулаторного его лечения.

Зачастую сроки лечения пострадавших превышают максимальный тридцати суточный срок рассмотрения сообщений о дорожно-транспортных преступлениях, предусмотренный статьей 144 УПК РФ.

С целью сокращения вышеуказанных сроков считаем, что выезд на место ДТП, пострадавшие в котором остались живы, должны осуществлять сотрудники ГИБДД и после производства всех необходимых мероприятий ими должно назначаться административное расследование по факту нарушения Правил дорожного движения, повлекшего причинение вреда здоровью человека. В рамках административного расследования ими проводятся остальные мероприятия, производство которых, по объективным причинам было невозможно на месте ДТП, в том числе, и судебно-медицинское исследование телесных повреждений по результатам лечения. В тех случаях, когда тяжесть вреда здоровью не превышает средней степени, виновный в ДТП по результатам административного расследования привлекается к административной ответственности. Когда же вред причинённый здоровью пострадавшего относится к степени тяжкого, сотрудник осуществляющий административное расследование составляет рапорт об обнаружении признаков преступления, прекращает производство административного расследования и все материалы направляются в следственное подразделение для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Для того чтобы принять решение о возбуждении уголовного дела по статье 264 УК РФ, необходимо определить степень тяжести причиненного вреда здоровью потерпевшего и установить, допустил ли водитель нарушения правил дорожного движения, имеющие причинную связь с этими телесными повреждениями, имел ли он реальную возможность в данной ситуации избежать совершения ДТП и связанных с ним последствий.

Для установления причины, времени наступления смерти, характера и степени тяжести вреда, причиненного здоровью пострадавшим в результате ДТП в обязательном порядке назначается судебно-медицинская экспертиза, производство которой регулируется приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» и приказом Минздравсоцразвития РФ от 12 мая 2010 г. № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях» [3].

Следователь при назначении судебно-медицинской экспертизы, изымает стационарную карту (историю болезни) лица пострадавшего в результате ДТП,

если пострадавший после стационарного лечения проходил и амбулаторное лечение, изымается также амбулаторная карта, рентгеновские снимки, результаты УЗИ, МРТ, если они проводились.

В.Р. Гайнельзянова отмечает, что если сведения о наличии у пострадавшего телесных повреждений отсутствуют, то следователю необходимо истребовать у дежурного врача, хирурга, лечащего врача справку о наличии у пострадавшего телесных повреждений, либо допросить указанных лиц [4].

На основании следственной и судебной практики по указанной категории уголовных дел судебно-медицинская экспертиза назначается и проводится в 100% случаях.

Также часто по указанной категории уголовных дел назначаются и проводятся судебные автотехническая, трасологическая, наркологическая, металловедческая и другие виды экспертизы.

Задачей автотехнической экспертизы механизма ДТП является определение скорости движения ТС до столкновения, в момент контакта и в другие моменты времени, величины тормозного и остановочного пути, технической возможности предотвратить столкновение (наезд). Экспертиза проводится также с целью установления пунктов Правил дорожного движения, которыми должны были руководствоваться водители, и определения соответствия или несоответствия действий водителей требований данных пунктов.

При производстве судебной автотехнической экспертизы зачастую особое внимание обращают на соответствие действий водителя установленным законодательством Правил дорожного движения.

Т.В. Аверьянова отмечает, что в подобных ситуациях речь идет о технической стороне исследуемого явления, нежели о правовой. Другими словами, вывод эксперта в данном случае не будет определять виновность лица, так как эксперт не затрагивает вопрос о причинах нарушения водителем какого-либо правила [5].

Учитывая, что часть дорожно-транспортных преступлений совершается водителями в состоянием алкогольного и наркотического опьянения, в связи с чем, по указанной категории дел проводятся наркологические экспертизы. От результатов этих экспертиз зависят решения судов о наличии в действиях лица квалифицирующего признака преступления – совершение преступления лицом, находящимся в состоянии опьянения. Судебная наркологическая экспертиза представляет собой комплекс специальных лабораторных исследований на предмет выявления у обследуемого лица наркомании, алкоголизма или токсикомании, а также определение их степени выраженности. В процессе экспертизы проводят осмотр и медицинское освидетельствование обследуемого лица.

Металловедческая экспертиза металлов (сплавов) производится в целях установления технологии и времени изготовления изделий из металлов и сплавов, условий их эксплуатации, видоизменений, связанных с обстоятельствами произошедшего ДТП, что позволяет установить условия, предшествующие какому-либо событию, и выявить причинно-следственную связь.

Так, например, по факту выезда автомобиля ВАЗ-2107 под управлением водителя К. на встречную полосу движения, и столкновением с автомобилем

ВАЗ-2109, под управлением водителя М., в результате чего водителю М были причинены телесные повреждения, повлекшие тяжкий вред его здоровью. В ходе расследования следователем была назначена судебная металловедческая экспертиза, по результатам которой было установлено, что ступица переднего левого колеса автомобиля ВАЗ-2107 повреждена не в результате ДТП, а в результате усталости металла (наличие значительного количества микроповреждений в толще материала), в результате чего ступица указанного колеса разрушилась в процессе управления автомобилем, что явилось причиной ДТП [6].

Таким образом, использование следователями в ходе проведения проверок по фактам ДТП специальных знаний как в области медицины, так и в автотехнике позволяет принимать законные и обоснованные решения о наличии, либо отсутствии в действиях участников ДТП состава преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ.

Литература

1. Правила дорожного движения РФ, утверждены Постановлением Совета Министров-Правительства РФ от 23.10.1993 г. № 1090 (в ред. от 31.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 05.03.2022).
2. Грачев С.А., Костюнин С.В., Лелетова М.В. Расследование дорожно-транспортных преступлений: учебно-практическое пособие. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2019. 77 с.
3. Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях : приказ Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 № 346н // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 05.03.2022).
4. Тактические особенности назначения судебно-медицинской экспертизы при расследовании преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств : сайт / научная электронная библиотека КиберЛенинка. Москва, 2016. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/17781837 (Дата обращения: 05.03.2022).
5. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории : сайт / Lib.Sale – URL: https://lib.sale/ekspertiza-sudebnaya/sudebnaya-ekspertiza-kurs-obschey. (дата обращения: 05.03.2022).
6. Архив СО ОМВД России по Новоселицкому району, уголовное дело № 11801070026020065.

Хирьянов Станислав Станиславович,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
Седых Татьяна Викторовна,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат политических наук

ЗАЩИТА ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Каждое демократическое, правовое государство высшей ценностью признает человека, защиту его прав, свобод и законных интересов. При этом права и свободы не безграничны. Если человек в процессе реализации своих прав и свобод посягает на права и свободы других, в таком случае урегулирование конфликта интересов является обязанностью государства. В этом случае эффективным инструментом по обеспечению охраны прав и свобод граждан выступает уголовное судопроизводство. Учитывая специфику сферы уголовного судопроизводства, в определенных законом случаях к лицу могут быть применены меры пресечения, в том числе и наиболее строгие из них – содержание под стражей. Кроме того, такая возможность не противоречит международным правовым стандартам в данной сфере деятельности. В ст. 5 Конвенции о защите прав и основных свобод человека закреплено, что никто не может быть лишен свободы, кроме случаев, установленных законом, и только в соответствии с законодательно закрепленной процессуальной процедурой. В свою очередь, содержание под стражей можно применять только при наличии предъявления обоснованного подозрения лица в совершении конкретного уголовного преступления или, если есть основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им другого уголовного преступления. Каждый, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, даже если временно, вправе инициировать ходатайство, в ходе которого суд безотлагательно должен установить законность задержания и принять решение об освобождении такого лица, если задержание незаконно. По поводу этого Н.О. Оруджов отметил, что понятие необходимости предполагает временное вмешательство, которое отражает острую общественную потребность, в связи с чем оно должно быть пропорционально преследуемой законной цели [4]. То есть, никакие другие критерии, кроме упомянутых в Конвенции о защите прав человека и основных свобод, не могут быть основой для никаких, в том числе и временных ограничений прав и свобод личности.

Анализ судебной практики судов общей юрисдикции показывает, что подозреваемые и обвиняемые очень часто обращают внимание суда, что в рамках уголовного процесса было нарушено их право, гарантированное статьёй 16 УПК РФ. Так, в частности, по одному делу подозреваемый указывает на то, что

он плохо понимает русский язык и разговаривает на нем, однако ему при проведении допросов, задержании и в суде первой инстанции не был предоставлен переводчик, вследствие чего он плохо понимал происходящее, и ему не было предоставлено право воспользоваться ст. 16УПК РФ.

Практически все ученые вполне оправдано сходятся на том, что все уголовно-процессуальные гарантии взаимосвязаны между собой, образуют единую, неразрывную целостность. Е.А .Кузьмина заметила, что взаимосвязанность рассматриваемых гарантий служит обеспечению их реальности; приводит к тому, что они являются не разрозненной суммой средств, а системой уголовно-процессуальных гарантий прав и законных интересов участников судопроизводства, которые взаимодополняют друг друга [2]. Иными словами, по нашему мнению, это означает, что права и законные интересы не могут быть обеспечены без выполнения всего комплекса задач уголовного судопроизводства, поскольку невыполнение одной задачи неизбежно повлечет за собой невыполнение других.

Гарантиями прав человека, согласно мнению А.А. Чупровой, В.В. Шипициной, являются совокупность способов и средств, обеспечивающих всем и каждому равные правовые возможности для приобретения и реального осуществления своих прав и свобод [6]. Они обеспечивают правильность расследования и рассмотрения уголовного производства и дают всем возможность реально использовать предоставленные права и выполнять возложенные на них обязанности, а также предусматривают ответственность участников производства за невыполнение этих обязанностей.

А. Шакировым определена система процессуальных гарантий защиты прав и свобод уголовного судопроизводства которая содержит следующие элементы: процессуальные нормы, закрепленные в них права и обязанности участников уголовного производства; принципы судопроизводства, закрепленные в правовых нормах; уголовно-процессуальная форма; деятельность участников уголовного судопроизводства; система проверки обоснованности принятых решений; система мер обеспечения уголовного производства, процессуальные санкции; процессуальные сроки [7].

А согласно Н. С. Мановой, Ю. В. Францифорову состав гарантий прав личности раскрывается прежде всего с привлечением локальных исследовательских схем типа «понятие гарантий прав личности», «классификация гарантий прав личности», других, связанных с ними вариантов [3]. Предметное наполнение этих и других познавательных средств, раскрывающих содержание системы гарантий прав личности, в последнее время наиболее интенсивно осуществляется за счет гармонизации национального законодательства и международно-правовых стандартов в сфере обеспечения прав человека. Особое место в структурной характеристике системы гарантий прав личности занимает категория «правовой статус» – познавательное средство, когнитивный потенциал которого реализуется при исследовании правового положения лица, в частности при изучении одноименного правового феномена «правовой статус личности», который является по единогласному признанию теоретиков права ядром правового состояния личности и самой системы гарантий прав личности.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве установлены законом ограничения прав и свобод человека, которые рассматриваются как меры процессуального принуждения, применяемые в необходимых случаях при расследовании уголовных дел с целью установления объективной истины по делу, обеспечения выполнения субъектами уголовного процесса своих обязанностей, обеспечение доказательств, гражданского иска, возможной конфискации имущества, недопущения возможности избежать следствия и суда и в других случаях. Уголовно-процессуальным законом предусмотрены следующие меры процессуального принуждения: привод, задержание, обязательство о явке, денежные взыскания, обыск, выемка, освидетельствование, получение образцов для экспертного исследования, помещение в медицинское учреждение для обследования, наложение ареста на корреспонденцию, наложение ареста на имущество, отстранение обвиняемого от должности и т.п.

Основным законодательным актом в РФ, в котором закреплены уголовные процессуальные гарантии, является УПК РФ. В ст. 2 УПК РФ определены основные принципы уголовного судопроизводства. Система принципов является гарантией достижения установленных в ст. 6 УПК РФ задач уголовного судопроизводства путем установления механизма процессуальной деятельности, ее содержания и формы следственных и иных процессуальных действий.

Право на защиту является важной гарантией объективного рассмотрения дела и предотвращения привлечения к уголовной ответственности невиновных лиц, а потому на государство возложены обязанности обеспечить возможность осуществления эффективной защиты, ведь без возложения на государство и его органы определенных требований представляется невозможным осуществление защиты, а закрепленные гарантии эффективной защиты превратятся в декларацию.

Право на доступ к правосудию занимает одно из определяющих мест в правовой системе, поскольку правосудие является важным фактором общественного развития, а также главным элементом становления и формирования гражданского общества и правового государства. В то же время лицо имеет возможность реализовать свои права на защиту и доступ к правосудию только в случае, когда оно осведомлено об имеющемся в отношении него уголовном производстве и в чем именно его подозревают.

УПК РФ не только провозглашает гарантии прав сторон уголовного производства, но и регламентирует процессуальный механизм, который обеспечивает реализацию этих гарантий. Механизм реализации уголовно-процессуальных гарантий представляет собой, по сути, всю систему уголовно-процессуальных норм, задающих направленность уголовного производства на достижение его задач.

Важнейшей процессуальной гарантией стороны защиты в уголовном производстве является обеспечение права на защиту. Это право является общеотраслевым и не может быть ограничено (ст. 46 Конституции РФ).

Право на судебную защиту представляет собой совокупность юридических возможностей личности по защите своих прав, свобод, законных интересов, осуществляется независимым и беспристрастным судом, созданным в со-

ответствии с законом, в законодательно закрепленной процедуре путем судебного разбирательства. Имея поли структурный характер, это право включает не только право на обращение в суд, но и право на эффективное восстановление нарушенных прав и свобод путем осуществления правосудия, которое естественно соответствует требованиям справедливости.

Гарантиями такого равенства являются три основные процессуальные функции: обвинения, защиты и правосудия; равенство процессуальных возможностей сторон обвинения и защиты на участие в процессе доказывания. При определении справедливости судебного разбирательства имеет значение характер полученных доказательств и способ их получения, то есть их принадлежность и допустимость. По сути презумпция невиновности как право обвиняемого считаться невиновным является основной гарантией деятельности стороны защиты, так как благодаря ей сторона обвинения существенно ограничивается (хотя и формально) в реализации права осуществлять обвинительную деятельность.

Подытоживая сказанное, следует сказать, что защита прав участников уголовного судопроизводства в ходе расследования преступлений имеет фундаментальное значение при досудебном расследовании и рассмотрении уголовных дел в судах. Построение уголовного производства предусматривает наделение сторон уголовного производства широким кругом процессуальных прав, для обеспечения и соблюдения которых существует целая система уголовно-процессуальных гарантий. Права на защиту и доступ к правосудию, которые сторона обвинения должна соблюсти, используя все предусмотренные законом возможности, законодатель выделил не случайно. Эти права являются одними из фундаментальных прав подозреваемого в уголовном производстве, что предусмотрено не только в ст. 46 УПК РФ, но и в ст. 46, 52 Конституции РФ.

Литература

1. Кузьмина Е.А. Обжалование действий и решений органов предварительного расследования как уголовно-процессуальная гарантия // Криминалист. 2018. № 1 (22). С. 57-60.

2. Манова Н.С., Францифоров Ю.В. Уголовный процесс. Учебное пособие. Москва: Юрайт, 2020. С. 56.

3. Оруджов Н.О. Уголовно-процессуальные гарантии прав обвиняемого в апелляционном производстве // Молодой ученый. 2018. № 46 (232). С. 181-183.

4. Чупрова А.А., Шипицина В.В. Роль правосознания в механизме реализации уголовно-процессуальных гарантий прав граждан // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 5. С. 221-226.

5. Шакиров А. Уголовно-процессуальные гарантии прав подозреваемого при производстве дознания в сокращенной форме // Материалы XVI Международной научно-практической конференции молодых исследователей. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации Южно-Уральский государственный университет Юридический институт. 2020. С. 253-255.

Хоменко Кристина Андреевна,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
Седых Татьяна Викторовна,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат политических наук

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМАТИЗАЦИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ

Реформирование уголовного процессуального законодательства РФ соответствует современным реалиям в сфере борьбы с преступностью и обеспечения прав и свобод человека. На фоне обострения криминогенной обстановки, существенного роста преступных проявлений, повышение уровня профессиональной и организованной преступности перед правоохранительными органами государства стоит задача реальной охраны и защиты прав и законных интересов граждан от преступных посягательств. Только в текущем году количество краж из квартир в РФ выросла в десятки раз, а уровень их раскрытия не превышает 10 процентов. В современных условиях обострения криминогенной обстановки в стране важные задачи по расследованию преступлений возлагаются наследователя.

Своевременное выявление лиц, потерпевших от преступления, является одним из важных условий всестороннего, полного и объективного расследования преступлений и обеспечение прав и законных интересов пострадавшего лица. Пострадавший является субъектом уголовно-процессуального доказывания и привлекается к участию в деле в качестве источника доказательств, с помощью которых исследуется событие преступления, определяется вина обвиняемого и размер возможного наказания.

Следственные действия, проводимые следователем, другими компетентными субъектами в ходе досудебного расследования, являются одним из основных способов собирания доказательств, направленных на установление обстоятельств уголовного производства.

Следует отметить, что раскрытие преступлений обеспечивалось и обеспечивается двумя видами деятельности, которые регулируются самостоятельными законами РФ. Уголовно-процессуальная деятельность регулируется действующим УПК РФ, а другая Законом РФ «Об оперативно-розыскной деятельности». Оперативно-розыскная деятельность предшествует уголовно-процессуальной деятельности, а полученная в результате ее проведения информация, переданная следователю или прокурору, способствует началу предварительного расследования.

Действующий УПК РФ не возлагает на следователя осуществления оперативно-розыскной функции, и для этого нет объективных оснований. Инсти-

тут следственных действий позволяет следователю, в рамках уголовного производства по факту конкретного преступления, во взаимодействии с оперативными подразделениями решать сложные задачи.

Сходство следственных действий по познавательным приемам и методам проведения с оперативно-розыскных мерами не позволяет говорить о включены их в УПК РФ, как средства познавательной деятельности. Их нормативная регламентация закреплена процессуальным законом, осуществляются они при процессуальной, а не оперативно-розыскной деятельности. Решение об их проведении, как правило, принимает следователь и согласовывает с руководителем следственного органа, а в необходимых случаях получает разрешение судьи.

В отличие от предыдущего, в действующем УПК РФ приводится определение следственных действий, которыми считаются действия, направленные на сбор доказательств или проверку уже полученных доказательств в конкретном уголовном производстве. Направления таких действий, не раскрываются их определяющие черты. Более удачными следует признать определение таких действий, сформулированы учеными. Формулируя понятие следственных действий, Дубинская Т.[2] отмечает, что они осуществляются в соответствии с определенными процедурными требованиями. Такие требования закреплены именно в действующем УПК РФ, что является важной процессуальной гарантией обеспечения прав лиц, участвующих в ее проведении.

Основным инструментом познавательной деятельности по раскрытию и расследованию преступлений являются следственные действия.

Исследованию этого института уголовного процессуального права ученые уделяют внимание на всех этапах развития уголовного процессуального законодательства. Время от времени арсенал процессуальных средств получения информации о преступлении, предусматриваемых в Уголовном процессуальном кодексе РФ (далее – УПК РФ) расширяется. Среди ученых продолжаются дискуссии об отнесении тех или иных процессуальных действий к следственным, разрабатываются определения таких действий с выделением существенных признаков, позволяющих отграничить такие действия от других процессуальных действий.

Долгое время идет дискуссия об отнесении тех или иных процессуальных действий в следственные. Некоторые ученые утверждают, что уголовно-процессуальный закон определяет перечень следственных действий, без ссылки на соответствующие нормы.

Частичное решение данного вопроса нашло отражение в действующем УПК РФ. Так, в ст. 164 содержатся сведения об основаниях и порядке проведения традиционных для уголовного производства РФ следственных действий: допрос (в том числе одновременное двух или более уже допрошенных лиц), предъявление для опознания, обыск, осмотр, следственный эксперимент, освидетельствование, экспертиза, получение образцов для экспертизы.

Отсутствие в отдельной норме перечня следственных действий приводит к различным подходам ученых в отнесении к ним тех или иных процессуальных действий, содержащиеся в действующем УПК РФ. Так, Родиченко В.С.[3] относит к следственным действиям использование конфиденциального сотруд-

ничества. Подобного мнения придерживается М.Н. Чепурин [7], который попытался обосновать принцип конфиденциальности при проведении следственных действий. Его соблюдение необходимо для обеспечения длительного получения информации на долгие годы, стратегически важно соблюдать конспирацию в отношении лиц сотрудничающих со следователем, считает он.

Подобное утверждение не соответствует требованиям УПК РФ. В данном случае автор прибегает к смешиванию оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности. Конфиденциальное сотрудничество не может быть признан следственным действием. Оно может иметь место при проведении любого следственного действия, когда лицо не желает, чтобы сведения о нем стали известны другим участникам производства, способствует обеспечению безопасности лиц, содействующих установлению обстоятельств преступления. Такое сотрудничество следователя с лицом происходит в пределах конкретного уголовного производства. Сроки предварительного расследования определены законом. Следует отметить, что УПК РФ существенно расширил средства получения информации об обстоятельствах уголовного преступления для формирования судебных доказательств, что должно способствовать повышению результативности работы правоохранительных органов по выявлению и раскрытию тяжких и наиболее опасных преступлений.

Как отмечает Романов С.С. [4], следственные действия отличаются между собой индивидуальным сочетанием в своей структуре различных методов познания, приспособленных к сбору и проверке различных следов уголовного преступления и преобразования их в определенные виды доказательств, поэтому их совокупность имеет образовывать такой познавательный комплекс, который способен обеспечить выявление и процессуальное закрепление каких-либо доказательств.

На основании изложенного, анализируя содержание норм действующего Уголовного процессуального кодекса РФ, а также обобщая научные подходы к решению вопроса о видах следственных действий, среди всего их перечня можно выделить ряд таких, которые традиционно признаются следователями и не вызывают сомнений ни с точки зрения ученых, ни практиков.

Так, к вышеуказанной категории следственных действий, согласно Уголовному процессуальному кодексу РФ, относятся: допрос (потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, эксперта) предъявления лица и вещей для опознания; обыск (жилья или иного владения лица, помещений, местности, лица); осмотр (места происшествия, помещения, жилища или иного владения лица, местности, предметов, документов, трупа); освидетельствование лица; следственный эксперимент; назначения и проведения экспертизы.

Но следует заметить, что, несмотря на расширение круга источников доказательств показаниями эксперта, отдельная статья с целью урегулирования цели, оснований и порядка проведения допроса эксперта в действующем УПК РФ отсутствует. Однако анализ ст. 189 УПК РФ позволяет сделать вывод, что допрос эксперта является следственным действием, которое проводится после получения заключения эксперта с целью разъяснения или дополнения ним указанного заключения.

Стоит отметить, что на протяжении длительного времени учеными, а именно С.А. Шейфер [5], высказывалось мнение о целесообразности разделения следственных действий «воспроизведение обстановки и обстоятельств события» на две отдельные – «проверку показаний на месте» и «следственный эксперимент». Следственный эксперимент рассматривается законодателем в форме: воспроизведения действий, обстановки, обстоятельств определенного события, и путем проведения определенных исследований, испытаний или сочетание указанных форм.

Подход к выемке, как к отдельной части следственного действия, в УПК РФ I960 года объяснялся отношением законодателя к следственным действиям с позиции всех процессуальных действий следователя, направленных на расследование правонарушения. Однако определение в настоящее время следственных действий с точки зрения познавательного характера привело к необходимости отнесения выемки в видоизмененном виде к мероприятиям обеспечения уголовного производства в виде временного доступа к вещам и документам.

К спорным следственным действиям в уголовном процессе, по поводу которых ведутся дискуссии среди ученых, относится и задержание подозреваемого. Так, например, Быков В.М., Печников Г.А.[1] считают задержание подозреваемого - следственным действием, мотивируя свою позицию тем, что в протоколе задержания подозреваемого указываются основания, мотивы, дата, место задержания, объяснения задержанного и т.п., а поскольку, согласно ст. 99 УПК РФ протокол процессуальных действий является документом, и изложенные в нем фактические данные имеют значение для уголовного производства, то последний является и непосредственно источником доказательств.

В то же время, в действующем законодательстве указанный вопрос решен однозначно отнесением задержания подозреваемого к мероприятиям обеспечения уголовного производства.

Остается нерешенным и вопрос по поводу того, относит ли законодатель такие процессуальные действия, как эксгумацию, а также получение образцов для экспертизы, к следственным действиям.

Процессуальный порядок проведения эксгумации хоть и регламентируется отдельной нормой (ст. 178 УПК РФ), сделать однозначный вывод о ее правовой природе сложно. Не добавляет ясности относительно указанного вопроса и содержание ст. 178 УПК РФ, регламентирующего порядок проведения осмотра трупа, но можно утверждать, что для осмотра похороненного трупа его необходимо изъять из места захоронения, то есть провести эксгумацию.

Так, на позиции по принадлежности эксгумации к следственным действиям настаивает Якупов Р.Х. [6], аргументируя свою позицию тем, что эксгумация имеет самостоятельное познавательное значение и направлена на получение новых или проверку имеющихся доказательств, как в ходе осмотра места захоронения, так и осмотра трупа, объектов, находящихся при нем, изъятие образцов или самого трупа для проведения экспертизы.

Не разделяют мнения относительно принадлежности эксгумации к самостоятельным следственным действиям С.А. Шейфер, А.В. Горбачев в связи с

отсутствием, по их мнению, в последний познавательного характера, и ее осуществление с организационной целью для обеспечения возможности дальнейшего проведения ряда следственных действий - осмотра трупа, в том числе дополнительного или повторного, а также объектов, находящихся при нем на месте захоронения, предъявление трупа для опознания, изъятие образцов и самого трупа для проведения экспертизы.

Мы согласны с указанной позицией, и считаем, что эксгумация - процессуальное действие организационно-технического характера, выражается в извлечении трупа человека с места его захоронения с целью создания надлежащих условий для дальнейшего проведения ряда других следственных действий. В течение длительного времени в юридической литературе на законодательном уровне и в практической деятельности остается нерешенным статус такого процессуального действия, как получение образцов для экспертизы.

Инструментарий познавательной деятельности в досудебном производстве всегда находился под пристальным вниманием ученых и практиков. Поскольку основным средством формирования судебных доказательств были и остаются следственные действия вокруг определения этого понятия велись дискуссии ученых. Во многих определениях акцент делался на закреплении таких действий в соответствующих нормах уголовно-процессуального закона, обеспеченности их реализации государственным принуждением, поисково-познавательной направленности.

Литература

1. Быков В.М., Печников Г.А. Об установлении истины в уголовном судопроизводстве // Журнал российского права. №3. март 2017. с. 2-3.
2. Дубинская Т. Ларчик открывается просто. // «Известия» от 1 июня 2016.
3. Родиченко, В.С. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. – Москва: Юристъ. 2018.
4. Романов С.С. Уголовный процесс: основные положения. – Москва: Инфа. 2019.
5. Шейфер С. А. Следственные действия. – Москва: Юрид. лит. 2016. с. 4;
6. Якупов Р.Х. Уголовный процесс: Учебник для вузов. / Под ред. В.Н. Галузо. – Москва, изд. Зерцало. 2017 448 с.
7. Уголовный процесс / Под ред. проф. Чепурина М.Н., проф. Киселёвой Е.А. – Москва: Инфа. 2018. 599 с.

Цепилов Михаил Николаевич,
слушатель Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
Ефимов Александр Александрович,
доцент кафедры административного права
и административной деятельности
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук

НЕКОТОРЫЕ ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ И СПОСОБЫ ИХ УСТРАНЕНИЯ

В соответствии с Федеральным законом от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» [4]: дорожное движение (далее ДД) – это такие общественные отношения, которые возникают в процессе изменения местоположения людей и грузов при помощи транспортных средств либо без таковых в границах дорог. Безопасность дорожного движения – состояние данного процесса, отражающее степень защищенности его участников от дорожно-транспортных происшествий и их последствий.

Деятельность подразделений полиции в сфере ДД регламентируется упомянутым ранее законом, который является господствующим в исследуемой сфере, но совместно с ним действует ряд подзаконных актов, которые составляют административно-правовую основу деятельности полиции в сфере ДД, которыми руководствуется подразделение ГИБДД МВД России и иных подразделения МВД России, в компетенции которых входят контрольно-профилактические мероприятия, надзор в области безопасности ДД и другие [1]. Также подразделения ГИБДД МВД России в лице полиции в пределах своих полномочий реализует соответствующие федеральные целевые программы, направленные на повышение безопасности ДД. В настоящее время действует «Стратегия безопасности дорожного движения в РФ на 2018-2024 годы». Главной целью данной Стратегии является повышение безопасности ДД, а также снижение смертности до нулевого показателя к 2030 году.

Необходимо отметить, что безопасности дорожного движения с давних времен было уделено внимание, например, П.Н. Шевченко в своей статье упоминает об Указе царей династия Романовых, Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича от 1683 года, в соответствии с данным актом, запрещалась быстрая езда по улицам Москвы, чтобы не допустить увечья [5]. Конечно с 17 века по 21 век количество документов, регулирующих отношения в сфере предупреждения ДТП, значительно возросло, а в настоящее время пристальное внимание уделяется нормативно-правовым актам, посвященным противодействию причинам и условиям угрожающим безопасности дорожного движения.

Мы считаем, что данная позиция законодателя вполне уместна. Если проанализировать причины ДТП, то одной из наиболее частых является неправомерное поведение участников ДД, которые не соблюдают правила дорожного движения. В период 2015 по 2021 года увеличилось количество случаев ДТП при участии водителей в состоянии алкогольного и наркотического опьянения, также при превышении скоростного режима. В подтверждение, можем привести нашумевший случай поступка Мары Багдасарян, которая выкладывала в социальные сети видеоролики, на которых демонстративно ездила на запредельной скорости по улицам Москвы на своем автомобиле марки «Мерседес» и всеми возможностями игнорировала ПДД.В 2015 году она совместно с друзьями на автомобиле марки «БМВ» передвигались по Кутузовском проспекту, в результате превышения скоростного режима, автомобиль вылетел на встречную полосу движения, вследствие чего, было повреждено несколько машин. На месте ДТП скончались два приятеля Мары. Сама девушка попала с многочисленными переломами в больницу, но уже в 2016 году разъезжала с сыном вице-президента «Лукойла» на автомобиле марки «Гелендваген», который убегал от патрульных машин. В итоге Мару Багдасарян пожизненно лишили прав на управления автомобилями и назначили около 600 часов общественных работ, но это ее не остановило, она и без водительского удостоверения управляла транспортным средством.

Проанализировав один из нашумевших случаев, мы предлагаем каждое транспортное средство (далее – тс) снабдить считывающим устройством (сканером), при контакте удостоверения владельца тс или лица, обладающего правом управления данным транспортом, со считывающим устройством будет осуществляться запуск двигателя, данное решение вышеупомянутой проблемы, возможно, поможет избавиться от одной из причин ДТП.

Упоминая о вождении Мары, можно сделать еще один вывод о том, что так называемая, «золотая молодежь» привыкла к опасному и агрессивному вождению, поэтому данную проблему следует решать на законодательном уровне. На законодательном уровне в 2016 году в Правилах дорожного движения РФ [2] закрепили такое понятие, как «опасное вождение», но в КоАП РФ данное понятие отсутствует, таким образом в связи с увеличением на дорогах страны случаев «опасного вождения» мы хотим рассмотреть некоторые возможные варианты осуществления наблюдения за дорожной обстановкой:

–на дорогах Российской Федерации (не только на автомобильных дорогах федерального значения России, как это практикуется в настоящее время, но и на автомобильных дрогах России регионального и межмуниципального значения) осуществлять фиксацию правонарушений с помощью беспилотных воздушных судов с встроенной камерой высокого разрешения (FullHD), следовательно, поставить их на вооружение МВД России, с оснащением каждого учебного ведомственного учреждения, с целью получения курсантами и слушателями знаний, умений и навыков по владению и пользованию данными аппаратами.

Как нам известно, законодательство Российской Федерации не воспрещает фиксировать правонарушения дистанционно-пилотируемыми летательными

аппаратами. В соответствии со статьей 26.2КоАП РФ «доказательствами по делу являются любые фактические данные, на основании которых судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела». Следовательно, любая видеозапись проступка может быть доказательством.

– регламентировать нарушения не только в ПДД, но и в КоАП РФ, так как в настоящее время ответственность за «опасное вождение» законодательно не установлена.

Проанализировав некоторые причины и условия возникновения ДТП, можно сделать вывод о том, что государственная политика в области безопасности ДД регулируется на всех уровнях, есть некоторые пробелы в законодательстве, которые требуют внимания законодателя, но надеемся, что в ближайшее время они будут устранены, благодаря законопроектам находящихся на рассмотрении в Государственной Думе РФ.

Литература

1. Зиганшин М.М. Административно-правовой статус ГИБДД как субъекта обеспечения безопасности дорожного движения // Вестник НЦ БЖД. 2013. № 4.

2. О правилах дорожного движения: Постановление Совмина РСФСР от 23.10.1993 № 1090 // Рос. вести. 1993. 23 нояб. № 227. // «СПС Консультант-Плюс» (Дата обращения: 04.03.2022г.)

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 января 2018 г. N 1-р г. Москва «Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018-2024 годы». // «СПС Консультант-Плюс» (Дата обращения: 04.03.2022г.)

4. О безопасности дорожного движения : федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ. // «СПС Консультант-Плюс» (Дата обращения: 04.03.2022г.)

5. Шевченко П.Н. Становление системы безопасности дорожного движения в российском государстве (конец XVII - начало XIX вв.) // Вестник Московского университета МВД России. 2013.№3.

Чупрун Роксана Сергеевна,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
Седых Татьяна Викторовна,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России
кандидат политических наук

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ОКОНЧАНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

На современном этапе развития России большое значение имеет решение проблем реализации уголовно-процессуального законодательства об окончании предварительного расследования. Всевозможные вопросы, относящиеся к этапу окончания предварительно расследования, стали предметом проведение исследования значительного числа ученых.

Окончание предварительного расследования является завершающим этапом в разрешении уголовного дела, которая включает в себя совокупность мероприятий, направленных на проверку по делу доказательств на всесторонность, полноту и объективность. Благодаря этому осуществляется восполнение пробелов проведенного расследования.

Однако в настоящее время имеется трудности применения уголовно-процессуального законодательства в ходе этапа окончания предварительного следствия. Ключевой проблемой завершения предварительного расследования является обеспечение безопасного содействия следствию и дознанию. Должностные лица, которые непосредственно осуществляют досудебное производство обязаны создать гарантии обеспечения безопасности потерпевшим и свидетелям, содействующим следствию и дознанию в процессе данного этапа предварительного расследования. В исследованиях Э.Н. Алимамедова отражены проблемы завершения предварительного расследования, он считает, что это является одной из главных форм этапа завершения [1].

Следователь, дознаватель при осуществлении своей деятельности должны соблюдать нормы уголовно-процессуального законодательства, осуществлять её в установленной процессуальной форме, иначе их действия не порождают правовой значимости по уголовному делу.

Задачами расследования уголовного дела являются:

– расследовать совершенное преступление, как можно быстро и в полном объеме;

– установление в кратчайшие сроки лица совершившего преступление;

– установление и фиксация условий и причин, способствовавших совершению преступления.

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает несколько оснований прекращения:

1) реабилитируемые, то есть при отсутствии события или состава преступления, а также при непричастности обвиняемого или подозреваемого к совершению преступления;

2) не реабилитируемые, такие как примирение сторон, деятельное раскаяние, изменение обстоятельств и так далее.

В уголовно-процессуальном праве выделено несколько таких решений:

1) вынесение постановление о прекращении уголовного дела;

2) составление обвинительного заключения, акта, постановления;

3) вынесение постановления о направлении дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера (ПММХ).

Рассмотрим каждый вид окончания предварительного расследования отдельно.

Под прекращении предварительного расследования необходимо понимать окончание производства по уголовному делу в связи с обстоятельствами, исключающими данный процесс.

Уголовное дело прекращается при наличии обстоятельств, которые исключают дальнейшее производство, либо отсутствии оснований освобождения от уголовной ответственности. Окончание предварительного расследования с последующим вынесение обвинительного акта, постановления или заключения производится в случае полной доказанности виновности лица, а также при отсутствии оснований для прекращения уголовного дела. Об окончании предварительного расследования и вынесения обвинительного заключения, акта, постановления следователь, дознаватель уведомляет обвиняемого, а также его защитника либо законного представителя, если такой имеется.

Обвинительный акта, постановления или заключение – заключительный (итоговый) процессуальный документ в котором на основании всех доказательств, предъявленных по делу, делается вывод о необходимости направления дела прокурору для дальнейшей передачи его в суд.

Принудительные меры медицинского характера назначаются в случае, если лицо находится или совершило преступление в психическом состоянии, опасном для жизни и здоровья других лиц, а также, если есть возможность причинения им иного существенного вреда. Принудительные меры медицинского характера так же назначаются лицу, у которого после совершения преступления наступило такое психическое расстройство, которое делает невозможным назначения наказания или его исполнения.

В процессе рассмотрения задачи на установление лица совершившего преступление, нужно учитывать, что у данной задачи имеется связь с задачами, которые направлены на определение вида и степени ответственности.

В научных трудах А.А Петуховского [2], Р.Х. Якупова [3], а также и других авторов проводились исследования проблем, не соблюдения уголовно-процессуального законодательства, а именно ограничение прав участников процесса, показания которых способствовали в полном объеме расследованию конкретного уголовного дела.

Следует отметить, что об окончании предварительного расследования решение вправе принять дознаватель или следователь, у которого данное дело находится в производстве.

Процесс окончания предварительного расследования, включает в себя все процессуальные действия, которые будут способствовать принятию правильного итогового процессуального акта. Также необходимо учитывать то, что если следователем или дознаватель будет принято решение о прекращении уголовного дела, то речь будет идти о единой форме окончания предварительного расследования.

В зависимости от характера и содержания принимаемого итогового решения при окончании предварительного расследования следователем или дознавателем, будет определяться вид завершения предварительного расследования, который включает в проведение следователем и дознавателем полного анализа по имеющимся материалам уголовного дела, на предмет их доказанности, для принятия итогового решения. На данном этапе следователю и дознавателю нужно провести проверку на наличие ошибок допущенных в процессе производства предварительного расследования.

Алимамедов Э.Н. [1] рассматривая вопрос совершенствования окончания предварительного расследования, указывает на то, что нужно повышать качество проведения процессуальных действий, с помощью повышения квалификации лиц, уполномоченных на проведение производства предварительного расследования. В свою очередь также нужно провести улучшение уголовно-процессуального законодательства.

Подводя итог, считаю что, для улучшения эффективности деятельности следователя и дознавателя, необходимы такие аспекты как: руководителю следственного органа и начальнику подразделения дознания нужно грамотно распределять нагрузку между всеми следователями и дознавателями, улучшение планирования расследования, следователю и дознавателю необходимо ответственно подходить к выполнению своих процессуальных обязанностей, заниматься поиском и приобщением наиболее важных обстоятельств для конкретного уголовного дела, организовывать свое рабочее время для повышения качества расследования.

Литература

1. Алимамедов Э.Н. Генезис истории института окончания предварительного следствия в российском законодательстве // Философия права. 2017. № 2(81). С.41-46.

2. Петуховский А.А. Окончание предварительного расследования составлением постановления о прекращении уголовного дела. Лекция. Москва. 1994.

3. Якупов Р.Х. Возобновление предварительного следствия. Волгоград. 1976.

Чурюковская Елизавета Игоревна,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
Рубан Дарья Александровна,
преподаватель кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук

РАССМОТРЕНИЕ ДЕЛ ТРЕТЕЙСКИМИ СУДАМИ: ПОРЯДОК И ПРОБЛЕМАТИКА

Важными предпосылками становления в России демократического, социального и правового государства является обеспечение эффективной защиты прав человека и гражданина в процессе осуществления правосудия, утверждение объективности, законности и справедливости. Именно поэтому в условиях демократического реформирования основных сфер социально-политической жизни видное место принадлежит функционированию института третейского судейства как негосударственного, независимого органа гражданской и юрисдикции, одного из атрибутов современного правового государства и гражданского общества. Инструментом, способным сформировать в государстве цивилизованные социальные, экономические и политические отношения, является совершенная правовая система, которая обеспечена эффективным судопроизводством, составной частью которого являются третейские суды.

Любое государство объективно заинтересовано в развитии третейского судопроизводства. Это детерминируется многочисленными преимуществами третейских судов перед государственными судами.

Среди общепризнанных достоинств развитой системы третейского судопроизводства не последнее место занимает тот факт, что значительным образом снижается нагрузка на государственные суды, а также за счет меньшего формализма в процедурах рассмотрения споров ускоряется процесс их решения, что чрезвычайно важно в предпринимательской деятельности как внутри государства, так и за ее пределами [5].

Третейское рассмотрение нельзя рассматривать как судопроизводство, а тем более как правосудие, которое является прерогативой государственных судов. Рассмотрение дел третейским судом-это юрисдикционная деятельность особого рода, направленная на разрешение гражданских споров. В то же время третейские суды не могут рассматриваться как объединение граждан в понимании соответствующего Закона России.

Среди других отличий третейских судов от государственных следует также отметить преобладание принципа диспозитивности при рассмотрении дел, урегулированность отношений сторон третейскими соглашениями, отсут-

ствие централизованной системы третейских судов, зависимость полномочий третейских судей от полномочий сторон.

Третейский суд для разрешения конкретного спора (вариант – «для решения конкретного дела») – физическое лицо или группа физических лиц, избранная (вариант – «назначенная») сторонами для рассмотрения дела по этому спору».

Совершенствованию порядка создания третейских структур могло бы способствовать закрепление в Законе возможности их легитимизации на основе самоорганизации [3].

Целью деятельности третейского суда является защита прав и свобод, но непосредственный интерес заключается в том, чтобы квалифицированно решить конкретное дело, удовлетворить по крайней мере одну сторону и получить вознаграждение за оказанные юридические услуги, причем ее размер может намного превышать размер трудовых усилий. Отсюда следует сделать вывод, что утверждения про декомерционализации третейских судов не соответствуют, по крайней мере частично, реальной действительности.

В соответствии со ст. 169 ГПК РФ в случае невозможности продолжения рассмотрения дела в связи с необходимостью представления новых доказательств суд объявляет перерыв на время, необходимое для этого. Для ответа на вопрос о возможности объявления перерыва во время рассмотрения заявления о выдаче исполнительного листа на решение третейского суда необходимо выяснить, вправе ли стороны подавать, а суд исследовать доказательства во время рассмотрения такого рода заявлений [1].

Основная часть доказательств, которые исследуются при рассмотрении анализируемой категории дел, прилагается заявителем к заявлению о выдаче исполнительного листа (это решение третейского суда и третейское соглашение). В то же время не исключена необходимость представления и других доказательств. Например, должник в судебном заседании может сообщить суду об отмене решения третейского суда, об обращении к принудительному исполнению которого просит заявитель, и заявить ходатайство об объявлении перерыва в судебном заседании для представления им нового доказательства - постановления об отмене решения третейского суда. Очевидно, что объявление перерыва в таком случае будет не просто оправданным, но и необходимым. Еще одним примером основания для объявления перерыва в судебном заседании мы считаем представление стороной ходатайства об истребовании материалов третейского дела из третейского суда, в котором оно хранится. В таком случае, по нашему мнению, суд обязан объявить перерыв в судебном заседании для получения дополнительного доказательства материалов третейского дела [4].

Прежде всего следует обратить внимание на нормативную коллизию относительно закрепленного порядка истребования материалов третейского дела (неоднозначный подход к вопросу, может ли суд истребовать материалы третейского дела по собственной инициативе), а также типичные ошибки, допускаемые во время такого истребования (истребование материалов третейского дела в постановлении об открытии производства при отсутствии ходатайства сторон). Невыясненным остается лишь вопрос, вправе ли суд отказать в удо-

влетворении ходатайства стороны об истребовании материалов третейского дела, например, в связи с его необоснованностью. Прежде всего следует обратить внимание на то, что в ГПК России законодатель использует формулировку «суд истребует дело», а также не предусматривает необходимость мотивирования стороной своего ходатайства об истребовании материалов третейского разбирательства. Соответственно, такое нормативное закрепление приводит к выводам об обязанности суда истребовать материалы третейского дела при поступлении соответствующего ходатайства стороны, даже при условии его полной необоснованности. Считаем такое нормативное закрепление оправданным, ведь оно предоставляет стороне возможность доказать перед судом наличие/отсутствие оснований для отказа в выдаче исполнительного листа. В то же время возникает другой вопрос: вправе ли суд истребовать другие доказательства, кроме материалов третейского дела, при рассмотрении заявления о выдаче исполнительного листа на решение третейского суда? Нормативно такая возможность не закреплена. Однако мы считаем, что при должной мотивации стороной необходимости истребовании конкретного доказательства и обоснования невозможности получения ею лично указанного доказательства, суд вправе воспользоваться аналогией закона (ч. 4 ст. 1 ГПК РФ) и истребовать необходимое доказательство [2].

Следует считать неправомерным признание по решениям третейских судов прав собственности на недвижимость при отсутствии спора, чтобы обойти установленный законом порядок регистрации этого права, а также самовольно построенных объектов; решение земельных споров, связанных с использованием земельных участков для застройки. Это же касается и отношений по пользованию недрами. Во всех этих случаях наличествуют публично-правовые элементы, что не может не влиять на ограничение предмета ведения третейских судов. Однако это не касается индивидуальных трудовых споров, а потому следует признать необоснованным их исключение из предмета ведения третейских судов.

Таким образом, предмет компетенции третейских судов по рассмотрению гражданских дел, в отличие от судов общей юрисдикции, носит в определенной мере ограниченный характер в соответствии с общеправовым принципом «разрешено все, что не запрещено законом». К предмету ведения третейских судов не относятся дела, затрагивающие полномочия субъектов государственной или муниципальной власти. Третейское самоуправление, в отличие от судейского самоуправления, имеет следующие специфические черты: оно не охватывает всех арбитров, отсутствует четкая система самоуправляющихся органов, их полномочия не определены в законодательном порядке, отсутствует институт членства и подотчетность нижестоящих органов самоуправления перед высшими органами. Эти недочеты следует устранить в процессе совершенствования законодательства. Представляется перспективным рассмотрение третейскими судами споров по поводу спорных вопросов медицинской помощи, защиты интеллектуальной собственности, а также споров, возникающих в сфере профессионального спорта.

Литература

1. Андреев Д.А. Проблемы взаимодействия третейских и государственных судов в контексте Постановления Пленума Верховного суда РФ, посвященному третейскому разбирательству // Третейский суд. 2020. № 1/2 (121/122). С. 169-175.

2. Бурашникова Н.А. О некоторых вопросах процессуального взаимодействия судов общей юрисдикции и третейских судов // В сборнике: Человек и право - XXI век. Альманах Института прокуратуры Саратовской государственной юридической академии. Саратов, 2021. С. 8-17.

3. Лапо А.М. Третейское разбирательство: особенности рассмотрения дел и основные преимущества // Молодой ученый. 2017. № 2 (136). С. 317-320.

4. Перминов А.В. Институт третейского судопроизводства в России: значение и проблемы развития // Молодой ученый. 2020. № 25 (315). С. 284-285.

5. Фролова О.А. Осуществление государственными судами функций содействия в отношении третейских судов: значение и проблемы применения // Сборник статей III ежегодной Всероссийской студенческой научно-практической конференции. Симферополь, 2020. С. 291-296.

Шинкоренко Кристина Алексеевна,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
Котенёв Александр Дмитриевич,
начальник кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
доктор экономических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Согласно Конституции Российской Федерации [1], в нашей стране обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства. Социальная поддержка и защита населения является актуальным вопросом, который требует постоянного развития и модернизации, посредством изучения и устранения пробелов в законодательстве и с учетом конкретной экономической обстановки. Нормы, регулирующие общественные отношения, возникающие в области социальной поддержки семьи, закреплены как на федеральном, так на региональном и местом уровнях.

В рамках федерального законодательства можно выделить прямые и косвенные, реальные и потенциальные меры поддержки. К реальным мерам, относятся обеспечивающие семье, имеющий статус многодетной. Здесь основным условием является наличие в семье двух и более несовершеннолетних детей. Такие меры могут быть реализованы лишь с учетом этого условия, независимо от других обстоятельств.

Потенциальные меры поддержки направлены на материальное поддержание малоимущих семей, не зависимо от их многодетности, при различных финансовых обязательствах перед банками и другими коммерческими организациями. Это связано с тем, что уровень бедности среди многодетных семей достаточно высок. В 2019 году заместитель главы Росстата Константин Лайкам на Международной конференции «ОТ неравенства к справедливости: мировой опыт и решения для России» заявил, что уровень бедности в семьях с двумя детьми составляет 24%, а в семьях с тремя и более детьми – более 52%.

Меры прямой поддержки представляют собой те, которые непосредственно направлены на многодетные семьи, а косвенные их дополняют.

Основная суть государственной политики по поддержанию семей с двумя и более детьми заключается в том, чтобы семья приобрела такой статус для получения материальной поддержки, как малоимущая, а для получения этого пакета льгот как семья многодетная.

Пробелом законодательства является отсутствие единого понятия «многодетная семья». Законодатель оставляет решение данного вопроса региональным властям. Это связано с тем, что местные законодательные органы, более

полно и достоверно зная культурные обычаи и традиции населения, проживающего на территории субъектов, а также его социально-демографический состав, смогут дать наиболее правильное определение данному понятию. Авторы считают такую позицию верной, так как данное решение позволило избежать многих проблем, которые могли быть вызваны несоответствием или недостаточным соответствием понимания законодателя тех или иных правил, привычек, культурных традиций и национальных обычаев народов, проживающих и преобладающих в отдельных регионах страны.

Нормативно-правовым актом, содержащим в себе перечень мер социальной поддержки многодетным семьям, является Указ Президента Российской Федерации от 5 мая 1992 года № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» [2]. В соответствии с указанным документом, следует выделить:

1. Скидки на жилищно-коммунальные платежи;
2. Выдача лекарств на безвозмездной основе, для детей возрастом до шести лет;
3. Безвозмездный проезд на общественном транспорте, за исключением такси, для детей, обучающихся в общеобразовательных учреждениях;
4. Бесплатное питание, для детей, обучающихся в общеобразовательных и профессиональных учебных заведениях;
5. Внеочередной прием детей в детские сады и иные дошкольные учреждения и т.д.

Постановление Правительства от 28.01.2022 года № 68 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» [3] вносит изменения в правила оценки нуждаемости. Согласно указанному постановлению с 1 апреля 2022 года в совокупном доходе семьи не будут учитываться автотранспортные средства, а также жилая недвижимость, которая находится в розыске или под арестом. Учету не будут подлежать жилье, транспорт и имущество, приобретенные за счет средств целевых субсидий. Также из суммарного дохода семьи будут исключены: целевые средства на развитие собственного дела, средства материнского капитала, которые были получены в форме денежных средств, налоговые вычеты и целевые средства, полученные в рамках государственной поддержки для приобретения имущества. Также предусмотрена возможность подачи заявления на выплату детям в возрасте от 3 до 7 лет по месту фактического проживания, однако, это в том случае, если это предусмотрено региональным нормативным актом.

Указ Президента РФ от 10 мая 2921 года № 140 «О некоторых вопросах, связанных с осуществлением ежемесячной выплаты, предусмотренной Указом Президента РФ от 20 марта 2020г. №199 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»[4] устанавливает, что с апреля 2022 года размер выплаты будет зависеть от среднедушевого дохода семьи – если с учетом выплат на детей 50% величины прожиточного минимума размер среднедушевого дохода останется ниже регионального минимума, то выплаты назначат в размере 75%, а если и этого будет недостаточно для достижения минимума о в размере 100%.

Вопросы, связанные с поддержкой многодетных семей регулируются также и законами субъектов Российской Федерации. К примеру, Закон Ставропольского края от 27.12.2012 года № 123-кз «О мерах социальной поддержки многодетных семей» [5] устанавливает дополнительные меры социальной поддержки многодетных семей, определяет категории семей, относящихся к многодетным, а также порядок регистрации таких семей.

Государство различными способами и формами старается поддерживать и улучшать качество жизни и материальное положение многодетных семей. Одной из таких форм выступает материнский капитал, который был установлен с 1 января 2007 года. Введение данной программы позволило улучшить материальное положение семей, с двумя и более детьми, а также способствовала росту уровня рождаемости в нашей стране. Также необходимо отметить, что в случае отсутствия законных представителей в лице родителей или они были лишены родительских прав, то законный представитель может получить обещанную государством сумму и потратить её в соответствии с направлениями, указанные в Федеральном Законе № 256 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». Стоит сказать, что опекун не может соединять два материнских капитала, если первый был получен на своего родного ребёнка, а второй за усыновленного. Ребёнок, который прожил пару дней с рождения и умер- материнский капитал положен, а тот, кто уже появился на свет мертвым- нет.

Отдельно следует говорить социальной поддержке многодетных семей в области земельных отношений. Согласно Земельному Кодексу Российской Федерации [6]. Государство предоставляет данной категории населения определенные льготы при получении земельных участков для хозяйственных нужд или для строительства частного дома. К таким льготам относится первоочередное предоставление земельных участков из государственного или муниципального земельного фонда с последующим переоформлением в частную собственность семьи. В случае если такую меру социальной поддержки не представляется возможным реализовать, то есть альтернатива – денежная компенсация. Условия данной процедуры устанавливаются на региональном уровне, так как федеральное законодательство не определило какие категории подпадают под данную льготу.

В настоящее время актуальной формой социальной поддержки многодетных семей являются социальные проекты, призванные решать проблемы конкретных групп населения. Одним из таковых проектов является Социальный контракт, который представляет собой договор, заключаемый между органом социальной защиты населения и многодетной семьей (как правило, главой семьи). Целью Социального контракта является интенсификация заявителя на совершение определенных действий, который помогут выйти из затруднительного материального положения и не оказаться в таковом в будущем. Помощь в рамках данного социального проекта выражается как в финансовых средствах, так и в ряде других мероприятий, таких как подбор рабочего места со стабильным денежным вознаграждением, помощь в получении дополнительного профессионального образования, помощь с организацией личного подсобного

хозяйства или оформление статуса индивидуального предпринимателя и так далее.

Таким образом, государство в целях оказания поддержки многодетным семьям и стабилизации их материального положения должно носить комплексный характер, учитывая все аспекты, начиная с детского сада, продолжая школой и заканчивая институтом. Многодетной семье важна гарантированная помощь и защита со стороны государства, а также продуманная система мер социальной, материальной и иной поддержки. В Российской Федерации предусмотрена система инструментов и средств, обеспечивающих определенные послабления данной категории населения, которая закреплена как на федеральном, так и на региональном уровнях.

№ п/п	Нормативный акт	Сущность поддержки
Федеральный уровень		
1.	Указ Президента РФ от 10 мая 2921 года № 140 «О некоторых вопросах, связанных с осуществлением ежемесячной выплаты, предусмотренной Указом Президента РФ от 20 марта 2020г. №199 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»	Устанавливает размер выплат, необходимых для достижения регионального прожиточного минимума.
2.	Постановление Правительства от 28.01.2022 года № 68 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»	Вносит изменение в оценку нуждаемости. Исключает некоторые критерии при оценке нуждаемости.
Региональный уровень		
1.	Закон Ставропольского края от 27.12.2012 года № 123-кз «О мерах социальной поддержки многодетных семей»	устанавливает дополнительные меры социальной поддержки многодетных семей, определяет категории семей, относящихся к многодетным, а также порядок регистрации таких семей.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // «СПС Консультант-Плюс» (Дата обращения 18.03.2022г.).

2. О мерах по социальной поддержке многодетных семей: указ Президента Российской Федерации от 05.05.1992г. № 431 (ред. от 25.02.2003) // «СПС Консультант-Плюс» (Дата обращения: 04.03.2022г.).

3. О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: постановление Правительства от 28.01.2022г. № 68 // «СПС Консультант-Плюс» (Дата обращения 04.03.2022г.).

4. О некоторых вопросах, связанных с осуществлением ежемесячной выплаты, предусмотренной Указом Президента РФ от 20 марта 2020г. №199О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: указ Президента РФ от 10.05.2021г. № 140 // «СПС Консультант-Плюс» (Дата обращения: 05.03.2022г.).

5. О мерах социальной поддержки многодетных семей: закон Ставропольского края от 27.12.2012г. № 123-КЗ // «СПС ГАРАНТ» (Дата обращения: 05.03.2022г.).

6. Земельный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 25.10.2001 №136-ФЗ (ред. от 16.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // «СПС Консультант-Плюс» (Дата обращения: 06.03.2022г.).

Шуленин Степан Васильевич,
слушатель Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
Шумакова Елена Витальевна,
старший преподаватель кафедры административного права и
административной деятельности
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И БЕЗОПАСНОСТИ

Россия с принятием Конституции Российской Федерации живет в принципиально новых условиях: трансформируется старая система охраны общественного порядка; изменился административно-правовой статус полиции; повышается роль закона в регулировании деятельности органов внутренних дел – главных звеньев государственной системы обеспечения общественного порядка и безопасности, в которой государству отводится роль координатора, а на гражданское общество возлагается основной контроль и оценка деятельности его органов в сфере правопорядка.

В начале исследования следует определиться с понятийным аппаратом, отметив, что легальное определение дефиниций «общественный порядок» и «общественная безопасность» в законодательстве России отсутствует. В силу широты и многоплановости этих категорий, отсутствует единство в их трактовке и у представителей научной общественности и практических работников, которые по-разному раскрывают содержание указанных дефиниций, их предметный состав и основные институты.

Рассматриваемые категории взаимообусловлены и взаимосвязаны, так как укрепление общественного порядка способствует повышению общественной безопасности. Безусловно, правы авторы, считающие, что обеспечение общественной безопасности носит многоуровневый и многоаспектный характер.

Общественный порядок – одна из общепризнанных ценностей гражданского общества. Его обеспечение – важнейшая сфера деятельности государства; без поддержания общественного порядка (правопорядка) невозможно обеспечивать на должном уровне безопасность личности, общества и государства. Общественный порядок – это порядок отношений в общественных местах, основанный на соблюдении норм права и правил общества. Каждый, находясь в общественном месте, должен уважать права других лиц, интересы общества.

Понятие «общественный порядок» трактуется по-разному. Под общественным порядком понимается «неукоснительное соблюдение гражданами правил поведения в общественных местах (на улицах, площадях, стадионах, в

парках, общежитиях, жилых домах и т.п.), обеспечение спокойных условий для общественно-полезной деятельности, быта и отдыха людей» [1].

Учеными анализируются достаточно широко правоотношения, возникающие в процессе охраны общественного порядка, но в их работах преобладает узкий подход к определению проблемы охраны общественного порядка как к «полицейской функции», части государственного управления. Единого мнения относительно определения понятия и содержания охраны общественного порядка не существует и по настоящее время, и основным недостатком является то, что общественный порядок, общественная безопасность объединены с государственным управлением.

Общественный порядок как состояние социальной урегулированности формируется волевыми отношениями людей, различных их сообществ (коллективов). Эти отношения реализуются в их поведении, поступках, действиях, взаимоотношениях друг с другом, коллективом, семьей, обществом, государством. Особенностью общественного порядка состоит в том, что он закрепляется не только правовыми, но и другими социальными нормами: морали (нравственности), обычаями, нормами общественных организаций.

Важное значение для регулирования отношений, составляющих общественный порядок, имеют нормы нравственности, которые закрепляют элементарные правила поведения людей в обществе и наполняют конкретным содержанием установленные правом обязанности граждан соблюдать общественный порядок.

Однотипность нравственных и правовых норм в обществе дает возможность наиболее полно и гармонично регулировать в интересах народа многообразные отношения в общественных местах, обеспечивать реализацию обязанностей граждан, как мерами убеждения, воспитания, так и сочетанием мер государственного принуждения и общественного воздействия.

Взаимодействие правовых и нравственных норм, относящихся к закреплению общественного порядка, проявляется по следующим направлениям. Все эти правовые нормы основаны на нравственных идеалах общества, полностью соответствуют требованиям нравственности. Вместе с тем, большое значение в регулировании общественного порядка имеют правовые нормы, поскольку только ими устанавливаются юридическая ответственность за нарушение порядка, виды и меры наказания.

Определение понятия общественного места имеет как теоретическое, так и практическое значение. От содержания понятия «общественное место» зависит надлежащая правовая оценка общественных отношений, возникающих в таком месте. Практическое значение состоит в том, что с учетом дислокации общественных мест организуется охрана общественного порядка, разрабатываются правила поведения людей в таких местах (в парках, кинотеатрах, музеях, на выставках, рынках, пляжах и т.д.), выделяются необходимые силы, и средства для контроля за соблюдением установленных правил поведения в общественных местах.

Во многих правовых государствах определение общественного места зафиксировано в законодательных актах.

Для общественных мест характерна определенная концентрация людей, не связанных между собой личными, семейными, трудовыми отношениями и, как правило, не знакомых. Но такие признаки сужают характеристику общественного порядка, они ограничивают принятие мер по его охране. Согласно позиции Ю.М. Козлова, если в общественно значимом месте собрались знакомые, родственники, близкие между собой по другим признакам люди, и кто-то из них нарушает установленные правила поведения, то это не будет нарушением общественного порядка.

Охрана общественного порядка административно-правовыми средствами и, в частности, с помощью института административной юрисдикции составляет одно из главных направлений функционирования органов внутренних дел. Это исходное положение нашло свое нормативное закрепление в Законе РФ «О полиции», где говорится, что «охрана и обеспечение общественного порядка» являются основными задачами полиции.

С принятием Конституции Российской Федерации создаются возможности для поиска новых средств и форм защиты личной и имущественной безопасности граждан, законных интересов общества и государства.

Общественная опасность обеспечивает охрану жизни, здоровья и имущества граждан, государственного и общественного имущества, защиту интересов общества и государства. Общественная безопасность, в обеспечении которой активное участие принимают органы внутренних дел, подразделяется на следующие виды: безопасность движения железнодорожного, морского, воздушного, речного, автомобильного транспорта и других транспортных средств; безопасность движения пешеходов; правила пользования указанными видами транспорта.

Особенность системы отношений общественной безопасности состоит в том, что они складываются в соответствии с правовыми нормами, содержание которых определено техническими свойствами предметов, объектов, по поводу которых возникают регламентируемые отношения.

Правила, регулирующие отношение человека к природе, его обращение с техническими и другими объектами, получили название технических норм. Их содержание определяется объективными законами развития природы и не зависит от воли людей, которые могут познавать эти законы и использовать полученные знания для разработки правил, регламентирующих их отношение к орудиям и предметам труда.

Так, в соответствии с объективными законами развития природы наукой и практикой устанавливается зависимость длины тормозного пути от скорости движения машины, качества реакции водителя и т.д. Выражающие эту зависимость правила и являются техническими нормами. Их содержание, хотя и сформулировано людьми, но не зависит от их воли и лишено классового характера.

Однако при обеспечении безопасности дорожного движения государственные органы исходят из содержания технических норм, чтобы объективно определить те правила, которыми следует руководствоваться при изготовлении автотранспортных средств и их эксплуатации, при строительстве дорог, управ-

лении автомашиной и т.д. Правила формируются в виде правовых норм, устанавливаемых полномочными органами государства, соблюдение которых является обязательным. В литературе такие нормы называются технико-юридическими, или юридическими нормами с техническим содержанием.

Одним из основных элементов обеспечения личной безопасности граждан и общественной безопасности является поддержание надежного общественного порядка. Поэтому возрастает социальная ценность общественного порядка как необходимого условия согласования, упорядочения совместной жизнедеятельности людей в обществе и стабилизации системы общественных отношений.

Под общественным порядком понимается система волевых общественных отношений, складывающихся и развивающихся главным образом в общественных местах на основе соблюдения норм права и иных социальных норм, направленных на обеспечение личной безопасности граждан, общественной безопасности, на создание благоприятных условий для нормального функционирования предприятий, учреждений, организаций и общественных объединений, для труда м отдыха граждан, уважения их чести, человеческого достоинства и общественной нравственности. [2]

В российском законодательстве, регулирующем общественный порядок и безопасность, различают два понятия: охрана общественного порядка и безопасности и обеспечение общественного порядка и безопасности.

Деятельность по обеспечению общественной безопасности имеет множество направлений, обозначим основные из них.

Согласно ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (закон о МСУ) [3] относительно обеспечения общественного порядка в статьях 15 и 16 этого закона, указаны два направления деятельности:

– организация охраны общественного порядка на территории муниципального района и городского округа;

– создание условий для деятельности добровольных формирований населения по охране общественного порядка (в поселениях и городских округах).

Следовательно, на территории муниципальных образований, вопросами охраны общественного порядка уполномочены заниматься профессиональные и общественные органы.

В Положении о МВД достаточно четко определены его задачи. При этом полиция определена как базовый элемент системы обеспечения общественного порядка. Основополагающим правовым актом, который регулирует деятельность полиции, является соответствующий федеральный закон.

Специалисты определяют деятельность полиции в сфере обеспечения общественного порядка и безопасности как комплекс правовых и организационных мер, включающих деятельность по:

– предотвращению угроз общественной безопасности;

– адекватному и своевременному реагирование на возникающие угрозы;

– устранению последствий этих угроз.

Согласимся с А.А. Белевым, который считает, что «современное российское законодательство в сфере охраны общественного порядка отличается высоким уровнем динамичности и постоянным обновлением правовой базы» [4].

МВД России активно занимается нормотворческой деятельностью, при его участии за последние десять лет было разработано и издано и редактировано 725 федеральных законов, 183 акта Президента РФ, 583 акта Правительства РФ (Распоряжения, Постановления), а также почти 6000 нормативно-правовых актов МВД России, тысяча из которых была зарегистрирована в Минюсте России [5].

Литература

1.Чомаев А.А. Обеспечение законности на современном этапе // Молодой ученый. 2018. № 26. С. 128-130.

2. Борисов Б.А. Комментарий к Кодексу об административных правонарушениях. – Москва: Юстицинформ, 2016. С. 211.

3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru. (Дата обращения: 04.05.2022).

4. Беляев А.А. Проблемы деятельности территориальных органов МВД России в сфере обеспечения общественного порядка и общественной безопасности в особых условиях // Труды Академии управления МВД России. 2020. №1 (33).- С. 102-105.

5. Авдейко А.Г. Юридическая служба МВД России на современном этапе: итоги реализации основных направлений совершенствования правового обеспечения организации и деятельности системы Министерства внутренних дел Российской Федерации // Правовая работа как фактор повышения эффективности деятельности органов правопорядка: проблемы и пути решения : сборник материалов международной научно-практической конференции. Домодедово: ВИПК МВД России, 2016. Ч. 1. С. 14.

Научное издание

ГУМАНИТАРНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Материалы
Всероссийской конференции курсантов, слушателей и студентов

(27 мая 2022 г.)

В авторской редакции
Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-1895-9



Подписано в печать 30.06.2022.
Авт. л. 16,0. Заказ 53.

Краснодарский университет МВД России.
350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128.